

ТОЛЬЯТТИНСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

ДЕВЯТЫЕ
ТОЛЬЯТТИНСКИЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АССАМБЛЕИ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ:
ЦЕЛОСТНО-ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ ОДАРЕННОСТИ

*Материалы круглого стола
«Талантливые дети – будущее Тольятти»*

Тольятти
2014

УДК 781
ББК 85.313
Х 98

ТОЛЬЯТТИНСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ
Научно-методический центр художественного образования
Кафедра методологии и методики музыкального образования,
истории и теории исполнительского искусства

Автор идеи и редактор-составитель
В.В. Ходырева
кандидат педагогических наук, профессор
руководитель Научно-методического центра
Тольяттинской консерватории

Редакторы:
Е.Ю. Куприна
кандидат педагогических наук, доцент
методист Научно-методического центра
Тольяттинской консерватории
О.В. Бутовичева
методист-психолог Научно-методического центра
Тольяттинской консерватории

Х 98

Художественное образование в XXI веке: целостно-личностный подход в контексте одаренности/
Материалы круглого стола/Ред.-сост. В.В. Ходырева. – Тольятти: изд. Тольяттинской консерватории,
2014. – 236 с.

Круглый стол «Талантливые дети – будущее Тольятти» проходил по итогам III Всероссийской научно-практической конференции «Художественное образование в XXI веке: целостно-личностный подход в контексте одаренности», состоявшейся в рамках Девярых Тольяттинских педагогических ассамблей (Тольяттинская консерватория, ноябрь-декабрь 2013 года).

Материалы круглого стола содержат размышления педагогов, которые делятся практическим опытом организации работы с одаренными детьми и молодежью, размышляют о феномене одаренности, его истоках и сохранении.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо вступления

Участники круглого стола

Раздел I

Педагоги об одаренных детях.
Критерии, подходы, условия формирования и развития

Раздел II

Творческая педагогика.
Сотворчество с одаренными детьми

Раздел III

От педагогов-мастеров: советы молодым

Раздел IV

Любимая история об одаренном ученике

Раздел V

Одарённые дети Тольятти

Вместо заключения

Вариант портрета «Одаренный ребенок»

Вместо вступления...

Система художественного образования² Тольятти существует 59 лет (официально – с момента создания музыкальной школы (1955 г.) в пос. Комсомольск г. Ставрополя-на-Волге). Для истории данный срок – мгновение. Однако, результаты участия детей, учащихся, студентов, преподавателей и концертмейстеров внушительны – золотые медали Дельфийских игр, лауреатские дипломы, премии российского, регионального и муниципального масштабов, победы в кастингах во «Всероссийский юношеский оркестр под управлением Юрия Башмета» и Сводный олимпийский Детский хор России под управлением Валерия Гергиева, поступление талантливых выпускников детских школ искусств, хореографических и художественных школ в средние специальные и высшие учебные заведения сферы культуры и искусств – позволяют говорить о высоком профессиональном уровне художественного образования Тольятти.

Столь стремительно возросший уровень преподавания в Тольятти имеет под собой серьёзные традиции, идущие корнями из тех учебных заведений России, где формировался «золотой» педагогический фонд преподавателей, работающий на сегодняшний день в системе художественного образования города. Лучшие традиции различных школ, бережно сохраненные и приумноженные, ассимилировали, дополняя, и обогащая друг друга, дав жизнь новому универсальному преподавательскому стилю: самобытному, специфичному и узнаваемому. Так же на рост педагогического мастерства и укрепления профессиональной базы влияет

¹За период с 1955 по 2014 годы в Тольятти сложилась разветвлённая сеть образовательных учреждений отрасли «Культура», структура которой включает 17 учреждений дополнительного образования детей:

- 8 Детских школ искусств,
- 2 Детские музыкальные школы,
- 4 Детские художественные школы,
- 1 Хореографическая школа им. М.М. Плисецкой,
- 1 Детский Дом культуры,
- 1 ЦРТДиЮ «Истоки»,

3 учреждения Среднего профессионального образования

- Колледж Тольяттинской консерватории,
- Музыкальный колледж «Тольяттинское музыкальное училище» (в структуре которого находится музыкальная школа),
- Тольяттинский техникум технического и художественного образования;

1 учреждение высшего профессионального образования

- Тольяттинская консерватория, на базе которой с 2002 года создан Научно-методический центр художественного образования. В последнее время Научно-методический центр активно сотрудничает с управлениями культуры и учреждениями дополнительного художественного образования:

- Ставропольского района
- г/о Жигулевск
- ДМШ пос. Зольное,
- с. Выселки, с. Хрящевка, пос. Тимофеевка,
- а также с Институтом изобразительного искусства и ДПИ Тольяттинского государственного университета и др.

организованная практика непрерывного самообразования преподавателей и разветвленная сеть системы повышения квалификации.

Система художественного образования г.о. Тольятти неоднократно переживала реорганизацию и модернизацию, формировалась региональная специфика, зарождались педагогические традиции. В настоящее время Тольяттинская школа художественного образования включает 17 учреждений дополнительного образования детей, 3 – среднего профессионального образования, а также молодую Тольяттинскую консерваторию. В учреждениях системы художественного образования обучаются более 12 тысяч учащихся, работают около 870 преподавателей.

В каждом учреждении трудятся настоящие мастера педагогического творчества, успехами и достижениями которых гордится не только город Тольятти, Самарская область, но и вся Россия. Анализ успехов их талантливых воспитанников сопряжен с пристальным всматриванием в людей, вершивших свой труд ежедневно, ежечасно, скромно и, подчас, незаметно. В основном, это умудрённые опытом преподаватели с достаточно большим стажем работы. Но есть и молодые, успешно «проявившиеся» в среде общегородского художественно-педагогического сообщества.

Кропотливая педагогическая работа отнимает много сил. Не у каждого находится время для осмысления, обобщения и систематизации своего опыта. Кроме того, целиком посвятившие себя «живой» практической работе с детьми, эти люди не привыкли писать. Бесценные крупницы уникального опыта со временем могут просто безвозвратно исчезнуть. А этого допускать нельзя. Необходимо подготовить новое поколение к уникальной творческо-педагогической работе.

С другой стороны, в России, переживающей динамические перемены во всех областях жизни, назрела необходимость воспитания человека нового времени – духовно богатой, физически здоровой, социально активной творческой личности. Неслучайно среди ключевых направлений развития образования в стране в качестве ключевого обозначился вектор создания и развития системы поддержки талантливых детей. В ответ на социальный заказ активизировалась работа научно-педагогического сообщества вокруг проблематики, охватываемой понятием «одаренный ребёнок». Во многих городах состоялись научно-практические конференции, посвященные проблеме одаренности, ведущие ученые (педагоги и психологи) страны³ выдвинули «Рабочую концепцию одаренности», отражающую общую

³В состав авторского коллектива вошли: канд. психол. наук Ю.Д. Бабаева, докт. психол. наук, проф. Д.Б. Богоявленская, докт. психол. наук, чл.-корр. РАН, проф. А.В. Брушлинский, докт. психол. наук, проф. В.Н. Дружинин, докт. психол. наук, проф. И.И. Ильясов, канд. пед. наук, доц. И.В. Калиш, докт. психол. наук, проф. Н.С. Лейтес, докт. психол. наук, действ. член РАО, проф. А.М. Матюшкин, докт. психол. наук А.А. Мелик-Пашаев, докт. психол. наук, чл.-корр. РАО, проф. В.И. Панов, канд. психол. наук Д.В. Ушаков, докт. психол. наук, проф. М.А. Холодная, докт. психол. наук, действ. член РАО, проф. В.Д. Шадриков, канд. психол. наук Н.Б. Шумакова, канд. психол. наук В.С. Юркевич.

позицию ведущих отечественных специалистов в области психологии одаренности. Одарённый ребёнок – это главное действующее лицо учебного процесса и каждый преподаватель ставит целью своей работы всестороннее развитие его творческих задатков.

Система художественного образования отличается от системы общего образования своей «творческой доминантой», так как предоставляет каждому ребенку возможность свободного выбора образовательной области, профиля программ, времени их освоения, включения в разнообразные виды деятельности с учетом индивидуальных наклонностей, оптимально удовлетворяя интересы и ориентируя на выбор профессионального пути впоследствии.

Казалось бы, всё должно быть предельно ясно: есть опубликованные и апробированные методики преподавания, есть правительственные постановления, нацеливающие на определенный вектор деятельности, наконец, есть научно обоснованные концепции. Однако, пути к цели у всех разные, поэтому разным получается и результат.

В целях синтеза всех вышеописанных процессов и соединения их в некоей точке «золотого пересечения», специалисты Научно-методического центра инициировали в рамках III Всероссийской конференции «Художественное образование в XXI веке: целостно-личностный подход в контексте текста одаренности» Круглый стол «Одаренные дети – будущее Тольятти», который проводился в форме интервью, с участием ведущих преподавателей города.

Всем участникам «Круглого стола» заранее были предоставлены вопросы следующего содержания:

1. Сколько лет вы занимаетесь педагогической деятельностью?

Стаж профессиональной педагогической деятельности? Сколько лет Вы работаете в системе (дополнительного) художественного образования?

2. Лично у Вас за время педагогической работы много ли было талантливых или, как сейчас говорят, одаренных детей?

3. Каким образом, по каким признакам, критериям Вы определяете, что перед Вами – одаренный ребенок?

4. Три главных «плюса» для Вас, как для преподавателя, в работе с одаренными учениками?

5. В чем, исходя из по Вашего опыта, состоят «сложности» работы с одаренными?

6. Если бы Вас попросили дать мудрые советы молодым педагогам, от каких трех главных ошибок в работе с одаренными детьми Вы бы их предостерегли?

7. Ваша любимая история об одаренном ученике...

Форма интервью в потенциале содержит важный нюанс: респондент сталкивается, один на один, с проблемой, которую пытается разрешить в процессе беседы. Он не ощущает на себе давление чужого мнения, не связан иными оценками. Невольно каждый собеседник открывает, обнаруживает (в

большей или меньшей степени откровенности) свой опыт. И, как выясняется впоследствии, он во многом весьма неоднозначный.

В работе Круглого стола приняли участие 57 респондентов из всех учреждений художественного образования Тольятти.

У всех за плечами – определённый путь педагогической практики (от 2-х до 50-ти лет).

Одни преподаватели сразу и достаточно уверенно рассуждали на поставленные вопросы. Другие, – как потом признавались, – понимая, что много нюансов, заранее набрасывали тезисы, выделяя ключевые моменты.

Естественно, нередко случалось, что преподаватели высказывали схожие мысли. Иногда – различными словами, а иногда – почти в унисон. И это вполне закономерно для людей, занимающихся единым делом.

Ещё А.Б. Гольденвейзер когда-то написал: «Умные люди, в конце концов, приходят к одинаковым выводам». В таких случаях, в Материалах Круглого стола формулировалась общая мысль, с указанием всех преподавателей, кто придерживается такой же точки зрения. Если же проблема рассматривалась с разных сторон, то, после обозначения общего положения, дальше кратко приводились оригинальные позиции тех или иных респондентов.

С большим трепетом и глубоким осознанием важности доверенной миссии, методисты НМЦ работали над полученными данными, испытывая великую ответственность перед теми, кто доверил свои мысли.

Разговор велся, несомненно, на уровне чувств и положительных эмоций.

Особую атмосферу камерности и доверия обогащал некий «энергетический импульс» исходящий от преподавателей, видящих в своих учениках Личность, способных «зажечь» и «горящих» сами не только ярко, но и привлекательно и несущих установку получать удовольствие от истины, добра и красоты.

По завершении работы выражаем искреннюю благодарность всем, кто не стремился представить себя профессионалом, «легко решающим» все проблемы. Взгляд на свой педагогический опыт как на «путь ошибок трудных» поучителен для всех. По этой же причине многие «любимые истории», связанные с обучением одарённых детей, далеко не весёлые.

Постепенно, в процессе погружения в интереснейший материал, специалисты НМЦ обнаружили, что аудитория респондентов, вначале в целом оцениваемая как «ведущие преподаватели», с позиции философии самосознания, далеко неоднородная. Выявились как бы «уровни педагогического созревания», которые условно можно попробовать обозначить (в зависимости от стажа), следующим образом:

2-7 лет – «детство» – открытость происходящему;

8 -15 лет – «отрочество» – поиск ответов на вопросы;

16-25 лет – «юность» – появление определённой уверенности в своих силах и возможностях;

26-35 – «зрелость» – зарождение чувства высокой ответственности за свою деятельность и, вместе с тем, некоторой тревожности;

36-50 – «мудрость» – целостность, неделимость, любовь, понимание на уровне «ясности» того, что сложность порождает уравновешенность и гармонию.

Свои суждения, которые респонденты увидят в «напечатанном» изложении, будут уже историей. Возможно, кто-то подумает «сейчас бы я сказал иначе...». А может, прочтя мнение коллег, кто-то посмотрит на свои педагогические взгляды и принципы, озвученные ими в момент одной-единственной встречи с интервьюером, как на уже «пересмотренный» им взгляд на проблему. Очень точно, в связи с этим, рассуждала Л.И. Маркина, как бы предвидя возможные реакции: «Я всегда боюсь ставить некие «точки над i». Я давно ощутила: только скажешь что-то, и уже тебе кажется это ложью. Вспомните, как у Ф. Тютчева:

Как сердцу высказать себя?

Другому как понять тебя?

Поймет ли он, чем ты живешь?

Мысль изреченная есть ложь.

...Как только что-то сказал, то ты как раз в этот момент начинаешь интенсивнее думать, и сразу это всё опровергаешь или дополняешь, или...Ну что-то в этом роде... Мне кажется, что наш профессиональный и внутренний рост именно от этого происходит! Не оттого, что мы «поумнели» и сказали: «вот это», а именно от того, что мы сами себе не поверили».

И потому, мы всегда помним и принимаем две простые вещи:

– Истина всегда впереди;

– Прошлый опыт не мера истины, а только ключ к двери за которой она находится.

Именно поэтому специалисты Научно-методического центра обращают внимание читателей на то, что обращенные в письменный текст мнения респондентов должны восприниматься как информация, которая имеет свойство «текучести», диалектичности. Всё, о чём говорилось в беседе с ведущими Круглого стола, говорилось с искренностью, с сердцем, а, значит, под воздействием эмоционально пережитого. У каждого Мастера свой опыт – счастливый, напряжённый и насыщенный, о котором можно вспоминать, но говорить о котором, порой, очень трудно, а слова далеко не всегда могут отразить пережитое.

Авторы материалов, выступая в роли редакторов изложения, по возможности, стремились передать реальную атмосферу беседы с её паузами-раздумьями – свидетелями напряженной работы мысли. Поэтому при обработке интервью была минимизирована выхолащивающая индивидуальность редакторская правка. Порой мысль респондентов складывалась,

суммировалась на глазах интервьюеров. Редакторское «причёсывание» изложения уничтожило бы пронзительность этого процесса. Поэтому, в таких случаях, сохранялась разговорная лексика. Однако, в тех моментах, когда недосказанность, – ясная в разговоре, но непонятная при чтении, – была очевидна, в квадратных скобках дописывалась суть предмета, о котором шла речь, например: [чувство ребёнка].

Несколько комментариев по поводу произнесенных и отображенных в тексте «слов» и «выражений».

Музыканты, художники, хореографы – народ особый: профессионалы творческой педагогики, «утяжелённой» спецификой работы с детьми с пока ещё неразвитым волевым комплексом. Это достаточно узкий круг специалистов, выработавший в ходе практики достаточно «наждачный» язык, выглядящий со стороны, мягко говоря, «невозвышенно», а порой даже цинично.

А. Адорно в «Социологии музыки» подметил, что занимаясь возвышенным (художественный образ), музыканты в выражениях своих инстинктивно опираются подчас на полную противоположность («плюс – минус»)⁴. Если «причесать» все эти выражения, – выйдет ложь. С другой стороны, профессионал профессионала всегда поймёт. В любом случае, в интервью звучат пронзительные вещи. Порой шокирующие высказывания имеют сильное воздействие, потому что это есть – правда. Главное – нет равнодушия. Поэтому, в целом, материалы Круглого стола изложены, за небольшим исключением, без комментариев и тривиальной литературной шлифовки. Допускались лишь небольшие аналитические обобщения.

Все респонденты откровенно говорили, порой – о нелицеприятных вещах, которые, с точки зрения «общей педагогики», выглядят, скажем, «непедагогично». Намеренно не хотим давать оценок только потому, что педагоги-практики говорят о реально существующих (не на бумаге и не в мечтах теоретиков от педагогики) явлениях. Ежедневное систематическое приучение детей к творческому труду (тяжелейшему из всех видов человеческой деятельности) – педагогический процесс, главный метод которого – «кнут и пряник» – в творчестве никто не отменял.

Одарённый ребёнок – это не розовая мечта. Поэтому методика работы с ним порой драматична. И здесь нет «правильных» и «неправильных» методов. Корректнее говорить об их «результативности». Когда «правильный» метод не «работает», на смену ему приходит противоположный. Да, – порой «непедагогичный», да, – с точки зрения обывателя, возможно, грубоватый.

В искусстве, предназначение которого – «подняться над суетой» и «потрясать», – далеко не всегда «работают» стандартные и традиционные методы. В творческой педагогике все известные закономерности и принципы

⁴ Адорно Т.В. Избранное: Социология музыки. – М.; СПб., 1998, с. 102.

диалектичны. Чтобы из ребёнка получился артист, приёмы и способы работы с ним тоже должны быть «потрясающими». Юного музыканта, художника, танцовщика порой надо «растрясать», чтобы он начал себя «тратить», «расходовать», «отдавать» другим. Именно через творчество в человеке проявляется его суть, его истинное предназначение.

Средствами искусства, побуждая человека работать, педагоги «проходят» порой через «тернии» непростых детских характеров. В ходе интервью, со всей очевидной серьёзностью, обнаружилась особая проблема, которая не была явно поставлена в вопросах респондентам: проблема борь-бы добра и зла в «становящейся» личности ребёнка. Педагог, начиная «доставать» из маленького человека его «духовное существо», проявляя на этом пути волю и упорство, неизбежно выходит на нравственные аспекты воспитания ребёнка, что значительно важнее преподавания игры на инструменте.

В связи с этим показателен рассказ В.Т. Волковой: «Мне запомнилась одна родительница (я её всегда буду помнить). Она заглянула в класс: «Вы Валентина Тимофеевна?». – «Да». – «Пожалуйста, возьмите моего ребёнка!». Я спрашиваю: «А почему я его должна взять?» – «Пожалуйста, сделайте из него человека!».

Спасибо нашему преподавателю! Он принимает ученика, таким как он, есть, но обучая и воспитывая его, он строит свою работу так, что ребенок начинает верить в себя, верит в то, что все делает сам и получает от этого удовольствие. А педагог, в свою очередь, делает свое дело хорошо, потому, что: это обеспечивает смысл его педагогической деятельности, по тому, что просто не может иначе и поэтому счастлив.

Призываем читателей к сотворчеству: активному встречному душевному отклику с одной стороны, и, с другой стороны, – пониманию, что каждый человек (в данных материалах под освещение попали дети и родители, преподаватели и, конечно, собственно процесс Творчества как «живой» и противоречивый организм) – это Сама изменчивая Природа Сотворения.

Надеемся, что материалы будут интересны не только молодым и начинающим педагогам, но и опытным мастерам, а также исследователям, ведущим поиски в безбрежном и противоречивом мире творческой фантазии и воображения, где весьма причудливо, но с равной центростремительной силой сталкиваются потоки сознательного и подсознательного, разумного и интуитивного.

ВЕДУЩИЕ КРУГЛОГО СТОЛА

Куприна Елена Юрьевна

Кандидат педагогических наук,
методист Научно-методического центра художественного образования,
доцент Тольяттинской консерватории

Бутовичева Ольга Владимировна

методист-психолог
Научно-методического центра
художественного образования

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА

МБОУ ВПО «ТОЛЬЯТТИНСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (ИНСТИТУТ)»

Анисимова Галина Евгеньевна

Доцент кафедры оркестровых струнных инструментов (скрипка, альт)
Лауреат международных конкурсов
Окончила Саратовскую государственную консерваторию им. Л.В. Собинова
Стаж работы 41 год
Количество выпускников класса – более 60 человек
Среди них одаренными и талантливыми считает 3-4 человека

Ветрова Елена Владимировна

Доцент кафедры академического сольного пения
Лауреат Международных конкурсов
Окончила Горьковскую государственную консерваторию им. М.И. Глинки
Стаж работы 25 лет
Количество выпускников класса – более 40 (по школе), более 70 (студентов Колледжа и Консерватории)
Среди них одаренными и талантливыми считает 5 (школьников), 8 (студентов)

Кондратьева Наталья Павловна

Старший преподаватель отдела народных инструментов (баян, аккордеон)
Окончила Кузнецкое музыкальное училище, Куйбышевский государственный институт культуры
Стаж работы 38 лет
Количество выпускников класса – более 60 человек
Среди них одаренными и талантливыми считает 5 человек

Михайлова Елена Владиславовна

Старший преподаватель кафедры оркестровых духовых и ударных инструментов (кларнет)

Окончила Саратовскую государственную консерваторию им. Л.В. Собинова

Стаж работы 26 лет

Количество выпускников класса – около 100 человек

Среди них одаренными и талантливыми считает 30 человек

Михайлова Ирина Владиславовна

Старший преподаватель кафедры оркестровых духовых и ударных инструментов (флейта)

Окончила Саратовскую государственную консерваторию им. Л.В. Собинова

Стаж работы 24 года (педагогический),
30 лет (оркестровый)

Количество выпускников класса – 125 человек

Среди них одаренными и талантливыми считает 25 человек

Никольская Екатерина Фёдоровна

Старший преподаватель по классу народного пения и фольклора

Окончила Куйбышевский государственный институт культуры

Стаж работы 10 лет (педагогический),
37 лет (артистический)

Количество выпускников класса – около 20 человек

Среди них одаренными и талантливыми считает 3 человека

Трошкина Ирина Васильевна

Заведующая кафедрой специального фортепиано,
доцент Тольяттинской консерватории
Окончила Ленинградскую государственную
консерваторию им. Н. А. Римского-Корсакова
Стаж работы 41 год
Количество выпускников – около 130 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 5 человек

Чараев Владимир Николаевич

Директор Школы, старший преподаватель
отдела народных инструментов (баян, аккордеон)
Заслуженный работник культуры РФ
Окончил Челябинский государственный институт
культуры
Стаж работы 41 год
Количество выпускников класса – около 40 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 25% человек

Ширыбыров Станислав Алексеевич

Профессор кафедры оркестровых
народных инструментов (баян, аккордеон)
Заслуженный артист РФ, Лауреат всероссийских
и международных конкурсов
Окончил Уфимский государственный
институт искусств
Стаж работы 20 лет (педагогический),
40 лет (артистический)
Количество выпускников класса – около 60 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 10 человек

Шульговская Галина Анатольевна

Доцент кафедры оркестровых
народных инструментов (гитара)
Окончила Тольяттинский институт искусств
Стаж работы 30 лет
Количество выпускников – более 100 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 4 человека

Эстулин Григорий Эдуардович

Профессор кафедры оркестровых
народных инструментов (гитара)
Лауреат всероссийских, международных конкурсов,
лауреат губернской премии в области культуры
и искусства
Окончил Тольяттинский институт искусств
Стаж работы 46 лет
Количество выпускников класса – более 100 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 12 человек

МБОУ ДОД ДЕТСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА № 4

Бобчинская Татьяна Борисовна

Преподаватель по классу фортепиано
Почетная грамота Министерства
культуры РФ и Российского профсоюза
работников культуры
Окончила Дзержинское музыкальное училище
Стаж работы 47 лет
Количество выпускников класса – около 200 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 40 человек

Волкова Валентина Тимофеевна

Заведующая отделением струнно-смычковых инструментов, преподаватель по классу скрипки
Учитель года – 2007, 2008
Почетная грамота Губернатора Самарской области – 2012
Окончила Тольяттинское музыкальное училище
Стаж работы 36 лет
Количество выпускников класса – более 50 человек
Среди них одаренными и талантливыми считает всех

Волкова Наталья Григорьевна

Заведующая отделением концертмейстерского мастерства, концертмейстер
Учитель года – 2008
Окончила Саратовскую государственную консерваторию им. Л.В. Собинова
Стаж работы 10 лет
Среди них одаренными и талантливыми считает всех

Воротько Елена Ивановна

Преподаватель по классу фортепиано
Заслуженный работник культуры РФ
Окончила Самарское музыкальное училище и Уральский университет (психология)
Стаж работы 43 года
Количество выпускников класса – около 150 человек
Среди них одаренными и талантливыми считает 10 человек
(7 – одаренных, 3 – талантливых)

Девяткина Галина Николаевна

Преподаватель, руководитель академического хора
Заслуженный работник культуры РФ,
Лауреат губернской премии
Окончила Самарскую государственную
академию культуры и искусств
Стаж работы 30 лет
Количество выпускников класса – за 20 лет работы с
Образцовым хором мальчиков и юношей «Ладья»
около 350 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает около 40 человек

Заболкина Марина Александровна

Заведующая вокально-хоровым
отделением, преподаватель по классу
хора и академического вокала
Почетная грамота мэра г.о Тольятти,
Почетная грамота Министерства
культуры Самарской области
Окончила Самарскую государственную
академию культуры и искусств
Стаж работы 30 лет
Количество выпускников класса – около 350 человек
Среди них одаренными и талантливыми считает 8 человек
(класс академического вокала)

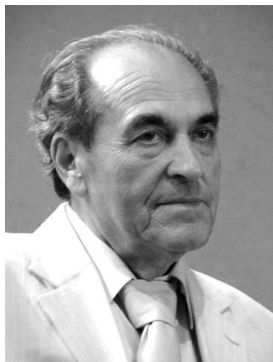
Лиханова Татьяна Петровна

Преподаватель по классу виолончели
Почетная грамота мэра г.о Тольятти,
Благодарственное письмо и Почетная грамота
Министерства культуры Самарской области
Окончила Свердловское музыкальное училище им.
П.И. Чайковского (г. Екатеринбург), Уральский
государственный университет им. А.М.Горького
Стаж работы 51 год
Количество выпускников класса – около 100 человек
Среди них одаренными и талантливыми считает 25 человек

Маркина Людмила Ивановна

Преподаватель по классу фортепиано
Заслуженный работник культуры РФ
Окончила Дзержинское музыкальное училище
Стаж работы 50 лет
Количество выпускников класса – более 100 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 10 человек

Свердлов Владимир Михайлович

Директор школы, преподаватель по классу скрипки
Заслуженный работник культуры РФ,
Почетный гражданин г. Тольятти
Окончил Куйбышевский
государственный университет культуры
Стаж работы 56 лет
Количество выпускников класса – считает всех
выпускников школы в какой-то мере и своими
выпускниками
Среди них одаренными и талантливыми считает около
10% от всех выпускников школы за прошедшее время

Трусына Лариса Александровна

Преподаватель по классу
академического вокала, заведующая
концертной деятельностью школы
Окончила Тольяттинское музыкальное училище,
Астраханскую государственную консерваторию
Стаж работы 21 год
Количество выпускников – около 45 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 16 человек

Козьмина Елизавета Павловна

Заведующая отделением народных инструментов,
преподаватель по классу аккордеона
Окончила Краснотурьинское музыкальное училище
(Свердловская обл.)
Стаж работы 34 года
Количество выпускников класса – 200 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 25 человек

Левашова Лариса Евгеньевна

Заведующая хореографическим отделением,
руководитель детского театра танца «Плясицы»
Лучший преподаватель школы
искусств Самарской области – 2013
Окончила Куйбышевский государственный
институт культуры
Стаж работы 32 года
Количество выпускников класса – 200 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 20 человек

Панкова Татьяна Юрьевна

Директор школы
Окончила Куйбышевский государственный институт
культуры
Стаж работы 36 лет

МБОУ ДОД ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ
«ЛИЦЕЙ ИСКУССТВ»

Борисова Ирина Николаевна

Преподаватель теоретических дисциплин
Учитель искусств года – 99
Почетная грамота Министерства культуры
Окончила Тольяттинское музыкальное училище,
Самарский государственный институт культуры
Стаж работы 37 лет
Количество выпускников класса – более 300 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 70 человек

Забелина Елена Анатольевна

Преподаватель, заведующая
вокально-хоровым отделением
Лучший преподаватель области
в сфере искусства – 2013
Федеральная грамота
Окончила Тольяттинское музыкальное училище,
Куйбышевский государственный
институт культуры
Стаж работы 35 лет

Количество выпускников класса – более 1500 человек
Среди них одаренными и талантливыми считает 500 человек

Мечева Елена Ивановна

Преподаватель хореографических дисциплин
Окончила Ленинградский институт искусств
им. Н.К. Крупской
Стаж работы 31 год
Количество выпускников класса – 250 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 20 человек

Моисеева Анна Викторовна

Преподаватель хореографических дисциплин
Учитель года – 2013 Самарской области
Окончила Колледж Тольяттинского института искусств,
Челябинскую государственную академию
культуры и искусств
Стаж работы 13 лет
Количество выпускников класса – 60 человек
Среди них одаренными и талантливыми считает 9 человек

Сетяева Ольга Владимировна

Преподаватель по классу скрипки
Почетная грамота Министерства культуры РФ
Окончила Тольяттинское музыкальное училище,
Самарский государственный педагогический
университет
Стаж работы 30 лет
Количество выпускников класса – 100 человек
Среди них одаренными и талантливыми \
считает 40 человек

МБОУ ДОД ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ «КАМЕРТОН»

Васильев Александр Владимирович

Директор школы, преподаватель по классу баяна,
руководитель Образцового художественного коллектива
«Школьный оркестр ДШИ «Камертон»»
Награжден Почётной грамотой руководителя
Департамента культуры Администрации Самарской
области Э.А. Куруленко, Почетными грамотами
и Благодарственным письмом мэра г.о. Тольятти,
Почетной грамотой мэрии г.о. Тольятти, Почетными
грамотами и Благодарственным письмом руководителя
департамента культуры мэрии г.о. Тольятти. Отмечен Благодарностью
министра культуры Самарской области О.В. Рыбаковой, Почетной грамотой
Губернатора Самарской области. Окончил Уфимский государственный
институт искусств, Самарский государственный педагогический университет
Стаж работы 42 года
Количество выпускников класса – 50 человек
Среди них одаренными и талантливыми считает 5 человек

Сидорова Галина Алексеевна

Методист школы, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин
Почетная грамота мэрии г.о. Тольятти, Почетная грамота мэра г.о. Тольятти, грамота Министерства культуры молодежной политики и спорта Самарской области, почетная грамота Министерства культуры РФ и Российского профсоюза работников культуры
Окончила Дзержинское музыкальное училище, Самарский государственный педагогический институт
Стаж работы 41 год

Количество выпускников класса – более 300 человек

Среди них одаренными и талантливыми считает 10 человек

Чаканова Валерия Алексеевна

Заведующая фортепианным отделением, преподаватель, Учитель года 2008-2009
Окончила Куйбышевский государственный педагогический институт им. В.В. Куйбышева
Стаж работы 27 лет
Количество выпускников класса – 60 человек
Среди них одаренными и талантливыми считает 4 человека

МБОУ ДОД ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ «ГАРМОНИЯ»

Веренева Наталья Леонидовна

Директор школы, преподаватель теоретических дисциплин
Лауреат международного конкурса профессионального мастерства «Преподаватель художественного образования – 2014
Мир вокруг нас – ЮНЕСКО» г. Москва
Лауреат городских, региональных конкурсов профессионального мастерства
Окончила Астраханскую государственную консерваторию, Президентскую программу подготовки управленческих кадров для РФ, менеджер

Стаж работы 17 лет

Количество выпускников класса – 30 человек

Среди них одаренными и талантливыми считает 8 человек

Жарова Марина Александровна

Заведующая теоретико-хорового отдела, преподаватель теоретических дисциплин, композитор
«Учитель года – 2014» в сфере художественного образования г. Самара
Лауреат международного конкурса профессионального мастерства
«Преподаватель художественного образования – 2014 Мир вокруг нас – ЮНЕСКО» г. Москва
Окончила Тольяттинский лицей искусств,

неоконченное высшее образование – Российский государственный гуманитарный университет (г. Тольятти)

Стаж работы 11 лет

Количество выпускников класса – 30 человек

Среди них одаренными и талантливыми считает 10 человек

Курапов Виктор Николаевич

Преподаватель по классу баяна
Медаль «За вклад в развитие образования» – 2006 г. Москва,

Заслуженный работник культуры РФ

Окончил Астраханскую государственную консерваторию

Стаж работы 40 лет

Количество выпускников класса – около 50 человек

Среди них одаренными и талантливыми считает 10 человек

МБОУ ДОД ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ им. Г.В. СВИРИДОВА

Маркова Елена Ивановна

Методист, преподаватель по классу фортепиано

Почетная грамота и благодарственное письмо

Департамента культуры г.о Тольятти, Благодарность Министерства культуры РФ

Окончила Тольяттинское музыкальное училище

Стаж работы 33 года

Количество выпускников класса – около 30 человек

Среди них одаренными и талантливыми считает 7 человек

МБОУ ДОД ДЕТСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА № 3

Белкова Елена Анатольевна

Преподаватель по классу фортепиано
Почётная грамота Министерства культуры РФ
Окончила Пензенский педагогический институт
Стаж работы 33 года
Количество выпускников класса – более 60 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 10 человек

Ниронова Елена Вячеславовна

Заместитель директора по научно-методической работе
и планированию, преподаватель по классу композиции
Лучший преподаватель детской школы искусств
Самарской области – 2012
Окончила Саратовскую государственную
консерваторию им. Л.В. Собинова
Стаж работы 9 лет
Количество выпускников класса – 21 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 19 человек

МБОУ ДОД ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА «ИСТОКИ»

Сударева Оксана Николаевна

Заведующая учебной частью,
педагог по классу теории музыки
Благодарность Департамента культуры
мэрии г.о. Тольятти за высокие результаты
педагогической деятельности, Благодарственное
письмо Департамента культуры мэрии г.о. Тольятти за
развитие традиций отечественной музыкально-
исполнительской школы, приобщение молодежи к
ценностям мировой художественной культуры, лучшим
образцам классического и современного искусства;

Благодарственное письмо Департамента культуры мэрии г.о. Тольятти за
плодотворный труд, высокое мастерство, творческую активность, искреннюю
преданность профессии и большой вклад в развитие культуры г.о. Тольятти;

Благодарственное письмо Департамента культуры мэрии г.о. Тольятти за добросовестный труд, инициативу, творческую активность; Почетная грамота мэрии г.о. Тольятти

Окончила Нижегородскую государственную консерваторию им. М.И. Глинки

Стаж работы 22 года

Количество выпускников класса – 40 человек

Среди них одаренными и талантливыми считает 12 человек

Юхнева Галина Леонидовна

Педагог по классу академического вокала,
по хоровому классу

Благодарность Департамента культуры мэрии
г. о. Тольятти за профессиональное мастерство и
высокие результаты педагогической деятельности;

Благодарственное письмо Департамента культуры
мэрии г.о. Тольятти за развитие традиций
отечественной музыкально-исполнительской школы,
приобщение молодежи к ценностям мировой
художественной культуры, лучшим образцам

классического и современного искусства; Диплом Самарской губернской
Думы за многолетний добросовестный труд, и в связи с Днем работника
культуры; Благодарственное письмо Департамента по вопросам семьи, опеки
и попечительства мэрии г.о. Тольятти за личный вклад в развитие творческих
способностей детей и молодежи при подготовке к городскому фестивалю
художественного творчества детей с ограниченными возможностями
«Серебряная птица»; Благодарственное письмо мэрии г.о. Тольятти
Окончила Самарский государственный институт искусств и культуры
Стаж работы 28 лет

Количество выпускников класса – 12 человек

Среди них одаренными и талантливыми считает 7 человек

МБОУ ДОД ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ им. М.А. БАЛАКИРЕВА

Коваленко Александр Николаевич

Преподаватель отдела духовых инструментов
Кандидат искусствоведения

Окончил Куйбышевский государственный институт
культуры, аспирантуру Магнитогорской
государственной консерватории

Стаж работы 35 лет

Количество выпускников класса – 48 человек

Среди них одаренными и талантливыми
считает 15 человек

Ковалевская Галина Анатольевна
Преподаватель по классу фортепиано
Окончила Тольяттинское музыкальное училище
Стаж работы 35 лет
Количество выпускников класса – 60 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 30 человек

МБОУ ДОД ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ № 1

Широкова Татьяна Николаевна
Преподаватель по классу фортепиано
Благодарственные письма Мэрии
г.о. Тольятти и Департамента культуры
Окончила Тольяттинское музыкальное училище,
Самарский государственный институт искусств
и культуры
Стаж работы 26 лет
Количество выпускников класса – около 65 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 7 человек

МБОУ ДОД ДЕТСКИЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ

Богоявленская Вероника Николаевна
Педагог дополнительного образования, руководитель
фольклорного ансамбля «Прялица»
Благодарственное письмо мэра г.о. Тольятти
Окончила Российскую академию музыки им. Гнесиных
Стаж работы 17 лет
Количество выпускников класса – 20 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 20 человек

Вовк Светлана Ивановна

Педагог дополнительного образования, руководитель
Образцовой вокальной студии «Мелодия»
Почетная грамота Министерства культуры Самарской
области
Окончила Самарскую государственную академию
культуры и искусств
Стаж работы 24 года
Количество выпускников класса – 30 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 15 человек

Косточка Людмила Алексеевна

Педагог дополнительного образования,
руководитель Народной изостудии «Радуга»
Заслуженный работник культуры РФ
Окончила Заочный народный университет
искусств г. Москва
Стаж работы 38 лет
Количество выпускников класса – 1500 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 50 человек

Сухорукова Светлана Анатольевна

Педагог дополнительного образования,
Руководитель Народной изостудии «Радуга»
Благодарность Министерства культуры
Самарской области
Окончила Тольяттинское педагогическое училище
Стаж работы 22 года
Количество выпускников класса – 500 человек
Среди них одаренными и талантливыми
считает 20 человек

Муругова Маргарита Трофимовна

преподаватель изобразительного искусства,
категория высшая

Почётная грамота Министерства культуры РФ и
Российского профсоюза работников культуры,
Грамота Министерства культуры Самарской области
Лучший преподаватель года – 2008 (Тольятти)
Памятная медаль Тольяттинской организации
профсоюза работников культуры, Почётная грамота
Российского профсоюза работников культуры России
Лауреат конкурсов профессионального мастерства

«Волжский проспект». Окончила Нижнетагильский педагогический
институт (Свердловская область). Стаж работы 35 лет

Количество выпускников класса – около 200 учащихся. Не меньше трети из
них обучались в профильных учебных заведениях. Среди них одаренными и
талантливыми считает 40 человек.

В каждой группе из 13 учащихся *выделяются* 3-5 человек

МБОУ ДОД ДЕТСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА им. И. РЕПИНА

Иванкова Любовь Ивановна

Директор школы, преподаватель

Окончила Тольяттинский филиал Самарского
государственного педагогического университета
Стаж работы 17 лет

Количество выпускников класса – 58 человек

Среди них одаренными и талантливыми
считает 6 человек

Панкратов Андрей Евгеньевич

Преподаватель

Окончил Пензенское художественное
училище им. К. Петрова-Водкина

Стаж работы 10 лет

Количество выпускников класса – 46 человек

Среди них одаренными и талантливыми
считает 9 человек

Дмитриева Любовь Владимировна

Преподаватель изобразительного искусства

Окончила Тольяттинское педагогическое училище,
Чувашский государственный педагогический институт
им. И.Я. Яковлева

Стаж работы 27 лет

Количество выпускников класса – 500 человек

Среди них одаренными и талантливыми
считает 400 человек

МБОУ ДОД ДЕТСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА им. М. ШАГАЛА

Захарова Алена Сергеевна

Преподаватель

Окончила Тольяттинский государственный университет

Стаж работы 2 года

Количество выпускников класса – 58 человек

Среди них одаренными и талантливыми
считает 15 человек

Зубков Николай Александрович

Преподаватель

Живописец, член Союза Художников России

Бронзовая медаль ВДНХ

Почетная грамота министра культуры

Самарской области, Почетная грамота Министерства

культуры РФ, Диплом Всероссийской творческой
общественной организации «Союз художников России»

Окончил Башкирский государственный педагогический
институт им. М. Акмуллы

Стаж работы 43 года

Количество выпускников класса – 150 человек

Среди них одаренными и талантливыми считает 54 человека

Пискунова Анна Владимировна

Преподаватель

Окончила Тольяттинский государственный университет

Стаж работы 6 лет

Количество выпускников класса – 91 человек

Среди них одаренными и талантливыми

считает 23 человека

Фрейдлина Марина Александровна

Директор школы

Почетная грамота Министерства культуры РФ

Окончила Тольяттинский государственный университет

Стаж работы 34 года

Количество выпускников класса – 96 человек

Среди них одаренными и талантливыми

считает 34 человека

МБОУ ДОД ДЕТСКАЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА им. М. ПЛИСЕЦКОЙ

Вдовина Алёна Петровна

Преподаватель хореографических дисциплин

Окончила Колледж искусств Республики Коми

г. Сыктывкар

Стаж работы 8 лет

Количество выпускников класса – 30 человек

Среди них одаренными и талантливыми

считает 2 человека

Видяхина Светлана Юрьевна

Заместитель директора школы, преподаватель хореографических дисциплин

Медаль «За вклад в развитие образования»

Общественного экспертно-консультационного совета при редакции энциклопедии «Лучшие люди России» г. Москва.

Окончила Самарский государственный педагогический университет, Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Стаж работы 16 лет

Количество выпускников класса – 60 человек

Среди них одаренными и талантливыми считает 7 человек

Раздел I

Педагоги об одаренных детях, Критерии, подходы, условия формирования и развития

*Я считаю, что одарённость в чем-то сродни гениальности.
А в ...условиях музыкальной школы я больше буду говорить о способных детях.*

Одарённость сама по себе...Наверно, все дети одарённые.

Только каждый одарён в «своём» направлении.

Козьмина Е.П.

Представления педагогов о детской одарённости не являются однозначными и пребывают в некоем «понятийном поле», образуемом на семантических пересечениях понятий «способный», «талантливый», «гениальный». В ходе Круглого стола, одни преподаватели рассказывали, что яркий талант у одних детей проявляется стремительно. Другие же высказывали мнение, что в большинстве случаев одарённость может «раскрываться» в течение длительного периода времени (от одного - двух месяцев до нескольких лет).

Видяхина С.Ю.

Как утверждает М.Е. Литвак*, каждый человек рождается одаренным.

Свердлов В.М.

Моё твёрдое убеждение, что неспособных детей не бывает. И не только моё, я на эту тему читал много литературы. Педагогу нужно просто увидеть, найти в ребёнке его природные данные, суметь их развить. Не загубить, а преумножить! И я никакой Америки при этом не открываю, это общеизвестно.

Однако, Вы ставите вопрос иначе: «одарённые дети». Это другое, нежели «способные». Слово «одарённость» накладывает особую ответственность и обязанность. Таких детей, конечно же, небольшое количество. Я «грубо» прикинул: за все годы моей деятельности (в качестве педагога, руко-водителя) в среднем получается, что такие дети составляют около 10% от всего количества обучающихся.

Панкова Т.Ю.

Вообще слово «талант» не люблю. Талантов очень немного. У нас в целом по России талантов – раз, два...это признак уникальности. Есть талантливый ребёнок. А дальше – либо этот талант развивается, либо «уходит в землю».

*

Михаил Ефимович Литвак – известный психотерапевт, член-корреспондент Российской академии естественных наук, кандидат медицинских наук, психотерапевт европейского реестра.

Воротько Е.И. [За весь период моей профессиональной работы у меня был] один только талантливый, а остальные – просто способные ученики. Они – [тоже в какой-то степени] одарённые, да, но одарённые хорошими способностями. А талант – это Дар Божий, который выше способностей. Это иной уровень. И таких людей из миллиона – один. Мне за всю мою профессиональную жизнь только один и встретился.

Лиханова Т.П.

Чаще мы употребляем словосочетание «музыкальные способности». Детей с музыкальными способностями много. А одарённость, «степень одарённости» познаётся в процессе работы.

Богоявленская В.Н.

Для нас, педагогов и для меня лично все дети, которые приходят к нам в коллектив (Фольклорный ансамбль «Прялица»), одаренные. Бог наградил всех и голосом и слухом. Просто кому-то досталось больше, а кому-то меньше.

Забелина Е.А.

Безусловно, время, социальная среда диктуют свои правила. Но я глубоко уверена, что каждый ребёнок талантлив. Надо просто его увлечь и заинтересовать.

Ниронова Е.В.

Моя принципиальная позиция: не одарённых детей нет, а каждый ребёнок одарён по-своему, может заниматься творчеством. В моем случае – композицией. Просто каждый – на «своём уровне». Если исходить из общепринятого понятия «одарённость», а именно – наличия у ребёнка яркого таланта, отличающего его от других, то у меня за время работы был всего один такой ученик.

Ветрова Е.В.

Одарённость и способность, на мой взгляд, совершенно разные вещи.

Трусица Л.А.

Талант и одарённость понимаю как разные категории.

Юхнева Г.Л.

По моему мнению, все дети небесталанные. У кого-то дарование сразу проявляется, а кто-то, как цветок, вначале прячется, а потом начинает прорасти и расцветать со временем. Я сталкивалась с детьми, поначалу не подававшими особых признаков одарённости, но с течением времени, начинающими «входить во вкус». Вокалисты, безусловно, наделены этим даром от Матушки-Природы. ...Вообще ни на один вопрос об одарённых детях невозможно ответить однозначно.

Волкова Н.Г.

Как все люди непохожие и разные, так и одарённые тоже все неодинаковые, и невозможно сказать: «Вот этот ребенок более одарен, чем тот».

Девяткина Г.Н.

Казалось бы, «талантливый» и «одарённый» – два похожих понятия, но, безусловно, они различаются. Вот возьмём, к примеру, наш концертный хор мальчиков «Ладья», чтобы в него попасть, мальчики в течение двух-трёх лет проходят отбор. Мы за ними долго наблюдаем. Самых талантливых отбираем в концертный хор: примерно из 100-110 человек 40 человек попадают в концертный состав, а остальные 70 учащихся – нет.

Каковы принципы определения одаренности в условиях работы с хором? В концертном составе – особые условия. Большая нагрузка, много работы (заняты выходные, каникулы, праздничные дни).

Во-первых, должно быть трудолюбие. Во-вторых (неразрывно с первым) – наличие музыкальных способностей, таких как слух, память, усидчивость и ещё много критериев, чтобы мальчики могли освоить большой концертный репертуар и гастролить.

Таким образом, те, кто зачислен в концертный хор – талантливые дети. Но и среди них можно выделить лидеров. Лидеры – это солисты, опора в группах, на которых «держится» партия. Это главные, «ведущие» голоса, без которых хор просто «теряется», «не звучит». Таких детей в каждой партии – два-три человека. Они вокруг себя всех собирают, и все за ними идут. Это есть одарённые дети. На них ложится большая ответственность. И если основная масса хора может «спрятаться» за кем-то, то лидер – один, осознающий эту ответственность: «за тобой – ХОР».

Дмитриева Л.В.

Вообще к нам приходят не случайные дети: либо сами хотят учиться, либо родители обратили внимание на проявление определенных задатков у ребенка и решили, что «это надо» развить. Случайные» дети редки и уходят из школы очень быстро.

Муругова М.Т.

К нам в школу приходят учиться изначально одаренные дети. Раз попали в систему дополнительного образования, это значит, они «себя ищут»: сами захотели или родители заметили дарование, иногда в основной школе учителя замечают и советуют пойти в художественную школу. При поступлении все дети проходят конкурсный отбор, у нас всегда не менее 2-3 человек на место. Но я считаю, что детей надо принимать всех, потому что во время конкурсного отбора не все могут себя «проявить». Оставаясь «за бортом», уходят со слезами. Но проходит время, они ещё раз приходят или их приводят родители, вновь поступают. Даже бывали случаи, когда приходят взрослые в вечернюю школу и говорят: «Вот вы меня в детстве не взяли...». После того как мы провели конкурсный отбор, начинаем учебный год, и видим, что многим не место в нашей школе, произошла ошибка. Не хотят работать, ленятся.

Иванкова Л.И.

К слову «одарённый» я отношусь очень осторожно. Одарённых людей вообще мало. Я прочитала, что в одарённых детях 10% «заложено» от родителей (не знаю, насколько это верно), 40% – зависит от окружения и на 50% – это работа, труд. К 10-11-летнему возрасту, даже если ребёнок был одарён, но попал «не в ту среду», не в то окружение, имеющиеся зачатки одарённости могут остаться неразвитыми. К нам в художественную школу приходят подростки 10-11-летнего возраста, и я называю учащихся, о которых можно вести речь [в контексте проблемы одарённости], просто «способными». Из них, тот, кто был изначально трудолюбив, чего-то достигнет. Одарённость в контексте художественном, именно – изобразительного направления, как правило, не так явна.

Фрейдлина М.А.

Об одарённых много пишется и говорится. Кому-то это Дар Божий, кому-то – наказание. Потому что быть «не таким как все», «не в формате» непросто. Человек творчески одарённый отличается от всех. А общество привыкает к определённым стандартам и к «иным» относится настроенно, порой вплоть до отторжения и противодействия [им].

Захарова А.С.

Говоря о «художественной одарённости», мы подразумеваем желание, стремление и способности к обучению именно художественным навыкам. И когда говорим о «творческом начале», имеем в виду именно фантазию, воображение и их развитие в ребёнке. Но мы не можем утверждать, что высокая способность к обучению изобразительному искусству – это «просто» способность. Это тоже одарённость.

Сухорукова С.А.

Сложный, конечно, вопрос: как отличить талантливого ребёнка от «обычного» и «неспособного»? В художественном творчестве это все невероятно тонко, очень тонко!

Пискунова А.В.

Понятие «одарённости» очень широкое, разноплановое. ...Ребёнок потенциально может быть одарённым. Педагоги часто попадают в ситуации, когда дети, которых они считали одарёнными, могут быть просто хорошо наученными, их данные могут «развиться», а могут и «не развиваться». А детей с ярко выраженной одарённостью – или талантливых, на самом деле, немного.

Есть дети с «академической» одарённостью – они «успешны» везде, в том числе и в школе искусств. Они умеют слушать, организовывать себя, но «спотыкаются» на заданиях, требующих проявления фантазии, нестандартного мышления.

Педагогу с «творчески одарёнными» учениками бывает очень сложно, так как они не только «качественно» выполняют поставленную задачу, в соответствии с требованиями, они предлагают своё решение проблемы, «выходящее за рамки». А это, в свою очередь, требует творческого решения и

от педагога. Творчески одарённый ребенок как раз должен «выйти» за рамки процесса, открыть для себя новый путь.

Ширыбыров С.А.

Главное – «раскрыть» одарённого. Особенно благоприятный в этом отношении период детства. Посмотрите! Дети очень яркие.

*****Куприна Е.Ю.: А что Вы думаете по поводу того, что есть точка зрения: «маленькие дети – все одарённые»?

Маркина Л.И.

Я слышала такие заявления часто. Но у меня, даже не на уровне сознания, а на уровне подсознания, всегда немного есть протест на эту точку зрения. ...Вот ребёнок ещё не родился, но... Какая [ребёнка будет окружать] среда? Какая почва? Родословная? Это же: родители, родители их родителей...Это «генные» моменты, и эта «информация» очень разной бывает. Мне кажется, что здесь происходит пересечение с точкой зрения, что каждый ребёнок интересен, и в самом раннем возрасте он очень индивидуален. Путают: индивидуальность и талант. Но, на мой взгляд, эти моменты надо различать. Иначе – ошибка. Да, действительно, иногда смотришь на ребёнка – потрясающий! Но, порой, (ты и сам очень стараешься, и родители стараются) да, кажется, «что-то в нём есть, что-то «заложено», а потом это «что-то» вдруг «уходит» и пропадает ...Есть моменты, которые совершенно необъяснимы их и странными нельзя назвать, просто так есть: это всё, что вроде бы, казалось, вселяло надежду – испаряется, и ребёнок становится ординарным, или, как говорят, «обычным». Такое бывает нередко.

Пискунова А.В.

Не факт, что если ребёнок в детском возрасте как-то ярко «проявил» себя, всё дальше пойдёт успешно. Может наоборот, «погаснуть». Здесь ситуация очень «шаткая».

А вообще общепринятую точку зрения что «все дети талантливы, и мы должны их уметь развивать» я бы переделала на: «все дети способные, и мы должны развивать эти способности».

Фрейдлина М.А.

Да, есть общеизвестная точка зрения: до 10 лет все дети одарены. Наша задача – это творчество, это «видение» ребёнка (хотя он ещё не видит объёмно, не знает технологии рисования). Главное – не испортить. Для педагога важно не мешать, а направлять этого ребёнка. Возьмём преподавателя ДДК Косточку Людмилу Алексеевну. У неё все дети – гениальные, потому что она умеет «подобрать» к каждому ребёнку «золотой ключик». Для педагога, владеющего этим ключиком, остаётся только открыть «Волшебную страну» для детей. А вот дальше – сложнее. После 10 лет мы начинаем «закладывать» в ребёнка академическую базу, чтобы он стал уже профессиональным художником. И здесь эта самая «дверка» в Волшебную страну начинает закрываться (детское восприятие мира). Именно в период, когда начинается станковая композиция, академические дисциплины (они –

как лакмусовая бумажка), мы видим, если одарённость действительно есть, она и дальше развивается, «направляется», а большинство становятся просто хорошими ремесленниками. Они хорошо выполняют задания, но их «творческий источник» гаснет.

Иванкова Л.И.

Много читала на тему одарённости, которая «проявляется» в раннем возрасте. Если у самых истоков одарённости рядом были родители, которые заметили признаки одаренности, вовремя начали их развивать, потом появились неравнодушные учителя, соответствующее окружение, плюс труд, работоспособность, терпение, усидчивость, настойчивость – тогда из ребёнка с этими задатками многое получится. На моей практике были дети, которые изначально демонстрировали успехи, но потом оказывались настолько ленивыми, ничего не хотевшими, вдобавок с равнодушными родителями, и в итоге, все их задатки «сходили на нет». И этот ребёнок просто исчезал «в никуда».

Видяхина С.Ю.

Одаренность конкретного ребенка – в значительной мере условная характеристика. Самые замечательные способности ребенка не являются прямым и достаточным показателем его достижений в будущем. Нельзя закрывать глаза на то, что признаки одаренности, проявляемые в детские годы, даже при самых, казалось бы, благоприятных условиях могут либо постепенно, либо весьма быстро исчезнуть. Учет этого обстоятельства особенно важен при организации практической работы с одаренными детьми.

Муругова М.Т.

Дети, приходя в первый класс, думают, что всё могут, они – таланты. В процессе обучения они начинают понимать «получается – не получается». Поэтому первый класс мы «играем», во втором «осознаём куда попали», в третьем «раскрываемся, начинаем учиться», и лишь в четвёртом классе (из пятилетнего цикла обучения) «понимаем, что надо учиться». И с этого времени начинается предпрофессиональный процесс: они заканчивают успешно школу, поступают в ВУЗ и дальше продолжают самообразование («на подъёме»).

Маркина Л.И.

Если при рассмотрении слова «одарённость» оттолкнуться от слова «любовь»... и говорить именно о музыкальном таланте, то необходимая составляющая – это внутренняя культура не в одном поколении. Потому что музыкальный талант требует особого внутреннего состояния высокой интеллектуальности и культуры.

Платон писал, что «восхищаться музыкой может не каждый». Обратите внимание, даже восхищаться! «Совершенство музыки можно измерить удовольствием, но это не может быть удовольствие всякого человека. Самая прекрасная музыка – это та, которая достойна услаждать слух лишь лучших и наиболее образованных. И особенно того, кто превосходит

остальных в добродетели и образованности». Подчеркну, что Платон ещё раз повторяет слово «образованность». Как интересно: «добродетель» и «образованность»! И вот у Германа Гессе в произведении «Демиян. История юности Эмиля Синклера» – книге, которую я всё время перечитываю, есть слова: «Каждый человек – это не только он сам, это ещё та единственная в своём роде и совершенно особенная, в каждом случае важная и замечательная точка, где скрещиваются явления мира так только однажды и никогда больше..., поэтому история каждого человека важна, вечна, божественна. Поэтому каждый человек, пока он жив и исполняет волю природы, чудесен и достоин всяческого внимания».

Это как раз то, о чём мы как раз говорим. Да, талант... Мы говорим: каждый ребёнок – «Он такой!» Исходя из сказанных слов, это – Совершенное Явление Природы. Это Дар свыше. Само слово «одарённый» – это «дар», с точки зрения верующего человека. Это, что-то такое, что как бы откуда-то свыше «осеняет», «даётся»... это – Божий Дар. Но с точки зрения другого человека, не верующего, скажем... Всё равно он тоже будет говорить о том, что это дано «свыше». Такое слышишь часто, и не всегда [речь идёт о] действительно о творческой работе. Все много сложнее... Это ...не только первые места, не только работа и репетиции, это – любовь к своему делу, подвиг и многое, многое другое. Это чисто «человеческие дела»! В искусстве слово «дар» воспринимаешь как нечто большее, нежели у других, – как высшее человеческое проявление.

Михайлова Е.В., Жарова М.А.

Часто с первого момента бывает трудно определить одарённость. А бывает, что она сразу «бросается в глаза».

Заболкина М.А.

С одной стороны, ярко-выраженные способности уже при первом прослушивании ребёнка сразу обозначаются. С другой стороны, в детях заложены способности, которые выявляются только в процессе обучения.

Васильев А.В.

За один, два, три урока я, честно скажу, не смогу решить, талантлив ребенок или нет. Раскрываются все по-разному, кто-то к – третьему-четвёртому классу, а некоторые и в пятом. Например, ученица нашей школы Вероника Джалилова, ныне учащаяся Колледжа, «раскрылась» только в 7-8 классах.

Видяхина С.Ю.

Выявление одаренных детей – длительный процесс, связанный с анализом развития конкретного ребенка. Эффективная идентификация одаренности посредством какой-либо одноразовой процедуры тестирования невозможна. Поэтому вместо одномоментного отбора одаренных детей необходимо направлять усилия на постепенный, поэтапный поиск одаренных детей в процессе их обучения по специальным программам.

Свердлов В.М.

Порой бывают чисто педагогические упущения: вовремя одаренный ребенок не был выявлен, следовательно, эта одарённость не была «развита». У меня был очень способный мальчик, тем не менее, не «проявлявший» особо заметных «сдвигов» и выдающихся результатов. И однажды я ему дал Вариации композитора А. Комаровского. Эта музыка так «легла» ему на душу, что он буквально день и ночь её играл, играл. Это произведение полностью «переломило» его, «ре-шило» проблему профессионального выбора. Он вначале не думал учиться дальше по музыке. Но после того, как он блестяще начал исполнять эти Вариации и испытал удовлетворение от того, что он делал, когда он увидел восхищение окружающих его исполнительским мастерством, у него созрело решение продолжить музыкальное образование.

Бобчинская Т.Б., Борисова И.Н.

Если мы говорим об одарённом ребёнке, то речь – об «из ряда вон» выходящих явлениях. О таких способностях, которые сильно выделяются на фоне других. О природных данных не говорим, так как без них мы вообще не принимаем в школу!

Маркова Е.И.

Понять, одарен ли ребенок, «с ходу» невозможно. Даже если у него в личном деле по итогам вступительных экзаменов стоят одни пятерки, это еще не означает, что он одарен. Я всегда смотрю на родителей, какая социальная среда окружала ребенка, насколько ребенок подготовлен, какова его нервная система, насколько он может удерживать внимание, какая у него память, как он двигается. И если ты, например, задаешь ему проработать пьеску отдельными руками, а он приносит двумя и сразу наизусть – конечно, для начала, – это способный ученик. Ты начинаешь к нему внимательно присматриваться.

Чараев В.Н.

На вступительных экзаменах в школу искусств у детей бывает зажатость, даже некоторая «напуганность». А уже в процессе первых месяцев работы, одарённость проявляется.

Анисимова Г.Е.

Пример. Привели девочку шести лет. Её ни на один из музыкальных инструментов в школу не принимали, она совершенно не интонировала. Эта девочка сейчас – хорошая альтистка и доцент Нижегородской консерватории. Вот и угадай, кто из поступающих в будущем получится.

Волкова В.Т.

В первый год – всегда непонятно, что это за ребёнок, какие у него музыкальные данные? Когда ребёнок приходит поступать в школу, я никогда и ничего не проверяю, не прошу ни хлопать, ни петь. Я знаю, что это совершенно бесполезно, потому что ребёнок может совершенно ничего не спеть, и это ни о чём не говорит.

Исключение составляет Рыбина Рита. Она начала ходить на занятия в 6 лет. Я всегда прошу в процессе занятия петь. ... Так вот, прошу Риту спеть. Она открывает рот, поёт, и я понимаю, что у неё абсолютный слух, чистейшая интонация! И потом всё «сложилось» в комплексе.

Борисова И.Н.

Бывает «скрытая одарённость». Был у меня такой мальчик, которого я сразу не разглядела. Поначалу ребёнок от других ничем не отличался, был замкнутым, не «проявлялся». Но затем, в классе 2-3-ем он так раскрылся, его одарённость вдруг проявилась с очень большой силой! Это удивительно! Поэтому, педагогу с выводами спешить не следует, а лучше постоянно присматриваться к детям и особенно к мальчикам.

В целом, руководители, преподаватели и концертмейстеры за время многолетней педагогической деятельности научились «видеть» таких детей. Участники Круглого стола, вспоминая свой опыт общения с одарёнными детьми, отмечали, что яркая индивидуальность одарённого ребёнка, независимо от каких-то внешних обстоятельств, сразу обнаруживает себя:

- во взгляде (А.Н. Коваленко, Г.Э. Эстулин, В.Н. Богоявленская)
- в независимом индивидуальном начале (все)
- в истинной увлеченности делом (все)
- в творческом подходе к выполнению любого задания
- в «спектральном» проявлении одаренности в различных областях деятельности (все).

Эстулин Г.Э.

Прежде всего, я обращаю внимание на глаза ребёнка. Для меня они о многом говорят.

Богоявленская В.Н.

Говорят, что глаза – это зеркало души. Поэтому, глядя на ребенка, на его глаза, можно заглянуть в его душу.

Коваленко А.Н.

Начинаешь с того, что просто смотришь ребёнку в глаза. И если глаза у ребенка блестят, то здорово!

Маркова Е.И.

Люблю рисовать с малышами. Именно в цвете, в рисунках, они интересно «проявляются». «Тактильно» развиваю детей. Смотрю на руки. Могу диагностировать по рукам.

Сударева О.Н.

Одарённый – это человек, который делает что-то лучше других, делает с желанием, идёт «навстречу», «раскрывается». У него имеется способность, дарованная свыше. Это очень заметно!

Косточка Л.А.

Это должна быть яркая личность.

Сухорукова С.А., Косточка Л.А.

Невероятная индивидуальность! Потрясающие работы, «необычные изображения» на листе бумаги, за счет того, что ребёнок видит неординарно, нестандартно. Очень интересно! А мы, педагоги, стараемся сохранять и развивать индивидуальность ребёнка, не «ломаем» ее, чутко прислушиваясь к тому, что он уже умеет и помогая развиваться в «его» направлении. Существуют определенные моменты, по которым видно: как относится ребёнок к той деятельности, которой он занимается, насколько у него велико желание и умение обучаться и работать.

Зубков Н.А.

Первый признак того, что это Дар Божий – умение рисовать сразу. Это проявляется рано. Признак одарённости – увлеченность искусством. То есть, когда ребёнок ещё и дома работает, находит для этого время. Читает книги по искусству.

Панкратов А.Е.

Одаренный ребенок – это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями, или имеет внутренние предпосылки для таких достижений в художественной деятельности.

Дмитриева Л.В.

Одаренного ребенка, в принципе, видно сразу. Он умеет сложные задания решить неординарно. Больше проявляет инициативы, задает больше вопросов.

Веренёва Н.Л., Ковалевская Г.А.

Такой ребенок незауряден, его всегда отличает стремление к совершенству, склонность к самостоятельности и углубленной работе, а также самокритичность.

Захарова А.С.

Под одарённостью мы подразумеваем наличие интереса к творческой деятельности, обучаемость и фантазию.

Вдовина А.П.

А также – нестандартность, оригинальность мышления, эмоциональность, постоянное стремление к самосовершенствованию, старание всё сделать хорошо. Одаренные любознательны, задают много вопросов.

Видякина С.Ю.

У одаренных детей повышенная познавательная потребность, они ставят перед собой трудные цели и настойчивы в их достижении.

Михайлова И.В.

Обязательная черта одарённого – чуткое эмоциональное самовыражение. То есть, если ребёнок не может выразить свои чувства, равнодушен к музыке, это не одарённый ребёнок.

Жарова М.А.

Для одаренного ребенка-композитора главное – то, что «рождается» у него в глубине души. Одних требуется «учить», а кто-то это имеет как бы

свыше. Одарённость «слышит» что надо так и не иначе. Её тяжело переубедить. Отличительные черты: уверенность в своих суждениях, убежденность. Одарённый ребёнок заранее чувствует, как правильно. И если даже [по мнению педагога] это нелогично, тем не менее, он сделает не так, как сказали, а [произведёт] что-то нестандартное. Этим они и выделяются – видением заранее как бы «правильного ответа», конечного результата. Даже не зная каких-то вещей в теории, дети на практике оперируют многим. Поэтому я и считаю это Даром свыше. Признаком одарённости считаю ещё умение ребёнка сочинять не только в процессе занятий, а везде, в том числе и на улице... Сочинил – пришёл – записал (проиграл). А тот, кто просто играет, импровизирует, подбирает музыку, – это ещё не есть композитор. Для композитора важно, чтобы ноты не «ложились в стол», а исполнялись. Так произведения наших юных композиторов входят в репертуар и исполняются на всех отделениях школы.

Анисимова Г.Е.

Музыкант – это не тот, кто может играть, музыкант – тот тот, кто не играть не может. Я это не сама придумала, а когда-то где-то услышала. На мой взгляд, это и есть основной критерий одарённости. Была у меня «шикарная» девочка, с прекрасными данными, всё хватала «с лёту». ...Как раз в период её обучения в моём классе я ушла в декретный отпуск, а когда вернулась – её уже не было. К сожалению, у неё не было особого интереса к музыке. И в результате, она занялась чем-то другим, по-моему танцами. А сейчас работает медсестрой. Одарённого видно. Он ходит и постоянно «мурлыкает» (напевает про себя). Если даже не играет на инструменте, по лицу видно, что у него внутри что-то происходит.

Со временем я начала видеть таких детей. Одарённый – это человек увлечённый. Он быстро усваивает материал...

Михайлова Е.В

Когда ученик начинает заниматься, верный признак одарённости – это совершенно особое владение звуком. Налицо – особая эстетика звучания. Он никогда и ничего не форсирует, сразу ищет красоту звука. У меня есть мальчик, который только первый год учится играть на кларнете. Он сразу обратил внимание на кларнетный «си-бемоль» и спросил: «А почему он так звучит?»(!) Вы знаете, сколько у меня раньше было детей, но никто подобных вопросов не задавал! Это уже явная отличительная особенность человека, который себя умеет слушать. Есть дети, которые просто играют и к инструменту относятся как к игрушке: «дудят», как получится. Одарённые дети никогда не играют «как получится». Они пытаются играть и при этом соотносить реальное звучание с тем, что у них есть внутри. Они стараются воплотить в звучании инструмента собственное ощущение звука!

Чаканова В.А.

Одарённость никак не зависит от социального статуса семьи, одарённый «живет» музыкой. Это, прежде всего, внутренняя потребность в

музыке. Врождённое чувство музыки, а никакая не «природная приспособляемость» к инструменту. Моя первая талантливая ученица Зухра, обучаясь в 5 классе на фортепиано, параллельно занималась вокалом и сочиняла. Как-то на репетиции она сказала: «Если я один день не поиграю на инструменте или не попою, я себя плохо чувствую. Такое впечатление, что мне воздуха не хватает». То есть, если ребёнок активно не участвует в музыкальной деятельности, он буквально заболевает.

Трошкина И.В.

Они жадные до музыки, до нового материала. Хотят ещё, ещё, и ещё. Очень любопытные в плане общения.

Ковалевская Г.А.

Одаренные дети... больше улавливают и понимают, больше видят, слышат и чувствуют, чем другие в тех же условиях. Они могут одновременно следить за несколькими событиями. Из поля их восприятия не выпадают интонации, жесты, позы и модели поведения окружающих людей. Эти дети все воспринимают и на все реагируют творчески.

Широкова Т.Н., Девяткина Г.Н. и многие другие

Они очень результативны в своих достижениях.

Девяткина Г.Н.

Это солисты с многочисленными победами на конкурсах, с наградами и дипломами. За это их уважают, и у них заслуженный авторитет в хоре: они победители. Ведь все прекрасно понимают: что значит петь в хоре, в коллективе, где можно «прикрыться», а что – стоять одному на сцене!

Борисова И.Н.

Обычно дети продвигаются в развитии через подражание педагогам или более старшим учащимся, «способные» учатся у одарённых и так далее. А одарённые принципиально ищут и позиционируют собственную неповторимость.

Этих детей видно сразу! У них ярко выраженный творческий подход к решению учебных задач. Цель, которую ставит перед ними (и перед всем классом) педагог, они творчески развивают, идут дальше. Например, если в младших классах ученики выполняют задание на подбор аккомпанемента, то талантливые не ограничатся главными трезвучиями лада (Т-S-D), а начинают искать что-то другое, хотя (поначалу) не знают, «как это называется». Меняют фактуру, либо что-то ещё. То есть практика у них бежит впереди теории. Их спектр наполнения задания гораздо шире, нежели у обычных учащихся. Одарённость проявляется в «широте» [диапазоне, спектре] проявления интересов, включающих различные области деятельности. Одарённых детей видно хотя бы уже потому, что все педагоги их выдвигают в лидеры. Они – «нарасхват» всеми. И, так как одарённость имеет широкий спектр проявлений, дети эти далеко не все идут в музыку, а часто выбирают себе другую профессию.

У нас школа-комплекс [ДШИ «Лицей искусств»], поэтому мы контактируем с педагогами общеобразовательных дисциплин. Преподаватели русского и литературы говорят, что учащиеся-музыканты, по их наблюдениям, по их предметам успевают значительно лучше, чем ученики-художники и хореографы. Это связано с тем, что у них очень хороший слух, и они воспринимают русскую речь своеобразно, через интонацию: они мало учат правила, но умеют чувствовать эти самые правила, а именно: где нужно ставить знаки препинания и прочее, а еще у музыкантов хорошо развита мелкая моторика.

Свердлов В.М.

Рассуждая об одарённом человеке вообще, мы говорим («крылатая» фраза): «Если человек одарённый, то он проявляет себя в разных областях деятельности». И это я точно заметил. Если у него имеются большие способности к музыке, – он успевает везде. Часто мы делим людей с «гуманитарным» или «математическим» складом ума. А бывает, что в человеке есть и то, и другое.

Муругова М.Т.

Раньше считалось: нужно уметь и музицировать, и танцевать, и сочинять, рисовать. Это всё – «творческие» измерения.

Дмитриева Л.В.

Одаренный человек одарен во всем, не только у нас. Он может «проявиться» не только в одном, но и в другом видах искусства.

Иванкова Л.И.

Как правило, такие дети везде успевают, учатся в разных школах (общеобразовательной, языковой, художественной или ещё где-то), сочиняют стихи. В общеобразовательной школе их буквально «разрывают» предметники. Одна наша выпускница, очень способная, выбрала профессию, связанную с программированием, интернет-технологиями, потому что родители были с этим связаны. В итоге она сейчас работает в фирме, которая производит компьютерные программы, помогла нам помочь разработать сайт школы – художественное образование не прошло даром. Есть среди наших выпускников – те, кто в настоящее время продолжает художественное образование в Москве, Санкт-Петербурге.

Фрейдлина М.А.

Наша Сонечка Медведева великолепно писала стихи, много читала, у неё было музыкальное образование. Она приносила такие «глубокие» работы! Кстати, в настоящее время у нас учатся [на вечернем двухгодичном обучении] дети-музыканты после окончания ими музыкальной школы. Я всегда удивлялась им! Это – дети, которые привыкли трудиться. Потому что у музыкантов – занятия, занятия, занятия. Не будешь заниматься, ничего не добьёшься, и это – каждый день, из года в год. Они привыкли жить в «тонусе», с ними легко и приятно работать. Они – в «системе», будут заниматься на

занятиях, делать домашние задания. И удивляешься: и на скрипке здорово играют, и в изобразительной деятельности результаты замечательные.

Козьмина Е.П.

Среди критериев одарённости хочу отметить, помимо любознательности, хорошее логическое мышление, развитую речь, всесторонне развитие. Эти дети слушают с широко открытыми глазами, хорошо и с интересом реагируют на информацию. У меня была ученица с логическим складом ума. Она меня как-то попросила: «А может быть есть такая книжка, в которой написано как сделать так, чтобы беглость пальцев появилась. Вы мне дайте, пожалуйста, я почитаю».

Как-то я замещала заболевшего педагога. И два месяца занималась с мальчиком с длинными «музыкальными пальчиками». Он имел хорошее воспитание. Его родители хотели, чтобы он получил музыкальное образование, но Бог не дал ему таланта в «направлении» музыки, ребенок понимал ее, в меру того, что «это надо делать». В результате он был более чем посредственным учеником. И музыкальную школу закончил посредственно, и стал... прекрасным физиком! В данной области он был действительно одарён.

У нас в школе учился мальчик из Лицея № 57, который играл на гитаре и плакал, хотя экзамен сдавал кое-как «на троечку». А на Всероссийской физико-математической олимпиаде одержал победу и занял Первое место. Сейчас он заканчивает отделение ядерной физики в Москве, учится на отделении менеджмента, самостоятельно осваивает японский язык. То есть у этого молодого человека есть музыкальная восприимчивость, но его талант развернулся не в сфере музыки.

Сетева О.В.

Есть ... дети, которые не пошли по музыкальной специальности, но работают в сфере культуры. Моя выпускница Лена Сычукова играет на скрипке в творческом коллективе «Эмпатия», виолончелистка Даша Кудряшова игрой на музыкальном инструменте буквально зарабатывает себе на жизнь. ... У моей коллеги дочь (моя выпускница) тоже не пошла «в музыку», закончила петербургский физтех, а сейчас играет в самостоятельном оркестре г. Санкт-Петербурга. Недавно её мама подошла ко мне и сказала, что нужно купить дочери новую скрипку. То есть у многих детей интерес к музыке остаётся на всю жизнь. Наверно, мы занимаемся хорошим делом!

Левашова Л.Е.

Кто-то пишет стихи, хорошо мыслит, и ... [после окончания хореографического отделения школы] не выбирает профессию хореографа. Но школа искусств дала ему огромную базу духовности за счет постоянного общения с миром искусства, и особенно хореографического. Дети, которые окончили школу искусств и выбрали другие профессии, часто приходят к нам в ДШИ и говорят: «Как здорово, что мы восемь лет провели в этой школе, здесь столько всего интересного!». И действительно, хореографическое

отделение Школы «Форте» можно назвать домом, в котором «живут» сто двадцать детей, их родители, а также четыре преподавателя.

Анисимова Г.Е.

Способный ребёнок, как говорят, способен во многом. Часто таким детям всё хочется, я и сама такая была в детстве. Мне и в музыкальную школу надо было, и на волейбол, и в рисовальный кружок, и на фигурное катание. И можно очень легко, таких детей «потерять», особенно если родители не настроены на то, чтобы их ребёнок хотя бы окончил музыкальную школу.

Бобчинская Т.Б.

Мы ничего не знаем, как этот талант будет развиваться дальше. И в какую сторону будет развиваться эта одарённость, тоже не знаем. Может, в сторону музыкальную, а может и в другую.

Маркина Л.И.

Люди, которые действительно одарены, проявляются в разных сферах, хотя мы говорим о предпочтительном «проявлении». Как, например, с Рихтером, – что он всё-таки больше пианист... Он сам говорил, что одарён и как дирижёр: он это почувствовал, пробовал, но, как я понимаю, предавать свой талант пианиста он не хотел... Да, нельзя, наверное, суетиться, разбегаться, размениваться... Это будет ...предательством в отношении того, что ты действительно любишь и чем тебя одарила жизнь.

Говоря об одарённости, все участники Круглого стола были едины во мнении, что под этим определением подразумевается «комплекс данных», представляющий целостную систему и включающую:

- интеллектуальные способности;
- развитую интуицию;
- специальные способности к тому или иному виду творческой деятельности – музыкальной, художественной или хореографической.

Широкова Т.Н.

Одним из самых известных и талантливых российских ученых и музыкантов является Борис Михайлович Теплов. Опираясь на разработанную им теорию музыкальных способностей, при диагностике ученика я обращаю внимание:

- на музыкальные ощущения и восприятие;
- на музыкальную память и музыкальное воображение;
- на музыкальный интеллект;
- на музыкальное чувствование.

Одаренного ученика отличает способность к образному мышлению, умение ассоциативно и нестандартно мыслить, он обладает большим объемом знаний и способен их развивать и систематизировать. Одаренный ребенок, как правило, самостоятелен, эмоционален, настойчив.

Иногда одаренного ребенка определить сложно. Ведь у одного ребенка талант виден сразу, а у другого его невидимая глазу одарённость скрыта.

Волкова В.Т.

Какие критерии взять за «показатели» одарённости? Если человек прошёл через школу, закончил Московскую консерваторию и устроился в профессии. Его можно назвать одаренным? А если не поступил никуда? И таких тоже много.

Речь идет только о комплексе. Что сюда входит? Дело в том, что ребёнок может иметь слух, но быть совершенно неорганизованным. Или голова «плохая». Всё, тогда уже ничего не получится.

Должен быть комплекс: уши, голова, физика, руки, пальцы и так далее. Обязательно – любовь к сцене, когда ребёнок «любит выступать». Как раз в маленьком возрасте проявляется это качество: боится ребёнок сцены, или обожает её. У меня маленькие дети выглядывают из-за кулис перед концертом и морщат нос: «Нууу, народу мало!». Им нужна публика, зал, чтобы был, так называемый «драйв»*, еще очень важно тщеславие* у ребёнка. Если ребёнку в принципе всё равно как он играет, или: «играть ему на конкурсе или нет» – это плохо. Должно быть желание: «Я буду, я хочу, я могу!». «Я хочу быть первым!». ... Такое состояние говорит о том, что из ребёнка что-то может получиться. И я по таким моментам, потихоньку наблюдая за ребёнком, понимаю: вот это – «оно самое», то есть сложился весь комплекс, значит, ребёнок одарён.

Сетяева О.В.

Лариса Асановна Магермова, у которой я училась – спасибо ей огромное за всё, что она в меня вложила – говорила «Любой ребёнок как подшипник: в нём – множество шариков, и каждый – «составляющая» одарённости (физический аппарат, слух, чувство ритма, трудолюбие). Если одного «шарика» не будет, то и весь механизм будет «пробуксовывать».

Панкова Т.Ю.

Если посмотреть по критериям, то, прежде всего, необходимо умственное развитие. У одарённого ребенка уровень умственного развития намного опережает сверстников. То есть, по уму мы и смотрим. Одарённый ребёнок очень любопытен. Ему всё интересно, всё нужно знать, причём не только в той области, которой он занимается.

Белкова Е.А.

У них особый склад ума. Очень важен объём памяти, гибкость и скорость мышления.

*Применимо к личности и характеру человека, «драйв» означает мотивацию, возникающую в связи с потребностью, перерастающей в цель.

* Тщеславие (от тщетный (напрасный) + слава) – стремление хорошо выглядеть в глазах окружающих, потребность в подтверждении своего превосходства...[Электронный ресурс]: <http://www.ecosophiya.ru/main/part/5-11-190-396> (дата обращения 13.01.14).

Жарова М.А.

Одарённый – это ребёнок с большими интеллектуальными способностями, которые имеют доминирующую и насыщенную познавательную потребность; это ребёнок, который испытывает радость от добывания знаний, от умственного труда.

Пискунова А.В.

И даже если он по данному предмету не отличник, но может проявить себя, выделиться своим образным мышлением, новаторством.

Юхнева Г.Л.

Важно особое мышление, другое «видение» мира. Есть дети, которые совершенно далеки от того чем мы занимаемся.

Я на хоре это вижу. «Нормальные» дети воспринимают многие вещи однобоко. Поём мы, допустим, про комара, или про ту же блоху. У «обычных» детей этот образ вызывает хохот, в целом несерьёзный настрой на работу. А с одарёнными детьми, какой бы материал ни взял, нет никакого «смущения» по поводу текста, типа «Я не буду это петь» или что-либо в этом роде. По своему интеллекту и развитию, они отличаются значительно ...Голос имеет свойство меняться, у вокалистов он «растёт», это «одушевлённый» организм. Известно, что даже самый крупный талант можно закопать в землю. Иногда ребёнку много «дано», но в силу жизненных обстоятельств профессиональные приоритеты меняются, происходит некоторое охлаждение к музыке, и человек начинает заниматься с меньшим увлечением. А с менее яркими способностями, на первоначальный взгляд, ученик, у которого повысилась мотивация, может пойти учиться дальше по музыкальной специальности.

Трошкина И.В.

У одарённых детей должны быть заложены хорошие технические данные. Как правило, это выражается в природной «беглости», которую необходимо облагородить, чтобы появилась «исполнительская свобода». Если есть «при-рода», даже поначалу «корявая», то с этим материалом можно работать дальше.

Основной признак одарённости для меня проявляется... когда учащиеся приходят на урок с вновь разобранным произведением... И думаешь: «Вот так бы «донести» сохранить это их состояние до конца, до сцены. Ну только чуть-чуть кое-что подработать». Правда, когда начинаешь это «подрабатывать», почему-то теряется первоначальное впечатление. То есть, они интуитивно чувствуют всё: и образ, и форму, и оттенки. Даже про педаль не надо говорить. Всё как-будто бы «на месте». Что мешает? Только какая-то техническая узковязкость и недоученность.

Чаканова В.А.

Много составляющих! В том числе прекрасный слух, чувство ритма. Ребёнок в оркестре слышит не какофонию, а тембры, регистры, может отделить мелодию, подголоски и так далее. Для меня одним из важных «показателей» одарённости является интерес к смежным видам творческой

деятельности. Я часто спрашиваю учащихся: «А тебе нравится сольфеджио?» Если ответ отрицательный, то я не считаю этого ребёнка одарённым. Если ему там не комфортно и, в определённой степени, тяжело, я начинаю дополнительно исследовать ребёнка – и, действительно, выявляется: либо музыкальная память слабая, не охватывает материал, либо другие причины. Ведь если у ученика есть слух, то ему всё даётся легко и, соответственно, нравится. ...Он никогда не сыграет с музыкальной точки зрения «неправильно», потому что он это чувствует интуитивно. Эти дети музыку улавливают «кругом», и их не нужно призывать слушать музыку. Им не надо объяснять, что такое интонация: они её чувствуют.

Бобчинская Т.Б.

Очень важен ритмический стержень. Он есть или его нет. А интонацию можно развить.

Анисимова Г.Е.

На скрипке, что ни говори, необходимы скорость, быстрота реакции. Нужна именно музыкальная реакция.

Эстулин Г.Э.

По оценке специалистов, есть два сложнейших инструмента: гитара и скрипка. Скрипка должна, прежде всего, не «скрипеть», А гитара, помимо этого, ещё и физически сложный (в плане звукоизвлечения) инструмент, потому, что имеет широкий гриф с ладами. Недаром, она считается «мужским» инструментом, и вовсе не потому, что на гитаре исполняются серенады под балконами. Физически очень сложный. И струн много, и звуки «не готовые», а некоторые нужно вот сейчас «родить» на месте, причём двумя руками. Я понимаю, что проблема качества звукоизвлечения существует у всех инструментов (фортепиано, баян, аккордеон и прочее). Но там «готовый» звук! И качество звука может оценить профессионал. Струнный инструмент – это не «готовый» звук. Инструмент будет скрипеть, лязгать, трещать, – что угодно, только не «звучать», а чтобы он звучал благородно, «поставленно» – это сверхзадача! Удаётся это совершенно немногим и вот в чём сложность. Навскидку за всю мою практику таких людей, способных добиться высокого уровня звучания, было с десяток, может дюжина.

Шульговская Г.А.

У нас одарённость должна быть, прежде всего, к инструменту, потому что инструмент очень сложный. Я сама – пианистка, играла ещё на домре. То есть могу сравнить технологии игры. Гитара – это суперсложный инструмент, потому что гитарист сам «делает» звук. И не только пальцами, но и ногтями. При этом, он должен чувствовать, какой должен быть звук. То есть качество звука полностью делается самим гитаристом. Можно даже из плохой гитары извлечь красивый звук, если за инструментом – одарённый музыкант. А если он не слышит, то он и из хорошей гитары ничего не «достанет». То есть важно природой заложенное в ребёнке эстетическое отношение к красоте, чистоте звука. И ещё – исполнительский аппарат: должна быть особая гибкость

пальцев, «предрасположенных» именно к гитаре. А потом, уже сюда, добавляется «общемзыкальный» комплекс задатков, необходимый для любого музыканта-исполнителя.

Бывает, приходит очень музыкальный ребёнок, но у него на гитаре ничего не получается, дело не «идёт», потому что для гитариста нужна ещё особая «моторика» и особая предрасположенность рук, – особенно правой, – именно к гитаре (звук на гитаре делается, в основном, правой рукой). И если с руками не все ладно (опять же, зависит чисто от физиологии, строения), или ребёнок не может «через голову» пропустить необходимую информацию, то вновь ничего не получается. Поэтому на гитаре хорошо играют единицы. А «вообще» на гитаре играют очень многие... И даже прилично, но хорошо играют единицы. Причем, единицы – это у нас, а очень хорошо играют несколько человек на всём земном шаре.

Ветрова Е.В.

Не всегда одаренность выражается в физических, (применительно к моей специальности), и «сногшибательных» вокальных данных. Вокальные данные, как раз, могут быть не выдающимися, а, скажем, «выше среднего». Потом они разовьются. Практика показывает, что можно иметь очень хорошие вокальные данные и не быть одарённым ребёнком, быть просто способным.

Вовк С.И.

Прежде всего, для меня, как преподавателя вокала, важными критериями одаренности ученика являются: голос, его тембровая окраска, слух, чистота интонации, чувство ритма, и, я так думаю, что не менее важным качеством для эстрадного вокалиста является пластичность. Если все эти качества присутствуют в ребенке, то для меня он одаренный.

Заболкина М.А.

С опытом работы начинаешь понимать, что есть внешние и внутренние способности ребёнка к пению. Это и определённое строение лица (для певца большое значение имеет расположение и объём скул), выразительность глаз, эмоциональность, тембровая окраска звука, а также волевой, целеустремлённый характер, определённая «настырность», харизма, умение держаться на сцене.

Никольская Е.Ф.

Что я считаю признаками одарённости учащегося? Первое: точное интонирование. Второе: умение быстро «схватывать» мелодию. Третье: четкая природная дикция. У меня училась девочка Аня Полякова. У неё вылетало тысяча слов в секунду и все хорошо проговаривались. С этим ребёнком не нужно было вообще над дикцией работать, получалось «само собой». Дальше – навык дыхания тоже природный, когда ребёнок улавливает фразу и поёт её «на дыхании». То есть ученик демонстрирует очень быстрое «схватывание материала», и потом этот навык у него не «теряется».

Борисова И.Н., Вдовина А.П.

«Критерий» одарённости – это быстрота и лёгкость в достижении результатов. Такие дети моментально выполняют задание, без какого-либо напряжения и получают при этом наслаждение.

Моисеева А.В.

Одарённый ребёнок быстро и качественно осваивает материал. Если обычных детей ведёшь по общей программе, то одарённый идёт вне программы, намного быстрее. Для солистов – иные требования. Очень важна эмоциональная отдача, выразительность, чтобы ребёнок был артистичным, так как он передаёт образ. Ценится техника исполнения, методика. И, конечно же, – огромное желание танцевать.

Левашова Л.Е., Вдовина А.П.

Хореография предполагает особую эстетику внешнего вида ребёнка, эластичность тела, прыгучесть и лёгкость, красивые стопы, линии рук. Эти задатки в нашей специфике на первом месте.

Видяхина С.Ю.

Для занятий хореографией нужно иметь специфические природные данные: определенные пропорции тела, особенное строение и эластичность стоп, хорошую выворотность ног, высокий прыжок, музыкальность и слух. Серьезный подход к хореографии требует интенсивных занятий, каждый день по несколько часов физических нагрузок. Вот и получается, что в хореографической школе учатся только очень сильные дети: телом, духом, волей.

Сидорова Г.А.

В сольфеджио важны не только слух, память и ритм. Важно иметь логическое мышление.

Муругова М.Т.

По-разному одаренность проявляется и внутри изобразительного вида искусства. Кто-то лучше чувствует гуашь, кто-то рисует красками, а кто-то больше любит акварель. То есть, одаренность рассматривать надо разносторонне. И важно подобрать к каждому свой «ключ». Это наша, педагогическая задача. Найти такой подход, чтобы каждая работа ребенка «зазвучала», интересно для того возраста, в котором пребывает юный художник.

Иванкова Л.И.

Одарённость к изо-творчеству нельзя вычленить как-то особо. Также как и в других видах творчества, необходимо уметь слушать и слышать. Для одаренного ученика важно: внимание, трудолюбие, терпение, умение дать свое решение на проблемное задание. Когда изучаешь новую тему, стараешься не «разложить» всё по полочкам, а так поставить задачу, чтобы спровоцировать рассуждение, поиск. Способные дети не просто предлагают решение, а показывают иной ход, нежели который я продумала. И даже, бывает, лучше моего. И, порой, я учусь вместе с ними. То есть, – одним из

критериев должно быть заложенное в ребёнке умение предложить «свое» [творческое], а также – довести работу до конца.

И ещё важная особенность и преимущество этих детей – это «удобство» с ними работать. Их больше радует результат, нежели оценка. Есть дети, которые неплохо успевают и демонстрируют какие-то успехи. Но для них важно, какую оценку я им поставлю: пятёрку или четвёрку. Если оценка, не дай Бог, ниже поставлена, – начинаются просьбы, слёзы, истерики и прочее. А способных, одарённых детей (о которых мы говорим), в большей степени интересует результат (получилось – не получилось, насколько идея интересна и оригинальна, насколько объёмен круг решенных задач). Я им всегда объясняю, что результат – это та цель, на которую нужно ориентироваться. А оценка – вещь условная.

Если же выходить на более тонкий уровень, то в понятии «одаренный», способный к изобразительной деятельности, с одной стороны должно быть заложено чувство композиции, тона, умение сочетать, составлять определённые цветовые гармоничные отношения. С другой – в изобразительном искусстве есть свои академические пути решения поставленных задач, которым можно научить. Например, правилам сочетания цветов, тонов, принципам составления композиций. Одарённые дети быстрее «схватывают» информацию. А минимальную задачу они решают не только быстро, но и расширяют ее границы. К примеру, рисуем с натуры. Если задана композиция на развитие воображения, представления, то способные дети могут предложить разнообразные ходы-решения (те же эскизы). А большая часть детей к 11-12 годам начинают мыслить несколько «трафаретно», и их варианты решений достаточно «заезженные», «затёртые». Возьмём тему «Летний отдых». Как правило, летом все выезжают на природу. Для большинства детей (буквально каждого второго) «художественным решением» являются: волны, пальма, чайка, вдаль – какое-нибудь облачко или гора...

Другой пример. Сейчас проходят вступительные экзамены в первый класс. Мы предлагаем по композиции на выбор несколько тем. Есть нестандартные, или просто интересные решения, которые можно разглядывать. А есть... В теме спорта многие (причем не в двух-трех вариантах, а в шести-семи) рисовали пьедестал, 1-2-3-е место, и «столбиками» стоящих спортсменов. Однотипные композиции, которые можно разложить в ряд с заданием: «Найди три отличия». Есть дети, которые вообще сидят и «тупо срисовывают».

А способные дети в этом плане совершенно иные. Композиции у нас нацелены на то, чтобы ребёнок мог в рамках заданной темы предложить несколько вариантов решений. Художник в итоге должен предложить свою, оригинальную, ранее невиданную позицию. Например, Микеланджело, в своё время, создавший огромное количество композиций и росписей, говорил: «Я никогда не нарисую фигуру, прежде чем не вспомню, а не нарисовал ли я такой прежде: в этом положении, развороте и так далее». И каждая фигура у

него всегда чем-то отличалась, хотя бы маленьким поворотом го-ловы, жестом и прочее. Талантливым ребятам приходится объяснять, чтобы они не останавливались на достигнутом, а смелее и активнее развивались дальше.

Зубков Н.А.

Под одаренностью ребенка понимается более высокая, чем у его сверстников, при прочих равных условиях, восприимчивость к учению и более выраженные творческие проявления. Для меня критерий определения одаренности – высокая обучаемость, чувство формы и цвета, трудолюбие и целеустремленность, а успех на различных конкурсах не всегда является показателем одаренности.

Широкова Т.Н.

Это всегда интересно! Ведь одаренные дети впитывают всё как губка, они больше чувствуют, слышат, понимают.

Михайлова Е.В.

Если сравнивать неодарённого и одаренного... Первому чего-то не хватает, например, нет чувства стиля. Они не понимают «тонких» моментов исполнительства, о которых и сказать-то порой музыканту трудно, талантливый многое постигает на интуитивном уровне.

Трусина Л.А.

Очень многое у них происходит на уровне интуиции. Вот они знают – и всё! Уверены – и точка. А почему – объяснить не могут.

Белкова Е.А.

У них есть интуиция. Что под этим я понимаю? Это оригинальное понимание многих вещей, на всё у них «свой взгляд». А если говорить о подлинном таланте, то всё становится сложнее. У них неординарный внутренний мир и богатая фантазия.

Ширыбыров С.А.

Как-то Марк Моисеевич Берляничик спросил меня насчет интуиции: «Станислав Алексеевич, а как Вы относитесь к музыкальной интуиции?» Я ответил: «Ну как отношусь? Если она есть, то есть». Марк Моисеевич говорит: «Вы знаете, этим вопросом очень интересуются ученые. Вот один человек сказал, что он слышит так и воспроизводит так. Взял произведение незнакомое, а оно уже в голове звучит. То есть форма, даже драматургия уже выстроилась. Что заложено, какая образность, где кульминация? Как это происходит?» Я ответил: «А я понятия не имею. Просто происходит в голове, да и всё!» Кто это может расшифровать? Никто! Так же как феномен экстрасенсов. Никто не знает, почему у них возникают какие-то видения, почему они видят больше других, что-то предсказывают. Откуда они знают? Это бесполезно изучать. То же самое касается и музыкантов, в частности, вопроса об одарённости.

Понятие «одаренный ребёнок» вбирает в себя, помимо природой заложенных задатков и способностей, систему личностных качеств, характеризующих одарённого ребёнка как сильную и, вместе с тем, хрупкую

личность. Отличительные признаки «личностных» проявлений, выявленные в ходе Круглого стола:

«Сильные» стороны личности	«Хрупкие» стороны личности
Творческий подход (все)	
Независимость (все)	
Непредсказуемость (все)	
Титаническая работоспособность (все)	
Высокая результативность, быстрота и «лёгкость» в достижении результатов (все)	
Выраженное индивидуальное начало (Т.Ю. Панкова и др.),	Ранимость психики (И.В. Михайлова, Т.Ю. Панкова, Г.А. Ковалевская, И.В. Трошкина, Г.Л. Юхнева, А.П. Вдовина, С.Ю. Видяхина и др.)
Одержимость, настырность, упорство, целеустремлённость (Т.Ю. Панкова, И.В. Михайлова, А.В. Ветрова, О.В. Сетяева, Т.Б. Бобчинская, М.А. Заболкина и др.)	Сомнения (И.В. Трошкина, Е.А. Белкова, И.В. Михайлова, С.Ю. Видяхина и др.)
Харизматичность (Л.Е. Левацкова, Е.А. Белкова, М.А. Заболкина)	Неуверенность (Н.П. Кондратьева, Е.А. Белкова и др.)
Сильная воля (И.В. Михайлова, Е.В. Михайлова, М.А. Заболкина, Г.Н. Девяткина и др.)	Элементы аутизма (Л.А. Трусина, Е.А. Белкова, М.А. Фрейдлина)
Сильная энергетика (Г.Е. Анисимова, Е.В. Михайлова, М.А. Заболкина, Г.Н. Девяткина и др.)	Лень (И.В. Трошкина, Н.Г. Волкова, Г.А. Сидорова, М.А. Фрейдлина, Л.А. Трусина, О.В. Сетяева, М.А. Жарова и др.)
Свободолюбие (А.П. Вдовина и др.)	Чувствительность психики (И.В. Михайлова, Е.А. Белкова, А.П. Вдовина, С.Ю. Видяхина и др.)
Самоуверенность, тщеславие (Н.Г. Волкова, В.Т. Волкова, Л.А. Трусина и др.)	

Панкова Т.Ю.

Прежде всего, одарённый ребёнок всегда (по известной «Я-концепции»*) – «Я» с большой буквы. У одарённого ученика ... есть упорство, усидчивость, усердие, проявляемые им в течение всего сложного творческого

* (Я-концепция – относительно устойчивая, в большей или меньшей степени осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими людьми и относится к себе. Я-к. – целостный, хотя и не лишенный внутренних противоречий, образ собственного Я, выступающий как установка по отношению к самому себе и включающий компоненты: когнитивный – образ своих качеств, способностей, внешности, социальной значимости и т. д. (самосознание); эмоциональный – самоуважение, себялюбие, самоуничижение и т. д.; оценочно-волевой – стремление повысить самооценку, завоевать уважение и т. д. Становление Я-к., будучи в конечном счете обусловлено широким социально-культурным контекстом, возникает в обстоятельствах обмена действительностью между людьми, в ходе которого субъект «смотрится как в зеркало в другого человека» и тем самым отлаживает, уточняет, корректирует образы своего Я. Формирование адекватной Я-к., и прежде всего самосознания, – одно из важных условий воспитания сознательного члена общества. – [Электронный ресурс]: <http://psychology.academic.ru/3019...> (дата обращения 25.06.2014).

учебного процесса, со всеми вытекающими деталями, в решении мелких, или «промежуточных» задач, ведущих к результату.

Одарённые дети, как правило, плачут чаще обычных, потому что они более ранимы.

Свердлов В.М.

Одарённый ученик не пассивен, он энергичен, как правило, потому что свои способности (или одарённость) он стремится «выплеснуть». Это подсознательно разрушает всякую инертность, пассивность.

Панкратов А.Е.

Одарённый имеет стихийный, самостоятельный характер. Очень часто или почти всегда он – лидер.

Бобчинская Т.Б., Заболкина М.А.

Одарённый – настырный.

Михайлова Е.В.

Человек, который одарён, он, прежде всего, одарён энергией. Так или иначе, человек без энергии себя никак проявить не сможет.

Анисимова Г.Е.

Одарённый ребёнок, как правило, очень активный (хотя, были исключения). Вот выйдешь в коридор, смотришь – один стоит у стеночки, а другой – скачет, прыгает, ему всё надо, он такой «ловкий». Это – показатель [что возможно, ребёнок одарённый].

Девяткина Г.Н.

Как правило, их сразу видно и, зачастую, это самые шалунишки, с ярко выраженной харизмой. Они – «белые вороны» и выделяются на фоне других. Порой думаешь: «Как бы без него было тихо и комфортно на занятии, без этого одарённого! Ан нет, без него – никуда». Они очень инициативные, могут идти «поперёк» всех, пререкаются, порой, даже со мной. Ничего, находим общий язык, приходим к общему решению. Бывают исключения – тишайшие мальчики. Но не в моей практике.

Ветрова Е.В.

Одарённый ребёнок – ярко отличается от всех других. И не всегда это «юла» в плане энергетики, бывают дети, наоборот, внешне спокойные. Таких детей у меня было человека три. И очень способных и, одновременно, очень глубоких и спокойных. Всё зависит от личностных факторов. Одарённый имеет понимание о возможности собственного «проявления» через то, чем он одарён от Бога. Для него голосовой аппарат – это область выражения «своего», личностного. Способный, к примеру, осознаёт, что у него хороший голос, он творчески развивается, но для него это, может быть и важно, но не «во главе угла». У одарённого ребёнка это изначально самое главное – то, что он и умеет. И он стремится себя через это выразить. На мой взгляд, одарённый ребёнок всегда – «фанат» своего дела. Он без этого дела не мыслит своей жизни. Одарённые фанатически «зациклены» на любимом занятии. У них «свой» внутренний мир, в котором они живут, через который они

воспринимают окружающее. Они стремятся сделать больше, чем ты им задашь. Даже просят: «А мне нравится вот это. А дайте мне то произведение. А можно ли взять вот это?» и так далее. Одарённый всегда ищет пути соприкосновения с другой областью творчества через то, что он сам имеет в себе.

Дмитриева Л.В.

Художественно одаренных видно даже по поведению. Они мягче, спокойнее. Такой поставит цель и будет её добиваться, или его взрослые заставят, потому что ему «надо» это делать. Особенно к выпускному классу многие задумываются, куда пойти учиться, и видят в профессии художника большую перспективу.

Белкова Е.А.

Их талант «проявляется» во всём. Плюс музыкальные способности. Вот взялся ребёнок за музыкальную сферу деятельности и «погружается» в неё со всей своей страстью. Они несколько замкнуты, «живут» музыкой ... они на музыке как бы «замыкаются». Поэтому есть результат. У них есть сложности в общении и со сверстниками, и со взрослыми, так как на общение с ними не хватает времени. Возможно, он кому-то что-то доказывает. Ведь хочется себя почувствовать сильной личностью! У них идёт большой «скачок» в развитии.

У них есть харизматичность*. Вот играют, к примеру, два ученика. Один играет и «не цепляет». А другой, даже играющий с ошибками, заставляет себя слушать, «ведёт» за собой. Это я понимаю как харизматичность. Он умеет свою мысль донести до слушателя. А это важно!

Вдовина А.П.

У одаренных детей наблюдается повышенная чувствительность и связанная с ней особая эмоциональная нестабильность, а так же протест против любых ограничений.

Михайлова И.В.

Только одарённый ребёнок имеет сильный характер, а, главное, возможность и желание трудиться, причём, много. Показатель одаренности – это вера в свои возможности, в свои силы. Такой ребёнок всегда верит, что у него всё получится, он всего достигнет.

У одарённого есть готовность к самопожертвованию: он может не пойти на прогулку, может пропустить встречу с друзьями. Он может не покататься на велосипеде: он будет заниматься делом.

У одарённых – повышенная чувствительность психики. Они очень тонко чувствующие музыку дети. Это неравнодушные люди. Как правило, ...

* Харизма – это особое свойство, благодаря которому человека оценивают как одарённого особыми качествами и способного оказывать эффективное влияние на других. Понятие «харизма» ведет свое начало из древнегреческой мифологии – [Электронный ресурс]: <http://psyfactor.org/harizma.htm> (дата обращения 25.06.2014).

имеют «переменчивость» в характере, подвержены «перепадам» настроения. Период, когда они буквально «выкладываются» может смениться временем некоторого «угасания», когда у них наступает не «радостный» и не очень «положительный» момент. То есть, такие перепады – верный признак одарённости.

Видяхина С.Ю.

Стремление добиться совершенства, повышенная требовательность может превращаться в мучительную и болезненную неудовлетворенность собой и результатами своего труда, что негативно влияет на творческий процесс. Нередко задачи, которые ставит перед собой ребенок, могут намного превышать его реальные возможности на данном этапе обучения и развития. А невозможность достигнуть поставленной цели порождает длительное переживание своих неудач.

Муругова М.Т.

В большинстве своем, одаренные ученики учатся и прислушиваются к советам педагога. Но некоторые так упорны в достижении цели, что когда им говоришь: «Вот всё, теперь хорошо», а они не видят этого, сомневаются, что-то ищут дальше. В таком случае полезна оценка со стороны. Дети удивляются, что их работы, которые, по их мнению, «плохие», проходят на конкурс и завоевывают высокую оценку. И если ещё раз таким же образом вновь их работы получают высокую оценку на другом конкурсе, тогда они начинают нам, педагогам, верить. Так тоже бывает. Все сложно. Важно «окрылить», учеников, чтобы поверили в себя, в собственные силы. Тогда начинают больше работать, идут учиться дальше в нашу профессию.

Дмитриева Л.В.

Если человек старается и трудится, рано или поздно его одаренность заявит о себе. Одаренность и талант без труда могут «заглохнуть». И наоборот, человек, упорно работающий над собой, со временем может стать «талантливым». И если что-то не получается, трудолюбивый и терпеливый своего добьется.

Козьмина Е.П.

Должно быть единое целое: собственно «Дар Божий» плюс работоспособность (90-95%). Если нет трудолюбия, то ни о какой одарённости речи быть не может. Если он одарённый, но не работоспособный, то толку от занятий не будет.

Эстулин Г.Э.

Ребёнок должен по-взрослому полюбить «черновую» работу. Это надо пережить, «пропустить через себя». ...

Маркина Л.И.

Способности [одарённых к музыке]... есть способности плюс работоспособность. Это – самый главный компонент... И оказывается, что это тоже – Дар, тоже какие-то «генные» связи. ...Вот я лично никогда не видела, чтобы врождённые способности были настолько совершенны, что «ничего не

надо делать». Всё равно, в тот «комплекс одарённости», о котором мы говорим, обязательно входит «работа».

Бобчинская Т.Б.

В целом можно точно сказать (одарён ребенок или не одарён): сколько от просидит за инструментом, столько и получит взамен для себя, для музыки, для жизни.

Косточка Л.А.

Один из критериев – обучаемость ребёнка (насколько легко ему даётся материал). Этими детьми любой материал усваивается очень легко.

Лиханова Т.П.

Далеко не каждый одарённый обнаруживает «умение учиться». А это тоже талант, и не такой уж частый. В процессе занятий и наблюдая за развитием ребёнка, мы качественно оцениваем, насколько легко он сам может «приспособиться» к инструменту. Назовём это так. А это очень важный момент. И не всем это удаётся сразу. Поэтому насколько просто и быстро ученик приобретает исполнительские навыки – настолько более комфортным будет его дальнейшее обучение. Поэтому на протяжении всего периода обучения важно, умение ребёнка трудиться, его внимательность, а также умение «собраться» в нужный момент.. Это очень важные в музыкальном деле факторы.

У нас даже сложнее чем в спорте. Там – три попытки, а у нас – только одна в момент выступления! Поэтому показать, реализовать на сцене, что ты умеешь, – это тоже, считаю, – особый дар. Вот насколько сложный вид деятельности! Очень много чего нужно освоить! Обычно к занятиям стимулирует мысль, желание, что они хотят стать музыкантами. Очень важно быть состоятельным в своей профессии. И когда им по-настоящему нравится заниматься музыкой, любят и настраиваются заниматься этим всю жизнь, то тогда они и «отдают» больше и, соответственно, быстрее «двигаются» вперёд.

Маркова Е.И.

Одаренный ребенок не только сам сделает домашнее задание, но и ещё дополнительно двадцать раз подойдет к инструменту, то есть «превысит» норматив. Это желание-превышение и будет для меня показателем одаренности.

Трошкина И.В.

... Умение «работать за инструментом» дано далеко не каждому. Многие не понимают, что надо «отрабатывать» часами за инструментом. Кто это умеет, тот достигает высоких результатов. Мои выпускники – которых я когда-то смогла научить работать, и они поняли, что это даёт результаты – сейчас занимаются часами и работают с удовольствием. Вся технология автоматизируется, на первый план выходит музыка: всё и красиво, и непринужденно и естественно, и всем нравится. Самое главное – это достижение свободы. Если есть свобода в пальцах, то достигается свободное выражение твоих фантазий, задумок и творческих представлений.

С другой стороны [так как одарённые много и «жадно» схватывают новую информацию], они не любят «доводить» до конца и отшлифовывать произведения. Это, да, в них есть.

Очень ранимы, особенно когда у них что-то не получается. Хорошо всё слышат, прекрасно развит внутренний слух. Выйдут на сцену, сыграют. Им вокруг: «Ой, как хорошо ты сыграл!». А они недовольны. Помню, Маша Филатова убегала, плакала навзрыд: «Всё, я бросаю, у меня ничего не получилось!» Говоришь: «Маша, ну что ты, всё было хорошо» – «Нет, Ирина Васильевна!» И думаешь: «Да чего ж там не вышло-то?»

Сетяева О.В.

И, безусловно, должен быть момент стремлений. К чему? Это – тот результат, который одарённый ребёнок должен изначально видеть, понимать, что он хочет его достичь. Тогда эта «арка» или «мост» – между природными способностями и тем, что может получиться в перспективе (в результате), если всё «соответствует» [работоспособность, талантливый педагог, помощь и настрой родителей] – не разрушится. Всё будет крепким, основательным, этот ребёнок будет постепенно «расти».

Бывает, что человек очень способный, одарённый, но до такой степени ленивый, что он не реализует то, что в нём «заложено».

Фрейдлина М.А.

Порой, одаренность «размывается»... некоей ленью, несобранностью – личностными качествами ребёнка. ...Вытаскивать нужно! Бывает, конечно, возрастной период, когда ребёнок начинает «тормозить» в развитии... Но бывает И так, когда и талант есть, но лень такая, что все сходит на нет. Одарённым детям, как правило, и в школе очень сложно, и в общении со сверстниками, даже с родителями.

В изобразительном творчестве такие дети, как правило, несколько несобранные, несколько отстранённые, « витающие в облаках ». И наша педагогическая задача – этого ребёнка найти, патронировать, помогать ему адаптироваться в социуме, всячески опекать.

Волкова Н.Г.

Я считаю, что они почти все ленивые. Потому что чем проще им всё «удаётся», чем больше им «отмерено», тем сложнее их заставить серьёзно заниматься техникой, технологией, проучивать кусочки, обрабатывать нюансы и так далее.

Косточка Л.А.

Я заметила, что эти дети бывают не всегда усидчивыми и трудолюбивыми. Потому что, раз они талантливы – быстро всё выполняют.

Трусина Л.А.

Они очень самобытные, яркие, на групповых занятиях выделяются из всех. У них на всё – своё мнение. Если что-то очень понравится, заинтересуется работой, они готовы «горы свернуть», становятся «одержимыми». Если же им что-либо не понравится, хоть «разбейся в

лепёшку» – все равно работать не будут. У меня есть очень одарённый мальчик – Гриша Тихонов. Он совершенно не любит сидеть и корпеть над чем-либо. Если сразу «не пошло» – моментально теряет интерес.

Когда я заинтересовалась темой одарённости, стала просматривать специальную литературу, мне попался учебник социальной педагогики. Я была в шоке, но согласна полностью с тем, что там было написано, а именно, что Министерство здравоохранения советует брать под контроль, или ставить на учет одарённых детей, наряду с детьми из неблагополучных семей. Видимо, у одарённых настолько подвижная психика, что это требует особого внимания специалистов. И я согласна, что у одарённых «отклонения» в ту или иную сторону есть. И этих детей «видно» сразу...

Мне кажется, что таким детям присущи некоторые формы аутизма*. Вот он стоит на сцене, исполняет что-то и настолько «входит в роль», входит «в раж», что даже когда на конкурсе жюри пытается прервать его выступление (говорить и даже стучать): «Хорошо, достаточно», – а он не может «выйти» из состояния – не слышит. Он «уходит» порой в свой мир. Хотелось бы побывать в этом мире хоть несколько минут!

Белкова Е.А.

У одарённых очень чувствительная психика, в силу того, что они связаны с «высшими силами», – я так считаю. ...Также необходимо отметить особую активность психики.

Одарённые дети имеют элементы аутизма.

Жарова М.А.

Или такая проблема: она хорошо, быстро сочиняет, но ей тяжело записывать. Это лень, или времени не хватает? Приходится настаивать для того, чтобы произведение было записано.

Чаканова В.А.

Талант – это «собственное отношение». Вот мы детей учим фразировке. Если ребёнок способный, он «схватывает» фразировку, что-то

* В мае 1907, впервые появилось слово *autisme*, благодаря полемике выдающихся ученых (К. Юнга, П. Блейлера, З. Фрейда), был создан своеобразный научный неологизм, а в 1911г., аутизм обозначался уже как один из фундаментальных симптомов шизофрении. Аутизм является тенденцией размещать свою собственную фантазию, над действительностью. Аутизм – сложный уход от реальности к относительному или абсолютному пре-обладанию внутренней жизни, утрата смысла реальности. Как состояние аутизм является спектром. Это значит, что хотя всех людей с аутизмом объединяют трудности в определенных сферах, это расстройство по-разному отражается на каждом отдельном человеке. Некоторые люди с аутизмом могут жить независимой жизнью, в то время как другие могут иметь дополнительные нарушения обучения и нуждаются в пожизненной поддержке со стороны специалистов. Люди с аутизмом обычно отличаются гипер- или гипочувствительностью к звукам, прикосновениям, вкусам, запахам и т.п. – [Электронные ресурсы]: <http://www.psyoffice.ru/1798-proiskhozhdenie-ponjatija-autizm..html>; (дата обращения 25.06.2014).

своё «добавляет». Одарённому не надо объяснять. Показать – и он воспроизведёт ещё лучше.

Васильев А.В.

Когда есть «свой подход», «своя подача» – у слушателей слезы на глаза наворачиваются, – вот, это талант! ...Обычно такой ученик сам знает, как он выступил на концерте, конкурсе, как он играл.... Если он честно занимается, и в него преподавателями «вкладываются» [необходимые профессиональные навыки и умения], он прекрасно понимает, что и как «должно звучать». И если что-то не вышло, он тоже понимает, что «не прозвучало». А когда понимает, что он где-то что-то «недовыразил», это – здорово. Плохо – когда ребёнок не понимает, что он плохо играет.

Ширыбыров С.А.

Когда сидишь в жюри, слушаешь много конкурсантов. Вот играет хорошо «наученный» ребёнок. Но музыка идёт «не от него». Он её через себя не пропустил. Это сразу слышно!

Стараюсь объяснить ученикам: «Я вам только даю направление пути, по которому идти. Конечно, я могу тебя выдрессировать как медведя. и часто мы действительно занимаемся «дрессировкой». Это часть нашей работы. Но ты должен выйти на сцену и сыграть так, как будто я вообще просто рядом сидел. Тогда про такого исполнителя скажут: Какой талантливый! А когда исполнитель просто «наученный»...Да, он красиво делает *crescendo*, *diminuendo*. Драматургия произведения выстроена, донесен смысл...Да, молодец, грамотно. Но это – всё. Это «виден» педагог. А где твоё начало? Где твоё личное участие?». Вот это действительно сложно! В принципе, это не для кого не секрет. Если Бог дал, то талант будет естественно проявляться.

Я считаю, настоящий подарок судьбы, когда обучающийся слышит, понимает, имеет своё отношение к исполняемому произведению. Что такое одарённость? Наверно, когда придёт ученик, сыграет, а я попытаюсь сделать какие-то замечания, и он мне скажет: «Я так слышу» – «Хорошо, убеди!» – И он меня убедит. У него должна быть совершенно индивидуальная, другая логика.

Кондратьева Н.П.

Иногда у способных бывают проблемы с нервной системой. Очень волнуются и поэтому не выносят на сцену, – в музыкальном плане, – то, что показывают в классе. Результат снижается. Скорее всего, это связано с особой чувствительностью, устройством нервной системы. Хотя в музыке у них всё получается замечательно, но это делает затруднительным выступление на сцене. И их успехи не столь замечательные как этого хотелось бы. К одарённым это не относится (судя по моим пяти одарённым ученикам). У них все было в порядке, в том числе и с выступлениями на сцене. Они, как правило, и добывались результатов, и показывали себя. С ними можно было делать всё, и от них была «отдача».

Несмотря на многолетний опыт, далеко не все преподаватели работали с явно талантливыми детьми (один-два за всю свою практику), ощутив от такого общения сильные эмоции. Именно с этими учащимися учебный процесс, как правило, становился «нестандартным», оставляя в памяти педагогов яркий след. Была озвучена известная точка зрения, что формирование ярких личностей (даже в раннем возрасте) не сильно зависит от их «воспитателей», а их развитие происходит порой стихийно, скачкообразно и динамично.

Трошкина И.В.

Даровитый ученик может ничего не делать, а потом – раз! – и авралом сделает всё что надо. То есть, вероятно, у них внутри проходит какая-то мыслительная работа или своеобразное «накопление». А кому-то важна постепенность. Результаты у всех разные.

Волкова Н.Г.

Со временем (в моменты совместной игры), я заметила, что чем «неритмичнее» ребёнок, как ни странно, тем он более одарённый. Талантливого, одарённого ребёнка сложно заставить мыслить «квадратом» или иными «традиционными» [музыкальными] структурами. Они «идут» за своими собственными представлениями и их держать в «узде» – ритме, темпе – довольно сложно.

Следующий признак – непредсказуемость, особенно на сцене. Чем ответственнее выступление, тем больше от них жди «сюрпризов». Когда начинается концерт, и на них начинает действовать сцена (особые: атмосфера, воздух, кураж и так далее), то ребята играют совершенно преображенно – другим звуком, с другим отношением. У них что-то там «сверху» открывается, и они играют совершенно не то, о чём мы «договаривались». Но всегда это звучит гораздо лучше, чем мы придумали заранее. Они гораздо раньше это «раскрывают», но, конечно, в «рамках договорённости» (то есть, где *p*, *f*, *accel*).

Ниронова Е.В.

Одарённый – «ученик-сюрприз». Он зачастую не «укладывается» в учебные программы. У такого ребёнка свой, совершенно особый взгляд на музыку, на задания. С ним педагогу приходится искать что-то новое. И постоянно импровизировать на уроке, он даже домашнее задание приносит, совершенно отличающееся от того, что ему задали, но совершенно уникальное, интересное, неповторимое. И приходится преподавателю на уроке работать уже с новым материалом.

Чаканова В.А.

И не может быть такого: (!) он попал к тебе в класс и ты «сделал» из него одарённого ребёнка. Не может быть! Он у любого «проявится». Даже у не очень профессионального. Таких детей на сцене сразу видно. Хотя бы по звуковой «подаче».

***** Бутовичева О.В.: Как Вы прокомментируете такую практику, когда по всем школам отбираются талантливые дети, собирают их вместе в отдельное учебное заведение, под это выделяются финансы и так далее. Кастинг учителей проходит. Это хорошие процессы или для таких детей лучше оставаться в родной школе с привычными друзьями, педагогами?

Васильев А.В.

Никто не отменял институт спецшкол. Детей собирают порой не только из одного города, но со всей страны. И если это будет осуществлено в Тольятти... Просто надо реально определить талантливых. А это не так просто. Но если это осуществить профессионально, с учётом проблем, о которых мы говорили, то эта практика – необходимая.

В практике «массовой школы» системы дополнительного образования более распространены примеры, когда преподаватели весьма успешно и результативно работают с достаточно способными, но не одаренными детьми которых немало среди учащихся. Поэтому на «Круглом столе» обсуждались проблемы учебно-методического плана, программ предпрофессионального образования, связанные именно с данным контингентом учащихся. Такая «одарённость» (более часто встречающаяся) «проявляется» не сразу и в большой степени зависит от среды формирования.

Все участники Круглого стола выходили, каждый с позиции преподавания своей дисциплины, на общие выводы. Практика воспитания способных детей на-прямую зависит от интеллектуальных способностей ребёнка, его личной усидчивости, работоспособности, а также, что не менее значимо, – от желания и интереса. А успешность его продвижения напрямую зависит от мастерства преподавателя и поддержки родителей.

Муругова М.Т.

Иногда уже с первого класса с ребёнком интересно: он самостоятелен, ярок, смел, делает так, как хочет. В этом уже проявляется дар. Иные наоборот тихие, «скрытые». Из них мы постепенно «вытаскиваем» умения, показываем глубину возможностей.

Есть «ровные» ученики. Они хорошо успевают по всем предметам, участвуют в выставках, но в итоге выбирают другую профессию, а бывает их выбор контрастен: поступают в какой-то технический вуз. У таких детей явно проявляется «одаренность учиться».

В связи с этим видом одаренности вспоминается один мальчик. Его мама привела к нам просто для того, чтобы он исправил почерк, он так некрасиво писал. Учить его было очень приятно, так как он все делал легко, и на деле, впоследствии, у мальчика оказалось самое большое количество работ, которые отобрали в Фонд школы. Он получал награды на конкурсах и успешно освоил всю программу обучения. Но он не талантливый, он – «хороший ученик».

По нему мы оценивали насколько эффективна наша программа обучения. Видя успехи этого учащегося, мы сделали вывод, что программа хорошая. В настоящее время этот парень закончил Самарский аэрокосмический университет.

Заболкина М.А.

Есть дети, проявляющие огромное желание к процессу обучения. Их настойчивость, трудолюбие и стремление к достижению поставленных целей, в хорошем смысле слова «амбициозность» позволяют им достигать очень высоких творческих результатов.

Волкова В.Т.

...Практически в нашем классе из 20 учащихся одарённых – 17 человек. А зачем иначе работать «вхолостую?» Учатся все. Нельзя сказать, что все одарены от Бога. Например, когда я ездила сама на все конкурсы, оставшиеся в классе ученики сразу начинали «плохо играть». Но последние два года на конкурсы с участниками едет только концертмейстер [Волкова Наталья Григорьевна], поэтому я продолжаю трудиться и «держу» класс. На концерт класса приходят зрители и с восхищением, говорят: «Какие у вас крепкие дети!» Получается, что «крепкие», когда я с ними занимаюсь регулярно и без перерывов. Сiju в классе как курица и «вожусь, вожусь». На больничный уходить тоже нельзя.

Пискунова А.В.

«Академически одарённый» ученик (это тоже одарённость) будет всё делать качественно. Это прекрасно, что ребёнок «отвечает» вашему педагогическому «вложению» в него! Но он не создаст принципиально нового продукта.

Веренёва Н.Л.

Личность учителя становится ведущим фактором в работе с таким ребёнком.

Ширыбыров С.А.

Я на сто процентов могу утверждать, что ребёнок с удовольствием делает только то дело, которое у него легко получается. А если он испытывает какие-то трудности... допустим: взял инструмент, играет, но постоянно обо что-то спотыкается. По игре ученика видно, что он не понимает, как «вести» мех, как «ходить» по клавиатуре, а педагог на это не обращает внимания. Более того, он говорит: «Давай, Васенька, выучим «Во саду ли в огороде». Васенька выучил. – «Молодец, Васенька!» Так Васенька и через два года будет только «хорошим», [так как он в музыке «участвует», хорошо слышит, понимает]. А на третий год Васенька скажет: «Уберите баян! Я от него устал!» Так и получается, что (я сам через это прошёл) у нас в процессе обучения много лет посвящается технологии, в то время когда ученик должен развиваться как музыкант. А вместо этого он «воюет с материалом». Он много времени посвящает овладению технической стороной дела, а как музыкант не развивается, не растёт. И таким отношением можно даже из

самого гениального ученика сделать посредственностью, а можно, через развитие личности музыканта, из на первый взгляд обычного ученика воспитать великолепного исполнителя.

Бывает, приходит ребёнок, как говорится, обыкновенный. На лицо – проблемы с чувством ритма, с интонацией или чем-то другим. Но если он попал в школу опытного педагога...? [В таком случае], не берусь прогнозировать, что из него впоследствии выйдет!... Может, мы чуть позже услышим интересного исполнителя. ...Есть дети, которые адекватно реагируют на замечания. И это уже хорошо. Любому нужен руководитель, мастер. И мне в том числе. Всего невозможно знать. Всем полезен совет «со стороны».

Белкова Е.А.

Думаю, что все наши дети одарены в той или иной степени. Кто-то имеет абсолютный слух, у кого-то – природная «беглость» пальцев, есть артистичные дети, которые хорошо себя держат на сцене, несмотря ни на что. И, опираясь на имеющиеся у данного ребёнка природные качества, в процессе обучения, их обогащаешь, дополняешь и развиваешь. Нельзя сказать, что в школу идут неодарённые дети, потому что музыкальные способности проявляются достаточно рано.

Большинство учащихся развиваются только при условии большого «вклада» педагога.

Михайлова Е.В

Бывают хорошие дети, трудолюбивые, но я не скажу, что это одарённые. Потому что им чего-то не хватает, к примеру, недостаточно хорошее чувство ритма.

Сетяева О.В.

Практически все дети обладают одарённостью в той или иной степени. Другое дело – насколько они «отзывчивы» и насколько преподаватель может развить это, увидеть, и – что немаловажно – заставить заниматься. Есть дети, которые «раскрываются» ... через требовательность, через преодоление каких-то внутренних преград. Это, конечно, несколько иной «уровень», но тоже достаточно высокий. И это – тоже профессионально «крепкие» дети, но другого уровня.

Я в своё время много читала литературы по проблеме способностей. Есть такое понятие «компенсация». Так вот за счёт трудолюбия какое-то «недостающее» звено можно компенсировать. Не всё, конечно, но достаточно многое.

Я уважаю своих учеников за труд, ибо труд, который они вкладывают, огромен. В общеобразовательной школе не понимают, что учиться играть на музыкальном инструменте значительно сложнее, чем учить любой общеобразовательный предмет. Здесь требуется, в том числе математическое мышление, определённая расчётливость, потребность эмоционально «вкладывать себя», многое другое, и, наконец, – огромные временные затраты.

Чараев В.Н.

Одарённый, способный учащийся адекватно воспринимает то, что ему говорит педагог, через него эта информация действительно проходит, и он, в основном, достигает реального результата. То есть он демонстрирует быстрое понимание поставленных задач в определённый период обучения (на уроке, в целом в четверти и так далее) и воплощает их в жизнь.

Чаканова В.А.

Для одарённых детей нет ничего непреодолимого, им только для себя необходимо определить хочется или не хочется этим заниматься. Со способными такое правило не действует! Здесь необходимо больше плановости в работе. [Их развитие находится в] большей зависимости от профессионализма педагога, для того, чтобы «подвести» ребёнка к хорошему результату – не талантливости, а ремесла. Такие дети, заканчивая профессиональное учебное заведение, становятся хорошими преподавателями. Они знают, как работать, потому что им приходится это делать для преодоления каких-то исполнительских трудностей. Они понимают, что такое «отсидеть» за инструментом определённое количество часов, знают как исправить что-то, потому что с ними так исправляли. Им гораздо легче потом работать.

А одарённый ученик может сыграть по-разному, но у него всё равно всё получится. Такие дети, попав в педагогическую профессию, первое время теряются. Они не владеют методикой. Они знают, как должно звучать. Но не знают, что нужно делать с теми, у которых «ничего не звучит». С годами и практикой к ним придет и это.

Коваленко А.Н.

Некоторые – просто любопытные: все инструменты пощупают, потрогают. Вначале играть хотят и на этом инструменте, и на том, заниматься не только два часа, но и три. И если это просто интерес, то запал улетучивается за 2 недели – и всё: сдувается как мыльный пузырь!

Сидорова Г.А.

Если заведомо поделить детей на «сильных» и «слабых», развести их по разным группам, то это значит определить их «потолок». Но дети развиваются скачкообразно. И при подобном педагогическом подходе они не будут полноценно развиваться.

Важна мотивация! Бывает, что ребёнок с изначально средними данными стремительно развивается. Сказываются: работоспособность, амбиции, желание заниматься. И в итоге такой ребёнок всё преодолевает! Сколько случаев патологии известно: рождаются без ноги, руки и в своём развитии в каких-либо видах деятельности достигает того, чего здоровому человеку не под силу.

Мечева Е.И.

Из «трудяг» рождаются очень интересные творческие люди. Очень важно, чтобы у ребёнка, помимо природных данных, была умная голова.

Потому что достаточно часто встречается, что природа «одаривает» ребёнка от макушки до кончиков пальчиков, но при этом обнаруживаются: плохая память, нежелание трудиться, рассеянность и так далее. И успеха не будет. И наоборот, дети со средними природными данными, но обладающие вышеобозначенными «сознательными» способностями, достигают очень многого.

Лиханова Т.П.

Важно умение трудиться и быть внимательным.

Пискунова А.В.

Такой показатель как «хорошая обучаемость» очень важен. Однако далеко не всякий «хорошо обучаемый» становится выдающимся.

Бобчинская Т.Б.

Нельзя определить, в 7-летнем ребёнке глубину и степень одарённости. Он может прекрасно петь, иметь замечательное чувство ритма, может даже «показать себя» шустрым, деятельным ребёнком. Но, как потом выясняется, у него «отсутствуют мозги». И он не может запомнить элементарных вещей: например, на какой линейке находится та или иная нотка (была у меня такая ученица).

Иногда голова бывает лучше, нежели музыкальные способности. И тогда ребёнок достигает неплохих результатов. Была у меня такая девочка, которая сейчас учится в Москве в МГУ. На специальности она успевала на «отлично», а по сольфеджио всегда было «три». Она постигала всё каким-то «математическим» способом. С умными детьми, конечно, легче. Остальные способности, в этом случае, тоже развиваются.

Ветрова Е.В.

Как правило, способные дети исполнительные, они всё сделают, как им скажешь. Но у них меньше творческой инициативы. Они менее «зациклены» на деле.

*****Бутовичева О.В. – Муруговой М.Т.:

Маргарита Трофимовна, при просмотре детских работ как Вы отличаете рисунки способных учащихся от работ, выполненных одаренным учеником? Везде, как будто, все исполнено грамотно, правильно. В чем проявляются отличия? Может, Вы видите душу в рисунке одаренного? Или обращает на себя авторская манера?

Муругова М.Т.

И то, и другое. Человек работоспособный, но менее одаренный, демонстрирует больше учебную грамотность, стройность линий, пропорций. Видна «наученность». А у человека с природной творческой одаренностью проявится свой почерк, индивидуальность. Такие работы «узнаваемы». И такого автора ни с кем не спутаешь. Если на одни работы смотришь, кто её подписал, то автора работы с ярко выраженной индивидуальной манерой письма сразу определяешь. И неважно, что это за работа: развёрнутая тема или учебная постановка (кубы, шары и прочее). Это проявляется через тональное

решение, например, очень активное или изысканное, через штриховку – «культурную» или «темпераментную». Так проявляется личность рисующего. В результате не каждый «отличный» ученик станет художником, но он может стать Мастером, классным ремесленником в высоком понимании.

Фрейдлина М.А.

Изобразительным искусством можно начинать заниматься в любом возрасте. Люди «открывают» себя, становятся успешными в этом виде творчества. И дарование может «обнаружиться», соответственно, даже у немолодых людей, если они вдруг начинают рисовать. Таких примеров масса.

Иванкова Л.И.

Рисованию вообще, если изначально заниматься, также как музыкой, можно, в той или иной степени, научить каждого. [Когда есть] желание и интерес, тогда всему можно научиться и любого можно научить. Правда, без особых «высоких» результатов, но на уровне умения, ремесла – вполне. Потом, в изоискусстве очень много направлений (живопись, графика, ДПИ), в каком-то из них человек обязательно себя покажет.

Не секрет, что есть такая проблема: «сегодняшние» дети мало читают и мало знают. И это несмотря на большое количество информации вокруг! Иногда их спросишь что-то самое простое, например, из области истории, литературы, а они не знают элементарных вещей. Буквально недавний пример. Отмечается юбилей Дома Романовых. Вопрос детям: (12-13 лет): «Кто такой Пётр Первый?». Не знают! Не все, конечно, но очень многие.

Бывают вялые дети. Хочется порой их взять за плечи и буквально потрясти, чтобы из него вышли хоть какие эмоции. А способные, одарённые дети всем интересуются. Они активны, достаточно легко общаются и со сверстниками, и со взрослыми. Они отзывчивы. Если предстоит какое-то творческое дело, они первыми готовы им заниматься.

Юхнева Г.Л.

Одним из важных качеств одаренности является здоровое состояние души, когда у него движет всем интерес. Если ребёнку не интересно, а в музыкальную школу пришёл потому что «мама (бабушка) привела», а сам «не хочет», то он и будет на уроках, соответственно, вялым и апатичным. Хотя бывает, что дети в интерес «входят» по мере поступления творческой информации, увлекаются и совершенно, в таком случае, меняется процесс их развития.

Козьмина Е.П.

Бывают дети очень ответственные, «наученные», хорошо выполняющие домашнее задание. Но из головы ничего «не идёт», нет ни фантазии, ни воображения, представления образного. А с другими... начинаешь заниматься технической стороной и сталкиваешься с нежеланием трудиться.

Захарова А.С.

Считаю, как и многие, что способных гораздо больше, чем одарённых. Когда мы говорим об одаренности, мы подразумеваем что-то врождённое. А когда рассуждаем о способностях, то имеем ввиду, что человек способен обучаться чему-то и делать то, что от него требуется на хорошем уровне.

На своей практике я встречала удивительные примеры проявления способностей детей именно в какой-то одной отрасли, и которые «раскрывались» постепенно, как маленький цветочек, который вырастая, постепенно начинает источать свой аромат. И только потом раскрываются все заложенные возможности. Это, очень прекрасное чувство: видеть, наблюдать, как растут и развиваются дети.

Все участники Круглого стола, так или иначе, довольно основательно останавливались на вопросе взаимоотношения с родителями, в силу чрезвычайной важности (как «наболевшей» проблеме, входящей основательной частью в область творческой педагогики). Этот вопрос выявил много нюансов.

Васильев А.В.

Для талантливого ребёнка, конечно, одного педагога мало. Из талантливого ребёнка столько много «фонтанирует», нужна тесная связь и контакт с родителями, чтобы совместными усилиями вытащить из него те качества, которые определяют его талант, воспитывать при поддержке родителей.

******Бутовичева О.В.: Как часто педагог сталкивается с амбициями родителей?*

Видякина С.Ю.

Одна из серьезных сложностей для ребенка – с ранних лет ощущать на себе тяжелую ношу: болезненно-честолюбивые ожидания родителей. Часто именно эти ожидания становятся источником не только особых успехов ребенка, но и его невротических проявлений и повышенной тревожности. Поэтому важной составляющей работы является профилактическая работа с детьми и родителями.

Сударева О.Н.

Отдельная сложность – «звёздная» болезнь, в первую очередь – родителей. Они начинают вмешиваться, руководить, советовать там, где это не требуется. Их надо моментально, мягко, но решительно останавливать. Потому что «звёздную болезнь» родители внушают своим детям. Это плохо сказывается на всём процессе образования и воспитания.

Васильев А.В.

Здесь, скорее, не амбиции, а родительские чувства: для каждого его ребёнок – самый талантливый и лучший – это естественно.

У нас недавно на хореографическом отделении было родительское собрание и педагог «честно» сказала: я буду «отбирать» детей на конкурсы и особо ответственные выступления, на которых представляется «лицо школы».

На следующий день ко мне, к директору, пришла одна мама и сказала: «А для чего мы вообще учимся, если педагог будет отбирать детей? Вот моя дочь начала полнеть, значит, её уже «не отберут»? Я, как мог, постарался её успокоить, приводя различные доводы. Вот, к примеру, есть группа детей 12-15 человек. Все, без исключения, получают одинаковые задания. Кто-то быстро схватывает, кто-то – медленнее, кто-то полностью выкладывается, кто-то с «прохладой», а кто-то вовсе равнодушен. И я попытался донести до этой мамы, что всё в обучении зависит от ребёнка, в том числе – его успешность и творческая состоятельность. По-моему, мама поняла. И преподаватель (которая проводила собрание) потом мне сказала: «Я, в принципе, так и аргументировала».

Часто информация до всех доходит по-разному. Иногда амбиции родителей даже помогают. Но, в целом, этот процесс имеет место быть и с ним тоже надо уметь работать. Понимать и решать адекватно, аргументированно и тактично. Только – убеждение и никак больше.

Чараев В.Н.

Иногда родители ребенку внушают такие мысли: «Зачем ты будешь дальше учиться музыке? Станешь преподавателем? Копейки получать? Лучше пойдешь по линии обучения другой профессии, более выгодной с материальной стороны».

Дмитриева Л.В.

Бывает, что родители, не понимая как это важно для ребёнка, рассуждают: это несерьёзно, на хлеб этим не заработаешь.

Эстулин Г.Э.

Всё [в начальной творческой педагогике] зависит от так называемого, ... «полюбовного равнобедренного треугольника»: педагог, ученик и родители. Все друг другу в равной степени помогают. И когда эта «полюбовность» происходит, тогда одарённость «всплывает» как единица культуры и искусства не только города Тольятти. [А если этого не происходит, то] «подводит» тот «угол», в котором, чаще всего, присутствуют родители. Ведь основное время в своей детской жизни ребёнок проводит с родителями, а не с педагогом! И тогда всё, скорее всего, рушится. В практике, таких случаев была масса, когда родители уже известного ребёнка, лауреата многих серьёзных конкурсов (которого знает Москва, и которого приглашают дальше учиться; то есть заслуженного ребёнка, немало вложившего труда на своё становление, который поверил в настоящую «черновую» работу, гоня гаммы и упражнения), забирали из музыки. И ребёнок уходил в определённый коммерческий вуз, обучался там за счёт родителей какой-то модной профессии. Такие родители [говорили] прямым текстом: «Мы уважаем Растроповича и Башмета, но не верим, что наш сын сможет, став музыкантом, прокормить свою будущую семью». То есть эти родители изначально сами не верят в своих детей. Может, они настолько сами были когда-то обижены жизнью, что не верят в своих собственных детей. Вместо того чтобы

поддерживать талант, они втаптывают его в «серую массу», причём, за свои же деньги. И я могу эти примеры приводить, и приводить.

Сидорова Г.А.

Заинтересованные родители, – это настолько важно! Сейчас у многих родителей – иная мотивация, много прагматизма. Может, исходя из современных реалий, они в чем-то правы, но как же тогда развивать душу? Ведь без её развития человек не достигнет того высокого уровня, на который изначально в потенциале может рассчитывать. Об этом родители зачастую не думают.

Есть и другая проблема: заставлять ребёнка заниматься или нет? Конечно, надо заставлять! Если ученик не будет заниматься, ничего не получится. Примеров – множество, даже если обратиться к истории музыкального искусства, да и не только музыкального. Также – в спорте, в любой профессии. И если родителям «всё равно», а к нам отправили учиться для того, чтобы «спасти от улицы», то и результата нет.

Михайлова И.В.

Сложность, о которой особо нужно сказать – незаинтересованность родителей в музыкальном образовании своего ребёнка. Это бывает очень часто. Среди одарённых детей, талантливых, которые когда-то учились в моём классе, были дети, которые хотели дальше учиться, хотели творчески развиваться, хотели играть на хорошем инструменте и т.д., но родители им не покупали (считали, что они, когда вырастут, будучи взрослыми, сами заработают на инструмент и купят). Были случаи, когда ко мне приезжали мои бывшие воспитанники и говорили с сожалением о том, что у них нет инструмента, что они не могут поиграть, хотя очень хорошо учились в своё время, но без материальной поддержки родителей они не смогли даже приобрести свой инструмент.

Фрейдлина М.А.

Важно общение с родителями, чтобы найти «тонкую нить» авторитета: кто для ребёнка более значим – мама, папа, бабушка, брат и так далее. То есть, если обнаружится проблема, нужно идти с ними в тандеме.

Заболкина М.А.

У меня тесный контакт с родителями. Большое значение имеют творческие поездки на конкурсы и концерты в другие города. Это очень сплачивает коллектив. У нас в год бывает одна запланированная творческая поездка на конкурс или на концерт. Все девочки готовятся, подтягиваются в учёбе. Это является стимулом для хорошей успеваемости: троечников не берём – это требование родителей, чтобы дети не отставали от школы. Поэтому все стараются в течение года заниматься только на 4 и 5.

Маркина Л.И.

Владимир Спиваков очень часто, когда представляет одарённых и способных детей, всегда кланяется в первую очередь родителям, потом преподавателям и это – естественно. Как очень умный человек, он это

понимает. И я полностью с ним согласна. Поэтому в обсуждаемый «комплекс одарённости» обязательно входит родительская забота, а она, как известно, состоит не только в том, чтобы напоить, накормить, обуть и одеть, а самая главная – духовная часть. И, естественно, – передать преподавателю [своего ребёнка].

...Я люблю, когда родители присутствуют на занятии, потому что урок проходит, но ...не кончается. Тем более такой урок, на котором ты не просто учишь технологии, а именно воспитываешь. Это такая неразрывная связь! ...Родители иногда не знают собственного ребёнка, не видя его в работе. И особенно – когда ребёнок маленький.

Когда родители присутствуют на уроке, я часто замечаю, особенно когда что-то не сделано...(но тут «виноваты» все: и маленький ребёнок, и родители, и я в какой-то степени), что ребёнок один начинает чувствовать свою вину – это есть первый «росточек», что он будет что-то делать. И тогда родителям – когда они увидели своего ребёнка «с другой стороны» – в какой-то степени становится легче дома разговаривать, беседовать, вообще определять тему беседы. Не только опять садиться, к примеру, играть этюды и гаммы. Вот когда такой подход-контакт образуется (кстати – это тоже редко!), это ценно. Потому что это требует такой (внутренней) работы родителя! Ведь на уроке он чувствует эту потребность (я его заставляю, «настраиваю» на эту волну). А придя домой, сам родитель ощущает нехватку такого человека (педагога), чтоб заставил [его ребёнка] так работать! Это трудности, которые испытывает взрослый!

А другой ребёнок – абсолютно – нет [никак не переживает и не чувствует личной причастности]. И потом вырастает...Мы видим, что многие взрослые абсолютно не понимают, что они, в данной ситуации, скажем, виноваты или что-то не так сделали. Ответственности нет!

Волкова В.Т.

Важно – какие родители. Потому что если не очень «умные» мама или папа, то тоже начинаются сложности с обучением. Прав наш директор, Свердлов Владимир Михайлович, с которым я абсолютно согласна, повторяющий не-однократно мысль, что на этой [творческой, педагогической] «кухне» три составляющих: педагог, ребёнок и родители. Если что-то «выпадает» (как это «выпало» у моей талантливой ученицы И. Густешовой, например), всё «разваливается». То есть поддержка родителей должна быть колоссальной.

... Хороших детей, на самом деле, очень много. Другое дело, захочет ли преподаватель «вытащить» кого-то? К примеру, возьмем одну мою ученицу, Настю Ш. Редкое сочетание достоинств, всё «шикарное»: руки, голова, слух. Но родителям на всё, что касается музыкального образования девочки, наплевать. «Что? Какой ещё конкурс?» Девочка стала бы звездой, если бы родители приняли в ней участие. А так, она просто «не раскрученная». Если бы у меня было меньше детей в классе, я бы в неё

«вцепилась», и в этих родителей (а их надо буквально «долбить»), я, конечно, смогла бы это свернуть.... Но меня останавливает мысль: «Если им не надо, то имею ли я право так активно вмешиваться? Лезть в семью, настаивать на своём? Может, они видят ее впоследствии представителем иной профессии?»

Маркова Е.И.

Я очень люблю родителей, если я понимаю, что передо мной умная мамочка, которая создаст для занятий все условия и проследит, проконтролирует, и поймет поставленные задачи. А бывает иначе. Говорю, что у вас замечательный ребенок, а в ответ слышу: «Елена Ивановна, нам этого не надо. На конкурсы его не выставляйте, потому что мы щадим психику, нам не нужны никакие продвижения, нам нужно только для себя». Они решают за ребёнка. Были случаи, когда ребёнок хочет участвовать в конкурсе, плачет, а мама говорит: «Нет, у нас нет денег на оплату», хотя деньги есть. То есть такие родители не считаются с ребёнком. Такие родители очень тревожат.

С родителями надо быть строгой. Если сказано [например, маме начинающего малыша]: «Ребёнок должен заниматься 15 минут в день», – они обязаны проконтролировать. Я всегда интересуюсь у родителей, сиделся ребенок сам за инструмент или нет – это для меня звоночек: что здесь что-то не так.

И я не перестаю говорить родителям: «Это очень хорошо, что вы куда-то ходите: на танцы, вокал, английский – это все развивает. Но если есть склонность к музыке, то это игнорировать нельзя».

Бобчинская Т.Б.

...Что – еврейские дети, что – армянские. У них на воспитание ребёнка нацелена вся семья. На концерт поддержать своё чадо – всей семьёй, всем кланом, включая бабушку, бабушку!

У Насти Воротной прекрасная мама. Она всегда сидела у меня на уроках, и дома хорошо занималась с дочерью. Поддерживали её всей семьёй! Девочке устраивали публичные концерты. Это очень значимо для ребёнка! Поддержка, внимание, признание семьи и родителей. Если маленького исполнителя будут вот так лелеять, внушать: «У тебя получится, ты должен стараться!» – это даст мощную внутреннюю мотивацию к учению.

И ещё я заметила за годы практики. Если мама сидит на уроках – обязательно будет успех. До третьего класса это желательно и даже необходимо. Всё что ты говоришь на занятиях – «переносится» домой. Некоторые родители записывают, что я говорю. Я – за это.

Сетева О.В.

...Люди зачастую не понимают, я имею в виду, прежде всего, родителей, что это такое: занятия, почему их должно быть много, почему им нужно уделять особое внимание. Многие родители рассуждают: «Он же занимается с Вами. Всё». И это считается достаточным. А то, что занятия в классе – лишь сотая доля того, что он должен делать, чтобы достичь результата? Зачастую «комплекс одарённости» не реализуется именно

поэтому. Надо посвящать огромное количество времени, в том числе и родителям для развития одарённости.

У нас, в Лицее, с родителями есть определённые проблемы. Ученики находятся в учебном заведении полный день. Утром их приводят в школу, а вечером уводят. Это значит, что всё «ложится» на плечи преподавателей, а подмоги со стороны родителей практически нет. Большая редкость, чтобы родитель присутствовал на уроке.

Но я довольна своим классом. Речь идет о моральной родительской поддержке. У меня – хороший контакт с ними. Я могу с ними многое обговорить, они активно «откликаются».... Сшить костюм, купить смычок – пожалуйста! То есть, существует активная обратная связь, и это чрезвычайно важно. Они понимают мои требования, а я достаточно строга.

Юхнева Г.Л.

Для ребёнка на первых порах важно знать, что родителям это тоже надо. Нужна их поддержка, а при поездках на конкурсы – материальная. Всё что идёт от родителей, дополнительно мотивирует детей, стимулирует их!

Коваленко А.Н.

Когда родителей убедишь в том, что ребенок «о-го-го!» и может еще больше, и его только «инструмент тормозит» в данный момент, они идут навстречу всегда.

Чаканова В.А.

Контакт с семьёй даже не «выстраивается», он возникает как бы «сам собой». Потому что одарённые дети занимаются не два раза в неделю. Ни один педагог не оставит одаренного ребенка на «минимуме» учебного курса. Будет всегда и творческая подготовка, и репетиции, затем концерты, конкурсы. Большая работа, которая требует и внимания родителей, и помощи. Даже на репетицию нужно «привезти-увезти» ребенка.

Воротко Е.И.

Я не берусь готовить ученика на большие конкурсы, если нет помощи от родителей, так как это бесполезно. Вот у Васильевых очень серьёзно с детьми занимается мама, она постоянно, уже 12-й год, сидит на моих уроках, всё знает, всё умеет и... в точности выполняет то, что я говорю детям на занятиях. Дania [Даниил Васильев], конечно, последнее время уже сам занимался. А Даша [Васильева] пока маленькая, находится под серьёзным маминым контролем. Там нет проблем, чтобы ребёнок занимался. Вот в таком случае я детей готовлю «высоко». Потому что есть смысл. А если родители не помогают – смысла нет. Я и со своей дочерью сидела по семь часов.

Пискунова А.В.

Родителям тяжело «иметь» ребёнка с нестандартным мышлением. Даже «выстраивая» психологически с ним отношения. Родителям проще с «нормальными» способными детьми.

Захарова А.С.

Я бы не сказала, что дети с творческой одарённостью как-то особо «напрягают» своих родителей. У них у всех происходят одни и те же «переломные» моменты. Каждый взрослый, вспоминая себя в детстве, может вспомнить те времена, когда ему было сложно, трудно, когда он сталкивался с непониманием взрослых. Современные родители «готовы» к тому, что их ребёнок может «выкинуть» любую вещь. У нас свободный мир со свободными понятиями и с открытым доступом к информации и новым технологиям. Все, что нужно от преподавателя в этой ситуации – подготовить ребёнка не только к тому, чтобы он воспринимал себя (особенно), но и подготовить родителей к тому, чтобы они не «заглушали» и не «забывали» его в каких-то моментах. Особенно, если ребёнку это нравится. Главное, что от них требуется – поддержка своего ребенка.

Раздел II

Творческая педагогика. Сотворчество с одаренными детьми

*В целом, работа с одаренным ребенком –
есть моделирование стабильной ситуации успеха,
отличного психологического климата.
Всем хорошо: мне как преподавателю, ученику,
родителям, директору и школе в целом.
Сударева О.Н.*

Главное в работе с одаренными детьми – всестороннее раскрытие таланта. Процесс развития одаренности растягивается на годы для всех, кто, так или иначе, вовлекается в его водоворот, сопряжен с сильными эмоциональными, нравственными переживаниями.

Участники Круглого стола, делясь бесценным опытом, подняли на поверхность мозаичное по многоцветью информационное полотно, развернувшееся в пространстве трёх «измерений». Назовём их условно:

- соприкосновение с одаренностью;*
- раскрытие одаренности;*
- сотворчество с одаренностью.*

Образовавшееся в ходе Круглого стола «поле воспоминаний», заряженное энергией эмоциональной памяти (Ф. Шлейермахер), интегрировало мощные потоки порой прямо противоположных чувств: от

воспоминаний о сложностях и радостях, победах и поражениях, – до пережитых времён мучительных сомнений и сильнейших потрясений.

В личном плане соприкосновение с одаренностью подарило педагогам ощущение необычайного счастья и чувство благодарности судьбе, которая сделала их избранниками, даровав возможность работы с исключительным дарованием. В такие минуты преподаватели осознавали истинный смысл работы, приносящей им радость и удовлетворение.

Контакт с личностью одаренного учащегося всегда провоцирует на поиск нестандартных решений, в целом обогащая опыт психолого-педагогического общения.

Фрейдлина М.А.

Одарённый ученик – это подарок судьбы. Вот возьмем семью Нестеренко. Старший брат закончил нашу [художественную] школу, сейчас учится Лиза. Две дочери – скрипачки у В.Т. Волковой. Одарённая семья! Получаешь удовольствие от всей семьи: от общения с детьми, родителями.

Заболкина М.А.

Я никогда не пыталась за счёт своего талантливого и способного ученика удовлетворять свои амбиции, меня гораздо больше устраивает быть на втором плане, так как все таланты – это не моя заслуга, божий дар, а я являюсь только проводником и хорошо, если занимаю ту «нишу», которая мне определена свыше.

Забелина Е.А.

Считаю себя счастливым человеком, потому что 35 лет занимаюсь любимым делом: открываю для детей один из самых прекрасных видов искусства – хоровое исполнительство. У меня на работе никогда не бывает плохого настроения. Когда видишь глаза детей, их желание учиться – это просто счастье!

Воротыко Е.И.

Пока не столкнёшься с одарённым человеком, не знаешь, что это – необыкновенное счастье – общение с человеком, которого Бог одарил своим Даром. Это неземное явление! Явление – «оттуда», совершенно бешеное, сумасшедшее. Невероятное счастье – обладать этим, потому что если у тебя такой ученик, ты обладаешь им.

Бобчинская Т.Б.

Для любого педагога это – счастье. Например, выучить 3х-голосную инвенцию или какую-нибудь большую пьесу с ребёнком во втором классе. Это – чудо: он играет, и, главное – слышит! А ведь «детское» восприятие музыки отличается от «взрослого», и это естественно. Отдельные педагоги говорят: «Он не понимает Шопена». Да ничего подобного! Я в прошлом году играла с маленькой девочкой до-диез-минорный Ноктюрн Шопена.... Она всё и слышит, и понимает!

Трусина Л.А.

Вот ребёнок поёт, а у тебя мурашки бегают от того, как он это делает.

Борисова И.Н.

Работа с ребёнком, который всё «ловит» буквально «на лету», всё выполняет «на ура», конечно вводит преподавателя в состояние эйфории: он сам, как преподаватель, если не гениальный, то просто замечательный. Но это шутка. Чтобы «вернуть» заносчивого преподавателя на землю, существуют так называемые «слабые» дети.

Волкова Н.Г.

Мне крупно повезло: быть концертмейстером в классе, где все детки «играющие», способные и одарённые. Это и даёт мне главное преимущество: я очень люблю приходить на работу. Я работаю с удовольствием. С ними интересно: они заставляют тебя «дышать вместе», вместе биться сердцам, вместе создавать новое – что-то «живое»!

К сожалению, я работаю и в классах, где, не все складывается в отношениях преподавателей с учениками, где дети идут, как говорится, «с улицы», и где нет жесткого отбора и кастинга. Вот там я сижу и страдаю.

Фрейдлина М.А.

С одарённым учеником безумно интересно работать! Это – творческая «нестандартная» личность.

Дмитриева Л.В.

С ними интересно общаться. Общеизвестно выражение «учителя не стареют». Неспроста педагоги выглядят намного моложе тех своих ровесников, которые с детьми не общаются. Учителя постоянно развиваются, изучают современные методики, стремятся постоянно «быть в теме», побыстрее «втянуться» в новейший процесс, чтобы не отстать от своих воспитанников, быть для них интересными. Интернет, мобильная связь, новые технологии и так далее. В отпуске и на каникулах скучаю по детям. Это привычка, закалка. Длинные летние каникулы мне, порой, надоедают, хочется скорее на занятия. В какой-то степени это, быть может, какая-то «ненормальность».

Сетяева О.В.

Преподавательский процесс необыкновенно творческий. Здесь столько эмоций! Они рождаются в процессе работы с каждым одарённым ребёнком. У одного – красивый звук, у другого – необычно выстроена музыкальная фраза... Ты понимаешь, что можешь ещё подсказать что-то. То есть, сам по себе процесс нескончаемый. Нескучная работа (по аналогии с «Нескучной классикой»)!

Косточка Л.А.

От работы с одаренными детьми всегда получаешь огромное удовлетворение.

Бобчинская Т.Б.

У меня был случай с Настей Воротной. Мы с ней очень много занимались, в том числе и летом. Мама рассказывала: «Настя утром просыпается и говорит: «Давай к Татьяне Борисовне поедem!» – «Но у

Татьяны Борисовны отпуск». – «Нууу, давай ей позвоним, может...». Они приезжали летом ко мне на дачу, там у меня есть инструмент. Два-три часа с ней провести за фортепиано мне самой было интересно, потому что она хотела заниматься. Её легко было увлечь, заинтересовать новой пьесой.

Белкова Е.А.

Работа с таким ребёнком вдохновляет. Это новизна и развитие. Это необычность! Когда семена попадают в благодатную почву, они прорастают – и появляется новая жизнь. Такой результат! Так и педагог «видящий» плоды своего труда в случае с одарённым ребёнком, обретает «второе дыхание» в своей профессиональной деятельности. У него возникают новые планы, задачи, он находится в постоянном творческом поиске.

Лиханова Т.П.

Испытываешь радость от общения с одарённым ребёнком, так как он учится с желанием. Приятно участвовать в творческом процессе, когда «сходятся» интересы, желания.

Михайлова Е.В.

Лично я на уроках с одарёнными учениками отдыхаю. Как ни странно, с этими детьми, с которыми у меня проходят самые интенсивные уроки, я не устаю. А ведь с ними занимаешься гораздо больше положенного времени: каждый день и далеко не по 40 минут. И урок получается бесконечный! Почему я отдыхаю? У меня отдыхают уши, потому что на уроке иное звучание. Я заряжаюсь особой энергетикой, работая с одарёнными детьми. Они заряжаются, я заряжаюсь – и хочется работать, заниматься творчеством.

Борисова И.Н.

Я думаю, что педагог (в любой области) должен «вести учеников за собой». Меня иногда даже специалисты-инструменталисты упрекают: «Вы у нас хлеб забираете». А я считаю, что музыкант без сольфеджио – это не музыкант! Я свой предмет люблю и передаю эту любовь детям. И мои ученики «возвращают» мне ее сполна.

Козьмина Е.П.

Я вижу отдачу. Ребёнок хочет, старается. А когда через одарённого трудолюбивого ребёнка слышишь результат своего труда, такой ребёнок окрыляет и вселяет веру в себя. Ты привил этому ребёнку любовь к делу. И здесь возникает даже не чувство собственного достоинства, а осознание того, что ты идёшь верной дорогой.

Но когда из урока в урок сталкиваешься с заурядностью, порой задаёшься вопросом: «Ну, зачем? Зачем я пошла по этому пути?». И только дети способные, одарённые «дают» всё. Благодаря этим ребятам, хочется идти на работу. Они дают не просто жизненную силу, а желание отдать себя всю любимому делу.

Юхнева Г.Л.

Работа с одарённым ребёнком приносит радость, интерес, пользу, она интересна, рабочий день проходит легко, в хорошем настроении. Это –

большое удовлетворение и чувство-сознание честно выполненного долга. А когда существует удовлетворённость в чувствах, то это влияет на всё: на здоровье, на семейные отношения, на отношение к самому себе. А если ты переживаешь за неудачу, из-за каких-либо проблем с ребёнком, то сразу чувствуешь себя плохо.

Немаловажно осознание того что ты нужен детям. Это очень открывает! Ощущаешь свою педагогическую востребованность. И хочется работать!

Сетяева О.В.

Каждый раз ты приспосабливаешься к «спектру» одарённости, который есть у данного ученика. Соответственно, ищешь способы, с помощью которых можешь раскрыть ученика и расширить грани его одаренности. И каждый раз всё происходит по-новому. Одно и то же произведение у одного звучит так, у другого – по-иному. А бывает ещё интереснее: ты [преподаватель] сегодня хочешь так, а завтра – у тебя всё это звучит по-другому, и ты это тоже передаёшь ученику. То есть работа интересна своей многогранностью. И, соответственно, чем одарённое ребёнок – тем больше «граней». Более того, под одним углом это – так, под другим выглядит совершенно по-другому. Мне ученица приносит материал, я начинаю объяснять, А она мне говорит: «Ольга Владимировна, а Вы мне вчера говорили по-другому». И я ей объясняю: «Наташа, а я вчера в другом настроении была». С возрастом ребята это понимают. Учащийся и этому тоже учится.

Белкова Е.А.

У одарённых учащихся совершенно другой мир! Пообщаешься с ними, сам по-иному видишь окружающее.

Кондратьева Н.П.

В чисто человеческом плане идёт большой позитивный процесс. Общение с таким учеником, не только в музыкальном плане, но и чисто человеческом, всегда интересное. Ученик становится твоим соратником.

Иванкова Л.И.

Одарённых детей отличает повышенный интерес к тому, что им говоришь, объясняешь. У детей со средними способностями имеется некоторая «боязнь» нового материала.

Например, начинаем новую тему, ставим новые учебные задачи: объявляем тему, показываем, даём новый материал, а у них начинается: «Я не сумею», «Я не справлюсь, помогите мне», начинают «дёргать» преподавателя по пять раз за занятие и другие «проявления» некоторой робости.

Интересны много вариативные пути решений, предлагаемые одаренным учеником. И, наоборот, ребёнок со средними данными обычно предлагает эскизик, в котором буквально две-три линии, которые он «высосал» из карандаша, и непонятно, что с этим делать дальше. И ты вынуждена предлагать ученику свои мысли. Кстати, у педагогов-художников

часто бывает такая проблема. Мы тоже дома творчески работаем, делаем рисунки. И бывает так, что свои мысли начинаешь «вкладывать» в головы детей, которые сами ничего не могут придумать. А дальше... ребёнок своими руками делает работу, но при этом реализует мысли педагога. Это очень сильно их «выхолащивает». А преподавателю в таком случае уже не хочется заканчивать «свою» композицию, потому что она уже отображена его учеником. И ничего не можешь сделать с этим ребёнком, потому что иначе он будет сидеть с чистым листом, «тупо» на него смотреть и не рисовать. А результат должен быть, он должен что-то сделать. И в этом сложность работы с «обычными» учениками. И, наоборот, полная противоположность, – одарённые дети.

И ещё большой плюс в работе: одарённые дети очень «лёгкие» на подъём. Говорю о детях, которые учились лично у меня. Мне было с ними всегда легко общаться. Они открытые, достаточно эрудированные для своего возраста. Для меня это важный показатель: их общительность, коммуникабельность. Важно, чтобы ребёнок, подросток был весёлым, жил своей «детской» жизнью, не был «нагруженным» и угрюмым. Хотя я понимаю, что одарённые дети бывают разные, в том числе есть более «закрытые». Но дети-художники, которые учатся и учились у меня – «светлые» дети! До сих пор ко мне приезжают, и мы с удовольствием общаемся.

Работая с одаренными учащимися, у наставников появляется возможность, в рамках музыкальной, хореографической, художественной школы, выйти на серьёзный профессиональный уровень постижения художественно-образной выразительности изучаемого материала. В результате многолетней работы с одаренными учениками, руководители, преподаватели, концертмейстеры приобрели бесценный положительный опыт постижения тайн мастерства, включающий такие аспекты как:

- профессиональное удовлетворение от результатов (качества и уровня) работы с одаренными детьми;

- возможность «выйти из болота» повседневности, за рамки традиционного учебного процесса (типовых программ, «стандартного» репертуара);

- высокая результативность работы;

- поездки на конкурсы, выставки, фестивали, новые впечатления (города, творческие встречи);

- рост собственного профессионального мастерства (стимулирующие факторы: сам одаренный, уровень конкурсов, мастер-классы);

- позиционирование личного педагогического мастерства в социуме (так долго и трудно дающиеся завоеванные «минуты славы»).

Девяткина Г.Н.

В силу таланта и яркого своеобразия одарённых детей, в профессиональном плане с ними и легко и, одновременно, сложно работать.

Трошкина И.В.

По сравнению с обычными детьми «трудности» в работе с одарёнными детьми блекнут.

Сударева О.Н.

Появляется возможность общения с учеником как с коллегой.

Фрейдлина М.А.

На такого ребёнка смотришь не как на ученика, а как на творческого партнёра, интересного собеседника. Одарённые дети очень «продвинутые», порой, могут знать больше преподавателя в каком-то плане, потому что сейчас очень много информационных, Интернет-ресурсов.

Козьмина Е.П.

Сейчас век информатики. Нам, музыкантам, стало ещё труднее. У меня есть дети, с которыми мне интересно работать. Из них один, например, находится в спортивном Олимпийском резерве. То есть, по большому счету, – уже в другой сфере. Сейчас у детей интересы другие. Они, начиная с детского сада, «втягиваются» в компьютер. А он «забирает» очень много времени! Поэтому вдвойне ценишь тех детей, которые отдают много времени музыке, много занимаются. Потом, хорошо потрудившись, они умудряются вечером «посидеть» «ВКонтакте» [Интернет-сайт], а я их там «нахожу», ругаю и отправляю спать. Детям трудно совладать с реалиями сегодняшнего дня.

Чарев В.Н.

С такими учащимися на уроках, в процессе подготовки к конкурсам, а также в течение всего творческого процесса, общаешься на «родном», то есть профессиональном языке музыкантов. До таких учеников быстрее «доходит» творческая мысль преподавателя. Кому-то надо буквально «разжёвывать», а одарённым не надо. Перед ними можно ставить высокие художественные задачи.

Ширыбыров С.А.

На занятии с таким учащимся преобладает «профессиональный» стиль общения. У него хорошая реакция на замечания по поводу «тонкостей» звучания, с ним на уроке идёт постоянный поиск звуковой краски, причем через «постоянную связь с ухом». Например: «Нет...не попал...Немного судорожно...». Мы мыслим такими категориями, которые находятся на тонком ассоциативном уровне. Ну, сами посудите. Звучит музыка, а ты говоришь ученику: «Теплее.... Тоньше...Ну не плачь ты здесь! Зачем? Здесь – строже. А здесь – холодно». Как это? Понимает далеко не каждый. А одарённый понимает. Но это бывает, к сожалению, редко.

Кондратьева Н.П.

Ты слышишь в его игре отклик, а в глазах, в мыслях – чувствуешь взаимопонимание. Это приносит замечательные творческие плоды.

Волкова Н.Г.

Мы с преподавателем по специальности класс обычно «делим». Валентина Тимофеевна [Волкова] «сидит» на руках, аппарате, технологиях, а

ко мне [концертмейстеру] их отправляет «делать» форму и эмоции. Практически у нас проходят индивидуальные занятия. Зачастую Валентина Тимофеевна даже не знает, что мы «напридумывали», и уже дома в домашней атмосфере я ей рассказываю, что и как: здесь мы решили ускорить, здесь – такую краску и так далее, на что она всегда даёт добро: «Это уже делайте, как хотите». Творческий процесс она нам даёт «на откуп» полностью. Сама очень редко вмешивается, за исключением чисто «скрипичных моментов», и только в случае, если я не догадалась, что там есть какие-то сложности. Она может попросить «осадить» темп или ещё что-то.

Для меня работа с талантливым учащимся-солистом – это отличный шанс постоянно быть на сцене, чувствовать, что мы вместе ... делаем музыку. Поднимается самооценка и реализуется достаточно высокий процент моего тщеславия. То есть не зря были «потрачены» годы учёбы в музыкальной школе, в музыкальном училище, в консерватории. Всё было – не зря. От работы с одарёнными детьми я нахожу определённый «бонус удовольствия». Да, мы играем с одарёнными ребятами сложные программы, но мне бы [лично самой] хотелось играть ещё более сложные произведения. Но дети в 14-15 лет, уже готовые исполнять очень сложные программы, поступают дальше, в другие учебные заведения.

Левашова Л.Е.

Ненасытная любознательность: ребёнок, помимо того, что дается ему в школе, саморазвивается, так как интересуется всеми событиями происходящими в мире искусства и связанными с любимым делом. Получается, что мы с ними профессионально растём.

Иванкова Л.И.

Мне интересно работать, когда есть несколько вариантов [решения проблемного задания]. Тогда с ребёнком можно порассуждать: что он хочет этим выразить, почему, И как дальше он будет эту мысль развивать, чтобы композиция стала лучше?

Мечева Е.И.

Реализуется желание увидеть плоды того, что в меня «заложено» было в процессе собственного образования. То есть, видишь продолжение, преемственность того, что получила когда-то я сама в профессии. Честно говоря, это перерастает, выходит на новый качественный уровень, а это значит, что у меня были очень хорошие педагоги, и я не растеряла то, что они в меня вложили.

Панкова Т.Ю.

С одарённым учеником появляется возможность «шагать семимильными шагами», «расширить» горизонты своей преподавательской программы, границы «школьного» репертуара.

Ниронова Е.В.

Урок композиции – это ежедневная «методическая импровизация». Невозможно всё запланировать, что-то серьёзно прогнозировать. Можно,

конечно, смоделировать сюжетную канву, примерный «ход» по программе рассчитать, но что именно произойдёт на уроке, что принесёт ученик и принесёт ли вообще что-то и куда это нас «выведет», никогда не угадаешь.

Лиханова Т.П.

Для меня, как педагога, очень важно, что с одарёнными детьми есть возможность применять новые методики, совершенствовать свой профессиональный уровень. Потому что такой ребёнок «ведёт тебя за собой». И кто впереди, иной раз, трудно даже понять. И всегда это очень интересно.

Трошкина И.В.

С одарёнными детьми, изучаешь больше репертуара, причём репертуар намного солиднее. С ними сам растёшь и, возможно, больше, чем они с тобой.

Левашова Л.Е.

У одарённого ребёнка есть готовность «выйти за пределы» требований, программы, уровня, своих физических возможностей и прочее. Вместе с ним выходим «за пределы» норм и стереотипов и мы, преподаватели! Например, Маша Винокурова, обучаясь в ДШИ в 8 классе, танцевала Вариации из классических балетов! А сейчас работает в Самарском театре оперы и балета. Педагог в таком случае работает по «высшему» уровню, становится Мастером.

Михайлова И.В.

Одарённые, как правило, быстро всё «схватывают» и за счёт этого увеличивается объём усвоенного материала. А в этом – огромный интерес для преподавателя.

Шульговская Г.А.

Работая над произведением, талантливый ученик, со своей стороны, начинает вносить что-то новое. Иногда школьник может сыграть такие вещи, которые раньше даже студенты не играли. Когда начинаешь с ним работать над произведением, то подходишь к нему более широко и серьёзно.

Михайлова Е.В.

Мы можем заняться «серьёзной музыкой», играть не просто «школьный репертуар», а идём далеко вперёд, исполняя сонаты, концерты, концертные произведения повышенной сложности, с художественным содержанием глубокого, философского направления. Одарённые ученики это понимают! Они могут в эту глубину проникнуть и приблизиться к профессиональному звучанию. Эти дети быстро «растут». Им даёшь материал, они его быстро осваивают, «схватывают» и мы идём дальше вперед.

Чараев В.Н.

Положительным является расширение «репертуарных границ», знакомство и освоение современного пласта музыки. Если для детей с ограниченными возможностями берёшь адаптированный, «старый», хрестоматийный репертуар, то с одарёнными ищешь новинки, привозишь из разных мест, откуда, только можешь, например, с Урала. Находишь ред-

чайшие произведения! Мало кто из педагогов делится и даёт такую информацию. Это – чтобы меньше было конкурентов на конкурсах.

*****Куприна Е.Ю.: Многие преподаватели на конкурсы выбирают репертуар «отлежавшийся», или выученный год-два назад. А потом это произведение «дочищается», «шлифуется», «доводится» до определённого концертно-конкурсного варианта.

Эстулин Г.Э.

Да, это есть в практике. Произведение «откладывается», «отлёживается» в голове, лежит где-то на полке. А потом его вновь берут, играют.

*****Куприна Е.Ю.: Вы так делаете?

Эстулин Г.Э.

Мы так не делаем. А почему мы так не делаем? Просто технический уровень «уходит» вперёд.

*****Куприна Е.Ю.: Вспоминается как один Ваш одаренный учащийся (ставший недавно лауреатом на конкурсе в Санкт-Петербурге), играл на концерте в прошлом году очень интересную и сложную пьесу, а в этом году Вы её же повезли на конкурс. Ведь это как раз – «отлежавшаяся» пьеса?

Эстулин Г.Э.

Это другой момент. В данном случае пьеса не «отлёживается». В конкурсе «убеждает» не «хорошо натасканный» ученик, а артист. Он – побеждает. У всех наших учащихся, студентов есть репертуарный список. Это наше к ним требование. Данный репертуарный список постоянно пополняется. Этот список есть у преподавателя на столе и у ученика – в футляре гитары: тот самый репертуар, который студент или учащийся может в любой момент сыграть в концерте. У кого-то этот список на 20 минут, у кого-то – на 2 часа. Репертуарный список! Это те произведения, которые у музыканта – «в руках», как говорится. А подходит какой-то конкурс, мы смотрим его Положение, и в соответствии с его требованиями, решаем, что из этого списка можно взять. То есть, у нас репертуарный перечень – это не просто «список»! Он исполняется на различных концертах. Произведения из него постоянно «живут» на сцене. Это не какие-то «липовые» отписки за концертно-исполнительскую практику или оценки в зачетке, а по настоящему обыгранные произведения не на одной, не на двух, а на десятках сценических площадок (школы музыкальные, турбазы, санатории, профилактории, лагеря и так далее). И для очередных конкурсов всё черпается из этого репертуара. Не «подгоняется» под конкурс за полгода, а берутся наиболее выгодные, выигрышные, удачные сочинения. Это – профессиональный подход, так многие делают: едут, и побеждают. И постоянно этот репертуарный список должен пополняться. Естественно пополняться, то есть какие-то произведения вычеркиваются из этого списка, какие-то поступают новые. Новый репертуар – это новые краски. Или у кого-то в репертуаре чего-то не хватало: стиля какого-то, скажем, не просто «испанского», а именно «фламенко», у другого нет современных аранжировок

русских народных песен, потому что в основном играют какие-то классические аранжировки, которые уже не так интересны.

Свердлов В.М.

Моменты, о которых можно с определённой условностью говорить с позиции, что «с одарённым работать как бы проще», связаны с тем, что их не надо «дрессировать», как у нас иногда принято. У нас работала когда-то педагог, которая говорила: «Я любого на “четвёрку” научу. Любого: хоть глухого, хоть слепого, какого угодно». Но это – именно дрессура. Конечно, когда ребёнок способный, в этом плане легче. Не нужно тратить много нервов и времени на то, чтобы он что-то усвоил, освоил, почувствовал.

Панкратов А.Е.

На одарённого ученика можно положиться...Он является «положительным» примером для всех.

Лиханова Т.П.

Конечно, немаловажен факт, что с таким ребёнком есть возможность при минимальных временных затратах достичь максимально эффективного результата.

Вовк С.И., Никольская Е.Ф.

С одарёнными учениками меньше времени тратится на разучивание песни, музыкального материала. Результат достигается быстрее. Не тратится время на многочисленные повторения. Наличие образного мышления помогает ему выразительно и глубоко передавать содержание песни. Больше времени остаётся на работу над сценическим образом. Это наиболее важно. И, конечно же, – наличие артистических способностей позволяет намного интереснее преподнести содержание песни.

Михайлова И.В.

Работа преподавателя имеет отклик, «отзыв»: здесь – обратная связь. Преподаватель свои знания «отдаёт» ребёнку, а ребёнок, в свою очередь, эти знания «впитывает», а затем «проявляет себя», выходит на сцену и побеждает...

Трошкина И.В.

Это «конкурсные» дети. Они моментально разбирают произведения, быстро (за редким исключением) выучивают текст наизусть. Всё это раздвигает творческий спектр задач, которые можно ставить и решать в исполнительском варианте.

*****Куприна Е.Ю.: Как Вы думаете, конкурсы важны для музыкального развития детей?

Трошкина И.В.

Да, это важно. Надо все время к чему-то стремиться, хорошо, достойно выглядеть и учиться выступать на сцене с детства, приучать себя к подиуму. Самая лучшая и верная критика – аплодисменты зала.

*****Куприна Е.Ю.: Ирина Васильевна, почему все-таки многие нервничают во время выступлений?

Трошкина И.В.

Если долго разучивать программу, а потом сыграть ее всего один раз – конечно, будешь нервничать. Это от большой ответственности. За концертным (конкурсным) выступлением стоит слишком много работы, и если человек привычен к сцене, играет перед публикой маленькие пьесы с детства, то он, как правило, радуется выступлению, а не мучается от страха. Но для того чтобы полностью быть уверенным, надо, конечно, хорошо подготовиться и иметь запас прочности.

Белкова Е.А.

Вот одарённый ученик выучил программу. Огромную и достаточно сложную! Нам надо её куда-то «вынести», сыграть на публике, потому что в стенах родной школы его почти никто не слышит, не видит, да и слушать-то, по большому счёту, некому. Все заняты учебным процессом. Поэтому выезжаешь на конкурс. Естественно, ребёнок слушает, как играют другие конкурсанты, а преподаватель слушает, что скажет жюри. И на мастер-классы мы выходим с той же целью: не замыкаться в рамках школы. Это одарённым детям необходимо как воздух.

Кондратьева Н.П.

С таким ребёнком можно ехать на конкурс. И ты знаешь, что благодаря его человеческим качествам, в случае неудачного выступления, не будет неадекватной реакции.

Заболкина М.А.

Работая с детьми, понимаешь, что ты живёшь не зря, что ты нужен и полезен, что ты можешь помочь и многому научить.

Юхнева Г.Л.

Когда попадают дети с хорошим «материалом» [талантливые], то это равноценно тому, что в кино – получить главную роль. Такие дети позволяют преподавателю выйти на иной профессиональный уровень, Они можно даже сказать, «выиграли счастливый билет»*... Благодаря своему умению донести произведение до сцены, спеть выразительно, одарённый ребёнок завоёвывает самые престижные места на конкурсах.

Косточка Л.А.

Одаренные создают потрясающие работы! Всегда на «выходе» – есть результат. Невероятный, яркий, индивидуальный. Темы всегда раскрыты.

Шульговская Г.А.

С Костей Окуджавой* я много ездила по конкурсам. И не только по стране, а по всему миру. Это очень интересно! Не просто мир посмотрела, я

* Учащийся Г.Л. Юхневой Пётр Мирабишвили занесён в «Золотую книгу» Самарской губернии.

*Учащийся Г.А. Шульговской Константин Окуджава – многократный победитель престижных международных конкурсов и Дельфийских игр, занесён в «Золотую книгу» Самарской губернии.

многому научилась на различных конкурсах (уровень смотришь) и мастер-классах. То есть, приобрела большой опыт.

Михайлова И.В.

Благодаря одарённым, творческая жизнь преподавателя связана не только с уроками и с каждодневным трудом. А также – это повышение квалификации, конкурсы, мастер-классы. То есть, с одаренным ребёнком есть возможность выехать на консультацию к профессору престижной консерватории, большому музыканту. И не только в нашей стране, можно выехать за границу. Кстати, когда мы выезжали, наши ученики были в числе лучших, даже на «мировом» уровне. А это очень приятно.

Борисова И.Н.

С этими детьми можно участвовать во всевозможных теоретических олимпиадах. В последнее время я стала вывозить детей на Всероссийские олимпиады. Это большое дело, огромная польза для ребёнка и преподавателя... Есть интернет-олимпиады, которые проводит Архангельск по «Скайпу» *on-line*. Мы участвуем в них уже 4-й год подряд. Очень интересно, и очень трудно, потому что вся олимпиада построена «глаза в глаза» [члены жюри пристально смотрят на тебя через компьютер]. И на «устных» формах работы. Какие задания?... Запомнить и спеть мелодию; затем их преподаватель играет, а наш конкурсант должен в ответ сольфеджировать голосом. Это очень тяжело. Была у меня девочка, которая всегда и везде занимала первые места (сейчас поступила на теоретическое отделение в музыкальный колледж). Даже она по «Скайпу» начала немного «теряться». Это сложно не только с музыкальной точки зрения, но и психологической. Восприятие звука через интернет при прослушивании мелодии и аккордов получается искажённое. Именно данное задание «далось» сложновато, остальные мы легко делали.

Требования везде разные. В разных местах – «своё» направление. А куда движемся мы: в правильном или неправильном направлении? Эти вопросы невольно задаёшь себе сейчас, когда всё вокруг так стремительно меняется. Поэтому нам очень интересен опыт [участия в олимпиадах в других регионах]. Эти поездки придают нам веру в свои силы.

Свердлов В.М.

Если педагог действительно чувствует громадную ответственность перед одарённым ребёнком и знает, что он должен его развивать всемерно, значит, наряду с развитием ребёнка он и сам должен «расти». «Рост» ученика происходит вместе с «ростом» преподавателя. Так случилось, что у нас [в ДМШ № 4] много таких преподавателей! И мы стремимся создать для них самые благоприятные условия для работы.

У нас в классах великолепные импортные инструменты. Ещё П.С. Столярский* как-то говорил: «Когда ребёнку первый раз дают в руки инструмент, чтобы у него не возникло чувство отворачивания, это должен быть инструмент мастера». Посылая детей на конкурсы, я сам, лично, прослушиваю всех вместе с преподавателями. И всегда при этом даю рекомендации, профессиональные советы. Это важно. Считаю, что руководитель музыкального образовательного учреждения культуры должен быть, прежде всего, не менеджером от культуры (хотя не отрицаю, что он должен уметь вести хозяйственные и финансовые вопросы), а музыкантом-профессионалом и иметь реальный авторитет в коллективе.

Заболкина М.А.

Хор – это моя творческая любовь.

Так как в хоре были сильные голоса, с красивым тембром, которые явно «выбивались» из общего звучания и требовали особого режима занятий, назрела необходимость заниматься сольным пением с яркими, способными детьми. А для этого нужны были знания и я поступила в СГАКИ на хоровое-дирижерское отделение в класс профессора И.А. Горбунцовой – по дирижированию и в класс профессора Г.А. Сорокиной – по академическому вокалу... Это была настоящая, высокопрофессиональная школа хорового и вокального исполнительства у двух Мастеров своего дела! Я очень благодарна своим учителям, за мастерство и любовь к музыке, вокальному искусству, которую они смогли передать мне и всем своим ученикам!

Хочу подчеркнуть, что занятия вокалом мне понадобились не для того чтобы воспитывать будущих оперных певцов (никогда это не было самоцелью). Мне это понадобилось для того, чтобы мой детский хоровой коллектив поднялся на новую ступень звучания, чтобы детские голоса развивались правильно и гармонично, чтобы, в будущем, избрав музыку своей профессией никто из моих учеников не смог сказать, что в хоре ему «испортили голос» (как, к сожалению, это часто бывает).

...Пожалуй, есть существенный, большой плюс в работе с одарёнными детьми в коллективе, для меня лично – это необходимость постоянно идти вперёд, за новыми знаниями и умениями и обучаться вместе с ними. Жизнь не стоит на месте и нельзя отставать ни в чём... Творческий коллектив не даёт возможности расслабляться, всё время надо искать что-то новое и интересное, тем самым пополняя свой багаж знаний и развивая профессиональный уровень.

* Столярский Петр Соломонович (1871-1944) – советский педагог-скрипач, народный артист Украинской ССР. Основатель первой в СССР специализированной музыкальной школы для одарённых детей (в Одессе, в 1933 году, ныне – его имени).

Забелина Е.А.

Я закончила Тольяттинское музыкальное училище и Самарский институт культуры, ныне – СГАКИ.

*****Бутовичева О.В.: Есть ли особенность «Тольяттинской» или «Самарской» Школы, наряду с «Московской», «Питерской» и другими школами?

Забелина Е.А.

Тольяттинская хоровая школа очень хорошая, я училась у прекрасных педагогов в пору расцвета Тольяттинского музыкального училища. Педагоги, которые учили нас, представляли самые разнообразные школы – консерватории в Новосибирске, Москве, Нижнем Новгороде, Одессе, Саратове. Такое замечательное слияние школ! Когда у нас проходили зачеты, каждый отстаивал «свою» школу: руки не так поставлены, синкопу надо показывать иначе и так далее... Именно из нашего выпуска многие пошли работать с хоровыми коллективами. И до сих пор работают!

Маркова Е.И.

Сейчас помогают новые технологии. Любую музыку можно скачать через интернет, послушать с учеником. Педагог должен уметь всем этим владеть.

Панкратов А.Е.

Если в группе есть одаренный учащийся, он не дает «застаиваться» ни группе, ни преподавателю.

Белкова Е.А.

Одарённые дети дают «толчок» к самосовершенствованию преподавателя. С ними просто так, по инерции и даже опыту, не получится. Постоянно ищешь новую программу, думаешь...Творческий процесс идёт и днём, и ночью.

Трошкина И.В.

С ними, при работе над произведениями, «копаешь» настолько глубоко, как первоначально и не планируешь. Эти ребята заставляют видеть в тексте гораздо больше, чем обычные ученики. И им, конечно, нравится, и мне как преподавателю. В профессиональном и педагогическом плане очень растёшь рядом с ними!

Ветрова Е.В.

Одарённый всё время провоцирует к тому, чтобы ты узнавал, искал новое. Задаёт вопросы, ему интересно. А, значит, интересно и тебе, ты «растёшь» и развиваешься вместе с ним.

Ниронова Е.В.

Если ученик заинтересован, он приносит много нового, интересного. Соответственно, обнаруживаются педагогические проблемы. И чтобы не было не нужных «сюрпризов» (когда преподаватель, может быть, не готов ответить на вопрос ученика, не «владеет», в нужном объёме, «темой»), приходится заранее предугадывать, предусматривать варианты, проблемные моменты.

Необходима большая подготовка, большой объём информации, спектр вариантов.

Моисеева А.В.

Нужно искать, добывать информацию, посещать мастер-классы, то есть – не стоять на месте, а постоянно учиться. С талантливым ребёнком непосредственно учишься сама. Эти дети очень остро чувствуют «слабых» педагогов.

Дмитриева Л.В.

А бывает так: удача, ребёнок научился работать самостоятельно и добился значительного успеха своим трудом, совместно с педагогом: победа в престижном конкурсе, участие в персональной выставке и прочее. После этого преподавателю бывает трудно «опуститься» ниже, осадить планку. Но надо быть всегда на уровне – не приземлённости, а реальности. Потому что успех окрыляет, а падать тяжело. Надо знать: рано или поздно всё начинается заново. У педагога каждый год появляются новые ученики, и осуществляется определённая «цикличность» в работе – все начинается сначала.

Воротько Е.И.

Пока учишь одаренного ученика, переживаешь сам огромный «рост»! Собственно, на этих детях я и «выросла» как преподаватель. Потому что остальные ребяташки учатся понемногу «для себя».

Сетяева О.В.

С каждым ребёнком, безусловно, «растёшь». Причём с каждым растёшь – в разные «области» профессии. Потому что с одним больше внимания уделяешь, скажем, рукам, а с другим – мозгам и так далее. С кем-то больше проводишь воспитательную работу. И вместе с ребёнком изыскиваешь те способы, посредством которых ты можешь этого добиться и до него «достучаться». Я порой выворачиваюсь «наизнанку» перед учеником, потому что напрямую добиться [искомого варианта исполнения] не всегда получается.

Волкова В.Т.

Мы, педагоги, в основном на них-то и учимся по-настоящему работать. Думаю, что если такие дети «исчезнут», то надо, будет сразу уходить с работы, потому что неинтересно будет работать, и ты перестанешь расти как профессионал. У меня в классе всё время кто-то есть одарённый. Бывает, что их 2-3 человека. К сожалению, мало мальчишек. А потом, когда ребёнок обнаруживает в себе этот «комплекс», начинаешь давать ему «школу», едешь на конкурсы, посещаешь мастер-классы... И, как преподаватель, живёшь насыщенной, интересной жизнью, постоянно самосовершенствуешься в профессии. Я вообще люблю учиться.

Волкова Н.Г.

Мне нравится такой момент: чем чаще одарённый ребёнок выходит на сцену, тем он более придирчивым становится к концертмейстеру, как ни странно. Ведь это не озвучивается. Но это происходит в моменты особого вдохновения. Если он слышит, что я играю хорошо, у меня всё «филигранно»

сделано, всё выиграно, я – в настроении, то и он за мной вслед «зажигается», и мы вместе делаем одно хорошее дело. А когда я ему этот «посыл» не даю (на начальных аккордах вступления), или в каких-то кульминациях, я вижу недоумение в глазах: «А что с Вами происходит?». И так делают практически все: они удивляются. Мне нравится, что они своим «молчаливым укором» заставляют меня соответствовать высокой «планке»: постоянно «выкладываться». Это очень хороший момент! Конечно, мне приходится много работать над собой и заниматься, потому что если у меня что-то «не выходит», как я смогу с ученика потребовать чтобы у него «звучало»?

Чараев В.Н.

Конкурс – это всегда соревнование, возможность двигаться вперёд, шанс показать, что ты – в чем-то лучше других.

Сударева О.Н.

У преподавателя появляется возможность позиционирования педагогического опыта на «большую» аудиторию.

Моисеева А.В.

Когда их ведёшь, и они всегда первые, первые, первые! Высокую планку снижать и ронять уже нельзя!

Панкова Т.Ю.

Если есть интерес у преподавателя, то он есть и у ребенка. И этот общий интерес вырастает в результаты. Тем самым педагог проявляет себя, становясь грамотным профессионалом, которого знает и уважает всё педагогическое сообщество города, области и шире.

Работа с талантливыми учащимися необычайно ответственна. Педагогическими работниками были обозначены многоплановые и разнообразные сложности творческой педагогики, которые вытекают из чувства громадной ответственности, в область, с которой соединяются такие проблемные процессы как:

- развитие врожденного дара, мотивация;
- подбор средств самовыражения (умение помочь молодому музыканту, хореографу, художнику «выразить» душу);
- воспитание трудолюбия;
- выбор режима занятий (нагрузки);
- балансирование между разумным риском и систематической подготовкой («школой»);
- грамотная репертуарная политика;
- оптимизация концертно-конкурсного процесса;
- необходимость непрерывного самосовершенствования педагога и учащегося.

Свердлов В.М.

Я считаю, что с одарённым ребёнком заниматься гораз-до сложнее. Это огромная ответственность!

У меня был интересный случай, связанный с одной моей ученицей... Это было давно. По неопытности тогда, к своему стыду, я сразу не понял, что у неё абсолютный слух. Играет гамму... фальшиво. Играет этюд... фальшиво. Я нервничаю, заставляю повторять несколько раз. Говорю: «Ты дома плохо работаешь». Чувствую, у неё уже слёзы на подходе. Мне обычно на первых этапах занятий концертмейстер не нужен: когда ученик играет гаммы и этюды, я сажусь за пианино и гармонически его поддерживаю. Так вот, слыша фальшивую игру ученицы, я, полный эмоций, не глядя на клавиатуру начинаю инстинктивно стучать по первой «подвернувшейся» клавише пианино и «в сердцах» ей говорю: «Ну неужели ты не слышишь? Вот эта вот нота... звучит фальшиво!». А она мне отвечает: «Вы мне играете ноту “фа”». Я опешил (девочка стояла в другом конце класса и не могла видеть клавиатуру): «Не понял... А откуда ты знаешь, что это нота “фа”?». Я тут же переключился: «А вот это что за нота?» (играю) – «Си-бемоль». – «А эта?» и так далее... Я гонял её по всем октавам, а она прекрасно слышала все ноты. В конце-концов, я говорю: «Оля, я ничего не понимаю»...

Скрипка, как известно, инструмент, из которого звук ещё надо добыть. Так вот, сложилась ситуация: девочка с абсолютным слухом, а играет фальшиво. Это произошло потому, что я ей ещё не привил технологию игры. Странно, почему же она звук не «подтягивала»? Ведь на струне, если сыграешь фальшиво, можно к ноте чуть «подъехать»... Да... То ли она меня побаивалась, то ли стеснялась. Это был, по-моему, её второй класс. А я был начинающим педагогом.

Борисова И.Н.

Преподавателю необходима высокая требовательность к себе. С одной стороны это хорошо, это профессиональный рост. А с другой – очень большая *ответственность* – воспитывать одарённого ребёнка. Нужно всегда быть в форме, стимуле, искать...

Никольская Е.Ф.

С одарённым ребёнком взята высокая планка, ниже которой уже не возможно опускаться. Надо стремиться выше и выше. Личность ученика этого «требуется». А это и ответственно, и сложно.

Фрейдлина М.А.

Не навредить, не испортить, развить дарование... Я порой думала, задавалась вопросом: почему у каких-то преподавателей одарённые в классе есть, идут к ним «нескончаемым потоком»? Например, В.Т. Волкова, Л.И. Маркина, Е.И. Воротько, Л.А. Косточка ... Наверно, «совпадают» некие «волны»: талантливый педагог и талантливый ребёнок. Что мешает другим педагогам открывать таких детей? Мне кажется, дети – как тетрадные листы. В них многое можно и разглядеть, и прочитать, и написать.

Зубков Н.А.

Конечно, с такими детьми работать интересно, но очень ответственно! Как правило, это всегда работа по индивидуальному плану, с большими

объемами учебных задач, с усложнением и в нескольких альтернативных вариантах.

Коваленко А.Н.

С талантами вообще трудно! Нужно им в голову вбить, что это нужно для них самих. Например, мальчики идут в армию. Все мои ученики там играли в оркестре, даже те, которые потом эту специальность не выбирали.

Лиханова Т.П.

«Сложная» сторона связана с повышенным чувством ответственности преподавателя за одарённого ребёнка. Часто на наших глазах ребёнок делает жизненный «выбор». И это доверие обязывает сделать всё от тебя возможное, чтобы они впоследствии «состоялись» в профессиональном плане и сделали действительно правильный выбор.

Васильев А.В., Белкова Е.А. и др.

Самая главная проблема – как «вытащить» из ребёнка те самые качества, которые определяют его талант...

Ширыбыров С.А.

Раскрыть талант сложно. Хотя, повторяюсь, талант или есть или его нет. В то же время, раскрыть одарённость можно. Вот перед вами ребёнок, который хорошо чувствует и переживает музыку. Но по-детски, по-своему. И ...спит... «запечатанный», как в коконе! Надо его «разбудить», «открыть», «расположить», чтобы он мог себя выразить. Здесь сложность в том, чтобы найти к нему нужный подход через слово, интонацию..., чтобы его нутро открылось и начало жить.

Или так... Ученик наученный, виртуозный, но его исполнение «не трогает». Как его назвать? Сейчас в музыкальном исполнительстве много виртуозов, блестяще владеющих инструментом. Баянная школа, в целом, значительно выросла. Но на деле исполнительство должно рассматриваться с позиции: несёт оно определённую информацию или нет. В целом вся музыка несёт информацию! За исключением той, которая написана «математически». И исполнитель обязан эту информацию донести до слушателя. А педагог должен научить ученика добывать эту информацию, «переварить» её в собственном внутреннем мире, чтобы на свет вышла музыка, «пропущенная» через индивидуальность исполнителя. И только в этом случае она будет искренней, естественной, пускай несколько наивной, сыгранной по-детски (конечно в зависимости от возраста). Но это будет искренним исполнением, которое никого не оставит равнодушным.

Жарова М.А.

Одарённым детям свойственно отсутствие внимания к порядку, организации работы.

Трусина Л.А.

Сложно убедить дарённых, что это «надо», если им не интересно. К примеру, моим одарённым мальчикам насколько нравится петь, настолько не нравится этап разбора и проработки произведения. Трудно им даётся

сольфеджио, общее фортепиано, потому что там нужно трудиться. Норовят запоминать «с рук», не хотят учить теорию. Я не сторонник «натаскивания». Поэтому считаю реальной сложностью заставить этих детей трудиться.

Чараев В.Н.

Наблюдения показывают: один ученик сразу полностью включается в работу, а другой ходит на занятия, скажем, «как любитель». Сегодня он занимается лучше, завтра – похуже. Поэтому умению правильно работать надо обязательно научить.

Белкова Е.А.

Научить одарённого ученика трудиться, дать техническую базу, это – великий труд.

Маркина Л.И.

Главное – научить работать. Но сделать это очень тяжело. Многие талантливые дети «теряют» свои способности, потому что никак не могут научиться работать. ...Мне одна Матушка рассказывала такую притчу. Бог даёт Дар. Но если его не развивать, то Бог его «забирает». А если человек Дар «развивает», то Бог его «преумножает». Получается, что человек ответственен! Вот эта забота, – и родительская, и преподавательская – «донести» до ребёнка: «Ты ответственен перед своими способностями и талантом». И это огромная ответственность!

Эстулин Г.Э.

Главное: заставить полюбить черновую работу....[в условиях педагогического процесса] и при этом знать, что результат придёт не завтра! Ребёнок(!), по-взрослому должен понимать, что каждый день (!) он четыре часа должен играть упражнения, гаммы, а потом ещё пару часов посвятить полюбожившимся пьескам и мелодиям. Ребёнок, который полюбит настоящую черновую работу и научится понимать, что она принесёт ему пользу –...не завтра (!), а когда-то там... И когда ребёнок это поймёт, и «когда-то там» почувствует, и будет опять заниматься «черновой работой», и опять поймёт, что результат придёт не завтра! ...– Будет толк. Не только дети, но и студенты озадачены этой проблемой: полюбить черновую работу. У каждого из них есть свой индивидуальный комплекс упражнений. Не будем говорить о том, что одну гамму можно так разнообразить (аппликатурными вариантами, штрихами, приёмами), что её можно играть часами. Это бездонный труд. Любой музыкант должен быть технически настолько совершенным, что ему должно быть «без разницы» каким аппликатурным вариантом играть этот или другой звук (пальцем, штрихом, приёмом) или каким образом их соединить. Ведь понимаете, музыка тут не при чём! Это умение трудиться ему понадобится, каким бы ремеслом он потом в жизни ни занимался. Любить трудиться, а не просто уметь трудиться.

В общем, детский разум надо «повернуть» очень по-взрослому. Вот в чём задача!

Коваленко А.Н.

Часто дети учатся, а потом вдруг решают бросить. Объясняешь, что владение инструментом выделяет человека из массы. Особенно владение гитарой. Идёт ребёнок в поход и играет на гитаре. Ему многие завидуют!... Всю ценность игры на музыкальном инструменте дети понимают, только дожив до 25-26 лет. А потом говорят: «Почему вы, взрослые, тогда не настояли на своём, не отговорили бросить школу?»

Бобчинская Т.Б.

Когда-то Берта Соломоновна Маранц говорила: «Самый главный труд педагога – научить ребёнка заниматься. Чтобы он захотел учиться». Если он не хочет, какие бы данные у него ни были, он ничего не сможет сделать, ничего! А научить заниматься – большое искусство. Я уже столько лет работаю!... Вот к 7-му классу подходят дети, и вдруг им так хочется заниматься! До них «доходит»! Даже на физическом уровне – восприятие звуков доставляет радость. И они говорят: «Ещё бы годик поучиться». Некоторые идут в 8 класс.

Но к ученикам младшего возраста нужно иметь особый подход! Я не говорю «любовь», это само собой подразумевается. Любить нужно любого ребёнка и в любом случае найти с ним контакт, подогревать интерес к музыке всеми способами и средствами. Но это опять – лишь правильные слова. А в жизни это настолько сложно!

Контакт – какой он должен быть? Если ученик уважает педагога и любит, то работа спорится. Ученица (ученик) всегда может ко мне приехать заниматься. Иногда родителям взять ребёнка на урок не хочется так как занятия идут часто, а он: «Ну как же, мама, ведь меня Татьяна Борисовна ждёт. Нам надо вот это доделать и вот это...». Это «идёт» от личных контактов. Но бывают дети, которые сильно «сопротивляются», не хотят заниматься. Мама одной моей одарённой ученицы (6-го класса) сказала: «Она не хочет и всё». Как действовать? И уговорами, и терпением. Я предложила маме: «Давайте подождём». Иногда надо «отпустить всё», не форсировать. Главное, чтобы не бросила. Переждать и дождаться времени, когда у ребенка «проснётся» или возобновится желание заниматься. И ученица-подросток сразу почувствовала, что я «отпустила» ситуацию. Для моих детей самое страшное, – как они говорят, – «когда Вы, Татьяна Борисовна садитесь и молчите». Я, к примеру, говорю: «Хорошо. Играй. Сколько сможешь, столько сыграй. Сколько выучила. Ошибки я тебе покажу. Но не более того. Ты же не хочешь, ты же мне не идёшь навстречу». И всё объясняется в очередной раз. По молодости, порой, я нервничала, повышала голос. Но никогда у меня не доходило до ненависти. Я всегда продолжаю любить детей и понимаю, что на него сейчас «коза нашла». А как станет чуть-чуть получаться – процесс сразу же возобновится.

Сетяева О.В.

В области музыкального исполнительства успех, прежде всего, связан с трудом. То есть, если преподаватель сможет доказать, что это важно, необходимо и что нужно постоянно идти дальше – и ты будешь востребован, то тогда ребёнок начинает заниматься очень серьёзно. Мой опыт показывает, что это именно так.

Волкова Н.Г.

К сожалению, может быть я ещё не нашла хорошего «ключа», или ключ найден, но не того качества, какой бы хотелось, к одарённому, чтобы заставить его работать как надо. В основном – через «давление» на психику. Самый яркий пример такого давления, – это когда я говорю: «Выйди на улицу и посмотри, чем занимаются твои одноклассники. Посмотри, где они были, что они видели, как они живут. И посмотри на старшее поколение, которое сидит на лавочках с семечками, а ещё и на продавцов в «Магните». Ты хочешь с ними? – Вперёд! Либо ты делаешь дело здесь и сейчас. Да, ты лишен детства, я говорю тебе правду. Ты обязан заниматься минимум три-четыре часа в день. Но зато у тебя будет будущее. Интересная и счастливая жизнь».

Почему я так настаиваю? Мне лично жаль, что в свое время меня моя мама, Валентина Тимофеевна, жалела и не заставляла заниматься вплоть до 7 класса школы, пока я сама не сказала: «Это – моя профессия. Я хочу играть». И у меня многое было упущено, именно за счёт «счастливого детства»: бассейн, друзья, прочее. Может, была упущена сольная карьера, какие-то другие амбиции не реализовались? В целом, я довольна своей жизнью, потому что это здорово – получать от жизни удовольствие. При этом огромное количество времени ты посвящаешь работе, детям. Да, это – стиль жизни: иногда нет ни воскресений, ни вечеров. Но есть полное ощущение того, что ты делаешь свое дело не зря, реализуешься полностью. И одарённым детям я объясняю: именно так и будет!

Сидорова Г.А.

Необходимо постоянно поддерживать интерес. На его основе появляется любовь к предмету и происходит развитие. Важно создать условия для творческой реализации.

Чараев В.Н.

К одарённым ученикам требуется иной подход во всём. Важна мотивация: если удастся «зацепить», вызвать интерес, то дальше только успевай работать! Дети очень интенсивно начинают раскрываться.

Панкова Т.Ю.

Одним из сложнейших моментов, является умение педагога так выстроить процесс развития учащегося, чтобы он не потерял интереса к происходящему. Известно, что талантливому ребёнку, всё достаточно «легко» даётся, и он может уже в начале пути всю «кропотливую», детальную работу забросить. А вот умение «подпитывать» творческую мотивацию учащегося...

по плечу лишь профессионально опытным и грамотным преподавателям. Тогда и работаешь с таким ребёнком действительно плодотворно.

С одарённым ребёнком нужно постоянно разговаривать, приводить аналогии, примеры, ассоциативные связи, вдохновлять своей игрой, примерами интерпретаций высокопрофессиональных исполнителей.

Васильев А.В.

Мотивацию поддерживаем. Например, делаем солистом в школьном оркестре. Представляете? Маленькая ученица второго класса сыграла с оркестром концерт Берковича? Это оставит след у неё в душе на всю жизнь...И дети сами в этом признаются, – причем, со слезами на глазах.

Козьмина Е.П.

Важно заинтересовать. Одарённые дети эмоциональны, они «лёгкие на подъём». И в общеобразовательной школе они обычно занимаются общественной работой. Им везде интересно, хочется всё попробовать. Поэтому, преподавателю ДШИ надо научить их не растрачивать себя на всё. Это трудно. И не каждый ребёнок может отказать в общеобразовательной школе и «повернуться» только к нам.

Коваленко А.Н.

Что главное в нашей работе? Это «привитие». Мне в свое время один, умудренный опытом, педагог, проработавший 50 лет в нашей сфере [Маркаров Альберт Гайкович], говорил: «Он и без тебя научится играть. Ты его заинтересуй, направь, а всё остальное он сделает сам. Или как говорят: взнуздай и запряги, а дорогу он сам найдет».

Мы должны заинтересовать так, чтобы ученик «дошёл» до мысли, что ему это надо самому. ... Возможно, привлечь и компьютер, ведь известна точка зрения, что современные дети воспитываются на «ярких картинках». Иногда [на занятии] от них нужна элементарная ловкость пальцев, а иногда требуется, чтобы учащийся узнал, что в одной книге написана одна нужная информация, а в другой – иная. У многих современных детей вообще книг дома нет! Вот с чего надо начинать! То предложишь книгу, то покажешь экранизацию, а потом скажешь, что в книге – интереснее. Или понравившуюся мелодию из кинофильма предложишь самостоятельно разучить.

То есть, самое трудное в нашей профессии – заинтересовать: показать, как можно сделать всё самому, и как приятно, когда это нравится окружающим.

Иногда на специальности возникают проблемы с изучением теоретических дисциплин, особенно сольфеджио... «Пробелы» накапливаются как снежный ком. Подключаешься и оказываешь помощь. Вот, к примеру, в Положении конкурса «Юный виртуоз» прописываются технические требования: сыграть определенные виды аккордов в обращении, в мажоре и миноре. А ребенок вообще не знает, что это за аккорды. Вот и включаешься, занимаешься с учениками сольфеджио. Я всегда своим ученикам говорю одну вещь: главное в жизни нужно сделать так, чтобы по прошествии длительного

времени, пройдя по улицы ваш ученик (бывший), вам улыбнулся, а не прошел, мимо опустив голову.

Бобчинская Т.Б.

Сложность [в работе с одаренными, да и с обычными детьми тоже]– в количестве «просиженных» часов с учеником за инструментом. С «головой»!

Чараев В.Н.

Очень важно не переусердствовать с количеством времени для индивидуальных занятий. Я раньше часто на выходные приглашал учащихся. И не одного, сколько хватает инструментов, сажал по разным классам. Ничто не отвлекает, никто не мешает, классов в школе свободных много, так что имеется возможность заниматься с ними часа по 3-4. Но так заниматься очень непросто. Это напоминает состязание гроссмейстера с несколькими шахматистами одновременно. Так вот, я заметил, что раньше одарённые учащиеся такой режим «выдерживали». Современные – с трудом или вообще не выдерживают. Не знаю, почему?...

Маркова Е.И.

Необходимо, прежде всего, давать хорошую школу, базу, сохраняя при этом «этапность» в обучении. А главное....чтобы ребёнок, закончив школу, потом не расставался с музыкой!

Муругова М.Т.

Педагоги так называемой «старой школы», требовали: «Вначале научись, а потом твори». Здесь важна грань «ремесло – творчество». И детей надо учить именно так: научить технологии, творчески воспитывая, а это, конечно, сложно... К творчеству важно привить вкус. Ребёнок должен почувствовать, как это делается, а потом пойдет-пойдет....

Михайлова И.В.

Для такого ребёнка нужна особая индивидуальная система обучения. Они под какие-либо «рамки» не подходят. Любые «стандартные» программы (например, в полугодии сыграть две гаммы и ещё что-то) не подходят. Всё надо «на лету» менять, пересматривать, постоянно думать, что взять в качестве альтернативы.

Ширыбыров С.А.

Бытует такое мнение: если на конкурсе ученик здорово играет, то про него говорят: «Какой талантливый!». А если плохо играет – то «Какой плохой педагог!». То есть, хорошо играет – «просто талантливый», а плохо – по причине «плохой школы».

Белкова Е.А.

Для меня конкурсы не главное. Но если говорить о конкурсах... Конкурс служит «толчком», но на него нужно ребёнка выпускать очень осторожно. Ученик должен быть готов к конкурсу. В том числе – одарённый. Потому что у них очень чувствительная психика. И если увлечься конкурсами, – когда один конкурс, за ним другой, третий, – то одарённого ученика можно «сломать». Известная «спортивная» направленность наших конкурсов

далеко не всегда «полезна» одарённым детям. Однако, конкурсы также нужны. Это «наша» специфика. ...Но в любом случае одаренный ученик должен быть заинтересован конкурсом и готов к нему.

Чараев В.Н.

Не переусердствовать с участием в конкурсах! Можно «перенасытить» ребёнка. Всегда нужно знать грань. Подскажет педагогическая интуиция. Есть одарённые ученики, которые любят конкурсы и много ездят, выступают с удовольствием. А иным тяжело даются конкурсные выступления: они испытывают перегрузки и стрессы.

Панкова Т.Ю.

В силу своей яркой индивидуальности, одарённый ребёнок видит всё иначе, слышит музыку по-своему, думает по-другому. И в этом трудность для преподавателя. Здесь необходимы: профессиональная маневренность, широта кругозора, высочайший уровень методической грамотности, высокий общий культурный уровень. Если педагог будет знать только программу своего класса, но не знать музыкальных «новинок», инновационных подходов, он зайдёт в тупик. Иначе говоря, в профессиональном плане педагог должен быть всегда на высоте. Тогда мы все скажем: «Перед нами талантливый ребёнок и не менее талантливый преподаватель». Получается шикарный результат, которому мы радуемся и которым гордимся.

Иванкова Л.И.

Бывали ситуации, когда одаренные ученики задавали вопросы, которые настигали меня врасплох. В таких случаях я обещала детям все узнать, и конкретно искала ответы: читала, выясняла. Это очень хорошая практика, которая заставляет педагога постоянно совершенствоваться. В этом, одновременно, дополнительная сложность. И это вполне нормально. Преподаватель не должен бояться признаться одарённому ученику, что не все на свете знает. Но он возвращается к информации, выясняет её, и учащийся только больше уважает такого преподавателя. А ещё он испытывает определенную гордость, что смог задать педагогу такую сложную задачу.

В сложнейшем процессе творческого развития одарённых детей, участниками Круглого стола, среди прочих, отмечался «личностный» аспект: наличия специфических качеств и свойств характера детей, активно влияющих на педагогический процесс. Из этого вытекают следующие психологические проблемы:

- целостно-личного подхода к личности одарённого;
- построения специфической, индивидуальной системы воспитания;
- психологической поддержки учащихся;
- больших затрат собственных сил;
- педагогического терпения.

Белкова Е.А.

А чуть позже проявляется характер, так как это личность, к нему надо приспосабливаться. Характер не всегда покладистый и благополучный. То

есть, в работе с такими детьми, психологическая «составляющая» достаточно велика, приходится «искать контакт».

Фрейдлина М.А.

Сложности – в плане психологии, поведения таких детей. У них сложный душевный мир. Порой, они могут быть очень «неудобоваримыми». И преподавателю нужно уметь с ним наладить конструктивное и личное общение. Знать психологические особенности, применять дипломатию, тактику, где-то промолчать, где-то, наоборот, «нажать». Здесь всё очень тонко именно в психологическом плане. Надо знать о ребёнке всё: семью, особые «каналы», по которым можно найти «выход» на ребёнка. Иногда знаешь, что в «этом случае» нельзя говорить ни маме, ни папе, а звонить нужно брату, потому что брат – авторитет для ребёнка.

Пискунова А.В.

У одарённых детей, как правило, более сложный характер. Сложнее происходят процессы социализации, непросто складываются отношения со сверстниками, с родителями.

Вовк С.И.

У них есть свое мнение.

Жарова М.А.

У таких детей, как правило, яркий темперамент. У них обнаруживается большая независимость в суждениях, ребёнка сложно переубедить. Как композитор, он уже настаивает: «Я сочинил так и не иначе».

Зубков Н.А.

Одно из «проявлений» сложного характера некоторых одарённых учеников – это зазнайство. Гордыня непомерная. Жизнь потом их очень жестоко бьёт. Но это, в основном, проблема семьи. Там, где много детей, хотя бы 2-3, это совершенно другие дети. А если пятеро! Они спокойные, сосредоточенные, целенаправленные. Это уже государственная проблема.

Кондратьева Н.П.

Одарённый ребёнок с большой критичностью относится к тому, что говорит ему преподаватель, и вообще кто-либо. Ты как преподаватель «растёшь» вместе с этим ребёнком, который в определённый момент становится критиком твоей работы.

Сетяева О.В.

Бывает, что психологически нет совместимости с учеником. Да, такое случается. Предпочитаю передать его в «хорошие руки» другого педагога. Бессмысленно мучить и ребёнка, и себя.

Волкова В.Т.

Самый одарённый – самый сложный ребёнок. Хорошо, если ребёнок с юмором. Или просто человек хороший. Тогда всё нормально. Но это редко встречается. Хорошие дети бывают даже не по воспитанию, а по своему «нутру» что-ли... Такие дети «греют душу» и не раздражают.

А есть просто невыносимые дети, с которыми каждый урок – «голгофа», обнаруживается какая-то несовместимость. Тогда, кажется, что бы ребёнок ни делал, тебе все действует на нервы. И такого бывает очень много.

Дети бывают очень упрямыми, «упёртыми». У них внутри есть «своё», которое надо и «показывать», и «доказывать». Попробуй, научи такого делать всё правильно, в его же благо!

Есть такие «упёртые себе во вред», что бьёшься об них как об скалу. Пока не поумнеет, не повзрослеет (а этот процесс начинается годам к 12-13), проходишь через такие тернии! Каждый раз приходится что-то придумывать... И не всегда получается спокойно к этому относиться, но ты себя успокаиваешь и живешь надеждой «Ну вот ты вырастешь, поумнеешь, всё равно станешь относиться по-другому»... В общем, с маленькими очень тяжело!

Мне запомнилась одна родительница (я её всегда буду помнить). Она заглянула в класс: «Вы Валентина Тимофеевна?». Я говорю: «Да». Она мне: «Пожалуйста, возьмите моего ребёнка!». Я спрашиваю: «А почему я его должна взять?» А она: «Пожалуйста, сделайте из него человека!»... А потом, в процессе работы, выяснился такой сложный характер! Мама признавалась: «Мы не знали, кого мы породили» и рассказывала вещи, которые казались просто абсурдными. ...Посмотрим, что из этого ребёнка вырастет. Пока рано делать выводы. Занимаемся. Но очень сложно!

Сударева О.Н.

Иногда моё «Эго» довлекло над ними, я заставляла их делать по-своему, считала, что надо сделать только так и не иначе, а они «сопротивлялись». И, как творческие люди, сопротивлялись сильно. Могли на следующий раз не прийти на урок, или специально ерунду какую-то написать. Личности!

Михайлова Е.В.

С действительно одарёнными детьми построить конструктивный диалог иной раз бывает непросто. Они же предъявляют к себе, волей-неволей, повышенные требования. Иногда у них «настроение не то». Хотя, они чётко понимают что – хорошо, а что – плохо. Часто недовольны собой. Допустим, говоришь: «У тебя достаточно неплохо звучит» В ответ: «Да что Вы, разве не слышите, в этом звуке что-то звенит! Слышите?» Иногда приходит и с порога: «У меня сегодня голова болит!» Может топнуть ногой или что-то подобное... Если настроение плохое – урок пропал! В принципе, с эти-ми детьми бывает трудно – они неуправляемые. С сильной личностью всегда трудно. Тем более, что этот ребёнок прекрасно осознаёт своё дарование. Хотелось бы, чтобы со своей стороны он помог. Ан нет, не помогает! Приходится лавировать, искать подход каждый раз, каждый день. ...Может, с другой стороны, это особого рода «вампиризм». Ребёнок «возьмёт» от меня энергетику и «спокойный», уходит с урока. Если одарённый ученик пришел на урок голодным, не успел покушать – всё, урок пропал. И я такому ребёнку (зная эту тенденцию) говорю: «Возьми с собой бутерброд, сходи в столовую, обязательно перед уроком покушай».

Забелина Е.А.

Для меня ближе не «знаниевый подход» в образовании, когда ученик является «объектом деятельности» педагога, а «лично-ориентированный», где учащийся и учитель являются субъектами образовательной среды.

Чараев В.Н.

К одарённым требуется иной подход во всём.

Широкова Т.Н.

С одарёнными детьми от преподавателя требуется умение работать нестандартно.

Воротко Е.И.

Все одарённые с очень сложными характерами. Знаете, «лёгкий» ребёнок, который «слушается» – это первый признак «неодарённого» ребёнка.

Самая большая сложность знаете в чём? Я помню, когда ещё училась, а я закончила Самарское музыкальное училище у Загудкиной*, мне она говорила: «Самое главное – это сохранить индивидуальность». У талантливого ребёнка она всегда есть. Она не ярко выражена у «обычного». И вот, сколько я работаю, я всё время спрашиваю себя: «Сохраняю я индивидуальность ребенка или нет?» Всё время идёшь как по лезвию бритвы. Я поняла, что если не будешь развивать индивидуальность, талантливого ребёнка просто загубишь! Это сложный процесс, про который так в двух словах не расскажешь.

Сидорова Г.А.

На групповых дисциплинах важно довести материал до каждого ребёнка. А способные схватывают быстрее. Конечно, для таких детей нужно создавать особые условия, помогать. Иначе им будет скучно, неинтересно.

Борисова И.Н.

О специфике работы с группой учащихся. Есть слабые, относительно слабые, хорошо успевающие, способные и так далее. Как быть с одарёнными в общей группе, они сильно «выделяются» на фоне остальных детей? Надо искать «золотую середину».

При подготовке к уроку я делаю основной «прицел» на «среднего» ребёнка, в то же время продумываю «маршрут» развития для «сильнейших» и для «слабейших». Педагогу нужно трудиться и трудиться, чтобы развивать всех детей, не давать им останавливаться в росте. Я стараюсь задания на одну тему давать разными по форме.

Моисеева А.В.

Когда работаешь с группой, сложности есть. Дети не могут быть идеально «ровными». Всё равно, кто-то может «выпадать». Приходится

* Загудкина Магдалина Николаевна работала в Самарском музыкальном училище им. Д.Г. Шаталова в период с 1956 по 1985 годы. В 1982-1985 гг. возглавляла фортепианное отделение.

подстраивать, лавировать, подбирать материал, чтобы каждый ребёнок «просмотрелся» наиболее выгодно с точки зрения профессионального исполнения.

Обычно я говорю: «Мне не интересно, чтобы это сделали все, интересно, чтобы ты мог сделать то, что никто больше не сможет». Надо, чтобы вас запомнили и потом, когда вы окончите школу, скажете: «Нам мало!». Интересно тогда, когда «время пролетает» незаметно, когда нет ощущения затянутости и скуки.

Иванкова Л.И.

Для одарённого ребенка приходится готовить отдельные задания, чтобы не «выравнивать» его с остальными. Педагогу приходится выполнять большую подготовительную работу и уделять талантливым детям больше внимания, больше объяснять, рассуждать с ними.

Куда проще для всех, «оптом», дать тему, объяснить и расслабиться. Но в таком случае можно быстро погасить интерес одарённого ученика к обучению.

Маркова Е.И.

Задача школы – влюбить ребёнка в профессию, «вытянуть» из него ядро, если он талантлив.

Михайлова И.В.

Нужна особая система воспитания.... И воспитывать его надо не только в музыкальном плане, а в общечеловеческом, прежде всего. Потому что в таком ребёнке «много всего бывает» намешано.

Эстулин Г.Э.

... Мы [Г.Э. Эстулин, Г.А. Шульговская] не работаем «от звонка до звонка» 45 минут или два раза по 45 минут в неделю. Нет, нет. Мы этим вообще пренебрегаем. Работаем – сколько нужно. Естественно, по времени получается «переработка». Больше общения с учениками, студентами – значит, больше нашего влияния. Мы продолжаем работать и сидя в машине по дороге на какой-то концерт,... где угодно. Ученик, прежде чем прийти к нам на урок, – а урок может потом длиться полтора часа, а может и 10 минут, если не готов («Иди домой, учи»), – он как минимум полтора часа играет до урока в коридоре перед классом. Он обязан «быть в форме», а не прийти с улицы и сесть за инструмент.

Чараев В.Н.

Это ещё и воспитание личностных качеств. В том числе, бойцовских, лидерских. Эти дети не должны бояться ни сцены, ни публики, в них нужно культивировать (в положительном смысле слова) уверенность в собственных силах.

Сетяева О.В.

Не секрет, что многие дети занимаются мало, особенно без родительской поддержки. И мне приходится поддерживать внутреннее «горение», чтобы потом этот ребёнок раскрылся. Это сложно и происходит на

основе воспитания. То есть учебный процесс заключается не только в том, чтобы научить играть ноты, но и в том, чтобы ребята в дело вкладывали душу, научились отдавать себе отчёт что можно, а что нельзя, правильно себя «вести». Их не только учишь, но и воспитываешь. Считаю, что все эти моменты очень важны. Класс у меня формируется очень дружный. Я могу кого-то из старших попросить позаниматься с младшими. Они все друг друга знают. И в Интернете «в Контакте» все у всех в друзьях. Это тоже очень важные моменты. Имея перед собой «высокие» примеры [тех, кто «состоялся» в профессии и работает в престижных коллективах], а также формируясь в атмосфере дружбы, дети понимают, ради чего к ним предъявляются высокие требования. Они хотят учиться. Сознательно. Понимают, что значит ответственно относиться к делу.

Следующий момент. Это воспитание внутреннего стержня – отношения к профессии. Уже с маленького возраста ребёнок должен понимать: это – серьёзно. Это не развлечение, а это – труд и достаточно кропотливый.

Забелина Е.А.

Для меня урок хора – это не «учебная дисциплина». Это образовательный процесс, который включает в себя не только знания, умения, навыки по предмету, но и творческую социальную деятельность детей. Нельзя отделять процесс обучения от воспитания, причём, воспитание я бы поставила на первое место.

Считаю, что хоровой коллектив не должен ограничиваться конкурсной и концертной деятельностью (конкурсов сейчас настолько много!). Дети должны реализовать себя и в творческих проектах, в музыкальных викторинах, интеллектуальных играх, неформальных встречах – то есть, в мероприятиях внеурочной творческой деятельности. Всегда в организации и проведении этих мероприятий хор «Лицей», которым я руковожу, принимает самое активное участие. Дети ищут и систематизируют информацию, подбирают слайды, выступают в качестве ведущих, оформляют презентации, организуют младших. То есть, учатся ставить цели, адекватно действовать в разных ситуациях, на основе усвоенных знаний и умений. Учатся общаться друг с другом, работать в коллективе, наконец, – нести ответственность за порученное дело. И в конечном итоге, такая деятельность и педагогу, и детям приносит не только огромный результат, но и удовлетворение. Сразу появляются планы на будущее, глаза вновь загораются и так далее...

Девяткина Г.Н.

Одарённый ребёнок тебе не «поддаётся». Он обязательно будет перечить, спорить, отстаивать свое мнение.

*****Куприна Е.Ю.: В этом моменте, наверное, проявляется специфика творческой педагогики? Налицо сложная ситуация: стоит хор в несколько десятков человек, идёт напряженный репетиционный процесс, а этот одарённый ребёнок Вам постоянно мешает, «вставляет палки в

колеса». Как Вы поступаете в подобных острых ситуациях? Какие существуют методы у Вас, Галина Николаевна, – меры воздействия на «расшалившегося» на занятии, – в присутствии целого хора мальчиков, – талантливого ребёнка с целью приведения его в норму и возвращения к продуктивной работе?

Девяткина Г.Н.

У нас – преемственность поколений. Есть «младшие», а есть «старшаки» – здоровые молодые мужчины, которые приходят и работают в нашем хоре. Малыши смотрят на них снизу вверх, очень уважают и мечтают быть похожими.

Буквально вчера проходила репетиция...

Хор впервые собрался после летних каникул. И я им сказала: «Вы посмотрите на старших! Кто они есть сейчас? Они были когда-то такими же, как и вы: маленькими, неопытными и ничего не умеющими. А теперь понаблюдайте: какая у них дружба, как они помогают друг другу, как живут по принципу «один за всех и все – за одного». Где бы они ни были, случись беда или радость – они всегда все вместе!» Таким образом, я на примере старших воспитываю младших, а также пытаюсь и своим «одарённым» донести мысль: «Перед вами – жизнь нашего коллектива. Эти большие ребята тоже, в своё время, «петушились». Но они «пришли» к достойной жизни: у них надёжные друзья, крепкие семьи, они – в творчестве. И вы когда-то к этому придёте!»... и дальше... в таком же духе, очень осторожно, воспитывать на примерах других, на очевидных примерах!

Этот метод очень эффективный. Дети видят, как ведут себя старшие: где-то проявляют заботу о младших, а порой их пресекают, воспитывают. И это всё происходит на практике, ежедневно, на их глазах.

Вспоминаем часто, как давно, в советские времена, мы были во Всесоюзном пионерском лагере «Артек»*. На репетицию мы всегда шли в гору. Маленьким было так тяжело! А «старшаки» сажали малышня себе на плечи и несли, как старшие братья. Это очень трогательно. А теперь те «маленькие» стали «большими» и об этом часто вспоминают.

*****Куприна Е.Ю.: А на Ваших глазах случаются драки? Всё-таки Вы работаете с мальчишками.

Девяткина Г.Н.

Конечно, драки для мальчиков – это нормальное явление.

* Артек – всесоюзный пионерский лагерь им. В.И. Ленина; расположен на Южном берегу Крыма, вблизи Гурзуфа. Основан в 1925 ЦК ВЛКСМ и Российским обществом Красного Креста. В Артек направлялись пионеры, сочетающие хорошую учёбу в школе с активной деятельностью в пионерской организации, победители смотров, соревнований, конкурсов – по рекомендации советов пионерских дружин. Ежегодно в лагере отдыхало около 27 тыс. пионеров, в летнее время в лагере одновременно находилось 4,5- 5 тыс. ребят, объединённых в 10 пионерских дружин ([Электронный ресурс] <http://slovari.yandex.ru/> БСЭ).

И среди зачинщиков чаще – самые талантливые. Ничего, приходим к согласию, разговариваем. Находим общий язык. Если нет – принимаем более строгие меры. Никогда не читаю мораль, это бесполезно! Сказанное слово должно быть сильным. Воздействую яркими примерами из жизни нашего коллектива, других мальчишеских коллективов, с которыми дружим. Слушают, реагируют и «поддаются».

Но самое страшное, когда на занятии, в общении, присутствуют «ругательские» моменты. Дети приходят разные, из различных семей. Пресекаю на корню! И «трясти» их приходится, и разговаривать «один на один». Очень нехороший, опасный момент... С ними надо бороться всеми силами, чтобы не «заражаться», убереечь коллектив от этого. Вплоть до того, что «выдёргиваю» этих детей и исключаю из концертного хора.

Если нормальные средства не помогают, не спасает даже очень яркий голос, я не терплю подобного отношения... Да, скрепя сердце, через боль, через внутреннее преодоление! Даже если это «ведущий» голос, расстаюсь с такими детьми. Потому что иначе это чревато, мы ведь ездим повсюду, постоянно вместе!

*****Куприна Е.Ю.: Получается, что такая система мер их воспитывает?

Девяткина Г.Н.

Да! Все видят, что преподаватель всё-таки расстался с этим солистом. Видят, что я не буду терпеть этого только потому, что он «такой талантливый», и поэтому я должна всё «проглотить». Нет! Морально – это сильно воздействует!

****Куприна Е.Ю.: А потом эти мальчишки возвращались, исправлялись?

Девяткина Г.Н.

Да! Были у меня братья С. Ужасно шаловливые. Они несколько раз просили прощения, но потом...опять всё возвращалось. Не могли совладать с собой. У них и в школе, и в семье были проблемы. Мы с ними расстались. Прошел год...

Подходят мне мальчишки и передают шоколадку: «С. принёс. Очень просился в хор. Сказал, что будет шоколадки носить до тех пор, пока не возьмёте его обратно». Я в ответ: «Не возьму, пусть хоть меня всю «ушоколадит»! И, зная его нрав, я так и не взяла в хор. А вот сейчас, когда прошло несколько лет, его «мальчишковый» период прошёл, он стал юношей, я сама хочу ему позвонить и пригласить его в концертный состав. «Давай-ка, друг, попробуй. Ты уже большой и можешь войти в юношеский состав. Опасный-то возраст – 12-13 лет, когда мальчишки начинают «петушиться» проходит, они «причёсываются» и становятся вполне адекватными.

Маркина Л.И.

Чем я занимаюсь больше на занятии: обучаю игре на фортепиано или воспитываю? Вывод из своего опыта я сделала такой, что все-таки я

воспитываю. Причем, пропорция эта [между обучением игре на инструменте и воспитанием] возрастает с возрастом и сейчас принимает...какие-то такие...черты, от которых я бы хотела даже освободиться. Почему? Я поясню. Не секрет, когда столько лет работаешь, становишься психологом. Это точно. И ты как бы «видишь» ребёнка...Не хочется говорить банально «насквозь», но действительно очень много видишь, и, более того, очень часто видишь, что с ним будет дальше...То есть, ты его видишь немного в перспективе... Конечно...(говорю только от себя!) я всегда боюсь ставить некие «точки над i». Тем не менее, я давно ощутила, что только скажешь что-то, и это уже кажется тебе ложью. Вспомните, как у Ф. Тютчева:

Как сердцу высказать себя?

Другому как понять тебя?

Поймет ли он, чем ты живешь?

Мысль изреченная есть ложь.

Выражусь иначе. Как только сказал фразу, ты именно с этого самого момента начинаешь интенсивнее думать. И сразу это всё уже начинаешь опровергать, дополнять или... Ну что-то в этом роде. Мне кажется, что человеческий и профессиональный рост наш именно от этого происходит! Не оттого, что мы «поумнели» и сказали: «вот – это», а именно от того, что мы сами себе не поверили.

Когда думаешь о ребёнке, особенно о способном, талантливом, то здесь ответственность больше бывает от того, что...[думаешь постоянно о том], как это дарование взрастить, не дать «зачахнуть», преумножить и так далее, и так далее. Это – трудно. Но ...мне кажется, что мне в этом плане повезло... Даже когда я видела в ребенке какие-то «отрицательные», скажем, черты (даже в «составляющих» этих способностей), и видела в перспективе, в будущем, всегда (даже когда я молодая была – тогда это было интуитивно) мне не хотелось в это верить. Потом, когда это становилось уже очевидно, когда я видела уже взрослого человека, я понимала, что я об этом догадывалась. Но всё-равно я не жалела, не считала своей ошибкой, что я верила в другое, в лучшее его проявление! И мне, особенно в последнее время, всегда кажется, что это – хорошая черта для преподавателя: верить. Верить в то, что ребёнок вырастет хорошим, добрым. Я не могу сказать, что это у меня появилось после каких-то умозаключений. Для меня это свойство, как для преподавателя – тоже Дар свыше. Я стала понимать, что это очень важно. К примеру, я могу на уроке, – это не секрет, – сильно сердиться, ссориться, ругаться, не находя других способов «достучаться» до ученика .

И знаю, как мне после этого бывает тяжело. Но внутри у меня постоянно, тем не менее...происходит поиск выхода из данного противоречия: почему нужно обязательно сердиться, ругаться, «трясти» ребёнка? Потому что я верю, что приложу все силы для того, чтобы вырастить существо замечательное во всех проявлениях. И этой веры сейчас у меня много, особенно много, но, ни в чем нельзя «переборщить».

...Самое хорошее – что дети к добру в себе приходят через музыку. Через то, что мы изучаем и над чем работаем. Мы на уроках много слушаем музыки, много разговариваем, размышляем. Я занимаюсь с такими детьми подолгу и почти каждый день. Ребёнок ещё сам не осознаёт, что в нём произошли изменения, чисто человеческие, а в музыке, которую он исполняет, уже это звучит!

*****Куприна Е.Ю.: Вы, наверно, счастливый чело-век, потому что Вам дано без назидания, средствами музыки, осуществлять процесс воспитания. Значит, музыка потенциально обладает такими возможностями?

Маркина Л.И.

Я вынуждена Вас огорчить. Музыка, конечно же, обладает и этими возможностями. Но, возвращаясь к Платону, ещё раз подчеркнём, чтобы испытать такое воздействие, надо обладать определённым интеллектом, культурой, душевными задатками. А такие качества иногда «взращаются» не в одном поколении...

Но, мне кажется, память...обладает этими свойствами, – именно «далёкая» память. Ведь не зря... первые музыкальные примеры для начинающих пианистов – это народная музыка. Я точно знаю, что некоторые произведения, которые мы начинаем играть, датируются, к примеру, временами 400-летней давности. Когда-то мы изучали очень интересный предмет «Народное творчество». Есть просто гениальные вещи, очень простые, основанные на народном творчестве. Это всем известные песни «То не ветер ветку клонит», «Звонят звоны» и в этом роде. Все композиторы этим «живут»! И я понимаю, что в этой музыке «заложена» память. И я рада, что это понимаю... Это создавалось и передавалось «от человека к человеку», поколениями. И вот эта память, конечно, есть и в детях. Она есть, но не всегда особенно близко и даже порой – очень глубоко, потому, что бывает иногда такое воспитание, которое «выкорчевывает» даже то, что есть. Это и сами знаете. Таких примеров, к сожалению, много. Это всё очень сложно.

Есть такое явление: бывает ребёнок не добрый. У меня были такие моменты, когда я чувствовала, – и родители со мной соглашались, – что ребёнок настолько «в себе», особенно когда у него есть какие-то способности, что он мало внимания обращает на окружающее, даже на своих собственных близких людей. Ему абсолютно всё равно, например, что чувствует мама, когда он делает плохо. Это – очень серьёзная проблема, которую я ощущала уже на первых уроках с ребёнком. Боялась вначале сказать родителям. А говорить нужно, поскольку на это надо обращать серьёзное внимание! У ребёнка «потеряны» связи. Ведь получается как? Он прожил до шести лет, его все любят, обожают, а он не «отдаёт» ничего! Это же не жизнеспособный человек! Понимаете? И поэтому, пусть он безумно талантлив, ну и что? А чтобы наладить все эти связи, надо, прежде всего, знать, что их нет. И когда я об этом говорила с родителями, они, в принципе, удивлялись, но в итоге,

соглашались. Одна мама мне говорила: «Да, у меня часто бывают слёзы. Ребёнок не обижает, ничего мне не говорит такого, но я плачу. У меня «закипают слёзы, ...я не могла понять... И, кажется, я ничего особого не сказала, а просто – от того, что ребёнок не обращает внимания».

Левашова Л.Е.

Мы, хореографы, всегда воспитываем в таком духе: «Ты – член коллектива. Вы все, как ансамблисты, должны чувствовать друг друга на энергетическом уровне». То есть, надо воспитывать терпение, толерантность к другим, как сейчас говорят. Одаренный – это ценное «зёрнышко», которое мы взращиваем, оберегаем, чтобы распустился красивый и пышный цветок. Но, при этом, не давать ему проявлять свою «агрессию» И эгоизм по отношению к другим.

Пискунова А.В.

В специальные учебные [системы художественного образования] заведения такие дети как раз и приходят за комфортной атмосферой, психологической поддержкой. И такую атмосферу им нужно создать. И, как правило, они находят «своего» учителя, который «харизматичен» для них, «отвечает» их потребностям и создает благоприятную обстановку, и, конечно, учит этого ребёнка.

Сидорова Г.А.

Талантливый ребенок требует более бережного отношения.

Сухорукова С.А., Фрейдлина М.А., Юхнева Г.Л., Трусина Л.А.,

Юхнева Г.Л., Заболкина М.А.

Важно, в первую очередь, не навредить.

Заболкина М.А.

Как правило, способные и талантливые дети имеют непростой характер, к которому надо найти подход. Приходится быть психологом. Шаблонов нет, к каждому индивидуальный подход: кого-то пожурить, а кого-то погладить. Всегда находишься в поиске, боишься ошибиться, чтобы опять же не навредить – это мой главный принцип.

Трусина Л.А.

Сложность – в том, как одарённых воспринимают другие дети. Им завидуют. Одарённый «шутя» может взять призовое место на исполнительском конкурсе. То есть, надо держать под контролем отношение остальных детей к одарённому ребёнку. У таких детей, как правило, «больное» самолюбие. Они привыкли быть «лучше всех» и если у них что-либо не получается, они это остро чувствуют, и могут перестать заниматься. Поэтому здесь тонкость и сложность – в том, что надо их заинтересовать, побудить к дальнейшей работе и сделать так, чтобы они не чувствовали при этом себя «униженными».

Вовк С.И.

У одаренных ребят завышена самооценка и самокритика. Они сами себе выдвигают завышенные требования и соответственно приходится над ними работать, чтобы добиться хорошего результата.

Мечева Е.И.

Когда общаешься с ребёнком («лексически» начинаем понимать друг друга), важно почувствовать, что он очень доверяет тебе не только как педагогу, но и как человеку. Ведь согласитесь, часто, даже в «благополучных» семьях дети бывают брошенными. Но не в плохом смысле, просто родители много работают, чтобы обеспечить своим детям достойное будущее. Они накормят, оденут... А поговорить с ребёнком у них времени нет. И порой многие дети, талантливые в том числе, хотят видеть в педагоге пусть не маму, но очень близкого друга. Внимательный наставник никогда не пропустит, если увидит, что с ребёнком, пришедшим на репетицию, что-то происходит, его что-то тревожит. Да Бог с ним, с лишним фуэте, пусть мы сегодня даже не дойдём до сценической площадки! Но если спрошу ребёнка о его сомнениях и тревогах, и он откликнется, и я, будучи сама мамой и имея определённый жизненный опыт, чем-то ему помогу, то это тоже будет нашей общей победой. Самое главное – он мне открылся, доверился, и я в чем-то смогла ему помочь. И дальше он придёт домой, вздохнёт, что-то, может, поймёт. А завтра мы всё наворачаем.

А с другой стороны, я часто говорю ученикам: мы все – простые люди и каждый может ошибиться. Балерины тоже падают на сцене. То есть, я к этому тоже готовлю детей. Чтобы и не зазнавались, и чтобы не падали духом от неудачи.

Маркина Л.И.

У Кати [Котовой] «скрытая» энергия. У неё есть некая черта, которую нельзя назвать самовлюблённостью, – скорее наоборот. Бывает, что она вдруг глубоко начинает сомневаться, и её надо очень поддерживать. И даже сейчас, ...сдав в ЦМШ [при Московской консерватории] экзамен по специальности, она не очень была довольна тем, как он у неё прошёл.

Михайлова Е.В.

У меня был такой мальчик, который настолько был в себе не уверен и его настолько было трудно «вывести» на рабочий настрой, что порой весь урок уходил на мои усилия «поднять» его рабочий тонус.

Михайлова И.В.

Сложности возникают в связи с упомянутой «переменчивостью» характера одарённых детей. У них бывают сомнения. Но это продолжается недолго. Потом опять – взлёт. Затем – спад. Их чувствительность, особая ранимость создают определённые проблемы для преподавателя. В любой момент этого ребёнка надо поддержать, не дать «укрепиться» в «своём» сомнении.

Кондратьева Н.П.

Эти дети часто бывают на сцене. Порой, всё нужно так преподнести, чтобы «поднять» его дух, чтобы он не думал об огромной ответственности. Здесь нужна определённая педагогическая «хитрость» и мудрость.

С одарёнными детьми во всех смыслах нужно быть готовым ко всему («мало ли что с ним там произойдёт»). Поэтому необходима психологическая поддержка: обнадёжить, ободрить, «собрать» и так далее. А это – сложная работа.

Зубков Н.А.

Неудачи и поражения в конкурсах, на выставках такие дети переживают остро и продолжительно.

Сетяева О.В.

Основная масса людей не понимает, насколько сложно заниматься музыкальным исполнительством! И детей, которые занимаются инструментом, надо лелеять, холить и стараться всячески поддерживать. Сейчас приходится констатировать факт, что это в какой-то степени, «вымирающий» момент культуры. Очень часто от детей и родителей звучит, что они «не хотят идти в эту специальность».

У меня есть девочка, которая очень одарена от природы, но такая неуверенная в себе, «закрытая», а у нас же эмоционально нужно «выкладываться»! А этого она и не умеет. Я её «направляю»: читать «Унесенные ветром», «Поющие в терновнике», слушать, смотреть постановки, чтобы эмоционально её «раскрутить». Потому что остальное у неё есть: прекрасный слух, физический комплекс отличный, звук красивый.

Ветрова Е.В.

С одарённым, как говорится, «не отдохнёшь и не расслабишься». Как только он видит в тебе малейшую «слабинку», тут же начинает её использовать. Ум у такого ребёнка очень быстрый, мобильный, поэтому надо постоянно что-то изобретать, он тебя постоянно стимулирует к активной работе. Вот в этом сложность: постоянно держать себя в тонусе, определённом эмоциональном настрое.

Воротько Е.И.

Талант требует времени, труда и сил. Это огромные, невероятные затраты сил. Я недавно приехала после московского конкурса, до сих пор не могу прийти в себя. Такое ощущение, что иссякла энергия, как будто тебя «выкачали». Очень тяжело после такого бывает восстанавливаться. Даже не знаешь как. Вроде и высыпаюсь... а вот энергии нет.

Волкова В.Т.

Я недавно пошла к грамотному врачу. Она меня обследовала и заключила: «Сколько у вас стрессов! Какой кошмар! И шея, и спина – все больное».

Это – страшное напряжение! Да, я не сплю по ночам, особенно перед конкурсом. Если я даже не еду на конкурс (в последнее время ездит моя дочь,

она же – мой концертмейстер Н.Г. Волкова, обеим ехать нет возможности), а остаюсь дома и думаю: «Мне будет спокойнее. Не знаю, не вижу, не слышу. Пусть они там играют, мне потом позвонят, сообщат результат». Ничего подобного! Тоже также не сплю. Переживания, томление, что-то такое в организме начинается... Но самое страшное, – я анализирую свою жизнь, – в том, что самые «значимые» победы и самые «яркие» дети вообще глобально связаны с твоим здоровьем. Если я не болею сильно, никогда в таком случае и результата не бывает. Если накануне конкурса я очень плохо себя чувствую, испытываю серьёзное недомогание (давление, сильнейшие головные боли и пр.), и это продолжается неделю-две – всё: победа на конкурсе. Если всё хорошо, то результат незначительный. У меня происходит своеобразная «расплата здоровьем» за действительные успехи детей. Я это вижу и по своей дочери. Конечно, и в моральном плане испытываешь значительные перегрузки. И, по большому счёту, если не кривить душой, понимаешь, что все эти перегрузки особо-то никому не нужны, ты их заработал за то, что имеешь значительные профессиональные успехи, ради собственного морального удовлетворения и высоких результатов детей. И очень хорошо, когда тебя хоть как-то «согревает» знание того, что это надо родителям, и что их ребёнка ты вывел на достойный уровень, позволяющий ему впоследствии не-тривиально «состояться» в профессии.

Сетяева О.В.

Главное препятствие – время. Требуется много времени на занятия. Это – основное. С младшими получается так, что нужно его «довести» до первого успеха. Ребёнок должен почувствовать успех. На скрипке первоначальный этап – чрезвычайно сложен. На фортепиано нажал клавишу – звучит. А на скрипке – трещит, скрипит, свистит – всё что угодно. Поэтому всё связано с занятиями. ...В этот многогранный труд «включается» всё. Например, подбор инструмента. Вот к нам приходят «переводные» дети из других школ: «Ой, а мы сами покупали». Ну какой инструмент может купить родитель? Далее – организация концертной деятельности. Я даже имею в виду не выступления детей, а посещение концертов. Много ли родителей, которые разбираются, какой концерт хороший, а какой – нет? Это опять «ложится на меня». Это – тоже время, это и «конвертики» с деньгами, за которые несёшь ответственность. Дальше. Думаешь: куда надо ребёнка направить для занятий по специальности? Например, в Академию Башмета. Но это так тяжело! Это ты занимаешься с утра до ночи, когда все другие летом отдыхают. Ведь там устроено по такому расписанию: с утра – мастер-классы, потом с ребёнком занимаешься, а вечером – концерты. Едешь в другой город. То есть, этим надо жить, чтобы это делать! А сейчас многие думают: лучше спокойно жить, чем всё это организовывать.

Панкова Т.Ю.

Нужно уметь свои, педагогические, взгляды подчинять «Я-концепции» талантливого ребёнка. Если же, не найдя общих точек соприкосновения,

педагог будет «гнуть» свою педагогическую линию, то у них ничего в итоге не получится. Тут нужно искать компромисс, необходима гибкость. Нужно уметь разбираться в психологии одарённого. Без общепсихологических знаний, без знания, так сказать, «нутра» ребёнка, ничего не получится.

Козьмина Е.П.

Этих детей нельзя «перегибать» как личность. На них нельзя воздействовать авторитарными методами. Это главное.

Это «отталкивает». Они могут «уйти в себя», и как очень «ранимые». Надо к ним искать подходы. Каким образом? Наверно, – вставать «на одну ступеньку», «дружить» с ними. А со взрослыми, старшими детьми уже проще. Можно выяснить в форме диалога: «Как сделать лучше? Я слышу так, а ты как?» То есть, чтобы сам ученик участвовал в решении исполнительских задач. С малышами тоже можно пробовать, но они ещё многого не умеют. Они, может, и слышат, «что что-то не так», а какой дорогой к этому подойти, не знают. Не умеют оценивать.

Михайлова И.В.

У одарённого всегда есть своё мнение. Им нужно предоставлять возможность высказывать его: при выборе программы, выборе конкурса, к которому предстоит готовиться. И так далее, и так далее, вплоть до всяких так называемых «мелочей» в процессе обучения, которых, как Вы знаете, в нашей деятельности больше чем где-либо ещё. То есть, если он что-то хочет сам, то с этим неизбежно приходится считаться педагогу.

В ходе Круглого стола опосредованно обозначила себя проблема воздействия на личность макрокультурной атмосферы (культурной среды г.о. Тольятти), активно влияющая на систему художественно-образовательного процесса в целом.

Сетяева О.В.

Большая проблема – это низкий общекультурный уровень нашего города Тольятти. ...В городе «культурная прослойка» маленькая. И её-то уровень тоже невысок. Музыкантов немного, а некоторые рассуждают так: «Я не отдам своего сына (дочь) в музыкальную школу, потому что знаю как это трудно». В отличие от династий, которые существуют в Казани, Екатеринбурге и других городах. Там есть уже традиции почти вековые или более того. Это – серьёзная проблема.

Коваленко А.Н.

С другой стороны, Тольятти – город большой, есть симфонический оркестр, есть эстрадный оркестр, есть где учиться. И школ много: работай – не хочу. Но привить тягу молодому поколению к педагогическому труду очень сложно. Они ведь видят, как мы, более опытные, работаем с детьми. И не у всех, в итоге, хватает терпения.

Наконец, многие процессы, связанные с творческой педагогикой невозможно рассмотреть с позиции «положительной» или «отрицательной» сторон.

Сотворчество с одаренным учеником представляет собой активную направленность всех участников творческого педагогического процесса навстречу друг другу посредством совместной работы «на результат», а также всестороннего взаимообогащения (духовного, информационного, энергетического).

Козьмина Е.П.

Мы вместе: трудимся, работаем. И когдаходишь в это состояние, не замечаешь времени.

Левашова Л.Е.

Учебный процесс с одаренными детьми – это совместная постановка сложных творческих задач, трудных целей и совместное стремление к их достижению.

Муругова М.Т.

Обычно в группе из 12-13 человек есть 5-7 лидеров. Я своим преподавателям советую «опираться» на них. А иначе на уроке возникает шум, посторонние разговоры. Лидерство одаренным детям необходимо, а также осознание своей собственной ответственности.

Широкова Т.Н.

Счастливая возможность самому развиваться вместе с ребенком, использовать новые формы в работе.

Заболкина М.А.

Мы с моими коллективами – хором «Благовест» и образцовым ансамблем «Мелодия» (а феврале 2014 года защитились на звание «образцовый коллектив») – живём, как единая большая и дружная семья. Я знаю чаяния и проблемы всех детей моего коллектива. И радости, и горести – всё переживаем сообща. В этом и есть наш секрет: мы – единая, дружная семья, как «кулачок», все вместе. А уже потом всё остальное: и интересный репертуар, и классика, и народная музыка, и конкурсные выступления, и интересные поездки.

Все мои девочки дружат между собой. Это тоже не-маловажный фактор. Им интересно проводить вместе досуг, они не только в школе общаются, но и за её пределами: вместе отмечают дни рождения, отдыхают на природе. Даже некоторые их родители дружат семьями.

Белкова Е.А.

Обучение – это процесс не только взаимодействия, но и взаимообогащения. На первом этапе ты много «вкладываешь» в ученика, а потом «растёшь» вместе с учеником и получаешь богатейший профессиональный опыт. Теперь ты сам у одарённого ученика многому учишься.

Шульговская Г.А.

Чтобы «заложить» в него максимально, начинаешь больше искать, изучать информации, что-то вспоминать из опыта мировой культуры. А потом начинается «обратный» процесс. Он тебе, естественно, возвращает энергию,

информацию в иной форме. Вообще, когда эти «уникумы» идут «в гору», они и педагога «подтягивают».

Ветрова Е.В.

В результате взаимного обмена ты развиваешься как личность. Ты его учишь, а он – тебя.

Забелина Е.А.

Не надо бояться доверять детям. Надо уметь их слышать, понимать и уважать. И у них есть чему учиться.

Левашова Л.Е.

У ребёнка повышена «избирательная чувствительность». Ребенок «погружен» в атмосферу творческого процесса. Мы добиваемся любви и полного погружения [в творческий процесс].

Мечева Е.И.

Вообще очень люблю свою работу, хотя иногда устаешь, всё надоедает, приходят мысли что «не могу больше». А, с другой стороны, что мы можем ещё? Мы своими детьми «подпитываемся». Благодаря своим одарённым ученикам я маленькими шажками поднимаюсь вверх, самореализуюсь и профессионально поднимаюсь. Спасибо им огромное!

Раздел III

От педагогов-мастеров: советы молодым

Наверно, есть два варианта становления в профессии музыкального педагога. Или ты учишься на своих ошибках: работаешь, потихоньку набираешься опыта.

Или же ты себя ведёшь очень активно,

«берёшь» нужную тебе информацию буквально отовсюду.

Опыт других поучителен. Вот я всю свою жизнь училась и продолжаю учиться, от всех «набираюсь» понемногу мудрости...

Без этого – никак. Так что совет один: всю жизнь – учиться.

Волкова В.Т.

Настоящий раздел посвящен специфике преподавания учебных дисциплин в учреждениях предпрофессиональной ступени образования отрасли «Культура и искусство». Существует немало (но и нельзя утверждать что много) работ, касающихся методики преподавания различных дисциплин системы художественного образования. Ценность данных сведений, прежде всего, в их «эмпирической правде», в том, что выводы, сделанные респондентами, «выстраданы» многолетним опытом профессиональной деятельности.

Материалы данного раздела Круглого стола сложились в своеобразный «методический блок», посвященный вопросам, группирующимся вокруг мало разработанной в музыкальной науке проблемы специфики творческой педагогики. Участники Круглого стола в своих рассказах невольно подвергали рефлексивному осмыслению собственный опыт постижения ступеней про-фессионального мастерства. Богатейшая информация, щедро подаренная респондентами, главным образом, «повернута» в сторону молодых педагогов, остро нуждающихся в практических советах со стороны опытных коллег.

Все участники Круглого стола единодушны во мнении, что одарённые учащиеся являются редчайшим и ценнейшим достоянием, которое Судьба вручает педагогу, которое необходимо беречь и нести величайшую ответственность.

Чтобы избежать ошибок, особенно на первоначальном этапе педагогической практики, мастера советуют:

- чаще показывать свою работу коллегам (мастер-классы и пр.)
- перевести способного ребенка в класс более опытного педагога.

Сидорова Г.А.

К таланту нужно относиться очень бережно... Хотя и говорят: «талант пробьётся», однако это, к сожалению, бывает не всегда. Иногда можно сильно ударить по рукам, исковеркав всю дальнейшую жизнь ребенка. Почему нельзя при обучении отделять «сильных» от «слабых»? В этой творческой «каше» неизвестно, что «вдруг» выйдет в итоге!

Богоявленская В.Н.

Перед нами – ребёнок. И детская психология не всегда «выносит» «взрослых» вещей. Нельзя переоценивать возможностей ребёнка.

Фрейдлина М.А.

Необходимо «патронирование» ребёнка, помощь в его развитии. Подсказать, «направить» его на выставки, которые нельзя пропустить, фильмы, которые необходимо посмотреть, книги, которые нужно прочитать, концерт, который обязательно нужно посетить и так далее...

Пискунова А.В.

Такому ребенку необходимо помочь с самоопределением: куда поступать учиться дальше, где работать и т.д. Это тоже очень сложно. Здесь должны работать не только преподаватели, но и администрация, родители. Талант нельзя оставлять наедине с проблемами и «бросать в океан», чтобы он куда-то плыл.

Свердлов В.М., Заболкина М.А., Широкова Т.Н. и другие преподаватели

Это всегда повышенная ответственность, как у врача: «не навреди».

Ниронова Е.В.

Если преподаватель считает, что он не может учить такого ребёнка, он должен «отдать» его более «опытному».

Шульговская Г.А.

Прежде всего, хочу сказать вот о чём. У нас гитару преподают многие. Среди преподавателей есть домристы, баянисты и балалаечники... Если педагог в себе не уверен, и чувствует, что к нему пришёл одарённый ребёнок, не надо за него «держаться». Надо его отвести к опытному мастеру, отвести туда, где его научат профессионально.

Я работаю в колледже и в Тольяттинской консерватории. К нам идут поступать абитуриенты с «пятерками» по специальности, а мы потом года два мучаемся, хоть и дети хорошие. ...Последствия неправильной постановки, серьёзная зажатость рук всю жизнь будут «проявляться» и «тянуть» исполнителя назад. Они мешают и не дают с легкостью играть технически сложные моменты. Педагогу школы, у которого учится талантливый, профориентированный ребёнок, желающий посвятить себя музыке, надо заранее привести ученика преподавателям профессионального учебного заведения, показать, посоветоваться и подготовить к поступлению. Даже опытный педагог должен вовремя передать одарённого ученика туда, где для него будет больше пользы. Вот у нас учился Костя Окуджава в школе, потом в колледже. Успехи были замечательные. Мы его, конечно, могли продолжать учить в консерватории. Но мы его отдали в Москву, чтобы он развивался. И дальше у него всё замечательно сложилось.

Эстулин Г.Э.

Я считаю, что, при всей прямолинейности заявления Галины Анатольевны [Шульговской], она права. И нечего бояться таких вещей. Ведь если к начинающему педагогу попал начинающий талант, неразвитый ещё талант, надо «поостеречься» собственной самонадеянности. Ведь не зря бытует поговорка: «вначале, несколько лет педагог «портит» детей, затем учится работать, а только потом начинает работать результативно». Я с этим совершенно согласен.

Сетяева О.В.

Вот Сабанову [Эльвиру], в своё время, я сама отправила учиться в Москву, к другому преподавателю. Она была в 6 классе, а я была молода и опыта вообще не было. То есть совет: если опыта нет, а попался одарённый ребёнок, нужно его вовремя отдать в более профессиональные руки.

Анисимова Г.Е.

Ещё один важный аспект поясню на примере. Пришёл ко мне мальчик со средними данными, поёт неплохо, но чувство ритма не очень хорошее. Пробуем играть. У нас очень сложная технология (игра на скрипке, альте) и понимаешь, что этот мальчик «не пойдёт» далеко. Год проходит – нет результата. Ну ладно, год – ещё не показатель. Два года! Видишь определённо: не идёт! Конечно, можно матери сказать прямо: «Забирайте ребёнка, он не «тянет». Я сделала по-другому: вызвала маму на беседу и говорю: «Я от работы с Вашим ребёнком не отказываюсь. Но он сам с каждым годом всё яснее будет видеть, что он отстаёт от других детей. У него может на

этом фоне развиться даже комплекс неполноценности. Я предлагаю вам сделать следующее. Сказать, к примеру: «Саша, что-то мне надоела твоя скрипка! Давай займёмся, предположим, рисованием ... Давай займёмся вместе, я тоже с тобой буду рисовать!» То есть ребёнку, который, естественно, подспудно не может не испытывать трудности от заданий, трудновыполнимых для него, предлагается самому сделать выбор: переменить вид творческой деятельности. Получается: он сам изменил, по собственному желанию, данную ситуацию, а не его выгнали за неуспеваемость. Он пришёл ко мне и сказал: «Вы знаете, Галина Евгеньевна! Мы с мамой решили ходить на рисование. Вы на нас не обидитесь?»...

Такие случаи бывают. А в связи с чем, я упомянула этот случай? Ведь идёт разговор о детской одарённости. Дело в том, что существовал в советской педагогике постулат: «Каждый ребёнок талантлив по-своему». Да, я с этим тоже согласна. Но он не обязательно талантливый скрипач. У него могут быть иные таланты, например, к математике. И вот я сейчас показала тот редкий случай, когда я так поступила: «подвела» одарённого ребёнка и его родителей, но не к данному виду творчества, а к комфортному расставанию, ведущему к смене вида творческой деятельности. И, многолетней дружбе ученика и педагога.

Трусина Л.А.

С учётом специфики вокала – не идти против природы. И если к тебе попал ребёнок с ярко выраженным народным тембром, то, как бы ты ни пытался сделать из него академического певца, из этого ничего хорошего не выйдет. Преподавателю надо себе признаться в этом и, всё-таки, передать этого ребёнка преподавателям фольклорного отделения.

Пути «вхождения» творческого педагога в профессию разные, однако в целом их можно условно структурировать в две установки: пассивную и активную.

Пассивная установка – это

- «урокодательство» (потребительская позиция),
- избегание публичных мероприятий, фактически прикрывающих страх преподавателя за свой «авторитет»;
- учеба на собственных ошибках («вариться в собственном соку»).

Сетяева О.В.

Серьёзная проблема – нынешний «прагматизм» жизни. На первое место встали финансы, и многие молодые педагоги рассуждают: «Лучше они выберут какой-нибудь другой способ самореализации, но не педагогику, так как у педагога маленькая зарплата». К примеру (может не очень удачному), в ресторане сыграл – за выступление заплатили три тысячи рублей. А чтобы эти деньги получить педагогу, который занимается с ребёнком, нужны иные усилия, другое время, другая энергия, совершенно другие нервные затраты. И молодое поколение абсолютно чётко всё это «раскладывает». Прагматизм жизни ведёт к тому, что преподавательский состав или беден, или

равнодушен: занимаются «урокодательством». «Я же уроки отдал? Что ещё надо?». А для того чтобы сформировать ребёнка, получить высокий исполнительский результат, педагог должен «хотеть передать» весь свой опыт ученику и не просто (сторонне), а должен в этого ребёнка буквально «залезть» и там «поселиться», чтобы передать ему свои знания, всё, что умеет, вложить частичку своей души, стать «эталоном», «рекламой» своей профессии «педагог»!

Волкова В.Т.

Если можешь и то, и другое: и заработать, и показывать результативную работу – прекрасно! Прагматизм сегодняшнего дня – это реалья. Это не упрёк. Кому как нравится, у кого как получается.

Анисимова Г.Е.

Дело в том, что иногда работает молодой специалист, но реально работать не хочет. Тут ничем не поможешь. Им ничьи советы, как правило, не нужны.

Свердлов В.М.

Я убеждён, что очень много способных детей «просачиваются», как вода сквозь пальцы, попадая к не очень добросовестным и ответственным преподавателям, которые работают как ремесленники на заводе: «пришёл-отработал-ушёл». У таких «педагогов» потом приходят ученики, порой уже в возрасте и говорят: «Вот я бросил музыкальную школу, не настояли тогда родители....», «...сын упрекает меня: Почему не заставили заниматься?» ...Есть преподаватели, в том числе – работающие давно, которые в течение последних 5-10 лет не предъявляют на суд общественности результаты своей работы. Они не выставляют детей на конкурсы: не то чтобы на всероссийские или международные, но даже и на городские и внутришкольные. У них такая позиция: к ним в класс не «падают» способные дети. Я не перестаю им говорить и на педсоветах, и при личных беседах: «Только для Вашего класса страна не рождает способных детей!». Все улыбаются на эту фразу и знают, что я её люблю.

Ужасно не люблю, когда родители говорят, а дети повторяют: «Я учусь для себя». И педагоги тоже скрываются за этим выражением. Когда я им говорю: «Почему Вы ребёнка не выставляете?» – «А мы знаем, что он учится только для себя». А что такое «для себя»? Это «сам с собою», он где-то закроется в какой-то камерке и тихо «для себя» будет что-то играть? Такого же не может быть! Владеть инструментом – это значит, что всё равно его кто-то будет слушать, для кого-то он всё равно будет играть! Хотя бы для своих близких, для друзей, родных и так далее. Не хочет выступать? Быть такого не может! В каждом ребёнке есть артист: он с малых лет хочет встать на стул и прочитать стихи, спеть песню... Значит, вы ему не прививаете это, не поддерживаете его детский интерес кому-то понравиться, проявить себя. Поэтому считаю, что у педагогов есть такая возможность: заметить задатки в ученике. И зная, что в каждом ребёнке это «заложено», суметь развить.

Волкова В.Т.

Педагогический труд – это длинный путь «проб и ошибок». «Тыкаешься», обжигаешься и учишься.

Михайлова И.В.

Нельзя замыкаться в «собственном пространстве». Некоторые педагоги «знают», что они – молодцы, что только они всё умеют и так далее. Такие преподаватели не позволяют своим учащимся контактировать с другими педагогами, ездить на мастер-классы, фестивали и конкурсы. Это, в общем, проявление страха, что ребёнок разочаруется в их педагогике и это ошибочная позиция. Если ребёнок будет везде ездить, он всегда будет ценить своего преподавателя – первого учителя, который ему много «дал».

Активная установка подразумевает, прежде всего, личную творческую позицию (не бояться, не быть обывателем, всемерно развивать педагогическую интуицию), а также интенсивное и, главное, постоянное профессиональное самообразование:

- не бояться и упорно работать («все когда-то начинали»);
- совершенствовать профессиональный уровень, знать методику преподавания, применять новые технологии;
- изучать научную, специальную и художественную литературу, использовать ресурсы интернет и прочее;
- постигать мастерство опытных коллег («пассивная» педпрактика, профессиональное общение);
- активно участвовать в конкурсах, мастер-классах и т.д.
- культурно развиваться (регулярно посещать концерты, выставки, музеи, театр и прочее).

Трошкина И.В.

Я начинала работать в селе Исаклы. Работала там год. Класс состоял из 25 человек, и все – учащиеся 2-3 классов. Я тогда, по большому счёту, ничего не понимала в педагогической работе. Была там директором, вела сольфеджио, музыкальную литературу. Всё, что полагалось, кроме баяна.

*****Куприна Е.Ю.: Какие качества педагога, по-вашему, самые важные?

Трошкина И.В.

Требовательность.... Надо требовать от учеников. Отсутствие требований может стать плохим примером для других. Быть требовательным к себе и к другим очень важно. Бахтиярова, первый педагог Р. Нуриева, как-то призналась ему, что «строга только с теми, у кого есть будущее».

*****Куприна Е.Ю.: Ирина Васильевна, можно ли по игре ученика определить его человеческие качества?

Трошкина И.В.

Безусловно, и это очень явно, потому что через музыку ученик, студент должен доносить до слушателей что-то прекрасное, красоту. Кроме того, нужно всегда рассматривать музыку в тесном взаимоотношении с

природой. Нужно уметь чувствовать ее природное происхождение. Великий французский композитор К. Дебюсси говорил: «Внутренний мир всякой музыки зависит от того, кто ее исполняет, как всякое слово зависит от уст, которые его произносят».

Бобчинская Т.Б.

По окончании профессионального обучения выпускник в области музыкальной педагогики ничего не знает и не умеет... Хотя в училище у меня преподаватель был просто отличный и учила меня всему, в том числе, быть педагогом. Теоретически. А практически, я всё равно ничего не умела. И так – каждый! Мы с Маркиной Людмилой Ивановной учились у одного педагога-методиста, которая вела педпрактику, – Беленькой Таисии Ивановны. Очень интересный человек! Она нам говорила: «Первые пять лет вы вообще не будете работать. Вы будете детей только портить. Потом у вас в голове прояснится, если вы будете этого хотеть. Тогда вы начнёте потихоньку во всём разбираться». По молодости это, конечно, кажется преувеличением. А потом я всё это вспомнила. ...Педагог должен хотеть работать! Это первое. И учиться работать – это второе. Какая нянька нужна педагогам? Нам говорят: «Вы – наставники». Не я, а он [молодой педагог], прежде всего, должен хотеть трудиться, тогда обязательно научится и будет хорошо работать. И наоборот, если он не хочет, он никогда не будет работать, никогда! И никого не научит. И будет всегда говорить, что у него в классе нет способных детей, всех он берёт «с улицы» и все – в таком духе. Я не верю, когда у педагога класс из двадцати человек, а он при этом [утверждает], что у него нет ни одного ребёнка, с кем можно было бы серьёзно что-то сделать. Конечно, если только два урока в неделю, да дома безразличные родители, так и получится: «нет способных детей». ...Надо работать поначалу «себе» в ущерб». Взять ребёнка и начать потихоньку его «раскручивать». Конечно, получается, что тратится своё личное время. Но, ты его раскрутишь немного, ребёнок почувствует: «Я что-то умею». И пойдёт, и пойдёт. ...

Девяткина Г.Н.

В данный момент у меня появился преемник – мой выпускник концертного хора, Коновалов Андрей, который заканчивает Самарскую академию (СГАКИ), по кафедре хорового дирижирования. Он учится у преподавателя, у которого когда-то училась я сама (то есть такая преемственность поколений!) – профессора Горбунцовой Ирины Алексеевны. Я горжусь, что мой ученик пошёл по моим стопам, причем успешно! Он – лауреат Всероссийского конкурса дирижеров, имеет свой хоровой коллектив. В этом году летом (2014), в Православном хоровом лагере «Благодатное лето», в котором мы работаем уже третий год (с участием Большого Детского хора России*), я его пригласила: «Андрей, давай попробуй поработать с моим

* Большой детский хор им. В. Попова был образован в 1970 году при Государственном комитете Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию.

хором Ладыя». Так получилось, что 10 дней меня не было (уезжала на сессию в Крым), и он работал с хоровым коллективом без меня. Я ужасно переживала: «Как там Андрей справляется?» Но когда я приехала, мне М.А. Заболкина сказала: «Андрей – это блеск! Мальчишки в него влюблены!». А ведь ещё совсем молодой парень, студент пятого курса. Как же он сумел так быстро завоевать авторитет? Может ему помогло то, что он сам вырос в этой среде! Всё уже по-другому, если самому попробовать выйти к хору и поработать! Чем же он «подкупил» мальчишек? Вы знаете... Он просто любит это, причем настолько, что делает всё, что скажешь и даже о чем ему не скажешь. Мгновенно! И эта активность – его жизненная позиция. Надо Литургию? Он Литургию учит. Надо дирижировать церковным хором – он прорегентует. Нужно поработать ведущим – работает ведущим, надо поиграть на гитаре – Андрей уже здесь! Это высокий уровень профессионализма, претворение всех полученных теоретических знаний на практике. Все попробовать, попытаться самому. И тем самым – завоевать авторитет. Ведь без этого ничего не получится. Детей не обманешь. Насколько он позитивно, активно «включается» в процесс, причем с любовью!

*****Куприна Е.Ю.: А чувство юмора имеет в творческой педагогике значение?

Девяткина Г.Н.

Безусловно! Без этого вообще с мальчиками невозможно. Чувство юмора, знаете, такое дозированное: в меру, не доходящее до панибратства. Андрей хотя и молодой парень, но общение с ним было «на равных» и только на «Вы».

Таким образом, завоевать авторитет у учеников в творческом процессе можно только активной жизненной позицией и влюблённостью в свою профессию. А профессионализм придёт со временем, с практикой, каким бы ты ни был отличником.

Волкова В.Т.

...Никакое высшее образование не даёт тебе опыта работы с детьми! Сколько я «плюхалась». Невозможно показать результат, работая только «по сетке» классного расписания. Если ты к себе хорошо относишься, и у тебя в характере есть тщеславие, гордость за своё имя и то, что ты делаешь в профессии, и ты хочешь, чтобы ты профессионально выглядел «прилично», – это один путь: сиди и работай, не считаясь со временем, не считая при этом рубли.

Ниронова Е.В.

Мне кажется, самое главное – не нужно бояться работать с одаренными детьми.

Забелина Е.А.

Педагог не должен бояться ошибаться. Я иногда спрашиваю: «Девчонки, я правильно ударение поставила?». Ничего страшного, человеку невозможно всё знать. Я также говорю детям: «Не бойтесь спрашивать».

Задаёшь вопрос, а они рук не тянут, сидят и боятся: «А вдруг не так ответят?». Тогда зачем пришли в школу? Ну, ошибся, неправильно думаешь, а в следующий раз ответишь «правильно». Вот старшие, наоборот, сразу высказывают свое мнение. Рассуждают, разговаривают, отстаивают. Должна быть определённая смелость, в наше время она просто необходима.

Чаканова В.А.

В каком-то плане, молодым педагогам с одарёнными работать даже проще. В плане «творческого запала». Ко мне моя первая одарённая девочка попала на третьем году преподавания. Я с ней и работала так, как со мной работали педагоги в музыкальной школе. Если давать этюдов – то не меньше десяти, а пьес – вовсе невероятное количество. ... Никогда мы не работали «по программе» (то есть шесть произведений – и достаточно). Всё – с удовольствием, быстро.

Наверняка, те, кто «остаётся» в профессии, сами – очень способные люди. У них вся творческая атмосфера и всё, что с ней связано, «очень живы» в памяти. И они находят и силы, и возможности, и быстрее находят контакт [с детьми]. С годами возрастает ответственность, хотя силы могут поубавиться. Работа становится более серьёзной, грамотной, упорядоченной.

*****Бутовичева О.В.– Муруговой М.Т.: Маргарита Трофимовна, как Вы считаете, кому легче будет работать в качестве преподавателей – изначально талантливому или академически всесторонне обучившемуся ремеслу? Кто из них сможет донести до детей технологии изо-дисциплин более грамотно и быстрее? Все ли талантливые художники способны потом передать другим своё мастерство?

Муругова М.Т.

Да, из талантливых ребят в будущем могут получиться хорошие учителя. Правда, они вначале немного «поварятся» в педагогическом процессе, увидят изнутри его логику.

Когда к нам приходили молодые преподаватели, они уже в первом классе хотели детям дать сразу всё. Всё, что в институте узнали, «вылить» на первоклашек. Но проработав, они понимали, что знания необходимо давать «порциями». Так что профессионализм педагога «нарабатывается» с опытом. Также и бывший вундеркинд со временем разбирается в методике преподавания.

Раньше у великих художников были мастерские, где у них обучались ученики. Начинали они своё обучение не с того, как надо рисовать, как цвет набирать. Они вначале краски растирали, кисти мыли, просто наблюдали за работой Мастера.

Нередко бывает, что не очень «творческие» по данным, но хорошо обученные дети-«трудяги» становились впоследствии великолепными педагогами. Педагог не всегда и не обязательно должен быть сверхталантлив. Безусловно, он должен быть творческим человеком и обязательно – профессионально грамотным, знающим методики, технологии. Может впоследствии

появится собственная методика. Важно понимать возрастную психологию и постоянно работать над своим самообразованием. Тогда всё будет идеально. Самое идеальное – совпадение детской одаренности с творческой педагогикой. Важно поощрять у детей поиск нестандартных решений. Тогда будет рождаться творческая личность.

Юхнева Г.Л.

Самый простой совет: «Не отчаиваться ни при каких ситуациях и никогда не унывать». По молодости присутствует некий максимализм: «Хочу всё сразу». Возьмём конкурсы. Не получается что-то. Сразу сколько расстройств, переживаний, самоедства! А это ведь всё отражается на здоровье, на семье. Всё что мы делаем – есть добро. И если что-то не получается, не надо приходить в уныние. Обижаться и унывать, – это удел слабых. Поэтому надо вести спокойную и ровную жизнь, методически обоснованную педагогическую работу. Получилось? Хорошо! Не получилось? В следующий раз получится!

Не огорчаться ни в коем случае, даже если человек «горит» работой, а его не «замечают» как будто. Есть на этот случай мудрая поговорка: «Не человек гоняется за честью, а честь находит его сама». Когда живёшь в гармонии и балансе с жизнью, работой (как по Пушкину «Хвалу и клевету приемлю равнодушно»), – будет и здоровый рабочий ритм, и здоровое тело, и здоровый дух.

А не ошибается тот, «кто ничего не делает». Ошибки происходят, по большому счету, не умышленно, неспровоцированно, без ошибок в любом деле не обойтись. Просто «брак» кидаешь в одну сторону, а удачи – в другую.

Маркина Л.И.

Очень важно, насколько широко преподаватель смотрит на мир. Потому что, работая с одарённым ребёнком, нельзя быть обывателем. Ни в коем случае! Мне кажется, это самое главное. Дети [в том числе и талантливые] мыслят по-другому, задают «неудобные» вопросы, и не только «неудобные», но, порой и очень «тяжелые».

Мечева Е.И.

Накапливая педагогический опыт и мудрость, – [нужно учиться] быть терпеливым, советоваться с коллегами, «не рубить с плеча». Это важно для любого педагога, с сорокалетним стажем и для только что приступившего к педагогической деятельности. Лично мне не стыдно брать совет даже у молодых коллег. Не становиться «закрытым» функционером, выстроившего огромный барьер между ним и коллегами. Сказал – сделал. Открытость, мудрость, внимательность и интеллигентность. Быть Мастером своего дела. А если что-то не знаешь, недопонимаешь – спроси.

Видяхина С.Ю.

Одаренный ребенок нуждается во взрослых наставниках не меньше других детей, однако он предъявляет особые требования, как к уровню знаний такого наставника, так и к способу взаимодействия с ним. Преподавателю

необходимо систематически повышать квалификацию, больше внимания уделять развитию личных и профессиональных качеств, которые бы полностью отвечали требованиям новых программ обучения и запросам одаренных детей.

Ширыбыров С.А.

В первую очередь педагог должен быть высокообразованным человеком, иметь за плечами опыт, хотя бы исполнительский. А это закладывается во время учёбы. Если ты обучался в классе опытного наставника, который дал «школу», и ты [будучи сам учеником] всё это впитал как губка, то впоследствии, должен это суметь передать другим. «Выполнить требование Мастера». Как это записано в правилах восточных единоборств.

...Ребёнка надо научить так, чтобы играть ему было легко и просто. Чтобы он взял инструмент и получал от игры на нём удовольствие. А не так: сидел и мучился, как мы, в своё время мучились, руки переигрывали. Я никого не виню, школы баянного исполнительства в России долгое время толком не было. И редки были случаи, когда педагоги «поднимали пацанов», учили их действительно играть. Сначала ребята получали удовольствие от игры, а потом уже сидели часами за инструментом, так, что «не оттащишь».

Значит, в первую очередь, надо научить игре на инструменте так, чтобы ученик делал это с удовольствием и легко. То есть обязательно научить технологии исполнительства. Я своим ученикам говорю: «Ты же когда-то малышом, брал ложку с кашей и клал её себе на голову, на плечо, норовил угодить в глаз...То есть в рот не мог сразу попасть. День прошёл, а ты ещё ни разу ложку не положил в рот, а складывал еду где-то рядом. Потом ты подумал: «Кушать-то хочется!». И тогда начал стараться, следить, чтобы попасть ложкой в рот. Так продолжалось недолго. А потом ты так научился, что ел, глядя в телевизор. При этом в глаз ложку уже не отправлял». Весь навык перешёл на автоматический уровень. И игровые навыки нужно доводить до автоматизма. Это очень важно.

Юхнева Г.Л.

Молодым надо постоянно совершенствовать своё мастерство. Это такой процесс, который никогда не кончается. Надо ориентироваться на мудрых людей, которые говорят: «Я – ничто, я – самый последний, а все – лучше меня». Это, наверно, правильно. Потому что когда постоянно учишься, то знаешь, что есть чему поучиться у того же молодого специалиста. У него много энергии, у него новые взгляды на вещи. Почему нет?

Заболкина М.А.

Чтобы «взрастить» хороший, качественный творческий хоровой коллектив, как я это понимаю, прежде всего, руководитель должен быть мастером своего дела, любящим свою профессию, умеющий повести за собой большое количество людей, а значит педагог должен обладать следующими качествами: быть образованным, добрым, в меру требовательным, любящим детей, доступным, человечным, порядочным и честным. Дети, особенно

подростки, очень хорошо чувствуют, кто перед ними стоит и что у педагога «за душой». Преподавателю нужно быть интересным, просто «влюбить в себя» учеников, а для этого нужно стать им другом, мамой, бабушкой. Необходимо постоянно повышать свой интеллект, читать, смотреть, слушать, быть в курсе современных событий в мире искусства, в музыке, в целом. И, самое главное, – за плечами иметь большой педагогический и жизненный опыт.

Помни всегда, что ты хоть и учитель, но постоянно должен совершенствоваться и продолжать учиться у своих детей-учеников. Ты не выше их, ты рядом с ними.

*****Куприна Е.Ю. – Шульговской Г.А.: Галина Анатольевна, Вы с Григорием Эдуардовичем [Эстулиным] одни из первых в Тольяттинском институте искусств стали применять метод видеозаписи выступлений учащихся на своих занятиях.*

Шульговская Г.А.

Мы так работаем с 90-х годов, как только появилась видеозаписывающая и воспроизводящая техника. Сначала мы записывали учеников на магнитофон. Слушали запись. В настоящее время мы можем и послушать, и посмотреть. Вот пройдёт концерт, который мы обязательно запишем, потом каждый участник будет смотреть, как играл, как держался, выглядел на сцене. Мы вместе будем разбирать, анализировать выступление: что удалось, что – нет. Это очень важно. Метод эффективный. А на пальцах делать анализ – совсем не эффективно, многое не воспринимается. А сейчас вообще просто: планшеты, мобильники записывают. И звук получается неплохой. Мы студентов заставляем не просто играть, а записываться на плееры, магнитофоны – у кого что есть, чтобы контролировать свою работу.

Эстулин Г.Э.

Исполнитель, пусть начинающий, должен уметь себя слышать. А чтобы уметь себя «со стороны» слышать, он должен уметь слышать других, то есть, ходить на концерты. Обучение должно быть комплексным. И все наши дети, студенты – постоянные слушатели филармонии, гости различных культурных мероприятий Тольятти. ...У преподавателя [творческих дисциплин] всё основано на интуиции...Интуиция должна быть у любого педагога, не только обязательно у музыканта. В творчестве [в том числе педагогическом] многое делается интуитивно, а интуиция растёт с опытом.

Забелина Е.А.

У педагога должна быть интуиция, порой приходится мгновенно реагировать на нестандартные ситуации. Этим летом я встретила с уже взрослой женщиной, Морозовой Татьяной. Она мне говорит: «Я всё время вспоминаю... Вот мы шли на хор, и выпал снег, появились сугробы-подушки, в результате... мы опоздали на урок... Подходим к дверям хорового класса, а там уже поют. Мы заходим в класс, с нас течёт растаявший снег, и думаем, что нас сейчас будут ругать. А Вы на нас посмотрели и стали смеяться. Вы

помните, Елена Анатольевна? Вот когда у меня был ребёнок маленький, и он в чем-то провинился, у меня была такая же реакция как у Вас!». Это очень трогательно. Это было открытием, что такая моя «педагогическая» невольная реакция запала в душу ученицы.

Фрейдлина М.А.

Сейчас молодые специалисты имеют широкие возможности для образования. Приходят из учебных профессиональных заведений достаточно оснащенными. Но в методическом плане – очень слабые. Им нужно много читать, смотреть. Есть Интернет, Скайп и другие широкие возможности, чтобы общаться, насыщаться.

Панкова Т.Ю.

Необходимы профессионализм, гибкость, мобильность. И хотя у молодого преподавателя этих качеств пока ещё нет, но к ним надо стремиться: читать, играть, ходить на концерты, слушать, разговаривать с коллегами.

Кондратьева Н.П.

Естественно, необходимо «перелопачивание» огромного количества методической литературы. Саморост – это обязательное условие. Я, к примеру, постоянно работаю над собой.

Широкова Т.Н.

Педагог должен заниматься самообразованием и саморазвитием (уметь импровизировать, быть эмоциональным, быть в курсе музыкальных и педагогических новинок и т.п.).

Бобчинская Т.Б.

Нужно многому учиться. У педагога должен быть широкий кругозор, развито ассоциативное мышление. Он развивает у детей воображение, фантазию, должен уметь заинтересовать их, научить творческому, художественному мышлению. Мой совет: учиться, учиться работать с детьми. Всю жизнь! Я, имеющая такой стаж работы с детьми, ...сама до сих пор учусь... В начале этого лета присутствовала на занятиях у Могилевского* в Академии Башмета. Да я просто счастлива! Эти уроки – десять дней чуда! У Могилевского совершенно особое восприятие музыки. В Америке отношение и к музыке, и к ребёнку другое, нежели у нас! Столько он интересного говорил для педагогов! Никто не остался безразличным.

Мечева Е.И.

Нельзя переоценивать собственные силы в подготовке одарённого ребёнка.

*Истман Максим Могилевский (США) – преподаватель фортепиано в нью-йоркской школе.

Юхнева Г.Л.

К замечаниям, советам надо относиться правильно, то есть адекватно и с благодарностью.

Заболкина М.А.

Я никогда не боюсь критики. И если мне делают замечания, то спасибо всем, – значит, есть о чём подумать и над чем работать. Так учили меня мои уважаемые наставники, а жизнь сама расставит свои точки.

Шульговская Г.А.

Кто-то из преподавателей считает, что он и сам всё прекрасно умеет, очень хорошо учит, ему ничего не нужно, а результатов при этом нет, хоть едет на один, другой конкурс. И его как будто ничего не настораживает. Это, по меньшей мере, странно.

Ширыбыров С.А.

Действительно, бывают такие молодые преподаватели, которые внушают своим учащимся мысль о собственной гениальности. Эта «узость» отражается на качественной подготовке всего класса. В такой ситуации выход один. Нужно подготовить и свозить учеников на конкурс. Там все станет ясно, потому что этому педагогу реально скажут, насколько он прав в собственной оценке. На конкурсах всегда в составе жюри сидят опытные преподаватели, профессора консерваторий, известные исполнители, которые оценивают, ставят баллы, а потом проводят методический разбор, мастер-класс и прочее. Подобная категоричность отдельных педагогов – отсутствие адекватной оценки собственной деятельности – это профессиональная болезнь, которую нужно серьёзно лечить.

Волкова Н.Г.

Нельзя быть самонадеянным. Уверенным – да! Я очень люблю творчество Баха, Шостаковича ...Мне раньше казалось, что я знаю и умею исполнять их произведения. Когда я пришла работать, начала с детьми выходить на сцену, я была уверена, что правильно понимаю эту музыку и замечательно ее играю...Это всё – моё! А потом, однажды после конкурса, один профессор Московской консерватории, который давал мастер-класс, сделал мне в частном индивидуальном порядке, замечание: «Вот здесь...слишком много штрихов, а ребёнок не справляется с таким количеством штрихов». То есть, я предлагаю быть не самонадеянным, а ориентироваться на того солиста, который в данный момент рядом с тобой. Быть чутким. И иногда, извините, играть немножко хуже, чтобы совпадали штрихи. Да, сейчас, в силу возраста и определённого профессионализма, могу сыграть очень «точно» и «остро», но реально играю в соответствии с возможностями ребенка. Ребёнок хочет, но пока не может так играть. Всего лишь первый-второй класс!

Васильев А.В.

Одарённого ребёнка нужно чаще показывать более опытным специалистам.

Фрейдлина М.А.

Обязательно нужно общаться с опытными, авторитетными педагогами. Тем более что эти люди, как правило, «открытые»: и посоветуют, и расскажут. Я своих преподавателей собираю и, к примеру, говорю: «Едем к Л.А. Косточке. Смотрим, слушаем, учимся». И так далее. Молодые многое открывают для себя, даже в плане технических приёмов.

Иногда можно тему знать, но не представлять или слабо представлять, как её преподнести ребёнку.

Козьмина Е.П.

Нас в профессиональных учебных заведениях учат, как правильно, играть. Преподавались для нас и педагогика, и психология, но всё – поверхностно. А когда сталкиваешься конкретно с работой, с учениками, только тогда начинаешь учиться преподавать. Поэтому мой совет молодым: быть поближе к опытным преподавателям, по всякому вопросу идти к ним, спрашивать, советоваться. Сейчас имеются хорошие возможности для самообразования, а мы (я начинала работать в 80-е годы) раньше работали иначе. Начиная с государственного строя, было все другое. А главное школа была авторитарной. Сейчас иной подход к детям, другие требования, другие ученики. И мы работаем по-новому. Педагоги, на протяжении всего своего профессионального пути, желая быть в ногу со временем постоянно учатся... берут книги, читают..., постигают возможности компьютера. А преподавателя работать «учат» сами ученики.

Бобчинская Т.Б.

Когда-то в Горьком, я прошла все школы. Я сама работала и ходила на уроки к опытным преподавателям. У кого я только ни сидела на занятиях! Я хотела научиться работать, Потому что поняла, что как педагог я ничего не умею. Что можно сделать с учащимся за 45 минут?!

Кондратьева Н.П.

Я знаю, что для того чтобы качественно работать, надо не просто учиться, искать в «своей» области, но обязательно изучать опыт других смежных специальностей. Это – лично твой опыт, который ты постигаешь, в том числе, и на опыте других. Учиться лучше на «чужих» ошибках, набираться опыта – у других. То есть не замыкаться в самом себе и не «ломать», в связи с этим, «дров».

Сидорова Г.А.

Сама я из Нижнего [Новгорода]. Молодым педагогом я попала на какую-то конференцию. На ней один преподаватель показывал детей 5-летнего возраста, которые «слышали всё». А у нас по программе всё поделено так, что мы лишь к седьмому классу осваиваем все тональности (в год прибавляем по одному знаку при ключе). И вот этот молодой преподаватель задал издававшим виды Новгородским преподавателям вопрос: «Как же так? До-мажор мы изучаем семь лет, а До-диез мажор – только год». Это тормозит развитие детей. Они же не играют на своих инструментах тональности в том

порядке, в каком мы изучаем их на сольфеджио. Они уже с первого класса соприкасаются со всей гармонией! ... Тогда я сильно задумалась о методике преподавания. И сейчас я все тональности ввожу в первом классе. Даю очень много слуховых образов, и только потом «подкладываю» логику, когда ребёнок созревает до теоретического восприятия и обобщения. Лады народной музыки я объясняю совершенно с иных, нежели в традиционной методике, позиции. Дети поют мне лады-гаммы с любой ступени, не называя эти лады. Просто как народные мелодии. Или я даю все ступени на слух, исходя из образа, краски, контрастов. И дети не боятся сольфеджио. Они смело поют, играют на инструментах, музицируют. На основе творческих заданий можно пройти всю программу теории в первом классе (без перегрузок теоретическими сведениями).

Опять же, помогают знания. Я много ездила на теоретические конференции, на которые приезжали преподаватели со всей России. Там я, к примеру, познакомилась с программой по музыкальной литературе Е.П. Фоменковой. Если традиционная программа предполагает изучение 6 композиторов в год, то есть в целом за всю школу (с 4 по 7 классы) 18 композиторов, то у неё – 56. Для этого она использует дополнительный час в неделю. Е.П. Фоменкова показывала двух действительно талантливых детей, мальчика и девочку, учащихся 7 класса. С ними она работала индивидуально, помимо групповых занятий. К примеру, она в качестве домашнего задания давала прослушать кассету с записями произведений композитора С.И. Танеева. На уроке она работала по творчеству этих композиторов с клавирами. Дети представляли тематическое развитие, особенности стиля и так далее, профессиональным языком, но на уровне своего восприятия. Чувствовалось, что у них имеется собственное суждение. Это не было отрепетированным спектаклем! Они прилично владели инструментом, у них богатая лексика. Это было захватывающе!

Свердлов В.М.

С детьми надо постоянно участвовать в мероприятиях, концертах. Сейчас есть колоссальные возможности участвовать и выезжать. Надо выставлять учеников! Если профессионально растёт ученик, то и педагог тоже. Начинать нужно с классных часов и родительских собраний.

Михайлова И.В.

Музыка – такой вид искусства, который требует постоянного самосовершенствования. И в этом пределов нет.

Есть потребность ездить, встречаться, брать самое лучшее, новое.

Муругова М.Т.

Детей надо «проявлять» всеми доступными средствами. В художественной школе обстановка сама по себе творческая. Тем не менее, одаренных нужно особо развивать. Для этого существуют олимпиады, конкурсы, выставки. Но иногда интересную, с нашей точки зрения, работу, на какой-либо заочный конкурс не принимают, возвращают. Обидно.

****Бутовичева О.В.: А как Вы в таком случае поддерживаете детей?

Муругова М.Т.

Отправляем их на «живые» конкурсы, где видно, что они сами рисуют. Там они получают награды. Это их окрыляет. Очень полезны такие формы занятий как «Летняя творческая школа». Здесь вся работа на виду. Сам, как педагог, получаешь оценку приезжих мастеров, которые работают с твоими детьми и оценивают опосредованно педагогическое вложение в учеников. Так, Омельченко А.Л. однажды моей воспитаннице сказал: «Цени своего педагога и во всем слушайся». Это очень приятно. Сначала он девочке поставил тройку, потом – четвёрку с минусом, ну а как пятёрка появилась – радости не было предела! С другой стороны, дети сравнивают себя с другими. Спрашиваю: «А были дети лучше тебя?» – «Да, там мальчик рисовал очень здорово!». То есть это – адекватная творческая среда, полезная для воспитания юных художников.

Важно, что дети начинают оценивать, где хорошо, а где плохо. И у них уже самодовольство постепенно испаряется, а появляется адекватная оценка собственной работы и понятие «надо сделать». Как только появляется интерес, вкус к творчеству, начинается целенаправленное самообразование, стремление вперед. И тогда они говорят: «Мы только-только начали учиться».

Волкова Н.Г.

Прежде всего, преподавателям нужно самим соответствовать одарённым детям и много заниматься самому, посещать концерты, много слушать. И не столько важны теоретические знания о том, где какой концерт прошёл, чем один музыкант отличается от другого. Необходимо слушать массу самой разнообразной музыки. Очень часто помогают впечатления от прослушанного, например, – современных направлений и стилей музыки. Помогает ощутить, к примеру, «как надо ритмично играть». Хорошо бы сходить на концерт какой-нибудь «технической» группы, посмотреть, как люди других музыкальных направлений работают на сцене. Это интересно и очень важно. И еще с такой стороны взглянуть: на их ошибках сразу видишь, чего тебе делать нельзя. На классическом концерте, когда приходишь, слушаешь, – сразу «включается» анализ: это хорошо, а это – плохо. А на концертах музыкантов, скажем «неклассических» или «околоклассических», всё более истинно, потому что стараешься всё воспринимать душой, без всякого анализа, и после концерта понимаешь: почему тебя что-то «затронуло»? – А... – вот поэтому, поэтому, поэтому. Я думаю, что надо быть очень разнообразным и всеядным в музыкальном мире.

Забелина Е.А.

Не развивается преподаватель – не развивается творческий детский коллектив. Невозможно стоять на месте, уповая на свой «большой опыт» и авторитет. Есть только движение вверх и вниз. Другого не дано. И это должен осознавать, понимать любой руководитель творческого коллектива. Это моё

творческое *credo*, с этим я всегда живу. У педагога должна быть активная жизненная позиция. Если он решил что все знает, то с этой минуты он начал деградировать. И работа это доказывает. Мы же работаем на «конечный результат». Всё видно! Надо учиться и расти постоянно.

Большое количество аспектов, поднятых респондентами в контексте проблематики Круглого стола, было связано с психологией учебного процесса – установлением особой атмосферы сотворчества, сопряженной с: установлением в школе (классе) здорового творческого микроклимата; привлечением родителей в качестве союзников.

Веренёва Н.Л.

Участием в современных и значимых для культурной жизни нашего города акциях..., мы воспитываем в детях определенную систему взглядов и убеждений, дающую им возможность, испытывать гордость за собственное творчество. А педагогам – ощущение сопричастности и служения прекрасному... Особенности одаренных детей определяют и выбор требований, и психологическую атмосферу занятий и методы обучения. Педагоги нашей школы на своих занятиях стараются создать атмосферу эмоциональной вовлеченности, прививают интерес к предмету, закладывают основы мастерства, выводя учащихся на высокопрофессиональный уровень.

Ковалевская Г.А.

Для развития таланта, одаренные дети должны свободно распоряжаться временем и пространством, обучаться по обширному плану и чувствовать индивидуальную заботу и внимание со стороны учителя, – понимающего, терпеливого, бережно относящегося к своему ученику. Именно тогда «познания – в радость», появляется «кураж», тогда ученик влюблен в педагога и все «хочет» и, поддерживая «команду», хочет и его мама, «глаз горит» и всем весело.

Воротко Е.И.

Как сохранить индивидуальность, не подавляя её? А как её не подавлять? Я 30 лет проработала, пока сама нашла ответ на этот вопрос. Надо направлять, «нащупывать» ребёнка... Талантливый ученик сам много чего тебе «преподносит». Например: «В нотах форте, а он хочет пиано» и все в таком роде. «А почему ты так хочешь?» – «А потому, что мне кажется, что тут такое состояние». Постоянный поиск. И я разрешаю ему всё это делать. Потом чувствую, что это не убедительно. И говорю: «Ты меня убеди, что здесь надо так, а пока ты не убеждаешь своей трактовкой». Чувствую, и ему тоже что-то не нравится. Тогда я начинаю ему давать что-то «свое»... И он это принимает или не принимает... Я опять это разрешаю. Во мне такого нет: «Делай так и больше никак!». Я сама постоянно «толкаю» ребёнка на творческий поиск. Бывают моменты, когда я говорю: «Я не знаю, как здесь лучше. Подумай сам». Именно в этом – развитие индивидуальности, когда, находясь в творческом процессе, он сам ищет. И мы вместе как бы нащупываем то, что в итоге «нужно».

Захарова А.С.

На занятиях с такими детьми должна быть разрядка... Задача преподавателя создать для ребенка некий уютный уголок внутри, постараться быть ему авторитетом и другом, собственно, не только одаренному, но и любому ученику.

Коваленко А.Н.

Педагог должен думать за всех: за себя, за ученика, за класс, за школу, если человек думает только за себя, непонятно зачем он вообще работает в нашей системе, на работу нужно ходить с удовольствием, чтобы ребенку дать позитив.

Сетяева О.В.

Важный момент. Нужно воспитывать в себе тактичность в отношениях с родителями. Они всегда – помощники. Я хорошо помню один момент. Сначала, по молодости, я родителям говорила всю «правду-матку» про их детей: «Он у вас не занимается. Это он опять не выучил. Он вообще такой-сякой». Только с годами (прошло лет десять, если не больше) я вдруг поняла, что родители не хотят слышать подобных слов. Родители – люди, и они любят своих детей, какие бы они ни были. В любом случае, нужно строить общение с родителями на основе хороших качеств ребёнка. Например: «Он сегодня не очень хорошо позанимался, но он может (!). Постарайтесь ему помочь дома». Или: «Он сегодня пришёл на урок не совсем готовый, но чувствуется, что он слышит хорошо...». А не так: «Ваш ребёнок плох, потому что пришёл к уроку не готовый». То есть можно найти слова, которые превратят родителей в твоих союзников. Например, приходит мама: «Ну как мы сегодня?» И я вижу в её глазах столько ожидания! И я ей отвечаю что-то в таком духе: «Девочка в плане учебы – «выросла». Конечно, не всё сегодня получилось, нужно сделать вот это и вот это...». ... Требования? Да, они должны быть, но перекладывать на плечи родителей свои проблемы не нужно. А вот сделать их своими помощниками просто необходимо – это чрезвычайно важно! Хотя, бывает, некоторым родителям приходится говорить нелюбимые вещи. Но это – в случае крайней необходимости. У меня с родителями прекрасные отношения, построенные на взаимопонимании и сотрудничестве. Порой родители ждут от меня помощи. Например: «Ольга Владимировна! Ну что же делать? Он такой, такой...». Я им стараюсь дать совет.

Анисимова Г.Е.

Бывают такие, чаще мамы, да и папы попадались, которые, будучи сами без музыкального образования, изначально от природы музыкальные. В таких случаях, если у ребёнка успехи на занятиях, он дополнительный «заряд» получает ещё и дома. Мама ему (ей): «А ну-ка, давай, еще сыграй, и ещё, и ещё...!» Есть притча о еврейской бабушке. Она в музыке ничего не понимала. Пекла блинчики и периодически кричала из кухни внуку:

– Ёся! Ты не то играешь!

– Ну как же, бабушка не то? Я то играю! Вот послушай!..

И играл ещё раз. Вот таким способом-хитростью бабушка стимулировала ребёнка к работе за инструментом. Как говорится, «не мытьём, так катаньем», ещё и ещё раз повторить. Я эту притчу многим родителям рассказывала, когда они мне говорили: – Ну я же ничего не понимаю! – Но вы хотя бы сделайте вид, что слышите, что в исполнении музыки у ребёнка не всё благополучно. И потом: «Ну-ка давай, сыграй ещё разочек!». Сам ребёнок сыграл бы пару раз и успокоился, а с маминей, папиной и т.д. помощью – десять раз.

Поднятые на острие проблемы касались выстраивания специфической системы воспитания, в которую входят следующие элементы:

- психологическая поддержка одаренности (детей необходимо любить, изучать, понимать и верить в них, не делать поспешных выводов, мотивировать, осуществлять патронаж);
- профилактика «Звездной болезни» (разумная дистанция, похвала в меру, здоровая творческая конкуренция);
- тщательный самоконтроль (речь, интонации, поведение и пр.);
- педагогическая гибкость.

Широкова Т.Н.

Главное – не прозевать талантливую и одаренную ребенка!

Свердлов В.М.

Педагог должен уметь «разглядеть» одаренного ребёнка! Начиная работать с детьми, он изначально должен знать, что у этого ребёнка есть определённые способности. Потом, в процессе его «первых шагов» можно выяснить какие именно и в какой степени. Ведь для каждого родителя их дети – самые одаренные и талантливые. И, приводя ребенка в музыкальную школу, они обязательно говорят: «Он у меня такой способный!». Задача молодого педагога, как можно раньше распознать эти способности. И если не увидел сразу – то при помощи педагогических методов, способов, задач, которые он ставит перед ребёнком, каким-либо образом выявлять, а потом всемерно развивать. И это – самое главное!

Видякина С.Ю.

Любая работа с одаренным ребенком должна исходить не из исправления его «недостатков», а из четкого понимания ребенком его достоинств.

Белкова Е.А.

Надо к ребёнку прислушиваться. Обязательно! Распознать талант. И не только в плане способностей, но и – характера («сильные» и «слабые» стороны): какова реакция, степень концентрации внимания, состояние здоровья.

Фрейдлина М.А.

Нужно постоянно изучать психологию... Знать ребёнка, погружаться в его внутренний мир: чем он живёт, что переживает.

Маркова Е.И.

Надо учитывать психологию ребёнка. Для малышей очень важна «эмоциональная составляющая» обучения. Нужно «влюбить в себя» ребенка, всегда очень бережно к нему относится, хвалить его на 99% из 100%. А на 1% его потихонечку «двигать». А уже в старших классах, главное – педагогический такт. Важно, чтобы ты сохранял любовь к ученику и, проработав 25-30 лет, чтобы тебя дети не раздражали. В противном случае надо уходить из этой сферы. Потому что в раздраженном виде педагог не «решает» тех задач, которые необходимы.

Жарова М.А.

Для меня важно, чтобы каждый ребенок знал, что он одарен и несет в себе «изначальное совершенство».

Трусина Л.А.

В первую очередь нужно любить своих детей. Они это чувствуют. Даже если их ругают, они должны знать, что их всё равно любят.

Заболкина М.А.

Будь детям другом, никогда не смотри на них свысока, «будь не злой мачехой, а доброй и справедливой мамой». Научись любить всех своих учеников, не выделяя любимчиков, и они ответят тебе тем же.

Забелина Е.А.

У меня никогда не было «любимчиков» в коллективе. Если ребёнок не совсем интонирует, но трудится, он хочет – его надо поддержать!

Белкова Е.А.

Приведу мудрое изречение Плутарха. «Ученик, – это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь». Я понимаю эти слова так: люби своего ученика, и этой искрой любви и добра пробуди в нём любовь к музыке, к искусству, к людям, к жизни. В этом, мне кажется, – наше главное предназначение.

Чараев В.Н.

И ещё важный совет. По отношению к одарённым детям не спешите делать выводы и заключения по поводу динамики их творческого роста. Они развиваются скачкообразно. Может наступить за «взлётом» – «спад» и длиться год, а то и два. Но зато потом он может вновь стремительно взлететь!

Дмитриева Л.В.

Важно развитие. У меня были ученики, от которых отказывались другие педагоги, считая их неинициативными и слабыми. Есть такие преподаватели, которые любят, чтобы ученик ярко проявлял себя, активно вёл себя на занятии, бойко отвечал на вопросы, «тянул» руку. А есть ребёнок тихий-тихий, он молчком сидит, но старается, трудится, ему его дело интересно. И он, рано или поздно, может всех «перепрыгнуть». Такие примеры были на моей практике. То есть, «крест» на детях ставить ни в коем случае нельзя.

Анисимова Г.Е.

Нельзя делать поспешных заключений! Когда-то у меня была девочка. Вроде неплохо интонировала, но занятия не «шли». Целый год я с ней билась, билась. Уже руки стали опускаться. Я уже была готова вызвать родителей и сказать, чтобы они её перевели на другой инструмент или сменили вид творчества. И вот у этой девочки каким-то таинственным путём за лето в голове, в руках «уложилось» всё, что я ей твердила за год. И во второй класс она пришла другим человеком!

Бобчинская Т.Б.

У меня сейчас 15 человек в классе, из них 6 я выпускаю на конкурс. Это только в этом году, обычно у меня учится по 20-22 человек. Если бы у меня было только шестеро, они все бы у меня были «облизанные», одарённые и блестящие. Просто сейчас у меня уже не хватает физических сил. А раньше...я и летом с детьми занималась, на даче, а уж в течение учебного года вообще не считалась со временем, если был яркий ребёнок. У меня никогда не прекращается «педагогический зуд»: «А вдруг этот ребёнок будет интересен. А что из него получится? И работаю.

Мечева Е.И.

Всё начинается с любви! Если педагог «горит» в профессии, сам вдохновлен, живёт работой, то всё это он передаёт ученикам. Если же этого нет, то требование методики – грамотность без души – это не путь к творчеству. Как любая болезнь передаётся, так передаётся и отношение педагога к своему делу его ученикам. Очень важно найти психологический контакт для работы с каждым одарённым учеником. Он не может быть одинаковым. Здесь много значит педагогическая интуиция. Нужно быть добрым, внимательным.

Юхнева Г.Л.

С детьми, особенно у которых неполная семья, нужно быть очень чутким, тактичным. Надо осторожно выбирать репертуар, особенно это касается песен проникновенного содержания. Иногда приходится «на ходу» перестраиваться. Был у меня мальчик, который в 10 лет остался без мамы. Мы готовились к конкурсу, шикарно исполняли произведение: «Милая мама, добрая мама...». И вдруг у него умирает мама! И, в знак сочувствия, солидарности, я ему говорю: «Ну что, убираем это произведение, не будем его пока петь». Целый год не пели. ...Они – душевно «обнаженные» во всем. Приходят к нам из общеобразовательной школы уставшие, а здесь надо работать не меньше, а порой, даже больше. Взрослые часто на детей: «Гав, да гав!» А кто их пожалеет? Кто приласкает? Это им очень нужно!

Недавно в интернете увидела картинку и долго-долго искренне смеялась. Подпись: «Плохо быть ёжиком, потому, что никто не гладит!». И действительно, плохо!

Сидорова Г.А.

Пожелание – любить детей. Я – педагог строгий. Но дети на меня не обижаются. И потом школа – это лишь старт. А сколько было случаев, когда

до 15 лет мы детей пестуем, а потом к ним не проявляется ни должного внимания, ни понимания.

Сетяева О.В.

Наша профессия – это не только научить ребёнка играть на высоком художественном уровне. Существует воспитательная работа, работа с руками, с «материалом», о чём никогда не нужно забывать.

Заболкина М.А.

Я понимаю, что подрастая, за 7 лет обучения в ДМШ, маленький ребёнок воспитывается и на твоём примере тоже.

Косточка Л.А.

Конечно, нужно воспитывать не только художника, но и личность: человека развитого во всех отношениях, умеющего понимать окружающий мир, быть добрым, трудолюбивым. И, наконец, чтобы у него была цель, к которой он мог бы стремиться.

Эстулин Г.Э.

Мы регулярно ... общаемся, сидя в машине, в купе поезда или когда мы вместе отдыхаем где-то, например, на природе. Я им внушаю определенные непреложные, как говорят, «истины». ...Я сейчас только вспомнил, что в какой-то методической работе написал: ...В начале должен быть человек, потом – художник, и лишь после этого – гитарист, пианист, вокалист и кто угодно. Точно цитату не помню, получился какой-то замкнутый круг: «чем человек человечней, тем пианист пианистичней» или в этом роде. Всё делается не специально, а в процессе.

Богоявленская В.Н.

Разговаривать – на «его языке», вникать в его проблемы. Потому что, приходя на урок, ребёнок может быть не всегда готов к занятиям. У него могут быть проблемы, например, в общеобразовательной школе или дома. Что-то там произошло, и ему легче «выговориться» со мной, нежели с мамой. Поэтому мы иногда поговорим 5-10 минут, сначала ребёнок «выскажется», а потом начинаем заниматься.

Видяхина С.Ю.

Необходимо помнить, что одарённые дети очень самолюбивы, ранимы, с обостренной чувствительностью. Не очень удачная шутка может их надолго выбить из колеи.

Михайлова И.В.

Бывают педагогические ошибки, связанные с особой сложностью характера одарённых детей (сверхчувствительность, переменчивость и так далее). Молодой преподаватель, столкнувшись с этими проявлениями, может сделать скоропалительный вывод и, – что страшнее, – сказать ребёнку, что он профнепригоден, что он ничего не добьётся и так далее. Это – большая ошибка, такого вообще никогда говорить нельзя ни одарённым, ни всем остальным детям. Наоборот, надо внушать им «положительное» и «позитивное».

Ребёнку надо объяснять, что он – талант, что у него всё получится и впереди – блестящее будущее. Но при этом он не должен думать о том, что он «избранный», «самый лучший», что «с ним некому сравниться». Его главное предназначение – трудиться. Особенно талантливым детям необходимо «прививать» трудолюбие.

Никольская Е.Ф.

Нужно объяснять ребёнку, что результаты [конкурсного выступления] могут быть разные. Мнение жюри – субъективное. Но главное – научиться анализировать собственное выступление и давать себе адекватную оценку.

Обязательно учитывать психологические особенности подросткового возраста.

Муругова М.Т.

Молодые преподаватели иногда с восторгом говорят: «У меня такие дети! Все талантливые!», а через некоторое время, наоборот, начинают их ругать. Так вот, ни хвалить, ни ругать не нужно. Такие контрасты опасны. Что нужно? Поощрять каждого за малейшую удачу, стимулировать творческие проявления. Повторю: одаренность без труда и инициативы не развивается. Это великий труд.

Левашова Л.Е.

Обязательно у детей нужно вырабатывать высокую критичность к результатам своих достижений. То есть, при наличии высокой самооценки («я смогу, я станцую здорово»), – адекватная самооценка. Этому как раз способствуют конкурсы. В этом плане очень хорош конкурс солистов в г. Орле. Народно-сценический и классический виды танцев. Там ребёнка смотрят в двух ипостасях: какой он на сцене (выразительность, артистизм, умение показать образ, «нести» костюм и прочее), а также – какой он в классе у станка (он не в костюме, а в рабочей форме, так сказать «голенький» и его видно). Как он может трудиться, знает ли методику, как может преодолеть себя в трудные моменты. Важно приобщать учащихся и их родителей к «высокому» искусству. Они должны ходить в театр, видеть «идеалы». Это чрезвычайно помогает в развитии, без этого невозможно добиться результатов.

Сударева О.Н.

Следующий совет связан с моим «печальным» опытом. Ни в коем случае нельзя подавать виду одарённому ребёнку, что он особенный, выделять его.

Косточка Л.А.

Нужно избегать излишнего «захваливания» такого ребёнка.

Юхнева Г.Л.

«Обратной стороной» педагогической работы является то, что можно «всё спустить на тормоза» или, как у музыкантов говорят: «Чтобы не было снобизма». То есть необходимо помнить нравственные принципы: «Не возноситься», «Что имею – не моё», «Талант или нет – тебе помогли». Бывает,

что у некоторых «ярких» детей появляется (не по отношению к педагогу) некоторое «превосходство». У этих детей вырастает «Я»: «Я лучше всех».... Конечно, это всё исправимо. В этой ситуации педагогу необходимо объяснить ребенку: «Мы все разные. У каждого свои особенности и способности». В разговоре с одной девочкой я сказала: «Я тоже хотела бы иметь более высокий рост, но меня Бог сотворил именно такой, какая я есть». Нужно сделать всё, чтобы дети не «возносились» над другими, чтобы важная черта характера – успешность – не переросла в горделивость и возвышение над людьми. Если ребёнок «добрый – это хорошо, а когда наоборот – плохо» (как в детской песне поётся). Если же упустить этот процесс, то ребёнок становится невыносимым, требует для себя особого отношения, совершенно искренне полагая, что за его талант все и всё должны ему позволять и прощать. И потихонечку залезает тебе «на шею». У него портится характер. Надо воспитывать такие качества как: желание радовать своим талантом и приносить пользу другим.

Девяткина Г.Н.

Очень важно найти меру. Одарённого ученика важно выделить, чтобы он сам понимал, что он – лидер. При этом мера заключается в том, чтобы у этого лидера не развивалось чувство превосходства, не было хвастовства. Ему же потом самому в этом коллективе будет тяжело жить. И дальше в жизни это проявится.... могут возникнуть сложности чисто психологического плана. Порой хочется сказать хору: «Посмотрите, каков он! Берите с него пример!», но делать это надо осторожно, не переходить некую грань, за которой начнут проявляться последствия – гордыня, самовозвышение.

Борисова И.Н.

А насчёт «звёздной болезни»...Если чувствую, что со стороны кого-то из одарённых начинается пренебрежение к другим, стараюсь найти такие приёмы, чтобы его «уравновесить». Не формировать у него чувство «исключительности». Музыкант – это трудяга. И любой одарённый без трудовых вложений быстро потеряет свои исключительные качества, а их одарённость «уходит в никуда».

Михайлова Е.В.

Одарённые дети прекрасно и быстро всё понимают, в том числе, осознают свою одарённость, по-детски трактуя её как свою личную исключительность. Поэтому педагог должен так сформировать «эго» талантливого ученика, чтобы его, с одной стороны не «завездило», а с другой – не потерять определённой уверенности в собственных силах, профессионально необходимого музыканту, выходящему на сцену. «Звёздная болезнь» – конец всякому развитию. Ребёнок вдруг сам для себя решает, что ему уже не к чему стремиться, он всё умеет. На замечания педагога не реагирует. Это опасный момент. Тут нужно всеми силами «осаживать» ученика, применяя различные педагогические «хитрости». И доказательно (например, с применением на уроке диктофона) находить несовершенные

моменты в его собственной игре, сравнивать его с более «успешными» и трудолюбивыми сверстниками и так далее. Постепенно всё приходит в нормальное русло.

Пискунова А.В.

Не надо спешить «вешать» на ребенка ярлык одаренности. Нельзя расставлять акценты. Может все измениться.

Ребёнка долго называли одарённым, он к этому привык, но потихоньку его одарённость поблекла, а психологически он не хочет терять своего «лидерства», не понимает, что происходит и как ему с этим дальше жить. Тем не менее, одарённого нужно поощрять. Он все равно будет «выделяться» на фоне остальных (результативное участие в конкурсах). Но нужно быть с этим очень осторожным и внимательным.

Никольская Е.Ф.

Не выделять ученика! Талантливый обычно и сам об этом знает. Поэтому не надо об этом говорить при других.

Зубков Н.А., Ниронова Е.В.

Не «захваливать». Но и не ущемлять.

Вдовина А.П.

С одной стороны, нельзя игнорировать уникальность данных одарённого ребёнка. С другой стороны, преподаватель не должен возводить одарённого ребенка на пьедестал или делать из него вундеркинда в глазах других учеников.

Михайлова И.В.

Ученику внушать можно только то, что 99 % его успешности зависит от вложенного им самим труда.

Ниронова Е.В.

Похвала необходима, это неотъемлемая часть любых занятий с ребёнком, но никогда не нужно его перехваливать. Ребёнок постоянно должен к чему-то стремиться. Важно, чтобы он понимал, что ещё далеко не всего достиг, несмотря на то, что он сильно отличается от сверстников. Потому что тогда неминуема «звёздная болезнь». В композиции она только вредит. Ребёнок думает, что он уже самостоятелен, перестаёт прислушиваться к советам преподавателя. Соответственно от этого страдают произведения и в целом, творчество.

Трусина Л.А.

«Звёздная болезнь» – у кого-то ярче, у кого-то бледнее, но бывает у всех. Вот у меня два мальчика пели в дуэте. Получили Гран-При на конкурсе, Один это воспринял с радостью, а второй: «Подумаешь, Гран-При!» То есть, намёки «звёздности» уже налицо. В таких случаях я серьёзно с ними разговариваю, воспитываю. Причём, и детей, и их родителей.

Борисова И.Н.

Некоторые педагоги подчёркивая «исключительность» одного ребёнка, при детях говорят: «Вот этот – хороший, а ты от него отстаёшь». Этого делать

нельзя. Причем, не только молодые этим грешат: разделяют детей на любимчиков и остальных.

Ещё такой нюанс. «Обычные» дети совершенно чётко понимают, что уровень их способностей и способностей одарённого различный. Поэтому из этических соображений не следует фокусировать внимания на одарённых. Надо так повернуть работу, чтобы сами дети восхищались своими одарёнными сверстниками, гордились ими и уважали. Сказали: «Вот это да! А как ты это делаешь?» Например, творческие задания выполняются так: дети стоят вокруг инструмента и слушают всех по-очереди. Они замечают необычные «находки» у других и проявляют интерес: «А это что у тебя за аккорд?» То есть, нет зависти, а есть творческая атмосфера взаимоуважения.

Левашова Л.Е.

Не давать развиваться «звёздности» в большом масштабе, но и не потерять некую «харизму». Ребёнка нужно поддержать, раскрыть и дать ему возможность «светить» в полную силу своего таланта.

Михайлова Е.В.

Исходя из своего опыта, а также в зависимости от индивидуальности дарования, с некоторыми, особо одарёнными детьми, надо уметь «держаться» определённую дистанцию. Когда на уроке происходят творческие процессы, твоя душа и сердце «открываются» навстречу одарённому ребёнку и ты перед ним тоже весь «открытый». Настолько входишь с ним в тесный контакт, что иной раз ребёнок, в силу своего возраста, начинает себя вести порой неадекватно свободно. Потому что когда ты становишься или являешься его «другом», и даже «приятелем», появляются панибратские отношения.

Когда же есть определённая дистанция, ты с этим учеником можешь работать и выполнять поставленные задачи. Как только переходишь эту границу, ребёнок быстро садится тебе «на шею», может сказать такие вещи, которые и родителям-то своим не говорит! И ты задумываешься, где допустил ошибку и переступил черту. Начинаешь отстраняться. Здесь нужно быть очень осторожным... С некоторыми детьми появляется «черта невозврата»: всё, контакт теряется! «Рвётся» тонкая материя, – не знаю, – уважения ли, любви ли или чего-то ещё. С таким учеником нельзя дальше работать. Это уже – педагогический просчёт. Такое может произойти только с неопытным педагогом. Сейчас я заранее продумываю и выстраиваю диалог так, чтобы не допустить подобное. Я четко знаю грань, за которой начнутся нежелательные явления. Если ребёнок не уважает своего преподавателя, то ничему хорошему такой педагог данного ученика научить не сможет. Конечно, ты вместе с одарённым учеником учишься, растёшь. Ездишь на консультации, мастер-классы. И если ученик это трактует некорректно, меняет своё отношение к собственному преподавателю, теряет к нему уважение, то такой учащийся пусть переходит к другому педагогу, едет поступать в другое учебное заведение, куда угодно... Его нужно отдавать в другие руки.

Сударева О.Н.

Нужно быть готовым к тому, что по окончании школы ребёнок про вас забудет. Не брать эту ситуацию близко к сердцу, работать с ним как с «материалом». Ничего личного.

Ветрова Е.В.

Нельзя идти на поводу у одарённого ребёнка. Как правило, это сильная личность. Он может быть тихим, но при этом, настойчиво и упорно делающим своё дело. У него сильное чувство внутренней уверенности в своей правоте. И он будет стремиться «перегибать» под себя (к примеру, это нравится, а это не нравится) педагога (а особенно сомневающегося в чем-то). Он может хитрить, «забывать» ноты, тексты, всё что угодно делать, лишь бы свою позицию отстоять. И если у педагога есть «своя» программа в отношении ребёнка, её надо неукоснительно выполнять разными методами и способами. Вы – педагог, и вы лучше знаете и представляете программу его развития, что ему надо, а чего не надо. Его всяческие «хочу – не хочу» или «буду – не буду», конечно, учитывать тоже необходимо, вернее, прислушиваться к ним надо, но не в ущерб педагогическому авторитету и поставленной учебной цели.

Васильев А.В.

Мы не должны допускать, чтобы ребёнок ощущал себя «звездой». В процессе учебной деятельности педагоги для детей выбирают разные «форматы». Одних учеников мы показываем только на академических концертах в школе, других – на городском конкурсе, а иного – везём на международный. К примеру, в Казани наши дети пока первых мест не занимали. Третье место – это очень хорошо! То есть эта проблема «регулируется». На «место» ставим все: мама, папа, преподаватель и директор. Ребёнок сразу начинает понимать: надо начинать серьёзно заниматься, а «звездить» рано.

Левашова Л.Е.

У одарённых детей присутствует эгоизм, начинает вырабатываться «звёздность». Есть дети, которые адекватно себя воспринимают, а есть – с завышенной самооценкой, много о себе «мнят». Поездки на конкурсы хорошо показывают таким эгоистам, что есть дети, которые порядка на три, четыре выше по уровню. Так что: «ты лучше работай, дорогой друг!»

Белкова Е.А.

[В силу особой чувствительности одарённых детей] на первых порах надо чутко следить за состоянием ребёнка. Контролировать речевые интонации, потому что они сильно реагируют на речь. Если обычному ребёнку строго скажешь, для них это – норма, а одарённый может воспринять неадекватно. И «закрыться в себе».

Видяхина С.Ю.

Одаренный ребенок не терпит давления, притеснений, окриков, что может вылиться в проблему.

Коваленко А.Н.

Мы не имеем права, порой, голос повысить.

Маркина Л.И.

Конечно, способный человек, ребёнок, – неординарен. Он проявляется не только «положительно», но и «отрицательно». Для общения с талантливым ребенком нужно не просто терпение, его нужно много. Я всегда себе говорю: «Три раза терпи: терпение, терпение и ещё раз терпение».

Анисимова Г.Е.

В манере общения с одарёнными детьми не «работает» сюсюканье! Надо разговаривать даже с самым маленьким учащимся как со взрослым. Причём, как правило, у нерадивых педагогов за таким «сюсюканьем» через несколько минут следует крик. Это – от педагогического бессилия.

Охнева Г.Л.

В педагогическом деле важно помнить закон «Не навреди!». Ребёнок воспринимает педагога через призму своего отношения. На хоре, бывает, делаешь замечание одному, а другой это замечание через себя «пропускает», хотя к нему данное замечание совершенно не относилось. А он себе такое «напридумывает»! И потом вытаскиваешь его из проблем! ...Голос – очень нежный инструмент. Поэтому совет: не закрепить каких-то вредных навыков. Поэтому и существует индивидуальный подход. У всех вокальный аппарат разный.

В моей практике встречались и грустные истории... Была девочка с шикарным голосом. Её опекуном была бабушка. Я ей, не подумав, дала песню из сказки «Морозко», где есть такие слова: «А не знаешь, как живётся сиротке без матери»... Ученица спела – и...я замерла...А она так спокойно-спокойно говорит: «Вы знаете, у меня такое ощущение, что где-то там свыше мне об этом кто-то говорит...». Так, очень по-философски сказала, мудро! С детьми, в силу обстоятельств попавших в сложную ситуацию, надо быть осторожным во всём.

Дмитриева Л.В.

Больше психологии в работе: общаться с детьми, слышать их. Ведь бывает, что преподаватель настаивает именно на своём мнении.

Панкова Т.Ю.

Должна быть гибкость. Молодые, как правило, очень прямолинейные. Нужно уметь немного посмотреть «на себя со стороны»: что ты можешь дать этому ребёнку?

Панкратов А.Е.

У талантливых детей другая мотивация и ее необходимо найти и поддерживать. Одаренный быстро «схватывает» новое, избавляет педагога от бесконечных повторений очевидного, с ним есть возможность ускоренного обучения по обогащенной индивидуальной программе, у него развитое мышление, он креативен, умеет работать самостоятельно.

Михайлова И.В.

Нельзя одарённого ребёнка «вгонять» в жёсткие рамки (об этом уже упоминали). Необходимо учитывать его мнение. То есть это не просто

«ученик», беспрекословно выполняющий указания педагога. Он должен как бы «быть коллегой». С преподавателем должна быть дружба, творческое единство. Нельзя на такого ученика оказывать «давления» своим авторитетом, постоянно его осаживать, навязывать свою волю.

Ниронова Е.В.

Я считаю, что не нужно стараться «переменить», «подстроить» талант «под свою программу», чтобы не выходить «за рамки». В любом случае, при работе с одарённым ребёнком преподаватель должен идти «за учеником». Так у меня было с Никитой Грачевым. Я его не ограничивала ни в чём. Даже на первоначальном этапе обучения. Ребёнок «развивался» сам. Сам приносил музыку, сам её играл, слушал, сам критиковал. Я только направляла и помогала...

Жарова М.А.

Мы, преподаватели, одарённых детей не столько обучаем, сколько направляем.

Лиханова Т.П.

Надо избегать какого-либо «прессинга» в отношении ребёнка, стараться уходить от напряженных моментов.

Курапов В.Н.

Работая с одарёнными детьми, педагог должен: быть чутким и доброжелательным с одной стороны, а также твердым и последовательным – с другой. Необходимо чувствовать и развивать потребности и интересы талантливых детей, проявлять гибкость, но в тоже время быть готовым к пересмотру взглядов и постоянно самосовершенствоваться.

Богоявленская В.Н.

Я думаю, что «личный» подход решит любую ситуацию. К ребенку нужно относиться как к своему дитя, а не как к ученику. Не надо ставить себя выше: «Я умею, я знаю». Надо в чем-то уметь «спуститься» до уровня ребенка, а где-то, наоборот, «подняться».

Вовк С.И.

Не навязывать свое мнение, просто направить в «нужное» русло. Дать свободу творческой мысли и максимально раскрепостить для работы на сцене.

Вдовина А.П.

Любознательность одарённого ребенка часто становится назойливой, и мешает традиционно вести урок. Преподаватель должен быть терпелив ко всем задаваемым вопросам, а так же быть доброжелательным и чутким, учитывая психологические особенности одарённого ребёнка.

Косточка Л.А.

Нужно постараться сохранить их индивидуальность и не «ломать» детей «под себя».

Начинающий и активно ищущий себя молодой преподаватель неизбежно будет встречать на пути препятствия, отступать и идти дальше, зная, что «за каждым поворотом ждут новые распутия» (Ежи Лец).

Участники Круглого стола считают, что смягчить непоправимые последствия типичных «ошибок становления» начинающим и молодым преподавателям помогут:

- грамотно выстроенная репертуарная политика (равно плохо сказывается на развитии одаренного как опрометчивое «завышение» трудностей так и их «занижение») в соответствии с принципом систематичности и постепенности;

- выбор оптимального режима занятий, участие в концертах, конкурсах и выставках.

Широкова Т.Н.

Я бы, в первую очередь, предостерегла от сильного давления на детей, от завышения репертуара (как бы ни хотелось реализовать свои творческие и педагогические амбиции). Работая с одаренными детьми необходимо ещё более тщательно подбирать репертуар, продумывать развивающие задания, создавать на уроке атмосферу творческой активности.

Богоявленская В.Н.

Часто одарённым детям дают завышенную программу, чтобы «поднять» его на более высокий уровень... Это возможно, лишь бы при этом не было «надлома» и «перелома».

Трошкина И.В.

Не надо увлекаться слишком сложным репертуаром. Это сначала кажется, что он, как одарённый, всё сможет. Ничего подобного! Дашь – а потом мучаешься. Нужно подходить к этому вопросу рационально. И желательно уметь выстраивать перспективный репертуарный план для каждого ученика. У меня получается так: когда я при составлении программы открываю ноты, я уже примерно представляю, сможет или нет данный ученик это сыграть. Думаешь: да, сможет, но что-то тревожит, что-то не то... Нет, думаю, надо сначала вот это произведение поиграть, дать эти этюды, на этот вид техники, на другой вид техники. Раньше, по молодости, честно говоря, у меня такого чувства не было.

Шульговская Г.А.

Сложный репертуар тоже надо уметь преподнести ребёнку так, чтобы он успешно его освоил, а не сломался. К нам приводят детей на мастер-классы с такими сложными произведениями, а играют они их просто ужасно!

Эстулин Г.Э.

Педагог должен чувствовать, что можно из произведений ребёнку дать, и что из этого, возможно, выйдет, – и не завтра, а гораздо позднее. Какой будет результат от этой программы и какой [будет в результате] рост ученика. Здесь многое идёт от интуиции. ...Насколько возможно, – «идти на поводу» у детского любопытства, не «зацикливаться» на отработке каких-то особо «тонких» или сложных моментов.

Есть такое понятие – «инструктивный материал». Это упражнения, этюды, всё, что идёт на рост техники. Но я считаю, что это слишком

ошибочная теория, потому что инструктивным материалом может быть любая пьеса, смотря на каком приёме она вообще строится. И любую пьесу можно назвать этюдом, также как любой этюд можно называть пьесой. Как говорят, «любую пьесу можно превратить в этюд, а любой этюд можно сделать концертной «конфеткой».

Начиная давать программу, педагог должен знать, что в результате будет...Даже давая «азы» начинающему маленькому музыканту, он уже должен предчувствовать, что с ним произойдёт в ближайшем будущем... Должен чувствовать, хотя он имеет право на ошибку. Педагог обязан как можно больше, в процентном соотношении, понимать, что с ребенком произойдет: не завтра (!), я повторяю, а гораздо позднее. Заглядывать вперед нужно как минимум на год, а то – и на пять лет.

...Да, это часто бывает, когда педагоги «хвалятся» своими учениками: «Вот он у меня столько много переиграл!» Но в связи с этим следует уточнить: переиграл или познакомился с этим материалом? Скорее – познакомился. «Переиграл» – это означает, по крайней мере, что он это произведение не просто сыграл на экзамене на оценку «четыре», а сыграл хотя бы где-то в концерте, и хорошо сыграл, чтобы публике понравилось. Тогда можно будет сказать, что он это произведение «сыграл».

Чараев В.Н.

Неправильно подобранным репертуаром ученика можно «загнать»: если он не справится с исполняемыми произведениями, то может упасть духом, потерять интерес и что-то иное в подобном роде может с ним произойти.

Не переусердствовать! Нужно очень внимательно наблюдать, как справляется учащийся с техническими и художественными задачами, поставленными в том или ином произведении. И дальше уже гибко регулировать репертуар: постепенно добавить сложности или, наоборот, «сбавить», либо оставить на примерно том же уровне. Молодые преподаватели, как правило, плохо знают учебный репертуар, в силу недостаточного опыта. Дают либо слишком трудный, а иногда вообще такой, который в принципе играть не нужно, так как учащиеся, в силу своего возраста, не могут понять его содержания. Надо, чтобы художественные задачи до детей можно было донести, чтобы технический материал находился у них, как говорится, «под пальчиками». А когда учащийся мучается, зачем это нужно? Геннадий Гурьянович Цех, которого я часто вспоминаю с благодарностью, говорил: «Если хочешь ученика отчислить, но нет причин, дай ему такую пьесу, чтобы ему стало неинтересно и трудно играть. Тогда он сам уйдёт».

Анисимова Г.Е.

Типичная ошибка неопытного преподавателя – завышение программы. Здесь опасность состоит, прежде всего, в том, что если дать ученику непосильную программу, то его можно попросту «сломать». Тому примеров – масса! Как снежный ком: не «вышло» одно место, не «выигрался» штрих, не

«получился» пассаж... И далее происходят непоправимые последствия: ученик теряет уверенность в себе, появляется страх перед сценой, зажатость, «сбой» нервной системы! Потом эти беды годами не исправить! Я изучала этот аспект психотерапии и поняла, что это невосполнимые потери. А главное – нет возможности вернуть ту радость, которую ученик получал, когда хотел работать и достигал успеха на сцене! Если у него появился опыт переживания ряда неудач, – а это может быть связано только с попытками играть программу завышенной сложности, непосильной на данный момент. Дети начинают бояться сцены. И, какой бы ни был одарённый ребёнок, ему дорога – только в оркестр. Он один быть на сцене боится, в ансамбле – пожалуйста! Есть такое понятие «коридорный скрипач». В коридоре он играет не боится, и шикарно играет! А выходит на сцену – не играет ничего, всё «теряет» – боится. Итак – завышать программу нельзя. Можно, «подержав» на определённом уровне, затем попробовать совершить репертуарный «скачок». Либо, наоборот рискнуть, дать сложное произведение, но осторожно. Увидела, что ученик не «тянет» – найди слова, чтобы на время убрать его из репертуара, не задев детского самолюбия. Педагогу необходимо научиться находить интерес в таком репертуаре, который ребёнку «по силам». Интерес ведь не только в преодолении всё новых технических трудностей. Найди музыкальные, даже социальные моменты, поработай над образностью, артистичностью и так далее. Например: «Давай поиграем эту пьеску. Она такая красивая! Мы с тобой её можем сыграть, например, в детском доме, где дети такой музыки не слышали». И наоборот. Я как член жюри многочисленных конкурсов видела много раз ярких исполнителей, которых держат на «манной каше». Причем, это проблема не только молодых, эта проблема зависит от общего уровня педагога. Если у преподавателя есть свой собственный «потолок», к примеру, она сама закончила музыкальное училище таким-то произведением. А ребёнок это произведение может сыграть уже в пятом классе. И педагогу психологически непонятно. «Как это? Я играла же это в училище!». И она будет «тормозить» одаренного ребёнка, потому что по её понятиям ему играть такое рано. А, может, ему давно пора сыграть эту музыку!

Белкова Е.А.

Завышение программы надо осуществлять не всегда и с осторожностью. Но иногда это «работает» отлично. У ребёнка наблюдается мощный прогресс! Силы, скорость, продвижение буквально «удесятеряются». Мотивация возрастает в разы.

Ветрова Е.В.

Одарённые дети очень многое могут, потому что имеют хорошие вокальные данные. Сблaзн большой к стремительному их продвижению. Но, при малейшей ошибке можно навредить голосовому аппарату. То есть, конечно, – да, – с таким ребёнком можно и нужно двигаться быстрее, но при этом постоянно следить за состоянием ребёнка: и физическим, и психическим.

Справляется с произведением? Прекрасно! Нет? Тогда произведение на время нужно отложить, дать полегче.

Кондратьева Н.П.

С годами начинаешь понимать, насколько это тонкая грань – не «завышать» программу, а «точно подбирать» репертуар для своего одарённого ученика. Да и в целом, проблема репертуара – корневая для любого ученика. Да, растишь музыканта, формируешь его – через репертуар. Можно воспитать, а можно и упустить, «потопить».

Лиханова Т.П.

Важно реально оценить возможности ребёнка. Мы же понимаем, что завышенная программа может спровоцировать непосильные задачи, которые не дадут возможности сыграть её наилучшим образом. Репертуар, должен «продвигать» ребёнка, а не становиться «помехой» в его развитии. Так возникает опасная и напряжённая ситуация с далеко идущими последствиями (от технологического до психологического плана). Поэтому сложности – да, нужны, ибо в их преодолении рождается сильный музыкант, но эти сложности должны быть преодолимы, иначе они могут «сломать», нанести непоправимый вред. Угадать «золотую середину» – профессиональная обязанность и ответственность преподавателя.

Борисова И.Н.

Ошибкой молодых, в том числе и я через это прошла, является «завышение» уровня сложности материала. Увлекаешься, не успеваешь закреплять материал. И, тем более одарённый, кажется, всё «схватил» на лету, и устремляешься вперёд. Он, вроде всё понял и... – нагружаешь, нагружаешь, нагружаешь. Так нельзя делать. Потому что когда-нибудь наступит «обвал», ребёнок не выдержит «натиска». Молодые специалисты, пришедшие из профессионального звена обучения, много знают. Видя одаренного ребёнка, им хочется поскорее его «одарить» знаниями. Но надо соизмерять силы и возможности одарённого ученика, давать материал в соответствии с принципом «систематичности» и «последовательности».

Никольская Е.Ф.

Соблюдать «поступенность» в работе! ... Когда чувствуешь, что ребёнок овладел основами, – тогда уже можно применить другие требования.

Мечева Е.И.

Для каждого ребёнка нужно удачно выбрать репертуар. В соответствии с возрастом, с учётом его характера, по его данным. И самое главное – удержать то, что ты уже получил. А это сложно. Бывает, что ребенок с нежеланием идёт на какую-то вариацию. Имея небольшой «зрительский опыт» (балетных постановок), он глазами «хочет» танцевать то, к чему ещё не готов. Вот здесь нужно убедить в целесообразности данного этапа. Чтобы у одаренного ребёнка не возникло ощущения, что его планку «понижили». А уровень, который был достигнут в нашей совместной работе ранее, нужно закрепить и потихоньку преумножать. Это важно и сложно.

Козьмина Е.П.

Подобрав более или менее подходящий репертуар, сталкиваешься с психологией и физиологией ученика. Все разные, аппарат разный. Лично я, в процессе работы, часто сталкиваюсь с проблемой аппликатуры. Однажды дала ученице произведение, которое сама когда-то исполняла и могла играть любой аппlikатурой. А с данной ученицей возникли серьёзные затруднения. Я приехала к своему педагогу в музыкальное училище и говорю: «Ну никак не получается». А она сразу спросила: «А какая аппликатура?» Я ей сыграла. Она мне на это: «Это Вы такой сыграете, а ребёнок не каждой аппlikатурой может сыграть». Вот тогда я начала над этим задумываться. Не всё надо подстраивать «под себя».

Дмитриева Л.В.

Сложность – чрезмерная загруженность детей в общеобразовательной школе. Непонимание того, что талантливого ребёнка надо освобождать от отдельных предметов (изучать их в порядке факультатива). Надо дать ребёнку возможность развиваться в любимом направлении. Ведь учащегося в школе так загружают, что он может заболеть. Были случаи: одаренный ученик не успевал, «бросал» художественную школу, а когда вырос, понимал, что совершил ошибку.

Зубков Н.А.

Нагрузку надо давать по силам и постепенно.

Трошкина И.В.

Учитывая, что одарённые дети быстро разбирают и учат произведения, нельзя упускать момент систематичности работы. Сначала обязательно заложить пианистическую «школу», в широком понимании, то есть – всё, что сюда относится: техническое развитие, формирование культуры звука, штрихового разнообразия, умение интонировать на инструменте и так далее. Эти навыки должны «войти в кровь» исполнителя, стать естественными, как естественно дыхание человека. Поэтому нельзя увлекаться трудностями во имя быстрого продвижения вперёд.

Чараев В.Н.

За долгие годы практики у меня выработалась определённая система. В чем её суть? Я уже говорил о «комплексе одаренности», состоящем из природных данных, работоспособности и волевого фактора (достижение результата). Если хоть один из элементов данного комплекса не «работает», то ничего не получится. Обязательно возникнут в работе «тормоза». В общем, после небольшого периода времени общения и работы, детей, как правило, уже «видно»: какой репертуар давать, в какую сторону развивать. В вопросе организации времени на изучение всего материала тоже нельзя «пережимать». Существует проблема школьного периода подготовки, связанная с «желанием или нежеланием». Немало случаев, когда ученик может, но не хочет участвовать в конкурсах. А иной раз ученик хочет, но родителям «это не надо». Они желают лишь общего развития для своего ребёнка, без усиления

«музыкальной стороны». У них иные «планы-горизонты» на профессиональное будущее своих детей.

Видяхина С.Ю.

Часто проблемой одаренных детей является постоянная нехватка времени, переутомление, истощение психофизиологических резервов на фоне роста организма. Необходимо дифференцированно подходить к подбору учебного материала.

Белкова Е.А.

И, не стоит его принуждать к конкурсным соревнованиям, если он этого не хочет. Если же он хочет, то, конечно, это делать необходимо, потому что то, что в ребёнке заложено, надо помочь ему «отдавать». Необходимо грамотно «дозировать» нагрузку, потому что «в пылу» может произойти так, что он делает, делает многое, у него всё получается, а потом раз – появляются внезапно слёзы. Не стоит увлекаться конкурсами. Ведь если начинаешь готовиться к конкурсу, даёшь ученику «выигрышное произведение», а техническая сторона при этом страдает. Как бы это ни выглядело скучно, надо давать этюды, вообще технический материал.

Широкова Т.Н.

Как бы ни был одарен ребенок, его надо учить! Учить труду, усидчивости, самостоятельности и т.д. Есть хорошие слова В.А.Сухомлинского: «Одаренность человека – это маленький росточек, едва проклюнувшийся из земли и требующий к себе огромного внимания. Необходимо холить и лелеять, ухаживать за ним, сделать все необходимое, чтобы он вырос и дал обильный плод».

Иванкова Л.И.

У художников занятия групповые. Как правило, на занятии работает 10-13 человек. И всем нужно дать знания, от всех получить определённый результат. И, как правило, в такой группе всего 1-2 ученика, которых можно отнести к «способным» или «одарённым». Важно этих детей не «подравнивать» под остальных.

Борисова И.Н.

Молодые часто спрашивают тех детей, которые «тянут» руку. А остальные, получается, не усваивают материал, они – «не в уроке». Конечно, мы все люди, со своим характером и предпочтениями. Нужно любить всех детей, настраиваться на каждого позитивно и понимать, что далеко не все станут музыкантами. А это значит, что они должны приобрести необходимую, соответствующую их потребностям и объёму восприятия информацию. Поэтому в работу следует включать обязательно всю группу.

Чтобы начинающие преподаватели могли сориентироваться в работе с одарённым учащимся, участники Круглого стола дали несколько советов, суть которых сводится к следующему:

- заинтересовать, а затем поддерживать интерес учащегося к учебной деятельности;

- предъявлять высокие требования к себе и к ученику;
- учитывать возможности и способности всех учащихся;
- чаще показывать учащихся более опытным коллегам.

Свердлов В.М.

Интересное есть высказывание, касающееся, прежде всего, работы с мальчиками. Девочки, как известно, более терпеливые и усидчивые, а мальчики – динамичные. Так вот, особенно мальчишкам, надо «вовремя подкидывать, как в топку паровоза, материал, который их заинтересует». Если так не будет, ребенок музыку «бросит», ему будет неинтересно, он лучше будет мяч гонять, играть в игры, в компьютер и так далее. Интерес надо «подогревать» сложностью, частотой смены задач, которые педагог ставит перед учащимся.

Белкова Е.А.

Несмотря на известную долю «рутинности» в нашей педагогической работе, надо уметь её преодолевать. Одно из средств на этом пути – это постановка перед одарёнными детьми «сверхзадачи». Это их «подвинет» и «подвигнет».

Бобчинская Т.Б.

О методах работы. Нельзя «биться» в одну точку: «Вот выучи от сих до сих» и всё тут! Но если у ребёнка не получается, нужно гибко переключиться на другую задачу, посильную для ученика.

Эстулин Г.Э.

...Нельзя в учебном процессе «биться» с одним произведением «до конца». Если даёшь какую-то вещь, нецелесообразно с учеником добиваться «потолка» звучания этой пьесы. ... Элемент «отбраковки» должен оставаться. Это произведение ...(да простят меня за «крамолу»), созданное великим Бетховеном, тем не менее, вовсе не обязательно должно быть исполнено на «пять или пять с плюсом», оно обязательно должно быть пройдено как «инструктивный» материал в помощь становления музыканта как исполнителя. И это нормально, потому что оно свою «пользу» уже принесло ученику, который своим «умишком» пока и не может до конца понять это сочинение. Важно, чтобы время не было упущено, а нужно «двигаться» дальше, брать следующее «высокое» произведение, допустим, Баха или Чайковского. И тоже использовать это как «инструктивный» материал. Пока это – начинающий музыкант, он имеет на это право. «Чистить» его до «блеска» не надо, иначе можно просто «отбить» интерес. Ребёнок пока не понимает, насколько он «прав» в своём исполнении. У него пока – познавательный интерес. А что за этим последует...?

Анисимова Г.Е.

Надо учиться создать ребёнку стимул и возбудить интерес к определённой работе, с точки зрения методики «педагогически целесообразной». Ведь известно, что одарённые – дети очень

впечатлительные, они быстро выучивают и могут «потерять» интерес к пьесе. Этот интерес нужно поддержать.

Для поддержания интереса ребёнка к работе – сколько хотите методов! Возьмём «подбор на слух». Это на фортепиано можно транспонировать почти механически, только знаки поправить, а на скрипке все намного сложнее. Например: «Ты выучила в этой тональности, а давай попробуем в другой». Совершенно другие ощущения, всё – по другому: аппликатура, позиции... Или другой пример: придумать к мелодии второй голос. Я раньше вела ансамбль. Пьесы раскладывала для ансамбля. Прелесть! Шикарная возможность музицирования. Все – и сильные, и слабые – играют с удовольствием. Иногда приходится даже останавливать, потому что, к примеру, «пошла волна» эмоционального выражения, все начинают «мотаться». Хотя понимаешь, что это не из внешних, а внутренних побуждений, это они так чувствуют! Начинаешь останавливать: «Ребятки, я, конечно, всё понимаю, но на выступлении это будет излишним. А вот здесь твои движения будут уместны, это кульминация. Но вот здесь тебе надо «затихнуть», ты же чувствуешь, музыка изменилась!» Примерно так. Движения должны соответствовать материалу.

Сетяева О.В.

Ансамблевое музицирование – это «конфетка» для детей: когда можно «прикрыться» плечом рядом стоящего, если ты даже чего-то не умеешь. Я одинаково люблю и специальный инструмент, и ансамбль, хотя специфика разная. Занятие с ансамблем – интересная работа. Много души в это вкладываешь. И видно, как дети реагируют. Я с ними разговариваю не про ноты! Мы затрагиваем все сферы жизни. Много эмоциональных моментов, красочных. И видно, что они это чувствуют: в их исполнении слышится и тепло, и душевность, и мягкость звучания. Естественно, это рождается в процессе работы. Это – «готовый» и «наученный» ансамбль: они организованы, умеют заниматься самостоятельно, даже в отсутствие педагогов (если изредка по объективным причинам такое случается). Мне завуч потом рассказывает: «Стоят, по группам разделились, друг за другом смотрят. Всё что надо делают». Это в них уже «заложено». На создание подобного детского коллектива уходят годы.

Ниронова Е.В.

Музыка в принципе не существует «сама по себе», а искусство – это единое целое: здесь и музыка, и поэзия, и живопись и прочее. Иногда детям приходится объяснять законы композиции более «простым» языком, например, посредством картины. Мне приходится обращаться к смежным искусствам. То есть они должны «видеть» что-то перед глазами, и посредством этого понять, и почувствовать основы структуры музыкальных произведений. Мы музыкальную форму изучаем на примере литературных произведений, начиная даже с детских сказок. Понятие о драматургии – тоже через литературу, на примере рассказов, а также мультфильмов, фильмов. На

примере картин – о фактуре...То есть, в силу особенностей предмета должен быть комплексный подход.

Сухорукова С.А.

Трудно, но необходимо сохранить индивидуальность ребенка, интерес на протяжении всего периода обучения. Потому что художественному творчеству в совершенстве за один, за два, за три года научиться невозможно. Художник учится всю жизнь. Каждый день встаёт солнце, затем оно садится за горизонт (закат). Сколько бы мы ни видели закатов, восходов, ни один не похож на другой. Так и художник каждый раз решает какие-то задачи, и каждый раз он их решает заново. Сохранить интерес: к познанию, обучению – самое трудное в работе с одарёнными детьми и самое, я думаю, интересное.

Сидорова Г.А.

Хочу пожелать молодым педагогам любви к своему делу и творческого отношения к профессии! Только через творчество можно что-то в нашем деле сделать. Вот сольфеджио. По большому счёту – предмет достаточно «сухой» и не всегда и не всем нравится. Но когда в основе методики лежит творчество, то и учебный процесс успешен. База поддерживается на интересе, и в итоге получается что-то настоящее.

Борисова И.Н.

При стандартном задании [при групповом занятии] надо обязательно видеть перспективу для одарённого ребёнка. Видеть дома, когда ты сам готовишься к уроку! Также заранее предусмотреть дополнительные задания, которые он, выполнив очень быстро основное, будет делать в то время, когда весь класс доделывает общую работу. Нельзя давать ему на уроке скучать. Если это диктант, то после того как он за два-три проигрывания его напишет, можно ему дать задание на транспонирование диктанта, либо – запомнить и по памяти сыграть его вместо меня. Несмотря на сложность, они очень любят эту форму работы. Одно дело – слуховые ощущения, другое дело – тактильно-слуховые: надо учесть знаки, сыграть мелодию выразительно, так, чтобы не «сбить» с толку других детей. Они чувствуют большую ответственность. Или дать задание придумать аккомпанемент и предложить при этом подумать, как это сыграть (в уме, пока все дописывают). И когда остальные дети слушают, как их товарищ и играет диктант с аккомпанементом, это замечательно! Творческие формы заданий вызывают живой интерес у всех ребят. В этом – их большой плюс. ...Несколько слов – о самой «подаче материала» в условиях школы. Молодым преподавателям в ССУЗе или ВУЗе давали материал на высокопрофессиональном уровне. А здесь – дети. Здесь своя специфика. И, как говорила Курина Галина Владимировна (сейчас работает в Санкт-Петербурге, я, в своё время, часто посещала её семинары и уроки), «чем труднее материал, тем ярче – обёртка, в которую этот материал ты заворачиваешь». Сложные темы надо хорошо продумывать, «с легкостью и во всех красках» и преподносить детям так, чтобы их заинтересовать, чтобы они поняли, спели, и так далее. То есть, предположим, не только сыграть

музыкальные примеры, надо довести информацию «методически». В силу своего характера, я люблю видеть на лицах своих детей улыбку во время занятий. Придумываю каждый раз какие-нибудь «приёмчики», которые детям и нравятся, и быстро «западают» в память, а потом быстро из неё «извлекаются». Например, тема «Тритоны». Сам материал сложный, поётся тяжело. Я думала: как же им преподавать? Чувствую: никак не получается, не поют и всё. Не помогают и правила, о том, что это – «неустойчивость», «вводная ступень»... Пока в голове материал «не звучит», то и воспроизвести его дети не могут. А нужно, чтобы материал был в меру «простой», чтобы дети его сразу «схватили» и смогли воспроизвести самостоятельно. Я раньше ездила на работу в школу издалека, поездка занимала час. И в дороге я придумала стихотворение, а затем и музыку (вальс) на тритоны. У меня все как-то «сложилось» и, придя домой, проиграв, затем всё записала. На следующий урок я спела это детям – эффект был замечательный. Трудностей – как ни бывало. С тех пор, уже более 20 лет «Вальс тритонов» и я, и некоторые педагоги в нашей школе используют в работе. С тритонами с тех пор нет проблем. Я этой методической «находкой» горжусь. На педагогическое творчество, безусловно, нужно время и любовь к предмету.

Иванкова Л.И.

Есть определённая программа, учебные задания, которые все обязаны выполнять. Например: натюрморт. Проще – поставить перед всеми одинаковую задачу. И все, с разной степенью интенсивности, умения, подхода, будут её решать. Но [способных] детей нельзя «терять» из виду. Я всегда стараюсь ставить перед ними индивидуальные задания, например, более сложный натюрморт. Чтобы они не ждали всех остальных, а шли вперёд. И, как правило, на итоговых просмотрах – самые большие и длинные «полосы»*. Этим детям надо всегда давать шанс, возможность продвигаться дальше, узнавать больше, даже в рамках одного задания (усложнить, разнообразить). Не жалеть на них время, иначе ребёнок будет тормозить в развитии по вине преподавателя. У одарённых нет страха, но есть особая пытливость. К примеру, в изучении нового материала существует определённая поэтапность введения информации. Мы не даём готовый результат, а предлагаем данные о том, что нужно делать дальше, чтобы результат был получен. Так вот, одарённые всегда могут предложить свои варианты решения. Давать этим детям дополнительные задания на дом нереально. Они перегружены в основной школе, они везде участвуют, у них масса дел, поэтому по максимуму их нужно загружать на занятиях.

* Принятая у художников система просмотра всех созданных учащимся за определенный период работ. Все рисунки скрепляются в виде непрерывной полосы по жанрам «Рисунок», «Живопись», «Композиция» и вывешиваются на стенах. Эти результаты могут увидеть преподаватели, учащиеся и их родители. Можно таким образом посмотреть результат класса, отдельных детей.

Захарова А.С.

Мне кажется, не стоит «развивать» ребенка насильно, нужно давать ему возможность делать то, что он хочет. Мы развиваем детей по «рабочей программе», и не часто спрашиваем у них «чему бы они еще хотели научиться»? И тогда мы увидим, как он развивается, насколько ему становится интересно посещать занятия, узнавать что-то новое.

Фрейдлина М.А.

Наша задача – не давать одарённым детям расслабляться, лениться: через маму, через похвалу, через ругань.

Веренёва Н.Л.

У нас используют обучающие методы, которые оптимально подходят для способных и талантливых детей. Они способствуют самостоятельной работе учащихся, стимулируют сложные познавательные процессы, ориентируют на творчество, поощряют адекватный риск.

Васильев А.В.

Обучение одарённого человека (в любом звене обучения) строится на постоянной проблематизации.

Панкова Т.Ю.

Преподавателю одаренного ребёнка нужно быть готовым не только к интересным делам, но и к «каверзным» вопросам ученика.

Сетяева О.В.

Как можно уловить неуловимое, мимолётное? Я объясняю на уроке вещи, которые затрагивают проблему интерпретации. Иногда я прошу ученицу послушать, к примеру, концерт, сыгранный Д. Ойстрахом в разные годы. И мы слышим, насколько он по-разному звучит! Я пытаюсь, таким образом, объяснить, в чём заключается творчество. Суть интерпретации – когда ты, с помощью различных оттенков звучания, можешь передать огромный мир чувств. И как тебе хочется сегодня это сделать. Этот процесс обогащает и ученика, и меня. Ученики начинают понимать, что музыка – это не просто «голый текст», а это – передача душевного состояния, эмоций. Это сиюминутное творчество! Есть интересная статья по проблеме вибрации Ойстраха в концерте Чайковского. Специальный аппарат определял возникающие колебания, происходящие при вибрации. И вот как они у него изменялись на разных концертах, на каких нотах уровень частоты был интенсивнее, чаще, на каких – меньше – это изучалось. А это и есть наша работа, это и есть творчество, когда ты учишь не просто «играть»...

Жарова М.А.

Ребёнок-композитор мыслит образно, в нём возникает желание сочинить то-то или то-то, хотя дома он может к этому не готовиться совсем. Он приходит и делает всё на уроке, так как у него это уже есть, сложилось, выстроилось. То есть на композиции несколько иные задачи, чем на уроке по специальности. Хотелось бы посоветовать учить детей не «умности», а

«мудрости», умению в привычных вещах находить нестандартное. Приучать ребёнка не просто к труду, а именно к творчеству.

Ширыбыров С.А.

К сцене готовим в классе. Необходимо на уроке добиться 100% качества. Тогда на сцену выносятся процентов 70. А хочется, конечно, все сто. Это удивительно, когда исполнители дают показатель 100%. Это же – живые люди. Что-то кольнуло, живот заболел и так далее...И все труды «полетели». Это сложно. Никаких нет схем. Каждый приспосабливается индивидуально. У меня Антон, например, всегда рассасывал кусочек сахара перед выходом на сцену и шёл играть. При этом говорил: «Это мне помогает, потому что в кровь поступает сахар». Да-да-да. Со сладеньким он чувствовал себя на сцене более свободно. А в принципе, всё «закладывается» в классе. Именно в классе должна сформироваться уверенность в себе и свои силы. На волнение потом можно кое-что «списать», но чтобы «всё потерять»?...Это невозможно, если качество подготовки высокое. А палочки-выручалочки не существует.

Козьмина Е.П.

Учить надо умению выступать на сцене. И не три-четыре раза, перед непосредственным выступлением, а практически каждый день «выступать». Мои учащиеся, к примеру, играют в школе всем, кто попадается. «У вас есть 3-4 минутки? Послушайте нас, пожалуйста!». И вот уже тебе – выступление на публику. А в это время, к примеру, в соседнем классе стучат ногами хореографы. И мы учимся «не обращать внимания» на посторонние шумы и звуки. Ребёнок учится концентрировать внимание на своей игре, не замечая тех, кто ходит, шумит, говорит, вплоть до тактильных контактов (кто-то прошёл и задел случайно). И это умение в нужный момент срабатывает. Когда мы выезжаем на конкурс, часто бывает, что дают один репетиционный класс на 3-4 школы. А у нас не возникает проблем с настроем на выступление. Мы садимся в уголок, под лестницу и играем. Нам в принципе «без разницы», где играть, потому что ребёнок может полностью отвлечься от всего «постороннего», сконцентрироваться. И мне тоже – «без разницы». Мы работаем. А другие начинают просить: «Ой, помолчите, пожалуйста, мы повторим». То есть ребёнок не может играть с посторонним шумом. Наверно, сложнее в этом плане пианистам. А у народников практика играть в коридорах, где много людей и шумно, закладывается рано.

Одарённые дети достаточно своевольные. Не всегда выполняют указания педагога. Нужен контроль! С той же аппlikатурой. Если сразу не проконтролировать, и ребёнок выучит по-своему, приходится переучивать, а на это уходит драгоценное время. То есть, как говорится, «глаз да глаз».

Трусына Л.А.

Задача любого педагога – научить любого ученика работать самостоятельно, хотя бы – элементарно разобрать произведение. Поэтому на определённом этапе такие дети «получают» от меня порцию «кнута». И двойки бывают. И, конечно, вызываю на себя «огонь» негодования: им

хочется «творить», а здесь предлагают какую-то «рутинную» работу. Вообще, метод «кнута и пряника» неизбежен с ними, хотя бы даже ради профилактики «звёздной болезни».

Волкова Н.Г.

Совет начинающим концертмейстерам. Играть с одарёнными детьми надо, в первую очередь, «ушами». Потому что если у человека со средними или с мало выраженными способностями можно, как обезьянку, «надрессировать» и играть легко, то с одарёнными нужно максимально играть ушами, и на них вообще не смотреть! Чувствовать затылком как меняет смычок, как берёт дыхание. Потому что «расхождения» с ними случаются гораздо чаще, чем с детьми с «квадратно-гнездовым мышлением». И тренировать в себе навык улавливать все эти «смены» смычка, учиться «ощущать их затылком». И обязательно одарённых надо заставлять думать, планировать. Они сами ничего не планируют, как правило. Это – стихия (мы за это их и ценим).

Как чувствуете, что «что-то ушло», вернуть их «к мысли» можно способом «навредить». Поясню... Делайте «от себя» всё что хотите: к примеру, необузданное крещендо, что угодно, чтобы они чётко почувствовали, что этот путь опасен. Потому что разговоры и наставления типа «это неправильно» они не воспринимают. А когда им начинаешь «вредить», они сразу на это реагируют, причём здорово. Это – практический совет. Иногда их полезно «подставить», даже на сцене (когда выступление не очень «ответственное»). Если ребёнок любит «загонять», дайте им бешеный темп. Пусть это будет «потеря» одного выступления, но зато это даст нужный урок: выстроит нормальное отношение к метроритму, к динамике (у кого «пережатый», к примеру, звук). Их надо буквально «задавить». Пусть они борются, порвут струну, оборвут волос в смычке, но наконец, поймут, как им рассчитать силу и энергию. Это практически заставит их думать и планировать звучание заранее, дозировать свою «кипучесть».

Мечева Е.И.

Однако, помимо «пряника», «кнут» тоже бывает необходим. В педагоге одарённый учащийся должен видеть переливающуюся мозаику, в которой много граней. И он должен понимать, что «здесь мне дали «слабинку», но требовать с меня всё равно будут, и я должен это повторить, какой бы я ни был одарённый, какие бы Гран-При сотнями ни приносил».

Моисеева А.В.

В первую очередь и самое главное – не потерять доверие детей. ...Приходишь иногда на урок, а сил нет. Они это чувствуют, понимают и замечают на каком-то интуитивном уровне. И класс даёт такой «заряд», что забываешь проблемы, заботы, дела, отключаешься от них и уже остановиться не можешь. Дети этого требуют постоянно.

Муругова М.Т.

Никогда не нужно идти на поводу у одаренных детей. Должно быть педагогическое наставничество. Потому что нередко наблюдаем примеры, когда развивающаяся, но не-сложившаяся одаренность оформляет свои работы непрофессионально, с ошибками и от этого работа, в целом, не получается. Надо требовать отделки и качества оформления с учеников.

Иногда педагогу надо заставить ученика, проявить твёрдость характера. Заставляют же спортсмены своих воспитанников упорно тренироваться. А у нас: «Ну ладно, делай, так как хочешь и как знаешь». А в итоге получается некрасиво и неинтересно. Это – педагогическое упущение. Обязанность педагога – увидеть, что нужно его ученику на самом деле и научить. То есть некое «насилие» должно присутствовать в работе с талантами.

Свердлов В.М.

Чаще нужно посещать опытных преподавателей. Творческое общение даёт мощные профессиональные импульсы. Некоторые педагоги мне говорят: «Отправьте нас на курсы повышения в Москву, в Питер или за границу». Я им отвечаю: «Вы зайдите, рядом с Вами, через стенку класса, работает наш преподаватель, у которого много можно почерпнуть. Посидите у него на уроках». Как раньше, в советское время, существовала обязательная практика «взаимопосещений». Заводился журнал, в котором всё отмечалось, и это контролировалось.

Волкова В.Т.

Вот я всю свою жизнь училась и продолжаю учиться. Я и детям часто говорю: «Вот ты знаешь, этот известный человек, сказал так ...». Я постоянно апеллирую к авторитетному мнению тех, с кем непосредственно (из крупных музыкантов) общалась, кто бывал в Тольятти, в Летней творческой школе, или с кем я пересекалась на конкурсах и мастер-классах в других городах.

Дмитриева Л.В.

Мой совет: нужно учиться прислушиваться и слышать мнение других людей: коллег, родителей, детей.

Сетяева О.В.

Никогда не надо бояться консультироваться. Что бы ни говорили, хотя, порой, бывает горько слышать замечания в свой адрес, я никогда не пропускала возможности услышать советы опытных коллег. Даже когда моё самолюбие «строптивилось», я потом «взвешивала»: правильно – неправильно, справедливо – несправедливо. Пыталась осознать. С чем-то соглашалась, с чем-то нет. Но это всегда хороший урок. Я могу назвать десятки людей, к которым я возила своих учеников на консультации. Бывало, что об одном и том же ученике один говорил «Плохая правая рука, хорошая левая», а другой – наоборот. Но это всегда полезно.

У нас такая сфера деятельности, где учиться надо каждый день: у ученика, у себя, у коллеги, у мастера и так далее. Говорят «на ошибках

учатся». Даже «плохой» преподаватель, порой, является для тебя примером. И никогда не надо думать: «Я всё могу».

Шульговская Г.А.

Надо консультироваться, даже если педагог думает, что он опытный, и ребёнок, вроде, у него развивается хорошо. Ведь есть другой опытный педагог, который заметит то, что ты проглядел, он обязательно подскажет, посоветует.

Вообще, в Тольятти, Самаре, гитара преподаётся на низком уровне. Правда, есть среди выпускников Тольяттинской консерватории неплохие начинающие педагоги. Они приводят к нам своих первых питомцев-выпускников.

Эстулин Г.Э.

Я сам учусь до сих пор некоторым моментам у своих учеников. И я этого не стесняюсь. Если мне нужно, я, имея в настоящее время звание профессора, проконсультируюсь у какого-то другого педагога, у теоретика, у музыковеда, у дирижера симфонического оркестра и так далее. Здесь не надо «переступать» через собственное самолюбие. Это – саморазвитие, и это – нормально.

И начинающему преподавателю надо «переступить через себя» и талантливого ученика подвести к той же Галине Анатольевне [Шульговской], посидеть с ней рядом несколько уроков. Будет гораздо больше пользы для педагога, я уже молчу про ученика.

А «talанты» потом будут каждый год «появляться» у молодого педагога, каждый месяц. Но зато он сам уже будет талантливым педагогом. Он сам чего-то будет уметь. Не надо стесняться учиться.

Сетева О.В.

Когда появилась у меня первая «звёздочка» – Эльвира Сабанова (которая потом поступила в Москву в Центральную музыкальную школу, закончила Московскую консерваторию, аспирантуру, сейчас работает в «Московской камерате»^{*}, я её «использовала» как «флажок», некий эталон, на который надо равняться. И я всегда детям говорила: «Вот так – возможно!» Они на это реагировали, а потом всё пошло в геометрической прогрессии. За ней была Юлия Мейзер, которая сейчас работает в оркестре Большого театра, затем – Наталья Кириллина, Дарья Головченко, которые сейчас учатся в Московской консерватории. За ними Наталья Дмуховская (сейчас пробовалась в Московскую консерваторию, не прошла на бюджет, но специальность играла весьма удачно, чем очень горжусь, недавно приехала из Южной Кореи, где

^{*} Камерный оркестр «Московская камерата», признанный одним из ведущих музыкальных коллективов Москвы, был создан в 1994 году. Его бессменным руководителем и дирижёром был известный скрипач и композитор, лауреат международных конкурсов, Народный артист России, профессор Игорь Фролов.

была буквально «на расхват»), Лена Финтисова (в этом году заканчивает Гнесинку), сейчас учится Максим Наймушин. Младшие дети их знают, на них равняются и стараются достичь того же. То есть, у многих – такая же мечта: хорошо «устроиться» по этой специальности в будущем.

Эстулин Г.Э.

...Сейчас у нас наступил период, когда между детьми идёт «соревновательный процесс». Нам не нужно их заставлять, принуждать заниматься. Один завидует (кто-то чёрной, кто-то белой завистью) другому, более старшему и себя «подтягивает» до нужного уровня. Потом подрастает следующее поколение. И вот получается такая запущенная «карусель» – это нормально. Надо соревноваться. Как в спорте, как в любом другом деле человек должен доказывать, что он не хуже, а лучше.

Стремиться – не просто к совершенству, а к лидерству. Потому что сцена – это не «подиум» или «возвышение» над зрительным залом, это место, где находиться не каждому положено. Дано там находиться многим, многие туда выходят, сейчас артистов слишком много. Куда не посмотришь, каждый уже много раз – лауреат международных конкурсов! Это совершенно не то. Человек, вышедший на сцену (кстати, гитара тут не при чём, в любом виде искусства), – лидер, он вожак той самой «стаи», над которой он возвышается. А человек – он же «стайное» существо. В одиночестве человек не выживает. А стая требует вожака. И каждый хочет – и это нормальное «природное» желание – стать вожаком. Именно поэтому на сцене народу много, но мал процент настоящих артистов. И это тоже нормально. И поэтому в нашем классе происходят, и должны происходить между учениками и студентами творческие соревнования (внутренние конкурсы, показательные выступления и так далее). Я могу называть фамилии: кто, где и когда к чему стремился.

К примеру, когда-то, – далеко углубляться не буду, – был у нас выдающийся студент – Вячеслав Ковтун. И пришёл студент Иванов Георгий, который ничего не умел. Он за Ковтуном «тянулся, тянулся, тянулся, тянулся» и...стал профессиональным музыкантом, сейчас очень много гастролирует, и свою музыкальную группу воспитал. И тот, и другой, были «первыми скрипками» гитарного ансамбля «Резонанс» – того самого, которому уже исполнилось 33 года. Затем на Георгия Иванова стремился быть похожим Костя Окуджава – сейчас уже «европейская звезда», в свои 22 года имеет квартиру в Москве, постоянно гастролирует по Европе и по российским филармониям. Два дня назад он выиграл очередной суперсложный профессиональный конкурс в Москве и заработал огромную сумму денег. На него хотела быть похожей Надежда Вилкова, которая на первых порах вообще играть ничего не умела. Но на четвёртом курсе колледжа [Тольяттинской консерватории] она буквально «проснулась» и сказала: «Или я поступлю в Гнесинскую академию, или это не моя профессия. Из 20 студентов, поступающих в Гнесинку, она поступила, пройдя по специальности с высшим баллом. Теперь у нас появился Артём Чапковский, он уже учится в кон-

серватории [Тольяттинской]. Пока он «только» прекрасный музыкант. В будущем – великий профессионал. Константин Окуджава заниматься гитарой пришёл в 11 лет. Теперь Данила Матыгин из города Жигулёвска в 10 лет уже трижды стал международным лауреатом. Вначале – на «простеньких конкурсах», но, тем не менее... Так что рекорды растут!

Раздел IV

Любимая история об одаренном ученике...

Свердлов В.М.

Есть интересная история о том, как могут в жизни пригодиться занятия музыкой. Один ученик закончил у меня школу по классу скрипки. Поступил в Тольяттинское музыкальное училище, но не успел его закончить, так как его взяли в армию. И попал в войска... не в пограничные, а те, которые служат на таможне. И потом он мне писал, что поймал там контрабандиста. А случилось так. Сходил с трапа самолёта какой-то господин, который держал в руках скрипку. Парень мой, будучи почти профессиональным струнником, увидел, что этот человек несёт инструмент не так, как это делает обычно скрипач. Сейчас, правда, когда появился футляр, снабженный ремнём, музыканты носят скрипку на плече, за спиной. Раньше такого не было, её несли, держа руками за ручку и прижав подмышкой. А тот человек нёс неуклюже. Заметив что-то неестественное, солдат попросил скрипку. Взяв её, он почувствовал, что вес скрипки другой, нежели весит обычный инструмент с футляром. Заставили господина открыть футляр. Там, действительно, лежала скрипка, но внутри скрипки была контрабанда.

Панкова Т.Ю.

У меня невесёлый рассказ об одарённом мальчике, Мясникове Алёше. Это именно тот одарённый ребёнок, у которого были особые качества: не только талант, но и трудолюбие. И когда он, будучи студентом консерватории, приходил к нам в школу, то от исполнения им полифонических произведений мы плакали (и не только преподаватели, но и у детей глаза были «на мокром месте»). Сначала он учился у нас в школе, потом в Тольяттинской консерватории. Но его жизнь сложилась так, что он не стал музыкантом. Очень жаль.

Воротько Е.И.

Запоминаются обычно моменты, связанные с конкурсами. С моей дочкой [Еленой Воротько] мы ездили на конкурс им. Ляховицкой. Это был первый международный конкурс и проходил он в Санкт-Петербурге. Приехали. Смотрю: в нашей, средней группе 120 человек. Из буклета стало

ясно, что: много конкурсантов из Московской ЦМШ, Гнесинки, плюс питерское ЦМШ! Я посмотрела и говорю: «Лена, надежды на результат – ноль. Играй с удовольствием, с радостью, для себя, для меня и уедем».

Конкурс серьёзный, двухтуровый. Первый тур участники отыгрывают, и проходят сразу на второй...все! На втором туре, помимо серьёзной программы, участники играют произведение собственного сочинения. Моя Лена написала романс на стихи С. Есенина. Сама пела его и аккомпанировала. Мы там ни в чём не участвовали, ни в каких «тусовках», никого не слушали, ни с кем не контактировали. Отыграли второй тур. Гала-концерта не было. Результаты объявляли просто на общем собрании. Спокойно сидим. Называют дипломантов. Нас среди них нет. Называют третье, второе...Я говорю дочери: «Я же говорила тебе, что сюда ехать бесполезно».

Потом члены жюри говорят: «Вы знаете, мы обсуждали некоторых детей по полчаса. Куда их отнести? К дипломантам или вообще ничего не давать. Или какое-то место присудить. Столько дебатов было! И вот единственный участник, которого мы не обсуждали, ни одной секунды, у всех стояли «десятки» – это Лена Воротько». У нас слёзы хлынули градом. Непроизвольно. Это было для нас полной неожиданностью!

Потом выходит другая комиссия: от Гнесинки сидело независимое жюри, которое присуждало Гран-При, одно на все возрастные группы. И они озвучили свое решение: «Ни минуты не обсуждали, кому нам дать Гран-При. Это Лена Воротько».

Этот конкурс...Знаете, бывает у человека «звёздный час» – это был он!

Звездный час был у нас и с Даней Васильевым на Дельфийских играх. Я не хотела ехать вообще. Я знаю эти игры (конкурс). Ни разу тольяттинские пианисты (которых включали в команду Самарской области) ничего не привозили. Что туда ехать? Владимир Михайлович [Свердлов] сказал: «Надо поехать в Самару, хотя бы на Малые игры». На Самарских отборочных прослушиваниях (малые Дельфийские игры) строгое жюри, и обычно, участники, получившие первое-второе места «проходят» дальше на всероссийские Дельфийские игры, а третье – нет. Наше выступление оценили на третье место. Я успокоилась. И что Вы думаете? Звонит мне И.Н. Миронова (зам.директора по научно-методической работе ГБУК «Агентство социокультурных технологий») и говорит: «Вы вошли в состав Самарской команды и будете играть». Оказывается, что за нас вступился А.М. Хабаров (член жюри малых Дельфийских игр, заведующий кафедрой фортепиано, доцент СГАКИ). После двух месяцев бешеной подготовки поехали. Все «Самарские звёзды» «слетели». А Данила получил «Серебро». Вот... Судьба «идёт» навстречу, как говорится. Бывает не готовишься, не настраиваешься уж так серьёзно – и вот пожалуйста, а бывает, готовишься-готовишься – и вообще никак! Так что мои два одарённых ребёнка «преподнесли» мне самые яркие впечатления.

Маркина Л.И.

Саша [Карпов]... Это действительно одарённый музыкант. Ко мне в класс его привела преподаватель, которая мне так и сказала: «Я не могу». Представляете, он, когда ко мне пришёл, первое время сидел под роялем, потому что ему нравился инструмент. Что я должна была делать?

Обычно детям я сразу рассказываю про рояль. Мы открываем всё, смотрим струны, молоточки и другое. Но Сашу «занимали» педали! Мне кажется, это – от особенности его слуха. Я потом читала, что маленький Моцарт, когда ему было 2-3 года, тоже сидел под клавесином, пока его отец, занимался с другими учениками. И Саша тоже там сидел. И его надо было оттуда как-то вытащить!

Саша совсем маленьким, лет в семь, как-то принёс мне собственное сочинение. И сказал: «Я написал оперу про фортепиано». В ней действующими лицами было всё «внутреннее устройство» рояля: молоточки, струны, клавиши... Они между собой разговаривали, пели... на русском и английском языках.

В нашей школе (в то время она была Музыкальной Академической гимназией и в ее структуру входили музыкальная и общеобразовательная школы) на первом этаже находился класс, где Саша только начинал изучать английский!

Представьте, приходит ребёнок с партитурой, в которой что-то написано, играет так уверенно, поёт, переходя свободно с английского на русский и обратно! Своеобразно записаны какие-то отрывки, кусочки...

И вот Саша мне пел мне арии из оперы, произнося какие-то английские слова. Я, конечно, английский немного знаю, но, так как звучала мелодия, я даже не проверяла, что это – предложения, фразы или как иначе... Скажем, звучал просто текст под музыку и всё.

Представляете, (на что тоже можно обратить внимание молодых преподавателей), – мне было страшно! Я-то не могу (сочинять)! Мне, например, сразу показалось, что раз я сама этого делать не умею, то как же могу его консультировать? Ребёнок талантливый, но я-то не обладаю этими талантами! Оперу писать! Что же мне делать?

Это было огромное напряжение и мне кажется, что у меня у самой в это время «открылись» какие-то абсолютно другие «каналы», благодаря чему я поняла: «Я смогу!» Получилось, что талант ребёнка заставил открыться во мне этим каналам. Я очень хорошо помню этот момент, и всегда буду помнить! Эти ощущения! какое-то внутреннее «встряхивание»!

Вдруг у меня возникла мысль..., да, я смогу ему помочь... И действительно, мы с Сашей как-то поговорили, для меня, конечно, это был стресс! Хотя впоследствии, занявшись композицией, он не любил записывать музыку. В общем, это было неизгладимое впечатление!

Кстати, у меня учился ещё один интересный ребёнок, старший брат Кати Котовой – Дима. ... Сейчас он занимается на саксофоне. Тоже очень

одарённый человек. Но ленивый. Почему я его вспомнила? Он мне сочинил великолепную сказку. Я обычно, когда знакомя детей с инструментом и показываю рояль, прошу всех детей: «Если тебе захочется нарисовать, ты можешь это сделать». Я помню, он такими огромными буквами написал, – совершенно изумительно, – ... рояль ночью из окна вылетает! Я тоже помню эту историю всю жизнь. Представьте сами: ему [роялю] надоедает быть в классе одному, в темноте! Тут, понимаете, тоже «взрослый» ум! Вообще, как можно представить это? Как может вылететь рояль в окно, эта громадина?!

И тут нельзя ни в коем случае допускать ничего «земного», не «включать» обывательское мышление! Ему даже в голову не пришло, что рояль вообще...непреподъёмный! А у него рояль летал к звёздам! У меня есть небольшой архив, в нём я, по-моему, сохранила листочек с этой сказкой. ...И я теперь детям это рассказываю.

Бобчинская Т.Б.

Когда Настя [Воротная, в 7 лет] училась в первом классе, я с ней летом стала разбирать инвенции. У Насти обнаружилась способность: она хорошо видела нотный текст. Мы сначала разбирали одну руку, потом другую. Я ей объяснила логику развития голосов. А дальше – редчайшая способность, больше ни у кого из всех моих учащихся не встречающаяся – умение «собрать» всё двумя руками. Настя умела. И, главное, она могла вовремя увидеть пальцы и куда направляется мелодия. На уроке мы с ней смогли, после разбора по голосам, тут же соединить партии двумя руками. И сыграть прилично! Такой способности (имеется в виду в столь раннем возрасте) у учеников я больше не встречала. И когда мы выучили все 15 инвенций, стали показывать профессору С.Н. Загадкину из Самары (СГАКИ), профессору Ю.С. Слесареву из Московской консерватории, им обоим это было «в диковинку». Они брали ноты и с интересом слушали всё подряд: сыграет она все 15 инвенций наизусть или нет?.

Ездили мы с Настей на международный конкурс «Ротари» в Москву. Этот конкурс спонсируется богатыми людьми. Про него нам сказала Л.А. Магерамова: «Татьяна Борисовна, такого ребёнка в городе больше нет. Вам этот конкурс будет под силу». Мы вначале послали кассету на отборочный тур. И сразу нас пригласили. Мы выступили в двух турах конкурса и прошли на третий, где нужно было играть концерт, а мы об этом не знали.

У нас в репертуаре была соната Моцарта *C-dur*, причём, только в разобранном виде. И вот организаторы конкурса для занятий выделили нам подвальное помещение. Меня с Настей туда к 8 утра привозили, днём родители кормили нас обедом, и потом мы опять занимались. И мы выучили эту сонату. У меня, естественно, из-за волнения и напряжения было такое состояние! А Настя перед выступлением мне сказала: «Татьяна Борисовна! Вы столько на меня потратили времени, труда, сил. Я клянусь, что сыграю, как следует, честное слово!» Вот этот маленький ребёнок такое мне сказал! Сыграла, получила второе место и нам дали деньги, 10 тысяч рублей. Это

ребёнок уже в 8 лет заработал такие деньги! Сейчас Настя учится в консерватории в Италии.

Белкова Е.А.

История не столько любимая, сколько забавная. Прихожу я как-то к своей сестре домой. Слышу – за стенкой поёт ребёнок, мальчик. Голос – чистый, ясный, громкий, как у Робертино Лоретти. Я сестру спрашиваю: «Кто это у вас так поёт?». Сестра отвечает: «Ты не представляешь! Он поёт с утра до вечера, мы не знаем уже, что и делать. С утра – до вечера!!!» Я ей посоветовала: «Ты им скажи, пусть приходят в музыкальную школу». Так в моём классе появился новый ученик. Кстати, как только он стал реализовывать свой потенциал на фортепиано, так и пение «с утра до вечера» прекратилось. Пошли более трудные задачи! Вот такая история.

Чаканова В.А.

В начале моей педагогической работы была у меня одарённая девочка, Эля Хайруллина, которая принципиально не хотела учить ноты. Как я не объясняла, что без этого дальше учиться она не сможет, она отвечала неизменно: «Вы мне играйте, а я повторю». И так – до второго класса. Была очень «упёртая»! По окончании второго класса мы с ней только освоили скрипичный ключ. Так мы и сонатины первые учили.

В пятом классе, когда «пошёл» большой объём материала, девочка (совместно с родителями) решила заниматься музыкой профессионально. У меня, [когда мне об этом сообщили], на голове «волосы дыбом встали». Я честно маме сказала: «О чём Вы говорите? Ребенок дома практически не занимается. Всё делается «с рук» и «со слуха». А мама в ответ: «А мы сейчас начнём серьёзно заниматься». – «Так время уже потеряно! В пятом классе в музыкальное училище не собираются. Потому что это – база, техника. А у вашей девочки нет ни техники, ни знаний! Ничего!» Мама предложила год попробовать, а потом решать. Я, внутренне понимая (искренне!), что это невозможно, согласилась попробовать.

Мы «сели» за этюды. Через год на академическом некоторые педагоги решили, что это «новенький» ребёнок переводной из другой школы. Они её просто не узнали. В училище поступила с пятёркой по специальности, «с блеском». А с пятёркой по сольфеджио закончила консерваторию.

Важно подчеркнуть, в связи с этой историей, роль родителей. Они в какой-то момент поняли, что музыка – это «её» дело. И это решительно повлияло на всё.

Так на всю жизнь я сделала для себя вывод: для таких детей нет ничего непреодолимого. Для них стоит – захотеть или не захотеть заниматься.

Маркова Е.И.

У меня был один ученик, с которым мы досрочно закончили школу. Мы его еле-еле уговорили закончить школу. Были очень высокие результаты в фехтовании. И вот он через два года после окончания школы ко мне приходит и просит помочь подготовить творческий номер для мероприятия в

общеобразовательной школе. Он там решил спеть песню, принес ноты.... Занимались, репетировали, продумали костюм для выступления... Потом он приходит и говорит, что получил первое место: «Спасибо, я теперь понял, как это важно». И я ему сказала: «Ты начал взрослеть. То, что заложено в тебя, проросло, пригодилось». Мальчик способный, казалось одарённый, но совсем не хотел заниматься.

Анисимова Г.Е.

Был у меня ученик, одарённый. Мы как-то победили на очередном конкурсе и нам дали право играть с Самарским симфоническим оркестром, и мы поехали из Тольятти на репетицию в Самару. А ученик занемог. Что-то его «мутило» всю дорогу. Ну ладно, думаю, может попозже пройдёт.

Приезжаем в филармонию. Стоим за кулисами. В зале сидит оркестр, дирижер М. Щербаков нас приглашает, а парень мой «застыл» на месте. Ступор! Я ему и так говорю, и эдак – ни в какую! И меня взяла такая злость. Я его – его же курткой – хлестанула, говорю: «Ах ты, этакий разэтакый! Его тут целый оркестр ждёт, главный дирижёр приглашает, а он не может себя взять в руки! А ну давай, быстро выходи на сцену!».

В общем, вышла я «из себя» явно. Ученик затем как бы «очнулся», пошёл и сыграл. Всё дальше было нормально. Как вам эта история? Весёлая? Иногда надо из собственных «берегов» выйти, чтобы привести в тонус такого одарённого ученика. Иногда мы, к сожалению, не можем себе принадлежать, не имеем права. И к этому одарённых учеников тоже надо готовить. Такая профессия!

Волкова В.Т.

Я расскажу про Маргариту Рыбину. Когда ей было 8 лет, мы с ней съездили на конкурс в Запорожье. Там была конкурсантка Юлия Мазур, которая играла «Обертас» Венявского. Мы с ней постоянно «пересекались» на репетициях. И на конкурсе мы её слышали. Юлия была в старшей группе, а моя – в младшей. Приезжаем с конкурса. Рита сидит в классе (а она была очень худенькая, маленького росточка, ноги у неё до пола не доставали, когда она садилась на стул). Я ей говорю: «Ну что, Рита, надо бы этюдов взять побольше, чтобы техника была хорошая. Давай сейчас выбирать». А она, болтая ножками, говорит: «А я не буду этюды играть, пока Вы мне не дадите «Обертас» Венявского» и при этом мотает во все стороны головой с многочисленными бантами. Я ей (внутри смеясь): «Ну, конечно, если так, дам тебе «Обертас». Она действительно его блестяще сыграла в 9 лет. Мы были на 5-летию «Новых имен» в Москве. Программу вёл И. Бэлза. Маргарита на заключительном концерте играла «Обертас», одна-единственная – соло на скрипке. У меня есть фотография: она уходит со сцены, с букетом цветов, в зале все аплодируют (много кричали «Браво»). Ей вслед смотрит Бэлза с таким видом, как будто думает: «Ох, девчонка, какая, молодец!»

Волкова Н.Г.

Я эти истории не воспринимаю... Дети, которые поражают в «житейском» плане своим терпением к возникающим сложностям – есть... Так, например: холодный поезд, ужасно долгое «хождение» по чужому городу без гостиницы и какое-то их особо позитивное восприятие: «А тут здорово!». В принципе, я редко в поездках слышу нытьё. Есть только заинтересованность к тому, что вокруг. Почему так говорю? Был у меня опыт работы с детьми, не связанными с музыкой (пионервожатой) Взрослые люди больше ноют, чем эти дети, которым всё интересно! Наверно, вот это – общее впечатление. А истории, которые удивляют – они случаются каждый день! Это уроки, и ты смеёшься над какими-то высказывания учеников, а иногда они так тебя «цепляют», что и злишься, даже иногда выбегаешь, чтобы «выпустить пар».

Сетяева О.В.

Не скажу что забавная история, но одна из самых ярких. Я много езжу с детьми на конкурсы. Масса впечатлений осталась от Франции. С ансамблем скрипачей были в Германии, С Эльвирой [Сабановой] мы ездили в Лондон – это тот город, в который я бы хотела вновь вернуться.

Как-то раз поехала с Наташей Дмуховской на фестиваль «Река талантов» – по программе Петербургского «Дома Музыки», так как прошли туда по конкурсу. Представьте себе... мы занимались в Алексеевском Дворце! С нами занимался Гантварг Михаил Ханонович, ректор Санкт-Петербургской консерватории. Мы были у него в кабинете – где когда-то работал Римский-Корсаков, другие великие люди.

Погода была великолепная. Всё это дало мощную духовную подпитку от соприкосновения с большим музыкантом и с историей. Жили мы на Васильевском острове, в том месте, где начинается город. Мы ходили по улицам и нам обо всём рассказывали, немного завернул – уже начинается набережная! Ощущение от увиденного и атмосфера города осталась в памяти навсегда!

Лиханова Т.П.

У меня в воспоминаниях – минуты радости, благодарности к моим ученикам за любовь к нашему инструменту, за доброе отношение ко мне. Их много, таких «минуток».

Я первые 8 лет педагогической деятельности работала в другом городе, там была у меня ученица, одна из самых первых. Мы очень симпатизировали друг другу. Затем я неожиданно уехала... А потом, лет 15 назад, она меня вдруг нашла и позвонила. С тех пор мы общаемся. Мне очень приятно и радостно это общение с ней. Правда, она помнит меня «ещё той»... это немного забавно и трогательно. Она мне рассказывает про себя, советуется со мной. Всегда приятно, когда есть благодарные люди.

У меня учились два брата – Волковы Женя и Дима, одарённые дети. Мы выучили с ними Концерт А. Вивальди для двух виолончелей и должны были играть с симфоническим оркестром. Как-то раз они пришли, загадочно

улыбаются. Смотрю, что-то происходит. В чём же дело? Какие-то они сегодня необычные. А они, оказывается, прослушали этот концерт в Интернете. Обнаружили для себя, что наш вариант «простоват», т.к. услышали в записи много разных украшений.

Так вот они, много раз это прослушав, самостоятельно записали и исполнили мне этот «новый» вариант. Он действительно оказался намного интересней. Звучало действительно красиво. А я была просто удивлена такому творческому энтузиазму мальчиков.

И ещё история, которая произошла лет 15 назад. Задала я моей ученице два концерта «на выбор». Говорю: «Катюша, какой из них тебе понравится – разбери». После этого Катюша заходит в класс с горящими глазами: «Я, – говорит, – выбрала концерт Кабалевского». Как оказалось, разобранный и проработанный он был достаточно грамотно и мы с первого же раза сыграли этот концерт с концертмейстером практически без остановок, так он ей понравился. И я с удовольствием про себя отметила: «Наконец-то ребёнок соображает, всё понимает». Она в тот год заканчивала школу.

Вспоминается поездка в Москву с Волковым Димой на конкурс «Новые имена» в 2000 году. Это был первый конкурс. И когда объявляли результаты второго тура, и мы услышали, что проходим на третий, заключительный тур, – нашей радости не было предела! Мы, видимо, так себя вели, может быть и неадекватно, или наоборот, адекватно, что работающие там оператор и корреспондент с Центрального телевидения именно нас выбрали как «объекты радости» для демонстрации по Центральному телевидению. Мы-то сами себя не видели, но услышали об этом от других.

Ширыбиров С.А.

История связана с инструментом. У одной моей ученицы не получалось скоростное движение по хроматизму. Она честно тренировалась, занималась – всё безрезультатно. Потом «дошла» до места, где была трель. А трель держит! То есть, по клавиатуре не «бежит», а трель «держит» при этом – на выдержанном басу выдержанные аккорды, построение в течение четырёх тактов четырёхдольного размера. Такой набат! И я ей говорю: «Что же ты меня обманываешь, что не можешь бегать по хроматизму! Ну-ка, милая, ещё трель поддержи!» – Она держит. «А теперь с этим же ощущением – бегом по хроматизму! Ты думай, думай, думай, как ты трель играешь, как держишь локоть, какое чувство в спине, как пальчики работают?» В итоге – «полетела!» Потом сидит и улыбается. Я ей: «А ты говорила, не сможешь играть!»

Чараев В.Н.

Как-то ко мне забегает преподаватель теоретических дисциплин, Е.М. Лупачева: «Владимир Николаевич! Наш ученик сидит около магазина и играет на баяне (магазин находится недалеко от здания школы). Сидит, играет и деньги в шапку собирает. У него такое кругленькое лицо, не знаю фамилию. И неудобно. Ученик ведь ...». Я отвечаю: «Так что, разве он ворует? Дерётся? Он честно зарабатывает! Хорошо. Как увидите его в школе, подведите ко

мне». Проходит день-два. Ученик приходит ко мне на урок и приносит конфеты:

– Давайте я Вас угощу!

– Подожди, откуда это?

– Я заработал!

– Стоп! А не ты ли сидел с баяном у магазина?

– Я!

– А зачем? Как же ты на это решился? Ты же ещё немно-го играешь и не профессионально.

– А что из этого. Я уже кое-что умею.

И он тогда действительно неплохо подзаработал, принёс домой достаточно крупную сумму. Я даже не поверил, позвонил маме. Мама подтвердила.

Я его спрашиваю:

– А как ты нёс эти деньги?

– А я деньги в карман не складывал, шапку на голову одел и ушёл.

Я ему сказал тогда: «А возьми меня с собой. Вместе будем зарабатывать». Он подумал-подумал и ответил: «Нет, Владимир Николаевич, лучше я буду Вам часть денег приносить за то, что Вы меня научили». Вот они, одарённые дети. Было и такое! Очень интересный парень был. У него трое братьев, и все одарённые. Но в семье было не всё благополучно. И дети от этого пострадали. А этот ученик до сих пор приходит ко мне в гости. Он даже из армии звонил! Имеет коммерческую жилку. Хорошо зарабатывает. В жизни точно не пропадёт.

Кондратьева Н.П.

Всегда во время поездок бывают нестандартные ситуации, и неожиданные случаи. Мы в прошлом году [2012\13 уч.год] с Сергеем Покровским ездили в Москву на концерт по приглашению Фонда Спивакова. Мальчику исполнилось 12 лет. Все было замечательно. У нас с собой был огромный тяжелый баян. Знакомые москвичи помогли нам доехать до Площади трёх вокзалов. А там... снегоуборочные машины сгребли большую груду снега и как раз в том месте, где нам нужно было выходить. На остальной части площади все было убрано и ровно. Сергей всегда с баяном справлялся самостоятельно, а тут не знаю, что случилось, то ли на купола собора засмотрелся... Выходим из машины, я отдаю Сергею в руки баян... и он с этим инструментом «валится» в сугроб... смотрит в небо на купола и валится. Мы все, взрослые, его «подобрали» вместе с баяном вместе. Сергей до сих пор находится под впечатлением от поездки, концерта, всего увиденного и этого неожиданного приключения.

Курапов В.Н.

У меня была 10-летняя ученица, Оксана Храмова. Однажды мы с ней поехали на международный конкурс в Санкт-Петербург. Поселили нас на окраине, добираться до места проведения конкурса, по времени, примерно

было час. На конкурсе мы играли первыми по жеребьёвке в 9.00 часов. Конечно, надо было, приехать пораньше, чтобы в зале посидеть, поиграть. На месте мы были в восемь часов, она разыгралась, настроилась, все нормально и хорошо, стали ждать начала, но вдруг произошла какая-то заминка и нам объявили, что младшая группа играет в час дня.

Что делать – не знаю, никуда не пойдешь, она уже вся извертелась. Но когда мы наконец-то дождались этого выступления, Оксана вышла первая и сыграла солидную программу из четырех произведений, среди которых: Фугетто Римского-Корсакова на русскую народную тему, развёрнутую пьесу и «настоящую» фугу. И вот она играет очень хорошо, дошла до репризы, остается еще сыграть буквально такта 3-4, и она останавливается. Полный зал народа, со всех консерваторий страны. И что она сделала....сидела – сидела, и вдруг перекрестилась прямо на сцене, еще посидела в тишине, искала глазами меня. Я – в конце зала, машу ей рукой. Как только увидела меня – продолжила играть дальше. И как она дальше сыграла! Третье место дали.

Обычно, остановка на конкурсе – это практически «крест». Я до сих пор не могу понять, за что ее так высоко оценили... за волю, за то, что собралась и хорошо доиграла или, за то, что Господа попросила.

Козьмина Е.П.

На конкурсе, когда дети играют, как ни готовься, иногда «срабатывает» какой-то страх. У них «отключается» разум, они начинают ускорять. И я тогда говорю: «Тебя понесло: “пучеглазость” развивается». Порой мои учащиеся выступают где-то без меня на концертах. Я потом спрашиваю: «Как ты сыграл?» Отвечает: «Ну, неплохо. Но пучеглазость немножко всё-таки была».

Шульговская Г.А.

Что значит, интересная история? Вот сегодня, может, слышали, в Москве проходит «I Всероссийский музыкальный конкурс». Он проводится в четвёртый раз циклом по разным инструментам. Вначале был фортепианный, потом – среди струнников, потом – вокалисты, а сейчас – народники и дирижеры, а также исполнители на гуслях. И сегодня – последний четвёртый тур – играют исполнители-гитаристы с оркестром. Там играет Костя Окуджава. Ждём результат. Пока всё нормально у него. Нам [его первым педагогам] – интересно! [Как выяснилось из результатов конкурса, Константин Окуджава в очередной раз взял первую премию]

Одарённые в детском возрасте как взрослые. И смешное «выдают» и удивляют на каждом уроке. Данила [Матыгин] рассудительный такой. У него много братьев, сестёр. Он маме помогает, уже по-взрослому рассуждает. ...

Данила, когда мы были в Самаре на занятиях Академии Башмета, рассказал нам историю. Он концерт давал у себя в классе, в Жигулёвске. И ему один мальчик сказал: «А ты что, классику играешь? А я рок люблю!» А Данила ему на это ответил: «Рок – очень вредный. Он разрушает человека. У человека в голове есть нити, особенные такие. Классическая музыка их

укрепляет. Поп-музыка ничего не делает. А вот рок-музыка их разрушает, так же примерно как если взять бутылку и Бах! – по голове». И это он мне рассказывал так серьёзно, как лекцию читал. Вот такой глубокий мальчик.

Коваленко А.Н.

У меня одна девочка была, мама ее привела на занятия в 4 года, решив, что уже пора учиться музыке (сейчас у меня занимается уже 10 лет). Я попросил, чтобы мама присутствовала на занятиях. И вот с не умеющим читать ребенком мы на каких-то игрушечках (куколках, машинках), картиночках изучали основы сольфеджио. Семь игрушек – семь ноток. Потом перешли на карандаши. Учили по системе А. Скрябина (цветовая палитра).

Со зрением у неё были проблемы. Рисовали ей специальные линейки. До пяти лет осваивали музыкальную грамоту. А потом ребенок очень хорошо стал развиваться. Мы...до 7-ми лет переиграли на блокфлейте программу, которую играют обычно уже флейтисты (сонаты Корелли, Лойе). Брли произведения из хрестоматии для флейты. Потом захотели играть на саксофоне. В итоге, сейчас она уже 2 года как закончила музыкальную школу, а в обычной школе учится – в 7 классе и целенаправленно готовится к поступлению в ССУЗ совместно с преподавателем колледжа. Всё «сошлось», и она – практически «готовый» студент.

Михайлова Е.В

Расскажу про своего одарённого ученика Сашу Железникова. Прихожу как-то на урок, а он лежит на столе. Я его спрашиваю: «Ты устал, Саша? Ты почему лежишь? Был урок физкультуры?». Спросила не случайно, потому что иногда он приходил ко мне в музыкальную школу после урока физкультуры, весь вымотанный. Он отвечает: «Да нет...Ну да, немного устал, но...Я просто решил поиграть сегодня лёжа». Я ему начала подыгрывать: «Лёжа? Как интересно!».

Саша – личность интересная, обаятельная, действительно талантливая. Он очень искренний мальчик. Я его очень люблю. Особо талантливых – особо любишь!

Итак, он лежит. (Его поднять невозможно и бесполезно, если он так решил). «Ладно, – говорю, – будем заниматься лёжа». Играем. По-моему было произведение И.С. Баха: кантилена с большими фразами, сложная по дыханию, по нюансировке, с большими скачками. То есть, всё связано с дыханием. При этом, дыхание должно быть «хорошо работающим». Когда ты лежишь, спина не работает, а именно в спине – большой резерв: мы «раздвигаем» все эти рёбра...ну а если лежишь, то самое большое – воспользуешься диафрагмой. Но для Саши важно было настоять на своём, доказать, что у него и лёжа всё получится.

Начинает играть. Чувствую, играет на «пределе». Но как человек очень уверенный в себе, с железным характером (неспроста фамилия Железников), физически сильный и выносливый (качался, занимался спортом), «пыхтит» до последнего. Кларнет, даже просто держать в руках тяжело, тем более лёжа.

Смотрю, инструмент опускается всё ниже, ниже. Но, тем не менее, продолжает играть. Прошла одна фраза, вторая получилась не столь свободно, как нужно (у него был всегда свободный, «полётный» звук красивого тембра, несмотря на то, что играл на обыкновенном пластиковом школьном кларнете), но ничего, думаю, посмотрим, что будет дальше, поэтому не перебиваю. Потом Саша не выдержал: «Всё, не могу. Тяжело» Встал. После отдыха всё сыграл уже в нормальном положении. В этом случае, кстати, был положительный опыт. Когда он попробовал играть, лёжа на столе, без дыхательного резерва, у него не получилось сделать всё, о чём мы с ним говорили. Когда же он сыграл произведение стоя, он ощутил необычайную лёгкость и приблизился к исполнительскому варианту, который можно считать профессиональным и который нам был нужен. А до этого момента постоянно что-то не получалось.

Пройдя через «тернии», он пришёл к ощущению необходимого «потока». Все неудобные переходы, скачки у него получились просто и почти идеально. Какие глаза у него были! И он сказал: «Воооот! Надо было давно мне здесь полежать, видите какой результат!»

Не советую, конечно, пробовать играть лежа на столе, но в работе с одарёнными детьми, безусловно, нужно «уходить» от штампов и шаблонов.

У меня много было и есть одарённых учащихся. Но Саша был особенный...Была между нами какая-то телепатическая связь. Только я рот открою, чтобы сделать замечание: «Не так, а вот...», – а он уже в ответ: «Я всё понял!». И тут же играет то, что я хотела от него услышать. Читал мои мысли. Удивительно! В этом плане с ним было легко работать.

Михайлова И.В.

Расскажу про Тимура [Бондаренко, 12 лет на 2013 год].

С ним случилась интересная история на его самом первом конкурсе. Когда он только начал играть на блокфлейте, прошёл год, и мы подготовились на конкурс «Юный виртуоз».

Хочу отметить, что инструмент блокфлейта имеет маленькие отверстия, и они заливаются влагой во время и в процессе игры. Это происходит часто. Так же бывает на «взрослых» гобоях. На конкурсах иногда видишь как музыканты отворачиваются и что-то делают с инструментом (или «продувают», или стряхивают). Это делается для того чтобы звук получился ясный, чистый, чтобы не было проблем с интонацией и так далее.

На конкурсе по программе нужно было сыграть гамму и виртуозное произведение. После того как Тимур благополучно сыграл гамму, он начал играть Рондо Баха из Сюиты си-минор. Это сложное произведение для блокфлейты. Доиграв до середины, Тимур понял, что у него заливаются отверстия, звук становится хуже, и что он дальше уже не сможет зрителям и судьям показать, на что вообще способен. Он останавливается. Смотрит так на эту флейту, продувает её как следует, и с этого же момента, на котором остановился, продолжает играть уже до самого окончания произведения.

Вышел со сцены – и расстроился. Ждём результата. И нам объявляют, что «Тимур Бондаренко занял первое место, и что он не позволил себе и другим слушать некачественное исполнение, проявил свой характер и блестяще выступил на конкурсе». В качестве Председателя жюри была В.В. Зайцева, членами жюри являлись А.Н. Коваленко, М.О. Свечников. Что интересно, во время подготовки к конкурсу у нас такого не было. Ни на прослушиваниях, ни на репетициях, ни на уроках. Мальчик к этой ситуации был не готов. И проявил себя в такой обстановке как настоящий музыкант.

Ветрова Е.В.

Расскажу про нашу одарённую ученицу Пирогову Дашу. Приехали мы на конкурс командой в восемь человек, среди них были и школьники, и студенты. Даша (ей было 9 лет, училась в 3 классе), сразу переоделась, хотя до момента выступления было ещё часа четыре, и стала просить концертмейстера завязать ей бантик. Класс-репетиторию организаторы нам выделили небольшой, сесть и то толком негде было. Все стали как-то «располагаться»: вещи, концертные костюмы, ноты, еда – всё надо было куда-то положить. Затем надо было бежать в зал, смотреть расписание акустических репетиций, распеваться... В общем, кутерьма... А тут эта «мелкая», «энерджайзер», – стала к концертмейстеру приставать с бантиком. Елена Юрьевна ей говорит: «Даша, честное слово, я не помню, когда последний раз банты кому-то завязывала. Да и некогда сейчас. Давай попозже». Куда там! Не такая наша Даша... не отстает от концертмейстера: «Да ладно, всё будет нормально, мне мама всегда кое-как это делает. Завяжите как-нибудь.... Ну пожалуйста!» и всё в таком духе. В общем, Елена Юрьевна стала с ней возиться. И так расчешет, и эдак. Долго-долго трудилась, пыхла. Даша, на удивление, тихо и смирно сидела. После того как Елена Юрьевна (минут через сорок) её отпустила, она стремительно подлетела к зеркалу, посмотрела в него, и сказав: «Какой ужас!», стащила бантик с головы.

Трусына Л.А.

Мы с Татьяной Николаевной [Ивановой – концертмейстером] часто вспоминаем случай... Когда Гриша Тихонов был совсем маленьким (лет 7) мы с ним поехали в Самару на какой-то конкурс. Он оказался вне конкурса, так как не было ещё такой возрастной группы, но он хотел с сестрой выступить. Запел песню «Мишка» композитора Кальникова. Татьяна Николаевна сыграла вступление, и... тут Гриша забыл слова. И зрители в зале: «А...!» (он сразу всем понравился своим артистизмом). Остановился. Думаю: «Сейчас, наверно, разревётся». А Гриша развернулся к концертмейстеру и с деловым видом говорит: «Минуточку! Сначала, пожалуйста!» Это было так смешно. Вообще, за свою концертно-конкурсную практику Гриша не раз проявлял находчивость на сцене. Сколько слов перевирал, вообще пел иногда полную белиберду, но выглядел всегда достойно, как настоящий артист.

Юхнева Г.Л.

Расскажу про Петю Мерабишвили. Добрый мальчик, несмотря на свой грузинский темперамент, его доброта присутствует всегда и везде. Он любит животных, и однажды при выборе песни на вопрос «Про что ты хочешь спеть?», ответил: «Про собачку». Мы взяли песню Г. Струве «Про собаку». Я ему начала показывать, пою, стараюсь петь выразительно:

Нет с тобою рядом папы, рядом мамы тоже нет,

Кто тебе погладит лапы, купит к празднику конфет?

Вдруг слышу за спиной хлюпанье. Поворачиваюсь и даже сразу не сообразила, что случилось, спрашиваю: «Петя, что с тобой?» А он рыдает просто горькими слезами: «Собачку жалко!». Я не сразу его в чувство привела... Запомнила этот случай, потому что при мужском грузинском темпераменте – такая поразительная чувствительность!

Никольская Е.Ф.

Расскажу о своей выпускнице, которая сейчас учится в СГАКИ на отделении народного и фольклорного искусства. Заканчивая школу, девочка решила поступать в колледж Тольяттинской консерватории (тогда – Института искусств).

По дороге в школу встретила подружку. Та разубедила её поступать, сказав, что «фольклор – это не модно». Через год встречаю её. Она плачет: «Какая я глупая, что подружку послушала!» Оказывается, надумала она идти в экономисты. А у нее на лице написано, что она не экономист. Хотела вновь поступать в колледж, а время экзаменов закончилось. Что ж, пришлось пойти к ректору и уговаривать. Так что природа взяла свое и одаренность проросла в профессию. Девочка сейчас работает в нашем Колледже искусств, поёт в профессиональном коллективе и учится в Академии. Это приятно.

Богоявленская В.Н.

Был такой случай, когда на концерте с моим взрослым профессиональным коллективом мы выступали в одном из супермаркетов города. И мимо проходила мама с ребенком, мы пели народные песни... девочка остановилась, стала нам подпевать, и танцевать. Не смотря на то, что она была ма-ла, она плясала с нами «наравне», старалась ножками «выбивать дробь». Во время перерыва мы эту девочку попросили спеть с нашим баянистом. Она спела какую-то песенку и нам понравилась. Сразу было видно, что ребенок этот особенный и не похож на остальных детей. Эту девочку звали Татьяна Омарова. Я её пригласила к себе в коллектив, и мама обещала подумать. Но прошел месяц, затем три месяца – ребёнка не было. Спустя некоторое время, наконец-то появляется Таня с мамой, причём, не мама вела Таню, а Таня вела маму за руку. Она пришла, чтобы заниматься у нас в коллективе. И случай этот не единичный. Многие дети, – одарённые и талантливые, – знают и чувствуют своим нутром, по какой «дорожке» им надо идти, и ... «притягиваются» к нам как магниты.

Сидорова Г.А.

Училась у меня девочка. Вялая. Как говорится – «ни жизни, ни огня». А мама, профессиональный музыкант, видела её в музыкальном училище и нигде больше. Ко мне эта ученица попала в 8 классе. «Трясла» я её целый год. Бесполезно! Во время экзамена М.А. Спарбер (раньше всех кто поступал в музыкальное училище, он слушал) говорит: «Эта девочка так далека от музыки! Зачем ты её готовишь?» Я честно сказала, что это желание мамы. Потом эта девочка, естественно, «срезается» в музыкальном училище. Проходит год. И мама отправляет её работать в детский садик нянечкой. Она потаскала там кровати, помыла горшки...И потом появляется у меня в 10 классе с новыми выпускниками: «Можно я к Вам?» Я стала сопротивляться. Но мама мне стала говорить, что девочка сильно изменилась. Мы попытались заниматься. И я с удивлением обнаружила, что у девочки будто «открылись» глаза. Она с первого раза всё слышала, начала писать диктанты. Учебников пять за год «проработала». Показываю её М.А. Спарберу. Он говорит: «Это не та ли самая...?» – «Да». – «Так это же другой человек!». Девочка поступила в музыкальное училище. В это же время мама уехала в Германию (сейчас там – директор частной музыкальной школы), а дочка её осталась в городе учиться. Занималась и работала. Затем уехала в Германию и поступила в Академию музыки. Сейчас, стала очень хорошим педагогом. Вот такая история.

Сударева О.Н.

История печальная, история «о несбывшихся надеждах». Моя ученица, Сапожникова Ольга уже была «звездой»: лауреатом трёх международных конкурсов, в том числе, «статусного» – им. Д.Б. Кабалевского. С ней в группе училась Аня Фатеева. (Она сейчас уже «выпустилась» и пошла на современные танцы). Я дала этой группе творческое задание: что-нибудь сочинить в свободной форме. Кто-то из группы не пришёл, кто-то не выполнил задания. Аня принесла своё сочинение. Я была поражена! Небольшая трёхчастная форма, ярко выраженная авторская интонация, какие-то удивительные ритмоформулы, богатство фактуры, вообще, была видна, линия развития в этой форме. Как у Асафьева («i-m-t: импульс-движение-завершение»). Получилась современная пьеса, с которой можно было сразу ехать на международный конкурс! Я обрадовалась, говорю: «Анечка, сочини вокальное про-изведение» (по условиям каждого конкурса вторым пунктом – вокальное сочинение).

Взяли Агнию Барто: «Уронили Мишку на пол» и «Зайку». На следующий урок она принесла то, что придумала. Поразило глубокое проникновение в текст и выражение музыкальных мыслей: свои нюансы, какие-то фактурные приёмы. Удивительные вещи! моего влияния на неё вообще не было!

Мы решили поехать на конкурс. В тот год проходил межрегиональный конкурс «Солнечный круг». За месяц до конкурса подали заявку и...никуда не поехали. Накануне был сильный гололёд. Администрация нам машину не

дала... У семьи машины не было. Мы с бабушкой даже сходили к местному депутату, просили нам помочь. Из-за погодных условий на конкурс мы не поехали... Потом начались каникулы. После каникул я предложила: «Приходи заниматься композицией!». На что она мне ответила... «А мама сказала: «Вот когда мы хотели, Вы нас не повезли на конкурс, а теперь мы не хотим к Вам ходить!»». Произведения Ани живы, я их напечатала в красивом сборнике. Странно, но у девочки потом не было никаких попыток заняться композицией. Она так и не поняла, что она – талант! Сейчас она танцует, абсолютно счастлива. А я поняла, что моя «звезда» Сапожникова – это просто «трудыга», а то что «дано» – было у той девочки – это настоящее!!!... И до сих пор в моём педагогическом опыте она остаётся наиболее одарённым ребёнком. И мне жалко, что у нас так всё получилось.

Борисова И.Н.

Серьёзная Олимпиада по сольфеджио проходила в Ульяновске. Председатель комиссии – доцент кафедры теории музыки Казанской консерватории. Приехали преподаватели из традиционно «консерваторских» городов, уверенные в себе. Мы были, самые робкие с моими питомцами (две – мои ученицы и одна – моей коллеги). Детей на олимпиаде было много. Напутствуя, я им сказала: «Девочки, главное, – себя не потерять!» И в итоге девочки из ДШИ «Лицей искусств» Тольятти взяли Гран-При, 1 и 2 место. На Пресс-конференции меня попросили выступить, всех интересовало, что у нас предпринимается в связи с ФГТ, ввели эти требования или нет? Я привезла на Олимпиаду в записи свои уроки. После моего выступления на конференции, и победного выступления воспитанниц на олимпиаде, все сразу бросились смотреть эти уроки.

...Учился у меня мальчик, Ивановский Владик. Он сейчас – Главный дирижер оркестра Астраханской филармонии, проходил практику у В. Спивакова в оркестре. Он откуда-то перевёлся и у меня появился в классе четвёртом. А у нас в школе есть «основной» контингент и «приходящий». То есть, если по каким-то причинам дети не были зачислены в Лицей, то они учатся в основной школе где-то «на стороне», а к нам приходят только в музыкальную. И вот он был таким «приходящим», потому что у нас все общеобразовательные классы были перегружены. Когда он появился, я сразу увидела, что у него прекрасные слуховые данные, устойчивая интонация, хорошо поёт. Но он абсолютно не научен был писать диктанты. Бились, бились... Ну, никак! У него из-за этого даже был небольшой шок. Также у него были проблемы и с ритмом. Там, где он раньше учился, диктанты не писали. А у меня диктанты – с первого класса: понемногу начинаем пробовать и уже «стабильно» пишем во втором и пишем их в форме периода.

В то время я ездила на курсы повышения квалификации в Москву к В.В. Кирюшину, известному педагогу, имеющему свою методику, разработанные и изданные пособия по сольфеджио. Я тогда привезла его пособие по сольфеджио, в котором к каждому номеру было записано на

кассете музыкальное сопровождение. Такого в то время нигде не было, это сейчас их много.

Когда я пришла на урок в очередной раз и поставила эту кассету (мне нужен был аккомпанемент к одному номеру, где мелодия развивалась по хроматизмам), Владик пришёл в полный восторг. Ходил за мной буквально по пятам, просил дать переписать кассету, потом и дать ему такой учебник.

Говорю ему: «Я не могу дать. У меня все в единственном экземпляре». Потом, мало ли что может произойти, тогда я всё потеряю. Но он меня всё-таки уговорил и все переписал.

Он пел «день и ночь». Ко мне приходила его мама и говорила: «Слушайте, он нам надоел, включает магнитофон и поёт, поёт». Причём, он ведь как поёт? Нотами! Представляете, как это звучит!.

Я решила всё это «повернуть» в пользу для занятий. На уроке давала ему задание записать по памяти то один номер, то другой. То есть, он знал ноты-то мелодии, но с ритмом никак не мог совладать. Хотя я его уже немного в этом плане «причесала», он теоретически понимал, что к чему и потихоньку начал записывать мелодии.

Его это всё так «закружило». Он заинтересовался, у него появился «спортивный интерес»: запишет или не запишет? Ноты-то написал, а вот ритм – как? Но интерес к самой форме диктанта у него, несомненно, появился. То есть, я ему помогла открыть эту сторону сольфеджио, хотя совсем недавно диктанты он просто ненавидел. Потом мы потихонечку перешли на «устные диктанты». То, что ему было легко, – петь, – мы потом записывали ритмически. И вот чуть позже, получив багаж необходимых навыков, он начал быстро «двигаться» в написании диктантов. И в его группе он стал одним из первых. Это была моя большая педагогическая победа.

Когда он приезжает в Тольятти (здесь живут его родители), он ко мне приходит в школу, рассказывает всё о себе. Сейчас это взрослый человек, профессиональный музыкант. И мы с ним всё время вспоминаем и смеёмся, как мы пели номера из сборника Кирюшина.

Ещё расскажу про ученицу Томасевич (сейчас Пикалова) Алёну. Сейчас она уже – моя коллега по работе. Училась у меня с первого класса. Действительно, одарённая. Сначала была очень замкнутой, много брала своей усидчивостью. Плюс, была очень честолубивой, хотела, чтобы у неё всё было на «пять с плюсом». Она была очень увлечена сольфеджио. Уже в классе втором начала говорить: «Я буду только учителем по сольфеджио». То есть, она себе цель поставила с детства и этой цели добилась. С отличием закончила школу, училище (теоретическое отделение), потом пришла к нам в Лицей искусств работать и одновременно училась в Институте искусств, который тоже с отличием закончила.

Когда мы начали с ней вместе работать, я её увлекла фитнесом, которым занимаюсь уже более 20 лет. Алёна настолько заинтересовалась, что получила профессиональное образование как фитнес-инструктор, начала

работать в этом направлении и вообще ушла из музыкальной школы. Я была ужасно огорчена, считала, что в этом – моя вина. Но ей всё же сказала: «Знаешь, Алёна, это всё – временное явление, потому что это несерьёзно. А с музыкой ты не расстанешься». Ну и что Вы думаете? Побыв там несколько лет, она вернулась к нам в школу! Она опять работает у нас, а я сейчас уже учу её сына.

Смешной случай... Девочка Марина училась в третьем классе (а сейчас у меня её дочка учится в пятом). Когда мы «прошли» главные трезвучия лада, на следующий урок я спрашиваю: «Марина, скажи, какие трезвучия называются главными трезвучиями лада?» Надо сказать, что она не была одарённым ребёнком, училась не очень хорошо. Она отвечает: «Тоническое трезвучие...». Слово «субдоминантовое» не может сказать, а понятия «тоника» и «доминанта» уже знает, так как мы со второго класса их применяли и играли. И продолжает: «Фаминантовое и доминантовое трезвучие». Мы так смеялись, я и педагогам рассказывала. Она помнит, что трезвучие строится на ноте «фа», но как сказать – не помнит! Мы с коллегами делимся подобными детскими изречениями. Даже один педагог по музыкальной литературе записывает, как интересно дети говорят.

Мечева Е.И.

Немного расскажу об Олеся Лазаревой. Был серьёзный у нас разговор буквально на днях, перед поездкой на конкурс в Питер (На конкурсе Б. Эйфмана в Питере, О. Лазарева заняла достойные Первое и Второе места по классике среди профессионалов; третьих мест не было, далее – дипломы участников). Я ей сказала тогда: «Олеся, давай поговорим, не скажу о чём, тема очень серьёзная». А она мне в ответ: «Елена Ивановна, давайте перенесём разговор на «после конкурса». Она меня своей мудростью сразила. Ну, кто кого учит, скажите? Больше бы таких детей!... А они должны быть именно такими как Олеся – развитыми, открытыми, «хотящими», жадно познающими мир – это дети будущего!..

Моисеева А.В.

У меня есть две солистки. Они одного возраста, хотя учатся в разных классах и на конкурсах постоянно соперничают друг с другом. Как ни печально, но к таким детям внимание повышенное и не всегда позитивное... Зависть... Им могут сказать обидные вещи перед самым выходом на сцену, типа: «Ой, шансов у тебя нет. Тут много конкурентов, ты ничего не получишь». Это сказано было 6-класснице, впервые выступающей на конкурсе. А вторая моя солистка, 8-классница, увидела эту сцену и расстроившейся ровеснице сказала: «Это не в твоей возрастной категории много конкурентов, а в моей. Так что танцуй спокойно, ни о чём больше не думай». На самом деле обе они были в одной группе. Однако этот поступок говорит о том, что между девочками существует нормальная рабочая, добрая дружба и поддержка. Важно воспитать в коллективе обстановку дружбы, взаимовыручки и поддержки, потому что зависти к одарённым детям много.

Левашова Л.Е.

На память приходит много смешных историй.

Хореографы – труженики, очень устают в процессе репетиций. Как-то ездили на конкурс в г. Орёл. Была у нас девочка, Харьковская Катя. Девочка хореографически одарённая. Танцевала у Антоновой Татьяны Викторовны (ДШИ «Форте») много сольных партий, интересных вариаций. И хотя дальше не пошла по хореографической специальности, профессию выбрала гуманитарную и творческую: учится в Санкт-Петербургском гуманитарном университете, на факультете искусств. С ней произошёл такой казус. В Орле она выступала впервые и получила Диплом лауреата II степени. Это высокое достижение! Репетиции проходили в спортзале, где занимались сразу все. Представляете, какое напряжение! Нужно было «отключиться» от всех (а как хочется посмотреть: у кого какие ноги, какой подъём, какая вариация интересная!). Необходимо было сконцентрироваться. «Уработались» в итоге до крайней степени. Приходим в гостиницу. Время 11 часов ночи. «Душ приняли?» – «Приняли». – «Все, спать!» Утром всех бужу. Смотрю, а Катя как была вечером в свитере, джинсах, ботинках, с баночкой йогурта (не начатой) в руках, так и уснула. Вот так погружение! Сил не хватило открыть баночку йогурта и съесть на ужин.

Фрейдлина М.А.

Помню на защите дипломных проектов выпускников интересную работу – иллюстрацию к сказке К. Чуковского «Федорино горе». У Чуковского, как известно, Федора – неопрятная женщина: непричесанная, неэстетичная. А на представленной проектной работе – Федора аккуратная, в фартучке в клеточку, на голове под шапочкой – бигуди, вся такая изысканная. Правда, вокруг – беспорядок. Мы спрашиваем учащуюся: «У тебя же Федора не соответствует образу, который [автор выразил] в стихах»: там везде так грязно, что «посуда убежала». Девочка говорит: «Нет, неустроенность – только в бытовом плане. Федора – поэтесса, мечтатель, поэтому, в целом, неорганизованная. При этом она сама – эстетичная и выглядит именно так, как я нарисовала».

Мы привыкли к стереотипам, к штампам. У педагогов «это есть», но, порой, это им мешает. А творческий человек видит всё иначе. И важно «услышать» ребёнка. Ведь можно было ей ответить: «Ничего подобного, так не бывает!». Но мы приняли ее решение этого образа, так как эта одарённая ученица всех нас и удивила, и убедила.

Расскажу ещё об одной интересной работе, которая называлась «Ночь опустилась». На ней был изображен красивый ночной город с зажигающимися огнями на нижнем плане. А сверху «опускалась» барышня в пышном платье, накрывавшая своими кринолинами этот ночной город. На лице у неё – улыбка, в руках – шары, туфли торчат в разные стороны, над ней – фейерверк. Этакий «праздник жизни».

Мы говорим: «Ну как же так? Ночь опустилась, город засыпает, «спят усталые игрушки». В целом должны царить умиротворение и покой». А ученица на нас посмотрела с недоумением: «Какое умиротворение и покой? Уроки сделаны, все дела завершены. Самый «кайф»: вечер, жизнь начинается, зажигается! Это же веселье, праздник!».

Мы опять подумали: «Да, девочка учится в одной школе, потом бежит в другую. Везде поучилась, пришла домой: уроки, дела. И вот она к концу дня освобождается. Молодость: когда все вокруг ложатся спать, у них начинается веселье».

Вот так «видит» талантливый ребёнок. Важно воспитать в одарённом ребёнке ещё одно качество: отстоять свою точку зрения, доказать, «почему ты видишь так». Ведь искусство – вещь субъективная. Один художник говорит: «Я так вижу», другой видит иначе. Мотивируй, докажи, что это так! И все это услышали, у нас в голове что-то «перещёлкнуло», и мы приняли эту работу, с похвалой: «Да, действительно здорово, «пять». Педагог не должен быть косным и стоять исключительно на том, что его именно так научили: «палочки должны быть перпендикулярны – и всё», и поэтому будет так, как он сказал. Нужно прислушиваться к одарённому и стремиться услышать логику ребёнка, уважать его доводы и позицию.

Захарова А.С.

История, которая меня удивила и даже шокировала. У меня в классе была девочка, которая упорно прогуливала мои занятия в течение трех месяцев. Она мотивировала это тем, что у неё [много времени отнимает основная] школа, она занята. И, когда мы всё-таки встретились и начали работать, я подумала о том, что с этим ребенком будет сложно, потому, что ее художественные навыки были на низком уровне. Но в итоге, проработав полгода, мы вышли на другие техники и технологии, и я увидела, насколько этот ребенок способен: свободный разум, удивительное чувство формы и цвета. Мы упорно занимались и вышли на две хорошие работы, с которыми поучаствовали в городских конкурсах. Даже сейчас, после того как она закончила школу, мы продолжаем общаться. Она поступила в Казанский университет и продолжает заниматься именно художественным творчеством.

Сухорукова С.А.

Заковранов Степан (ребёнок, не посещавший детского сада, на домашнем воспитании) пришел в изостудию, когда ему еще не было и пяти лет. Многодетная семья. Воспитание, вежливость, интеллигентность уже родились, наверно, вместе с ним. Во время работы несложная тема была выбрана для младшего возраста: мы рисовали разноцветные травинки, а в них – букашек, насекомых. Степа в этих травинках упорно ставил маленькие точки. А мне хотелось настоять на своем, чтобы все-таки он рисовал букашек, насекомых так, чтобы их можно было определить, была какая-то узнаваемость в рисунке. Я раз подошла к нему: «Стёпа, давай вот тут нарисуем букашку», а он на меня посмотрел и ничего не сказал. Затем я

подошла еще раз, и ещё, и потом я решила, что он просто не знает, как изобразить ту же бабочку или букашку. Беру пустую кисточку без краски и в воздухе показываю, как это рисовать: «Вот смотри – раз, два – это крылышко, это лапки, давай, рисуй!». А он поворачивается ко мне и невероятно вежливым голосом говорит: «Положите кисточку, Светлана Анатольевна...». И вот это главное – не навязывать свои идеи, мысли, а учить мыслить и видеть индивидуально. Мало ли что я хочу сказать, мало ли что я вижу в рисунке! Надо прислушиваться к тому, что хочет сказать ребенок и идти от него, помогая, направляя, но не мешая.

Муругова М.Т.

Недавно две мои ученицы прошли Всероссийскую олимпиаду в Санкт-Петербурге, были зачислены в ВУЗ, на базе которого проходила олимпиада. А одна из них поступила учиться совершенно в другой институт, выбрав для себя специализацию реставратора. Эта ученица относилась к группе учащихся, у которых был не столько талант, сколько трудолюбие. Вначале у неё всё получалось криво, неровно, нарушались пропорции, то есть природной одаренности не было. Но она терпеливо работала и поднялась в итоге на достаточно высокий уровень. Её одаренностью было трудолюбие и интерес к самообучению. Она всё делала грамотно и правильно. И, тем не менее, всегда было видно, что у неё нет яркого таланта, но есть профессионализм. Она окончила общеобразовательную школу с золотой медалью, была по жизни активной. Изобразительное искусство нравилось, она выбрала профессию реставратора, где важными качествами являются профессиональная выучка и трудолюбие. Думаю, что из неё получится высококлассный реставратор!

Широкова Т.Н.

Мне запомнился один веселый эпизод из педагогической практики замечательного педагога Е.Ф. Гнесиной. Не знаю, был ли одарен мальчик, про которого пойдет речь, но мыслил он нестандартно. Итак...

В течение всей жизни Елена Фабиановна любила присутствовать на экзаменах малышей и сама всегда их экзаменовала, проявляя большой интерес к успехам. Прием детей в школу проходил всегда весело и непринужденно. Она так умело и ласково обращалась с маленькими абитуриентами, что те доверчиво и охотно проявляли все свои способности.

Однажды в школу привели мальчика. Ему было лет шесть. Елена Фабиановна решила проверить его слух. Она попросила его отвернуться и, взяв на рояле один звук, спросила:

– Ты слышишь, что я играю?

– Да, слышу, – ответил малыш.

– Теперь найди эту ноту.

И мальчик... полез под рояль искать ноту...

Забелина Е.А.

Меня часто на улице узнают мои бывшие ученики, уже закончившие школу и повзрослевшие: «Ой, Елена Анатольевна, здравствуйте!», меня

трогают такие вопросы: «А помните, мы с Вами пели...» И называют произведение! Или: «А мы с Машей собрались и запели эту вот песню...», и тоже из школьного репертуара. А прошло уже 20 с лишним лет..!

Заболкина М.А.

В 1997 году на конкурсе в Албене (Болгария) после выступления Димы Заболкина к нам подбежал переводчик и на весь холл гостиницы закричал «Паваротти, Паваротти!». Все присутствующие в холле стали показывать на него пальцем. И затем, каждый день, встречаясь в гостинице, показывали на Диму и говорили: «Вот русский Паваротти». Нам не было прохода ни на пляже, ни на улице. Дима стал лауреатом конкурса. Поездка получилась очень запоминающейся!

В мае 2013 года мы ездили с ансамблем «Мелодия» на конкурс «Весна Победы» (г. Волгоград). После исполнения произведения А. Пахмутовой «Горячий снег» на глазах зрителей были слёзы. Это тронуло девочек, они сами потом плакали от избытка эмоций. «Мелодия» заняла I место и девчонок чествовали как героев! Затем нас пригласили в гости в музыкальную школу города Ленинска, устроили настоящий праздник: накрыли на улице столы, зажгли костёр, жарили шашлыки, пели песни до утра. Было трогательно и незабываемо! И это всё было посвящено детям, нашим Тольяттинским детям!

Девяткина Г.Н.

2001 год, Артек. Хоровая смена, 21 день.

Мы приехали: все «такие творческие, самостоятельные», со «своим мнением» и прочее. А тут всех одевают в одинаковую «артековскую форму», заставляют ходить строем, учить одинаковые танцы («Артековский вальс»), ни шагу в сторону от вожатого! Такая дисциплина! Строго всё. И, конечно, это повергло всех в шок, особенно харизматичных и одарённых.... их так осекли, что они сразу заныли: «За что, Галина Николаевна? Нас!? За что?».

Теперь, когда к нам на встречи приходят «старшаки» они с улыбкой спрашивают: «Что смотрим, Галина Николаевна? Артек? Посмеёмся!». Их там, конечно, хорошо «причесали» в плане организации и дисциплины. Ребята потом вспоминали это с большой благодарностью! Но это понимание пришло, конечно, с годами.

Солистами у меня были Липатовы Богдан и Роман, Гриша Тихонов... Сейчас Роман уехал учиться в Москву в Академию В.С. Попова. Его как заметили на конкурсе, так сразу и пригласили. От этих ребят по всему хору искры сыпались! Такая харизма! Как заходят, сразу во все стороны лучи искрятся! В поездках (Франция, Бельгия и др.) всегда почему-то именно на этих детей сразу обращали всеобщее внимание. Иностранцы тоже сразу все к ним идут и начинают общаться. Я даже удивлялась этому: откуда они знают, что дети талантливые?

А Гриша Тихонов первый раз поехал во Францию в 8 лет. Был самым маленьким участником. Его сразу на «Еврооркестрии» испанцы, и бразильцы

заприметили. Как куклу передавали по рукам (например, когда стоим в столовой).

******Куприна Е.Ю.: И как он на это реагировал?*

Девяткина Г.Н.

Запросто! Смеялся, хохотал, общался со всеми. Во всем этом просто купался, в этом море общения. Очень коммуникабельный мальчик!

Один из братьев Липатовых, Рома, поступил в Москве в Школу одаренных математиков, другой – в Академию Попова*. Мне звонит ректор: «Какие у них головы! У нас нет таких мозгов!». Мгновенная мыслительная хватка! С Ромой мы ездили, когда представляли с хором «Ладья» Самарскую область на Олимпиаде, в Крыму, в Питере. С Ромой так сложно! Он постоянно встречается куда-то, спорит со мной, со всеми. Всё о чем кто бы ни сказал, он обязательно вслух парирует. Конечно, педагогу не очень приятно. Вокруг же все слушают и думают: «А он может (с педагогом пререкаться)!» Понимаете? И так было постоянно. Сейчас, когда прощались с ним (уезжал в Москву), я ему сказала: «Кто же теперь будет со мной спорить? Некому больше». Я его очень люблю и без него мне грустно.

А в Школе одаренных математиков это сразу подметили, что он «какой-то спорщик». Мы ещё подумаем, брать ли его. Он, даже когда подавал документы, пытался что-то выяснять: «А это что..? А почему это так ..?».

Раздел V

Одарённые дети Тольятти

Панкова Т.Ю.

В целом, одарённые дети очень разные.

Павлов Кирилл – талантливый мальчик. Виртуоз, закончил наше учебное заведение, потом вуз – Тольяттинскую консерваторию, ныне концертирует. Одарённый? Безусловно!

Маша Винокурова после 8 класса нашей школы поступила в училище. Она тоже – наша гордость. Особенностью её одарённости является трудоспособность и умение работать над собой. Как пчёлка Майя. Сказали похудеть за две недели – похудела. Она постоянно трудится, трудится, трудится. Можно это назвать одарённостью или талантливостью? Несомненно, и это комплекс. Таким ребёнком мы гордимся, – не просто любим, а именно

* Академия хорового искусства имени В.С. Попова – музыкальное учебное заведение в Москве. Основана в начале 1990-х годов Виктором Поповым на базе Хорового училища имени А.В. Свешникова.

гордимся. Она ещё только учится. В ней счастливо сочетаются природные данные и большое трудолюбие.

Воротко Е.И.

Данила [Васильев] всегда со мной спорил, постоянно что-то «доказывал». А я была внутри от этого счастлива. Значит, – думаю, – скоро он сумеет самостоятельно принимать правильные решения и я ему, Слава Богу, буду не нужна.

Бобчинская Т.Б.

За педагогическую деятельность у меня было всего два случая, когда дети уже в возрасте 5 и 6 лет показали исключительную одарённость и «проявили» себя – это Настя Воротная и Маша Коновальцева.

Воротная Настя, начав заниматься с 5 лет, уже много что могла играть в 6 лет. И, несмотря на отсутствие абсолютного слуха, была необыкновенно работоспособным ребёнком с «цепкими» мозгами и «математическим» складом ума. Благодаря этому в 1-2 классе она освоила все 15 инвенций И.С. Баха и легко поступила в 3 класс ЦМШ.

В настоящее время обе девочки учатся в ЦМШ при Московской консерватории им. Чайковского в классе Ермакова В.И. – преподавателя от Бога, тонко понимающего душу талантливого ребёнка и знающего, что ему в данный момент нужно. В его классе дети начинают обучение с 4-х лет, он общается с ними на профессиональном языке, никогда не «тютюшка». Ермаков В.И., как и многие современные педагоги, утверждает, что если вы хотите развить ребёнка, особенно его слуховую сферу, то начинать необходимо именно с 4-х лет и упор делать на полифонию, а в 5 лет... уже поздно, что-то там, в организме уже «перекрывается». Представляете? А у нас в Тольятти для ребят такого возраста не найдёшь педагога и особенно теоретика, чтобы на таком высоком уровне развивать слух. Поступление в 1 класс ЦМШ с 15-ю инвенциями Баха, в настоящее время, считается нормальным. Там они «двигаются» и развиваются быстро. Работают по интересной методике. К сожалению, мы, педагоги Тольятти, так не работаем. Я несколько раз посещала занятия в классе Ермакова В.И. Для меня интересен опыт работы именно с маленькими детьми. Предлагаю приглашать в Тольяттинскую Летнюю творческую школу таких преподавателей, которые имеют интересные «находки» в области музыкальной педагогики.

Сейчас у меня в классе есть хороший мальчик, Аветисян Давид, как мы его называем, «ФГТэшник». Армянский мальчик. Внешне – спокойный, уверенный в себе и настырный. Не могу гарантировать на будущее, что из него вырастет, но уже сейчас эти качества характера помогают ему в учебе. Например, будучи учеником 1 класса он мне звонил перед международным конкурсом «Волга в сердце впадает моё» (я сломала руку и не смогла поехать) и говорил: «Татьяна Борисовна! Я поехал за первым местом!». На что я ему ответила: «Не иначе... Мы с тобой всё сделали. Я на тебя надеюсь». Диплом

лауреата I степени ему вручил В.П. Стародубровский, пожал как взрослому руку и сказал: «Я – твой поклонник, поздравляю с успехом!».

Трошкина И.В.

Есть способные – «относительно одарённые» ученики, например, Катя Чверкалюк. Это – «трудоги». Они многого добиваются на высоком профессиональном уровне за счет целеустремленности и трудолюбия. За что мне сейчас нравится ученик Никита Грачев? Он не просто играет, как другие дети, а он сидит, думает и работает. Поэтому результат будет обязательно высокий.

Ниронова Е.В.

Если исходить из общепринятого понятия «одарённость», а именно – наличия у ребёнка яркого таланта, отличающего его от других, то у меня за время работы был всего один такой ученик – Никита Грачев.

Жарова М.А.

Одна из первых композиторов в нашей школе, одарённая девочка – Блохина Светлана, впоследствии училась в Санкт-Петербургской консерватории, в разговоре подчёркивает, что «заложенные» в обучении в ДШИ «Гармония» творческий подход, активная позиция, колоссальная работоспособность дали ей «толчок». Она не только писала музыку, но и сочиняла стихи, давала в Тольятти сольные концерты. Сейчас, правда, сменила профессию: «ушла» в бизнес.

Сетяева О.В.

Есть дети, которые «раскрываются» постепенно, со временем. Сейчас из подобных – заканчивает школу Дарина Бикмиева. Девочка имеет «от природы» средние музыкальные данные. Но она «сделала себя» своим трудом. Было видно, как она «росла» и развивалась через требовательность к себе и преодоление преград в учебе. И сейчас видно, что она многого добилась и еще много может сделать. Это, конечно, иной «уровень» таланта, но тоже достаточно высокий. Это – тоже профессионально «крепкие» дети.

Маркина Л.И.

...У Кати [Котовой] сразу были видны способности. Она начала учиться с пяти лет. Поначалу ей не «давались» ноты вообще, она их очень трудно запоминала.

Катя начала заниматься музыкой сначала на скрипке, а ко мне её привели на общее фортепиано. И она считала, что её душа больше принадлежит скрипке. Когда мы стали усиленно заниматься, Катя перешла на фортепианное отделение, хотя продолжала в душе «метаться» какому инструменту отдать предпочтение. Она долго не могла мне простить, что я иногда прибегала к волевым усилиям и заставляла ее заниматься на фортепиано, т.к. считала, что фортепиано – это её и дела здесь ушли лучше. Родители тоже посчитали, что выбор нужно сделать в сторону фортепиано. За счёт чего шли лучше дела, я не знаю, но наши успехи были достаточно «слышимыми» и «видимыми».

Я хорошо помню историю, когда мы с Катей были на конкурсе в Питере. Она была маленькая и тяжело шла на выступление. У неё были чисто физическое недомогание, до тошноты, это случилось с ней прямо перед выступлением. Но, тем не менее, она вышла, преодолев себя, – а ей было всего лишь 9 лет, – отыграла, получила третье место.

Потом мы пошли гулять... Ольга Михайловна [Котова – мама Кати] обожает книжные магазины, я – тоже. Мы готовы были остаться «жить» в Доме книги на Невском. Детей посадили за столики и пошли по магазину. Катя пошла за нами, и нарушая этот «наш мир» восхищения книгами, постоянно твердила (она такая): «Мама, мне нужен смычок, мне нужен смычок». И как мы ни старались от неё ускользнуть, ничего не получилось. В конце концов – магазин музыкальных инструментов был рядом, – мама вышла из Дома книги и купила смычок. А я, оторвавшись от книг, впервые была в таком, – как сказать? – в гневе! Для меня это было предательство! Хотя Катя продолжала в ДМШ заниматься на скрипке, но... этот смычок... представляете? Тогда он меня вывел из себя! То есть каждый человек, – а я ведь взрослый человек, – иногда не может совладать со своими эмоциями.

Да, это была ещё та история! А смычок был какой-то дорожный! Я сказала: «Катя, у тебя уже есть смычок, а этот давай вернём и ты, в конце концов, должна выбрать фортепиано или скрипка...». Девочка стояла перед принципиальным выбором! Выбор был сделан, смычек вернули в магазин.

Но она всё-таки до последнего в ДМШ ходила на скрипку, и закончила учебное заведение по двум инструментам. А Валентина Тимофеевна [Волкова] – Катин педагог по классу скрипки – жалела, и до сих пор считает, что Катя могла быть успешной и на скрипке тоже. То есть, у этой девочки сразу были явно видны способности. ...У Кати «скрытая» энергия. У неё есть некая черта, которую нельзя назвать самовлюблённостью, она сомневается в своих способностях. И даже сейчас. Девочка очень повзрослела. Сдавая в ЦМШ экзамен по специальности, она была недовольна тем, как он у неё произошел. Бывают моменты, когда Катя вдруг глубоко начинает сомневаться, и её надо поддерживать.

В самом начале года, когда приступив к занятиям в ЦМШ, она мне говорила, успокаивая себя... «Если не получится, я точно знаю, что из музыки не уйду (это мне приятно было слышать, потому что она и в этом сомневалась), и думаю, что пойду на теоретическое [отделение]». Мне кажется, что это её «внешнее» спокойствие, сдержанность и размышление о будущем – от того, что она понимает где-то внутри себя, что, может быть, там и лучше. Но вложенный труд, работа не дают ей пока «отцепиться» от избранного пути. И я ей тоже говорю: «Катя, то, что ты знаешь и умеешь в настоящее время, никогда не помешает».

Козьмина Е.П.

Когда-то у меня была способная девочка. Но не в Тольятти, а в Заравшане (когда я там работала). Она, освоив 5-летнюю программу, на

выпускном экзамене играла программу училища. И в Магнитогорск поступила, набрав 9 баллов [из 10-ти – К.Е.]. Когда мы готовились с ней к конкурсу, в одном месте произведения вдруг поняли, что надо сменить аппликатуру... Вечером мы поменяли, а на завтра она выступила на конкурсе так, как будто играла такой аппликатурой всегда. Это редкий ребёнок! Её мама говорила, что в те часы, когда она занималась, то в комнату к ней зайти никто не решался. Она «отключала всю семью».

У меня такого дара нет.

Шульговская Г.А.

Школьников у нас в классе сейчас мало (в основном мы учим студентов). И из них всем необходимым критериям в полной мере «отвечает» Костя Окуджава. Сейчас Данила Матыгин подрастает. Кстати, у него большая проблема с ногтями. У нас ногтевая пластина должна быть достаточно крупной, и ноготь не должен «ломаться». Но Данила даже маленькими ногтями умеет красиво играть. Если у него ломается ноготь, он через день-другой играет практически без ногтя. Это вообще уникально! Учитывая, что он маленький и такой целеустремленный, то по его развитию, возможно, он в будущем и Костю Окуджаву «обгонит». У него хорошая предрасположенность: он музыку и слышит, и понимает. Да, ...если сначала всё как будто «само получается» – это и есть как раз «предрасположенность» и природная одарённость... У одарённых всё «легко» получается. Сначала и Костя, и Данила трудились немного, а вот сейчас, когда у Данилы программа по уровню сложности как у студентов (а сам он младший школьник), без труда уже не осилишь. Вот и он начал трудиться.

Коваленко А.Н.

Ваня Четвертаков ... успешно себя проявил в ЦМШ при Московской консерватории. Ребенок из музыкальной семьи (мама – пианистка, папа – баянист). Был у него хороший «старт» в Тольятти... Игорь Новиков в настоящее время заканчивает ВУЗ и получает профессиональное образование, а когда начинал учиться в музыкальной школе, полгода мама с ним ходила на все занятия, а он молчал: «не тпру, ни ну»... Во втором полугодии он начал отвечать «да» или «нет». На втором году обучения – общался короткими предложениями. Мама беспокоилась: «Может, мы бросим это всё?»... Я ее успокоил: «Нет, подождите» и ребенок потихонечку «пошел» вперёд... Игорь развивался постепенно... и всех не просто догнал, перегнал, но и поступил в Колледж искусств. Хотя рядом учились и более шустрые, и более сообразительные... Игорь оказался усидчивым, работоспособным, трудолюбивым и даже «упертым» мальчиком. Продолжил обучение, но потом опять во что-то «упёрся» и резко сменил образование. Люди постоянно «ищут» себя....

Михайлова Е.В.

У меня в школе сейчас есть ученик – Лёша Фомин. Одарённый мальчик. Помимо музыкальных способностей, явно выделяющихся на фоне

других, он замечательно учится в Лицее, любит делать какие-то схемы, что-то конструировать, с применением сварочного аппарата. Ещё помню моего любимого ученика Сашу Железникова – интереснейшая личность, проявившая себя во многих областях. Учится сейчас в университете. Вообще мечтал стать директором какого-то завода, то есть, мыслил «с размахом». Я иногда задаюсь вопросом, почему в музыку «профессионально» идут часто люди, в принципе не одарённые, то есть не с таким комплексом интересов. Мои многие, действительно одарённые выпускники, ушли в другие профессии, состоялись там и счастливы. Как педагогу-музыканту мне жаль, а как человек – я за них очень рада!

Ветрова Е.В.

Одарённым человеком считаю свою ученицу Вику Бирюлькину. Ей много дано от природы. Ребёнком она была очень «тихая» и спокойная.

Юхнева Г.Л.

Талантливые дети талантливы везде. Среди моих «звёздочек» – Лена Табунова стала прокурором, Петя Миробишвили хочет быть дипломатом, Вершинин Алёша сейчас закончил Ульяновское Суворовское училище и пошёл дальше по военной карьере. Я рада за них!

Левашова Л.Е.

Есть у нас ученица Кирюхина Татьяна – одаренная девочка. Её педагог Антонова Т.В. заметила в ней «необузданную» тягу к знаниям. До такой степени девочка была целеустремлённой, что «схватывала» всё. Все! Она быстро двигалась вперёд и вверх и стала солисткой ансамбля. Таня обладает необыкновенным трудолюбием и богатым внутренним миром! Она танцует сольные партии, на международных конкурсах получает высокие награды. На сцене на неё приятно смотреть, у нее красивое и «красноречивое» тело. Она всегда говорит: «Мне мысли легче выразить через танец с помощью жестов и пластики, чем словами». Её одарённость находится в особом «ключе», она обязательно выберет профессию хореографа. Таня уже учится на первом курсе хореографического училища, изучает психологию, педагогику... её научат выражать свои мысли с помощью слов, а впоследствии из неё получится замечательный преподаватель.

Васильев А.В.

У нас есть ученица Фирсова Виктория, которая сейчас играет на саксофоне, а до этого три года училась на флейте. То, что она творила на блокфлейте, не мог порой взрослый флейтист на «настоящей» флейте! У неё душа оттуда «рвалась»! Вот это – талантливый ребёнок! Настоящий талант не меркнет никогда. Какие бы истории с ними ни случались, какие трудности не встречались бы в жизни (вплоть до таких примеров, когда ребёнка отчисляют из учебного заведения по каким-либо причинам), они всё равно «не теряются» и продолжают «наше» дело.

Оксану Лесничую я воспринимаю в мягких, тёплых красках...в «пастельных тонах: добрая, милая, грустно-лирическая». Несмотря на

сложности, с которыми она столкнулась по окончании музыкальной школы, Оксана сейчас – солистка Большого театра! Это действительно талантливый человек! Она, без сомнения – гордость Тольятти, Лицея, в котором она училась (тогда это была ДШИ № 2) и её педагогов. Хор у неё вела Видяхина А.А.

...Дина Баязитова (раньше Шайхесламова) тоже талант, сейчас – на «ведущих» ролях в Тольяттинской консерватории. Нас, представителей начального звена дополнительного предпрофессионального образования, это радует: не зря мы работали, «вкладывали» в них всё, что могли!

Сидорова Г.А.

Многие из моих выпускников работают педагогами и сейчас, именно теоретиками. Среди них – Ира Логинова, Дина Шайхесламова (Баязитова).

Дина Шайхисламова (Баязитова) действительно была способным, творческим ребёнком. У меня на сольфеджио она сочиняла совершенно необычные пьесы, я их до сих пор храню! Острые созвучия, смелое, оригинальное музыкальное мышление! И вот её со второго курса музыкального училища отчисляют...? С чем это было связано? Конечно, в итоге она успешно окончила музыкальное училище, получила высшее образование, защитила диссертацию на тему «Интонационная лексика в содержании пьес детского фортепианного репертуара». В настоящее время читает авторский курс (в рамках КПК) для преподавателей теоретических дисциплин и исполнительских специальностей не только в Тольятти, Жигулевске, но и в Уфе, Омске, Магнитогорске и других городах России. Оксана Лесничая не стала теоретиком. Её исключили из нашего музыкального училища, с дирижерско-хорового отделения! За гармонию. Но она, в результате «пробилась». У неё прекрасно пела мама. Она поехала в Киев. Там закончила музыкальное училище. Голос от природы был великолепный. Потом – Московская консерватория, стажировка у Галины Вишневской, затем пела в театре имени Б. Покровского, теперь – в Большом театре (Москва).

Снягова Екатерина стала прекрасной пианисткой.

У меня учился талантливейший парень, Новиков Дима, блестяще закончил школу. Диктант писал молниеносно. После первого проигрывания ноты были все написаны, после второго проигрывания проставлял ритм. Пошёл на теоретическое отделение. Так его отчислили с первого курса за несвоевременную сдачу материалов по литературе! Потом он ушел в другую профессию. Такой «слухач»! Парень! Очень жалко...

Был ещё яркий мальчик, Воронцов Андрей. Музыкант «изнутри». Пошёл на фортепианное отделение. Опять же, почему-то из-за той же литературы, был исключен из училища. И – все... Парень пошел работать на какую-то лесопилку и лишился там пальца руки. Сейчас сидит с картузом на улице и играет на гитаре. Когда я его увидела, мне сделалось плохо с сердцем.

Была девочка Лукьянова Надя. Мама «дышала» над ней. На все концерты с ней ходила. Голова у неё была хорошая. Потом поступила на теоретическое отделение в Нижний Новгород, в консерваторию. Сейчас окончила аспирантуру, и я недавно узнала, что в настоящее время она занимается диссертацией.

Есть среди моих выпускников трое Батюшек.

Вот Лескин Дмитрий. У него была очень умная голова! И он так глубоко «копался» в истории (по музыкальной литературе)! Наши уроки «плавно перетекали» в приятные беседы. Из его уст я, к примеру, узнала о Борисе Годунове столько, сколько сама, будучи его преподавателем, не знала. Потом он поступил в МГУ на философский факультет. Чистый гуманитарий. Батюшками также стали мои ученики Алексей Башко, Максим Приходько. Я рада, что частичка меня осталась в каждом из моих учеников.

Мечева Е.И.

Олеся Лазарева. Не похожа ни на кого. Но... именно такие должны быть вокруг нас в большинстве, на фоне развития технологий, века информации. К чему она ни прикасается, всё делает на высшем уровне: помимо хореографии, хорошо играет на фортепиано, прекрасно декламирует стихи, занимается Ушу. Она хочет многое познать. Уникальный ребёнок, у которого, порой, я прошу совета и многому учусь.

Зубков Н.А.

Алеша Лысенков – удивительный парнишка! Действительно – одарённый от Бога. Таких одарённых учащихся как он, за всю мою педагогическую практику больше не было. Он у нас учился сначала в ДХШ № 1 у В.Г. Круглякова, а затем перешёл в вечернюю и занимался уже у меня. Приходил на урок с блокнотиком и ручкой, заправленной черными чернилами, садился и рисовал...кого-то, чего-то...Мама – преподаватель. С первого захода поступил в Самарский архитектурный институт. Ему и подготовительные курсы не потребовались. Умница из умниц. После него все остальные были не такими.

Фрейдлина М.А.

Яркий пример одарённого ребёнка – Катя Гольберг (Золото Восьмых Дельфийских игр). Так сложилось (это трагедия), она была «слышащей» до пяти лет. Совершенно гениальная девочка. Мы её выявили, поддерживали. И сейчас она учится в ПВГУСе, и мы по-прежнему принимаем участие в её жизни, оказываем ей помощь, совместно с преподавателями вуза, в котором она сейчас учится.

*****Куприна Е.Ю.: Марина, Александровна, Вы много лет руководите Летней творческой школой (ЛТШ) в Тольятти, собираете одарённых детей на летние каникулы. Скажите несколько слов об этой практике.

Фрейдлина М.А.

Летняя творческая школа – это большой «творческий котёл», в котором «варятся» одарённые дети (мы отбираем лучших со всего города) и талантливые педагоги (у нас уже сложился определённый «педагогический костяк»), которые буквально бросают свои дела и едут работать с этими детьми. Настоящий тандем: творческий педагог и творческий ребёнок. За ними интересно наблюдать! Вот ведь, казалось бы: лето, надо отдохнуть от учебы! Дети приезжают на природу, где, вроде бы, должны играть, бегать. Получается парадокс: летом – в школу! И вот что интересно. Есть дети, которые в ЛТШ не первый год, наряду с ними поступают «новички», которые, глядя на других, «входят» в эту среду. Сначала они просто недоумевают: как так, с утра до вечера заниматься? А потом...занимаются как одержимые. Порой они сами удивляются [своей работоспособности]. Мало того, что у них до обеда – индивидуальные занятия, а потом им надо учить эти произведения. После обеда – занятия в оркестре, соответственно нужно выучить и партии, и с педагогом позаниматься. В итоге они занимаются с утра до вечера. Художники на пленэр пойдут ещё и на закат. И будут там до одиннадцати, и ещё потом что-то будут «доделывать».

Между отделениями возникает некая конкуренция. Это детям нравится. Нравится также, что есть разные школы, «питерская» и «московская», между которыми тоже появляется такое зазорное соревнование талантов! Получаешь действительное удовольствие. Результаты просто удивительные! На Гала-концерте в прошлом (2013) году В.А. Кормишин показал 8 новых произведений с детьми разного возраста с различным уровнем одарённости, собранными из разных школ.

Дети гиперответственные! Занимаются, участвуют в концертах, творческих встречах, мастер-классах. Откуда силы берутся? Происходит глубокое погружение в творчество, летом, когда нет основной школы, рядом нет родителей. И ведь их здесь никто не заставляет так работать! Они демонстрируют собственный выбор! Приятно работать с хоровиками, когда съезжаются целые хоры. Интересные тандемы образуются, когда к ним приезжает, например, композитор, чьи песни они исполняли. Такое общение – это мощный «творческий толчок» для них! Происходит своеобразный «эффект усиления» в творческом плане.

Важно, что в тандеме с детьми на занятиях присутствуют их педагоги, так что профессура, которая работает здесь с детьми, непосредственно практически повышает их квалификацию. И результаты мы все видим: это успешные поступления тольяттинских детей в ЦМШ в Москве, Питер, Пензу (самая лучшая общепризнанная художественная школа).

У нас есть преподаватели, которые приезжают в Тольятти, и, работая с детьми, делают себе отбор [будущих студентов]. Они видят детей, занимаются с ними, наблюдают динамику их развития. И для наших детей открываются

более широкие возможности в плане профессиональных перспектив. То есть, наши дети патронируются на самом высоком уровне.

Заболкина М.А.

Если говорить о коллективах (хоре или ансамбле), то у меня всегда были крепкие составы. Количество детей, обучившихся у меня за эти годы приблизительно – 350 учащихся. Среди них солистов – около 35 человек. Из них считаю одарёнными 7-8 человек. Среди них:

– Анастасия Мельник 1985-88 год (закончила АХИ г. Москва им. Свешникова вокальное отделение);

– Мария Чулкова (закончила Колледж Тольяттинской консерватории – фортепианное и вокальное отделения, затем Санкт-Петербургскую консерваторию им. Римского-Корсакова – вокальное отделение);

– Виктория Алпаева (Казанская консерватория им. Жиганова дирижерско-хоровое отделение);

– Заболкин Дмитрий (АХИ г. Москва им Свешникова – вокальное отделение);

– Ковалёва Елена (СГАКИ г. Самара – два отделения: дирижерско-хоровое и вокальное);

– Фомина Юлия (ТМУ – вокальное отделение);

– Дундарь Алёна (ТМУ дирижерско-хоровое отделение);

– Глусская Дарья и Миночетдинова Елизавета – нынешние ученицы вокального отделения ДМШ № 4 и другие.

Муругова М.Т.

Вспоминаю, просматривая работы школьного Фонда, одну девочку. Это дочка музыкантов Воронцовых* – Соня. Она формировалась и росла в культурной среде. Когда девочка училась в третьем классе, необходимо было проявить творчество и она меня однажды порадовала, я была в восторге от того как она «раскрылась». И Соня, почувствовав эту мою радость, воспряла духом и поняла, что надо постоянно искать, искать, искать. У неё даже при выполнении стандартных заданий стал проявляться ярко индивидуальный почерк, девочка применяла свои средства. Интересно было наблюдать, как на твоих глазах рождался художник. Она закончила вуз. Работает иллюстратором, это творческая деятельность.

Косточка Л.А.

Мой воспитанник, Нестеров Сергей, окончил ПВГУС. Закончил аспирантуру. Сейчас – старший преподаватель ПВГУС, преподает академический рисунок, живопись, скульптуру; Член Творческого Союза

* Воронцов Алексей Павлович – Художественный руководитель и главный дирижер симфонического оркестра Тольяттинской филармонии. Его супруга Калягина Татьяна Николаевна – директор этого оркестра.

художников России Международной федерации художников ЮНЕСКО, к которому я, кстати, тоже отношусь.

Моя выпускница Лысенко Ирина закончила Академию художеств, в настоящий момент живёт и работает в Санкт-Петербурге. Судариков Александр, закончив изостудию, затем ПВГУС, открыл дизайн-студию в Москве. Несколько раз встречался по творческим рабочим вопросам с президентом России В.В. Путиным.

Моя бывшая воспитанница, Шагушина Оля (с 7 лет – в изостудии, затем закончила ТГУ, с этой девочкой мы дружим всю жизнь и никогда не теряем связь) тоже нашла «свое» место в жизни, стала художником. Не так давно мы принимали её в члены творческого Союза художников России. Она объехала около 100 стран. Представляете, сколько увидела! Мой внук Косточка Аркадий живёт с семьёй в «Силиконовой долине»*, на английском языке даёт в интернете уроки рисования, хотя ему ещё нет и шестнадцати лет.

Софию Романчук (сейчас Бландо) привели ко мне в 4 года. Она была «супер взрослая», несмотря на свой возраст. Так, у неё «синих облаков не бывает, они бывают белые», «синих ёлок не бывает, ёлки только зелёные» и так далее.... Поэтому занятия с девочкой начинались с разговоров и заданий, которые развивали её фантазию. Прошло много лет, она закончила ПВГУС, факультет графического дизайна. Прошла жёсткий отбор в 2012 году в группу, которую набирал директор по дизайну ОАО «Автоваз». Она участвует в создании новых автомобилей, например, последний, «Веста», спроектирован с её участием. Рядом с Софией работает также мой ученик – И. Баскаков. Закончив изостудию, он успешно закончил в Москве ВУЗ по дизайну, учился в Швеции, но в итоге вернулся в Тольятти. Думаю, он – один из ведущих дизайнеров на ВАЗе!

И так далее, этот перечень можно продолжать долго.

Дмитриева Л.В.

Был у нас ученик Серёжа Лелюх. В 2009 году закончил нашу школу (ДХШ № 3). Когда был маленьким, он учился у нас, потом родители его забрали из школы, аргументировав это тем, что ему тяжело. Но позже привели опять. Он сразу «проявился», участвовал в конкурсах, выставках, в том числе – международных. Всегда – первые места, нам даже говорили: «Когда же ваш Серёжа окончит школу? Все места забирает». Занимался он и в ЛТШ, где его «высмотрел» педагог из Пензенского художественного училища, туда он и поступил. Там не смотрели на его «плохие» оценки по русскому языку, а оценили его талант... Сергей отучился там два года и уехал в Чехию, где

* Силиконовая долина – часть Сан-Франциско (Калифорния, США), отличающаяся большой плотностью высокотехнологичных компаний, связанных с разработкой и производством компьютеров и их составляющих.

сейчас учится на фотографа. У него уже проходят персональные выставки, в Праге висят его афиши. Все его работы необычные и оригинальные.

Вместо заключения...

Вариант портрета «Одаренный ребенок»

Дополнительное художественное образование предоставляет каждому ребенку возможность свободного выбора образовательной области, профиля программ, времени их освоения, включения в разнообразные виды деятельности с учетом их индивидуальных склонностей и предпочтений. А личностно-деятельный характер образовательного процесса позволяет решать одну из основных актуальных задач педагогики – выявление, развитие и поддержка одаренных детей.

К нам, в учреждения художественного образования, приходят дети, одаренность которых уже начала раскрываться, они мотивированы на овладение художественно-творческой деятельностью, и это создает условия для плодотворного освоения специальных умений и знаний. И подкрепляется имеющимися в арсенале ресурсами, такими как: единство взаимодействия искусств с одной стороны и высокий профессионализм педагогического состава – с другой.

Наш педагог, работающий с одаренными детьми:

- стремится к профессиональному и творческому самосовершенствованию, охотно работает над пополнением собственных знаний, готов учиться у других и заниматься самообразованием и саморазвитием, охотно демонстрирует свой практический опыт и делится им;

- является личностью, продуктивно реагирующей на вызов, умеющей воспринимать критику и не страдать от стресса при работе с людьми более способными и знающими, чем он сам, имеет здоровые амбиции, активен и целеустремлен;

- его взаимодействие с одаренным ребенком направлено на оптимальное развитие способностей ученика, имеет характер помощи, поддержки; оно не должно быть директивно;

- верит в собственную компетентность и возможность решать возникающие проблемы, готов нести ответственность за последствия принимаемых им решений и одновременно ощущает себя человеком, заслуживающим доверия, он уверен в своей состоятельности.

Сам термин «детская одаренность», нашим педагогическим сообществом воспринимается довольно широко, но большинство сходится на своеобразном триединстве составляющей понятия:

- интеллект (100%)
- развитую творческую интуицию (87%)
- специальные способности (100%).

Увидеть одаренного ребенка далеко не так просто, для этого нужно настоящее педагогическое чутье. Особенно труд-но увидеть творческую одаренность, еще труднее ее развивать.

Одаренность – от слова «дар».

В каком-то смысле это действительно дар, но для его проявления нужна «встреча» ребенка, от природы наделенного особыми возможностями, с семьей, готовой эти возможности развить. А потом – с преподавателями, умеющими увидеть одаренность и не боящимися ее. Только при таких условиях появляется подлинная одаренность, но, как показывает опыт, такие «встречи» – достаточно редки.

Несмотря на многолетний стаж работы, не все преподаватели сталкивались с явно талантливыми детьми (вспоминая один-два примера за всю свою практику).

Наблюдается странный парадокс: одарены либо большинство учеников (у 25%), либо единицы (75%). В чем причина такого расхождения? Влияет ли на учительский вердикт груз преподавательского опыта или общий оптимизм, свойственный молодости?

Надо сказать, что одаренные дети, по мнению наших педагогов, очень разные: активные, подвижные, инициативные и тихие, погруженные в себя. Очень обаятельные, очаровательные и неловкие, стеснительные.

Естественно, разные они и внешне: и очень маленькие, хрупкие для своих лет, и крупные, физически развитые, явно обгоняющие своих сверстников не только по умственному, но и по физическому развитию. Однако есть во всех этих разных детях нечто общее, что при известном опыте позволяет довольно быстро определить именно одаренного ребенка. Чаще всего – без всяких тестов и прочих психологических измерений. Это считается:

- в независимом индивидуальном начале ребенка (100%)
- в его истинной увлеченности делом (100%)
- в творческом подходе к выполнению любого задания (100%)
- в «спектральном» проявлении одаренности в различных областях деятельности (100%).

- 90 % из них обладают высоким интеллектом, любознательностью, задают много вопросов и стремятся выделиться;

- 65 % творчески «созревают» рано, стремительно и ярко;

- почти 90 % из них проявляют настойчивость, они обладают сильной волей и мотивированы на успех;

- около 75 % отличаются усердием и демонстрируют несомненное удовольствие от результатов своей работы;

– практически все 98% отличаются творческой открытостью, экспрессией и богатой фантазией.

Все это, несомненно, дополняет и расширяет понятие «одаренный ребенок», позволяя «нарисовать» его портрет: (Характеристика из таблицы Раздела I).

Автор текста портрета «Одаренного ребенка» методист-психолог НМЦ Бутовичева О.В.

Во всем есть творческий подход,
Индивидуальное начало,
Природе, верно, было мало,
Но это все ему «идет»;

Упорен, целеустремлен,
Легки победы, достижения,
Питает это самомнение,
В себя он «сильного» влюблен.

Но тут, же робок и раним,
И мы над ним уже «не дышим»,
Покуда колкость не услышим,
Но любим, бережно храним.

За энергетику, напор,
Харизматичность, артистичность,
За одержимость, непрактичность,
За волю, молодой задор.

За то, что с ним и вширь и вглубь,
А он тебе не в бровь, а в глаз,
Но только ленится сейчас,
А вы решили, что он глуп?

За то, что с кошкой диалог,
Легко умеет поддержать,
С ним можно Солнце зажигать,
Хотя без нас он тоже б смог.

За то, что предсказать нельзя
Вне времени, вне логики
В абстракции, в символике
Партнеры, равные друзья.

Поймем и примем и простим,
За то, что в «завтра» он привет,
Что в мир не принесет он бед,
За то, что был он «непростым»...

Наши педагоги глубоко убеждены, что:

- механизмы одаренности заложены в каждом ребенке;
- одаренность находится вне временных рамок, она не стареет;
- одаренность универсальна и широка в применении;
- в работе с одаренными детьми необходимо, чтобы ученик поверил в мудрость, проверенную веками, в Учителя, в свой труд и в себя.

И это не игра в поддавки, не игра без правил, а каждодневная работа в тандеме «учитель – ученик», нацеленная, как минимум – на успех, уход от банальности и как максимум – на дальнейшее саморазвитие, в заданном изначально направлении на совершенство.

А еще, мы все хотим, чтобы наши ученики были счастливы.

Мы хотим, чтобы их жизнь была наполнена дружелюбием, любовью и достойными делами.

Мы хотим, чтобы они с интересом учились и легко справлялись с трудностями.

Мы хотим, чтобы они гордились своими достижениями, росли справедливыми, смелыми, уверенными в завтрашнем дне.

Чтобы они справились с поражениями, неудачами, с успехом и славой, которыми сопровождается творческое взросление, и стали хорошими людьми!

Научное издание

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ:
ЦЕЛОСТНО-ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ ОДАРЕННОСТИ

Материалы круглого стола «Талантливые дети – будущее Тольятти»
в рамках Девярых педагогических ассамблей. Октябрь-декабрь 2013 года

Составитель: В.В. Ходырева

Компьютерная верстка: А.А. Филимонова

Подписано в печать 20.10.14. Формат 60х84. Гарнитура Times New Roman.

Печ. листов 11,8. Заказ № 349.

Изд-во Тольяттинской консерватории
445017, г. Тольятти, Самарская область, ул. Победы, 46.

Тел./факс: 26-37-53

e-mail: tti.tlt@mail.ru, iskusstv@mail.ru

WWW.ISKUSSTV.RU